Генералъ-отъ-Инфантеріи Ю. Н. ДАНИЛОВЪ
б. Генералъ-Квартирмейстеръ при Верховномъ Главнокомандующемъ

РУССКІЕ ОТРЯДЫ НА ФРАНЦУЗСКОМЪ И МАКЕДОНСКОМЪ ФРОНТАХЪ

1916—1918 г.г.

(По матеріаламъ Архивовъ Французскаго Военнаго Министерства)

Изданіе Союза Офицеровъ участниковъ войны на французскомъ фронтѣ

ПАРИЖЪ
1 9 3 3

Генералъ-отъ-Инфантеріи Ю. Н. ДАНИЛОВЪ
б. Генералъ-Квартирмейстеръ при Верховномъ Главнокомандующемъ

РУССКІЕ ОТРЯДЫ НА ФРАНЦУЗСКОМЪ И МАКЕДОНСКОМЪ ФРОНТАХЪ

1916—1918 г.г.

(По матеріаламъ Архивовъ Французскаго Военнаго Министерства)

Доходъ отъ продажи книги поступаетъ въ фондъ для постройки памятника русскимъ воинамъ на военномъ кладбищѣ въ Шампани

Изданіе Союза Офицеровъ участниковъ войны на французскомъ фронтѣ

ПАРИЖЪ
1 9 3 3

Посвящается памяти тѣхъ русскихъ воиновъ, входившихъ въ составъ экспедиціонныхъ войскъ, которые честно исполнили свой долгъ передъ Россіей и кто положилъ свою жизнь, или пролилъ свою кровь на поляхъ Франціи и Македоніи, во имя славы своей Родины.

1916-1918-й г.г.

ИСТОЧНИКИ:

I. При составленіи настоящаго труда главнѣйшими источниками служили дѣла Военно-Историческаго Архива Французскаго Военнаго Министерства.

(Изучено свыше 150-ти дѣлъ).

II. Кромѣ того, авторъ труда пользовался матеріалами изъ слѣдующихъ печатныхъ трудовъ:

1) L'offensive française de 1917, Henri Galli.
2) L'offensive de 1917, Commandant de Civrieux.
3) L'offensive de 16 Avril, Jean de Pierrefeu.
4) La campagne de Macédoine (1916-1917, 1917-1918), Colonel F. Feyler.
5) La conquête d'Athènes (Juin-Juillet 1917), Général Regnault.
6) Le commandement unique (II-ème partie : Sarrail et les armées d'Orient), Mermelx.
7) Mon commandement en Orient (1916-1918), Général Sarrail.
8) Исторія Марокканской дивизіи.
9) Русскія войска во Франціи и Салоникахъ. Н. Валентиновъ.
10) Участіе русскихъ войскъ въ дѣйствіяхъ французской Восточной арміи на Солунскомъ фронтѣ 1916-1917. (Статья въ газетѣ «Новое Время» В. Артамонова).
11) Годовой отчетъ Комитета помощи русскимъ волонтерамъ.
12) Газета «Солдатъ-Гражданинъ» за 1917-19 г.г.

III. Печатные труды и устныя свидѣтельства нѣкоторыхъ участниковъ событій на французскомъ и македонскомъ фронтахъ. (Печатные труды собраны въ Bibliothèque et Musée de la Guerre, Chateau de Vincennes).

ПРЕДИСЛОВІЕ

Въ періодъ міровой войны русскія войска принимали непосредственное участіе въ боевыхъ дѣйствіяхъ на заграничныхъ фронтахъ. Для этой цѣли, Россіей были сформированы четыре отдѣльныя пѣхотныя бригады, которыя, по двѣ, были направлены на Французскій и Македонскій фронты.

Пребываніе этихъ частей во Франціи и на Балканахъ характеризуется не только революціонными переживаніями; русскія войска умѣли и умирать, и во всякомъ случаѣ, выполнили серьезную боевую работу, о которой общество, къ сожалѣнію, мало освѣдомлено.

Запечатлѣть въ его памяти доблестныя боевыя дѣйствія этихъ изолированныхъ частей русской арміи и отмѣтить легендарныя вспышки геройства и самопожертвованія небольшого русскаго добровольческаго отряда — «Русскаго Легіона Чести» (какъ онъ любилъ себя называть) — такова задача настоящаго труда.

Съ внутренней гордостью за своихъ собратьевъ, читатель узнаетъ изъ этой книги обо всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ, а также о томъ, что горсть русскихъ героевъ доблестно, до конца войны на западномъ фронтѣ, сражалась бокъ-о-бокъ со своими союзниками и участвовала въ ихъ конечномъ наступленіи вплоть до береговъ Рейна. Тамъ оставались они до конца декабря 1918-го года, когда были оттянуты назадъ для демобилизаціи. Нѣкоторое удовлетвореніе читатель почувствуетъ также отъ сознанія, что значительная часть военныхъ контингентовъ, превратившись, подъ вліяніемъ революціоннаго угара, изъ солдатъ въ рабочихъ, все же оказывала своимъ трудомъ нашимъ союзникамъ значительную помощь, какъ въ раіонѣ армій, такъ и въ тылу ихъ.

Духъ и настроеніе многихъ героевъ-русскихъ воиновъ достигали рѣдкихъ высотъ. Невольно, по поводу ихъ, вспоминается Некрасовское вѣщее слово: «Величіе народнаго духа, приблизи-

тельно сказалъ онъ, измѣряется не тѣми глубинами, на которыя этотъ народъ можетъ опуститься, но тѣми высотами, до которыхъ онъ въ состоянiи подняться»).*

Предлагаемый читателю трудъ — есть историческое изслѣдованiе, ибо въ основѣ его лежитъ почти годовая архивная работа, произведенная во французскихъ военно-историческихъ архивахъ. Къ сожалѣнiю, русскiя архивныя дѣла авторомъ не были розысканы. Разсказъ дополненъ также свидѣтельскими показанiями тѣхъ участниковъ событiй, которые имѣли возможность откликнуться на призывъ автора.

Работа по составленiю настоящей книги, по условiямъ времени, могла быть закончена лишь при матерiальной поддержкѣ нѣкоторыхъ лицъ и учрежденiй, которыя въ высшей степени благосклонно отнеслись къ идеѣ, вдохновлявшей автора.

Изданiе книги приняло на себя «Association des officiers russes, anciens combattans sur le front français».

Всѣмъ упомянутымъ лицамъ и учрежденiямъ приношу свою живѣйшую благодарность.

Авторъ.

---

*) «Орламъ случается и ниже куръ спускаться,
Но курамъ **никогда** до облакъ не подняться».

Крыловъ.

ГЛАВА I.

Первыя попытки союзниковъ привлечь русскія войска къ участію въ военныхъ дѣйствіяхъ на заграничныхъ фронтахъ*).

Начавшаяся въ 1914-мъ году война сложилась для Франціи въ началѣ весьма неблагопріятно. Стремительное и побѣдоносное вторженіе черезъ Бельгію германцевъ создало смертельную опасность для обойденныхъ съ сѣвера французскихъ вооруженныхъ силъ. Врагъ весьма скоро сталъ угрожать Парижу — столицѣ и сердцу Франціи.

Союзники Франціи спѣшили ей на помощь. Соглашеніемъ 1893-го года, Россія и Франція обязались другъ передъ другомъ, при первомъ извѣстіи объ общей мобилизаціи враждебнаго имъ Союза Центральныхъ Державъ, мобилизовать всѣ свои вооруженныя силы и сосредоточить ихъ къ угрожаемымъ границамъ. Затѣмъ, въ цѣляхъ согласованія ихъ дальнѣйшихъ шаговъ, было установлено, что, въ случаѣ нападенія Германіи или другой Державы Центральнаго Союза, поддержанной Германіей, на Францію или Россію, другое изъ только что названныхъ государствъ должно придти первому, подвергшемуся нападенію, на помощь и использовать всѣ свободныя силы для дѣйствія противъ Германіи.

Фактъ нападенія Германіи на Францію въ августѣ 1914-го года былъ налицо и потому Россія, которой къ тому же была уже объявлена Германіей война, обязывалась

---

*) При чтеніи настоящей книги, полезно имѣть передъ глазами географическую карту французскаго и македонскаго фронтовъ.

къ выполненію своихъ договорныхъ по отношенію къ Франціи обязательствъ.

Совѣщаніями начальниковъ союзныхъ генеральныхъ штабовъ, періодически происходившими до войны, обязательства эти были уточнены въ томъ смыслѣ, что русское наступленіе противъ Германіи должно было быть выполнено съ такими силами, которыя были бы способны приковать къ себѣ отъ 5-ти до 6-ти германскихъ корпусовъ.

Въ отношеніи направленія для намѣчавшагося наступленія, бывшій начальникъ французскаго генеральнаго штаба генералъ (впослѣдствіи маршалъ) Жоффръ лично высказывался въ 1912-13 г. г. за вторженіе русскихъ войскъ въ Восточную Пруссію съ юга на Алленштейнъ; время же наступленія было, какъ извѣстно, опредѣлено начальникомъ русскаго генеральнаго штаба генераломъ Жилинскимъ, который указалъ на то, что сосредоточеніе русскихъ войскъ противъ Германіи можетъ считаться законченнымъ, въ главныхъ чертахъ, только къ 15-му дню мобилизаціи, почему и наступленіе этой группы войскъ могло начаться не ранѣе этого дня.

Во исполненіе установленнаго соглашенія, русскія арміи Сѣверо-Западнаго фронта, въ составѣ 9-ти полевыхъ корпусовъ, подъ начальствомъ генерала Жилинскаго, которому было ввѣрено во время войны главное командованіе арміями Сѣверо-Западнаго фронта, начали наступленіе въ Восточную Пруссію 17-го августа (н. стиля), или на 16-й день мобилизаціи французской арміи. При этомъ, для 2-й русской арміи, наступавшей въ обходъ Мазурскихъ озеръ съ юга, въ конечномъ итогѣ, было установлено направленіе на Зенсбургъ-Алленштейнъ.

Этимъ наступленіемъ въ полной мѣрѣ выполнились первоначальныя обязательства Россіи по отношенію къ ея союзницѣ — Франціи.

Русское наступленіе въ Восточную Пруссію вынудило, какъ извѣстно, германцевъ снять съ ихъ западнаго фронта два полевыхъ корпуса и одну кавалерійскую дивизію. для спѣшной переброски на восточно-русскій фронтъ. — При этомъ, на Восточно-Прусскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, нѣмцы принуждены были сосредоточить армію, зна-

чительно превышавшую тѣ 5-6 корпусовъ, о которыхъ говорилось на междусоюзныхъ совѣщаніяхъ.

Со своей стороны, Англія, вынужденная германскимъ нарушеніемъ бельгійскаго нейтралитета, принять участіе въ войнѣ, объявила мобилизацію своихъ сухопутныхъ вооруженныхъ силъ 5-го августа, то-есть тремя сутками позднѣе Франціи. Ея правительство рѣшило отправить на материкъ, для присоединенія къ лѣвому флангу французскихъ вооруженныхъ силъ, экспедиціонный корпусъ въ составѣ 6 пѣхотныхъ и 1 кавалерійской дивизій. Однако, къ началу серьезныхъ боевъ, корпусъ этотъ не успѣлъ сосредоточиться на материкѣ и въ большомъ пограничномъ сраженіи, кончившемся для нашихъ союзниковъ крайне неблагопріятно, приняли участіе со стороны Англіи лишь 4 пѣхотныхъ и 1 кавалерійская дивизіи. Англійскій Главнокомандующій маршалъ Френчъ, вынужденный, послѣ боя у Монса, принять со своими войсками участіе въ общемъ отходѣ, оцѣнивалъ общую обстановку настолько пессимистично, что совѣтовалъ своему правительству обратить немедленное вниманіе на укрѣпленіе въ тылу Гавра. Запасы англійскаго экспедиціоннаго корпуса, находящіеся въ Булони, признавались имъ подъ угрозой непріятеля.

Великобританское правительство было чрезвычайно взволновано этимъ сообщеніемъ. Въ поискахъ средствъ, которые могли бы укрѣпить военное положеніе союзниковъ на сухопутномъ фронтѣ, лондонское правительство предложило телеграфно своему послу въ Петербургѣ сэру Бьюкенену позондировать у русскаго министра иностр. дѣлъ С. Д. Сазонова почву, не представится ли возможнымъ отправить черезъ Архангельскъ во Францію 3 или 4 русскихъ корпуса, перевозку которыхъ Англія бралась осуществить въ недѣльный срокъ *).

Не говоря уже о томъ, что Архангельскъ являлся, особенно по тому времени, портомъ, совершенно неприспособленнымъ для такого рода интенсивной перевозки, данный проектъ, переданный на заключеніе русской Ставки, оказался неосуществимымъ, вслѣдствіе полной невозмож-

---

*) Телеграмма росс. мин. ин. дѣлъ С. Д. Сазонова — послу въ Парижѣ А. П. Извольскому отъ 17/30 Августа 1914 г.

ности съ одной стороны спѣшнаго выдѣленія изъ состава Дѣйствующей Арміи столькихъ войскъ въ періодъ величайшаго ихъ напряженія на фронтѣ, а съ другой — отдаленности войскъ азіатскихъ округовъ, гдѣ только и имѣлись еще корпуса, не получившіе къ тому времени боевого предназначенія.

Приведенный фактъ интересенъ для насъ въ томъ смыслѣ, что имъ удостовѣряется стремленіе нашихъ западныхъ союзниковъ уже въ первыя недѣли войны привлечь русскія войска къ участію въ непосредственныхъ дѣйствіяхъ на западномъ фронтѣ.

Желаніе обезпечить за собою численный перевѣсъ въ силахъ побуждало, впрочемъ, нашихъ западныхъ союзниковъ обращаться въ то время за помощью въ разныя стороны. Такъ, въ воспоминаніяхъ англійскаго морского министра того времени сэра Черчиля можно найти указаніе на его письмо отъ 5-го сентября 1914 г. къ лорду Китченеру *), въ которомъ онъ предлагаетъ воспользоваться сочувственнымъ настроеніемъ населенія въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, чтобы сдѣлать попытку сформировать изъ волонтеровъ этой страны, по крайней мѣрѣ, одну дивизію. Не разъ поднимался также вопросъ о привлеченіи на европейскій фронтъ японскихъ войскъ. Изъ телеграммы, напримѣръ, нашего министра иностранныхъ дѣлъ къ послу въ Лондонѣ отъ 21-го Августа/3 сентября 1914 года, видно, что между Лондономъ и Парижемъ возникало даже разномысліе о томъ, на какой фронтъ надлежитъ привлечь японскія войска. С. Д. Сазоновъ сгладилъ это разномысліе, рѣшительно заявивъ отъ имени Россіи, что «мы не имѣемъ никакой необходимости» въ осуществленіи этой мѣры, «но не противимся планамъ Франціи», если таковая желаетъ появленія японскихъ войскъ у себя на фронтѣ.

Въ декабрѣ 1914-го года тотъ же вопросъ былъ вторично поднятъ французскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ Делькассэ, продолжавшимъ стремиться къ привлеченію японскихъ войскъ на сей разъ уже опредѣленно на

---

*) «La Crise Mondiale», томъ I-й франц. изданія, стр. 253-я.

французскій фронтъ *). Несмотря на нѣкоторую недовѣрчивость англійскаго кабинета, проявленную въ этомъ вопросѣ, намѣчалось даже обращеніе къ японскому правительству отъ имени трехъ Державъ съ коллективнымъ представленіемъ объ осуществленіи подобной кооперации. Однако, сама Японія отнеслась съ большою сдержанностью къ сдѣланному ей предложенію, которое, вслѣдствіе этого, и не получило соотвѣтствующаго осуществленія.

Обходя подробности несостоявшейся посылки осенью того же года одного русскаго казачьяго полка въ Англію, каковая посылка имѣла, впрочемъ, въ виду лишь нѣкоторое моральное воздѣйствіе, перейдемъ непосредственно къ тому періоду войны, когда особое вниманіе обѣихъ воюющихъ сторонъ сталъ привлекать къ себѣ балканскій полуостровъ. Время это совпало съ замѣтнымъ ухудшеніемъ военнаго положенія Сербіи. Еще въ Ноябрѣ 1914-го года сербское и черногорское правительства обратились къ союзникамъ съ просьбой о помощи присылкой русскаго корпуса на Дунай и высадкой англо-французскаго десанта въ Рагузѣ, но исполненіе этой просьбы было въ то время признано нецѣлесообразнымъ съ общей точки зрѣнія союзниковъ.

Однако, уже въ началѣ февраля 1915-го года, на междусоюзномъ финансовомъ совѣщаніи въ Парижѣ, происходившемъ въ присутствіи министровъ финансовъ трехъ Державъ Согласія (Англіи, Россіи и Франціи), англійскій первый министръ Ллойдъ-Джорджъ неожиданно поставилъ на обсужденіе вопросъ о немедленной отправкѣ на помощь Сербіи объединеннаго корпуса, въ составѣ войскъ Англіи, Россіи и Франціи**). По мнѣнію автора предложенія, такая активная помощь Сербіи должна была побудить не только Грецію, но и Румынію, а также Болгарію примкнуть немедленно къ Державамъ Согласія. Въ этомъ случаѣ соединенныя силы всѣхъ названныхъ Державъ могли

---

*) Телеграмма мин. ин. дѣлъ С. Д. Сазонова послу въ Парижѣ отъ 29 Ноября/13 Декабря 1914 года и отвѣтъ А. П. Извольскаго отъ 30 Ноября/13 Декабря того же года.

**) Телеграмма росс. мин. финансовъ Барка С. Д. Сазонову, для предсѣдателя совѣта министровъ, изъ Парижа отъ 20 января/2 февраля 1915 года.

бы составить столь внушительную наступательную силу, которая, будучи двинута съ юга противъ Австріи, имѣла бы возможность рѣшительно измѣнить всю обстановку войны.

Французскій военный министръ того времени А. Мильеранъ не выразилъ сочувствія этой идеѣ, опасаясь, повидимому, въ результатѣ принятія этого плана, неизбѣжнаго ослабленія войскъ на французскомъ фронтѣ. Русская Ставка, на заключеніе которой былъ переданъ этотъ вопросъ, также встрѣтила англійское предложеніе съ чувствомъ нѣкотораго недовѣрія. Въ самомъ дѣлѣ, къ этому времени Державы Согласія въ результатѣ работы своей дипломатіи, должны были уже придти къ опредѣленному выводу о невозможности, при господствовавшихъ въ балканскихъ государствахъ настроеніяхъ, ожидать отъ этихъ государствъ какого-либо добровольнаго соглашенія въ цѣляхъ объединенныхъ дѣйствій. При отсутствіи же таковаго и въ случаѣ всегда возможной военной неудачи войскъ союзниковъ, престижъ ихъ могъ подвергнуться большому испытанію, что представляло бы большія опасности для дѣла Державъ Согласія, именно на балканскомъ полуостровѣ. Поэтому Русскій Верховный Главнокомандующій признавалъ возможнымъ лишь въ цѣляхъ нѣкотораго нравственнаго воздѣйствія, согласиться на отправку въ составъ Сербской арміи, того казачьяго полка, который былъ подготовленъ раньше къ перевозкѣ въ Англію. Лишь подъ особымъ давленіемъ, въ штабѣ Верховнаго Главнокомандующаго нашли дополнительно возможнымъ, въ случаѣ необходимости, усилить этотъ казачій полкъ бригадою пѣхоты.

Однако, несочувственное отношеніе греческаго правительства къ высадкѣ союзныхъ войскъ въ Салоникахъ и отказъ его присоединиться немедленно къ Державамъ Согласія явились причиною оставленія плана Ллойдъ-Джорджа безъ исполненія*).

Тѣмъ временемъ въ Англіи назрѣвало новое рѣшеніе — приступить къ выполненію Дарданельской экспедиціи. Цѣлью ея ставился прорывъ союзнаго флота къ Констан-

---

*) Телеграмма росс. посла въ Лондонѣ гр. Бенкендорфа отъ 8-го Февраля 1915 года.

тинополю. Но скрытно дѣйствовало здѣсь и спеціально англійское соображеніе — отвлечь этой операціей вниманіе Турціи отъ Египта и Суэцкаго канала.

Форсированіе Дарданельскаго пролива силами одного флота съ технической стороны вызвало скептическое къ себѣ отношеніе въ русской Ставкѣ. Если прорывъ морскихъ судовъ черезъ узкій и длинный Дарданельскій проливъ еще былъ возможенъ и цѣлесообразенъ тотчасъ же послѣ объявленія Турціей войны Россіи, какъ вооруженный отвѣтъ на нападеніе турецкаго флота на русское черноморское побережье (29-го Октября 1914-го года), то въ февралѣ 15-го года, то-есть черезъ три-четыре мѣсяца послѣ этого нападенія, успѣхъ такого прорыва являлся уже весьма мало вѣроятнымъ. Въ распоряженіи Германіи было предоставлено слишкомъ достаточно времени для надлежащаго укрѣпленія этого пролива въ артиллерійскомъ отношеніи и снабженія его обороны минными и подводными средствами. Что же касается военнаго содѣйствія этой операціи Россіи, подвергшейся нападенію Турціи, то надобность въ такомъ содѣйствіи отпала совершенно послѣ тѣхъ блестящихъ побѣдъ, которыя одержала наша доблестная кавказская армія подъ Сарыкамышемъ надъ турецкими войсками, руководимыми германскими офицерами.

Надо добавить, что проектъ форсированія Дарданельскаго пролива однимъ флотомъ вызывалъ большія разногласія въ самой Англіи; содѣйствіе же этой операціи сухопутнымъ дессантомъ осложняло исполненіе, требовало дальнѣйшей отсрочки ея и, сверхъ того, затруднялось свойствами мѣстности на Галлиполійскомъ полуостровѣ.

Однако, важное значеніе для Россіи черноморскихъ проливовъ не позволяло ей оставаться вполнѣ безучастной къ разрѣшенію данной проблемы. Недостаточно сильный составъ черноморской эскадры не позволялъ, конечно, разсчитывать на прорывъ ея судовъ черезъ Босфоръ, почему Россія выступила съ проектомъ перевозки въ районъ проливовъ особо сформированнаго во Владивостокѣ русскаго отряда, въ составѣ одного 4-хъ батальоннаго пѣхотнаго полка, одной артиллерійской батареи и казачьей полусотни. Отрядъ этотъ и долженъ былъ присоединить-

ся къ дессантному отряду англо-французовъ, долженствовавшему собраться на о. Лемносѣ.

По «недостатку у союзниковъ свободнаго тоннажа» перевозка этого отряда къ мѣсту назначенія не состоялась. Вслѣдствіе этого, Россія была принуждена ограничиться одними демонстративными дѣйствіями своего Черноморскаго флота противъ Босфора и посылкою, въ составъ союзныхъ эскадръ у Дарданеллъ, своего крейсера 1-го ранга «Аскольда», направленнаго туда съ Дальняго Востока.

Впрочемъ, съ политической стороны интересы Россіи въ раіонѣ проливовъ въ нѣкоторой мѣрѣ были ограждены сообщеніемъ Англійскаго правительства Россійскому послу въ Лондонѣ графу Бенкендорфу о томъ, что, въ случаѣ пораженія Германіи, вопросъ о судьбѣ проливовъ и Константинополя «долженъ быть разрѣшенъ не иначе, какъ въ согласіи съ пожеланіями Россіи»*).

Нашъ министръ иностранныхъ дѣлъ С. Д. Сазоновъ, немедленно по полученіи даннаго заявленія, отвѣтилъ, что сдѣланное англійскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ сэромъ Э. Греемъ сообщеніе съ благодарностью принимается русскимъ правительствомъ къ свѣдѣнію. — Справедливость именно такого рѣшенія вытекала, впрочемъ, изъ того простого положенія, что ожидавшаяся въ будущемъ свобода проливовъ могла явиться результатомъ не непосредственнаго воздѣйствія на самую Турцію, но исхода всей войны съ Державами Центральнаго Союза. Степень же участія Россіи въ войнѣ съ Германіей и Австро-Венгріей была настолько велика, что не могла расцѣниваться иначе, какъ только въ той мѣрѣ, которая давала бы Россіи право на полное удовлетвореніе, въ случаѣ общей побѣдоносной войны, ея жизненныхъ интересовъ на Черномъ морѣ.

Дальнѣйшій ходъ событій въ раіонѣ Константинополя показалъ, что проявленный Русскимъ Верховнымъ Главнокомандованіемъ скептицизмъ въ отношеніи Дарданельской экспедиціи оказался вполнѣ правильнымъ. Опе-

---

*) Телеграмма м. и. д. С. Д. Сазонова Росс. послу въ Парижѣ отъ 14/27 ноября 1914-го года и отъ 1/14 февраля 1915-го года.

рація эта была закончена довольно безславно къ началу 1916-го года.

Но еще раньше ликвидаціи Дарданельскаго предпріятія, именно осенью 1915-го года, военно-политическая обстановка вернула вниманіе европейскихъ дипломатовъ и военныхъ дѣятелей снова къ салоникскому направленію и на сей разъ властно потребовала высадки союзныхъ войскъ въ Македоніи.

Попытка къ образованію блока изъ балканскихъ государствъ противъ Австро-Венгріи и Турціи окончательно не удалась. Софійское правительство Радославова, руководимое антиславянской политикой короля Фердинанда, твердо вело Болгарію, вопреки народнымъ чувствамъ, къ союзу съ Германіей. 4-го сентября 1915-го года этимъ правительствомъ былъ подписанъ договоръ о вступленіи Болгаріи въ Союзъ Центральныхъ Державъ, а 23-го сентября — объявленъ декретъ объ общей мобилизаціи болгарской арміи.

Въ согласіи съ дѣйствіями своей дипломатіи, германское Верховное Главнокомандованіе, которое направляло въ теченіе всего лѣта 1915-го года усилія своей арміи противъ Россіи, рѣшило повернуть ихъ остріе въ сторону Балканъ.

Вытѣснивъ русскія войска изъ Галичины и Польши, оно предоставило въ дальнѣйшемъ свободу дѣйствій къ сѣверу отъ Полѣсья генералу Гинденбургу, и уже въ Августѣ мѣсяцѣ стало постепенно оттягивать нѣмецкія войска съ южной половины русскаго фронта въ тылъ, подготовляя новую наступательную операцію, на сей разъ противъ Сербіи. Критическое положеніе Турціи, нуждавшейся въ установленіи непосредственной связи съ Берлиномъ, уже давно требовало сосредоточенія германскаго вниманія на Балканахъ. Намѣчавшееся наступленіе Германіи на югъ задерживалось только необходимостью предварительнаго дипломатическаго соглашенія съ Болгаріей о ея присоединеніи къ Союзу Центральныхъ Державъ.

Какъ мы уже видѣли, затрудненіе это въ началѣ Сентября пало, и ничто уже не мѣшало осуществленію германскаго плана. Германо-австрійскія войска стали съ этого времени скрытно сосредоточиваться на сѣверномъ берегу Дуная и Саввы.

Въ естественномъ стремленіи придти Сербіи на помощь и оградить ее отъ нападенія Болгаріи, среди дипломатовъ возникло тогда же предположеніе о занятіи союзными войсками салоникскаго порта и сербской Македоніи, а съ нею вмѣстѣ и всей желѣзнодорожной линіи отъ Салоникъ на Гевгели и Велесъ. Однако, Греція, въ лицѣ ея короля Константина, находившагося въ родственныхъ отношеніяхъ съ императоромъ Вильгельмомъ, отнеслась и на этотъ разъ крайне оппозиціонно къ предположенію Державъ Согласія, связанному съ занятіемъ ихъ войсками греческой территоріи. Лишь уступая настояніямъ греческаго премьера г. Венизелоса, сторонника коопераціи съ Державами Согласія, удалось, въ концѣ концовъ, добиться отъ короля молчаливаго согласія на пропускъ союзныхъ войскъ черезъ Салоники.

Общественное мнѣніе западныхъ государствъ предъявляло къ Россіи настойчивое требованіе объ участіи ея войскъ въ намѣчавшейся салоникской операціи. Намъ указывалось, что отсутствіе русскихъ войскъ на Балканахъ не только нанесетъ ударъ престижу и историческому положенію Россіи среди славянскихъ народовъ, но поставитъ Францію и Англію въ крайне невыгодное и опасное положеніе, заронивъ сомнѣніе въ наличіи единенія союзниковъ. Дѣлались намеки даже на то, что Россія, разсчитывающая получить послѣ войны за счетъ Турціи наибольшія выгоды, должна участвовать въ общемъ усиліи на Балканахъ, иначе естественно можетъ возникнуть вопросъ о пересмотрѣ соглашеній, существующихъ касательно Константинополя и проливовъ.

Несмотря на то, что къ этому времени въ русскомъ Верховномъ командованіи произошли крупныя измѣненія и что въ Ставкѣ перемѣнились всѣ наиболѣе отвѣтственныя лица, несочувственное отношеніе къ посылкѣ русскихъ войскъ въ Македонію продолжало оставаться незыблемымъ.

Глубокою несправедливостью, въ самомъ дѣлѣ, звучали всѣ предъявлявшіяся къ Россіи обвиненія о причинахъ уклоненія отъ участія въ намѣчавшихся на Балканахъ дѣйствіяхъ. Въ этихъ обвиненіяхъ не учитывались неблагопріятныя географическія условія, которыя ставили едва ли

даже одолимыя препятствія къ своевременной переброскѣ русскихъ войскъ на Балканы, черезъ Архангельскъ или Владивостокъ, равно не принималась во вниманіе будущая оторванность этихъ войскъ отъ источниковъ ихъ пополненія. Не принималось также въ разсчетъ общее военное положеніе русской арміи, которая лишь недавно выполнила тяжелую и длительную отступательную операцію, находилась въ почти грозномъ некомплектѣ и нуждалась въ самыхъ необходимыхъ предметахъ вооруженія и боевого снабженія. Забывалось и то обстоятельство, что къ лѣвому флангу русской арміи примыкала Румынія, поведеніе которой въ ту пору являлось настолько двусмысленнымъ, что не исключена была даже возможность ея перехода на сторону Центральныхъ Державъ*). Между тѣмъ, въ результатѣ такого положенія, Россія должна была быть готовой къ неожиданному появленію германо-австрійскихъ войскъ въ сѣверной Молдавіи, то-есть у себя на флангѣ, что являлось бы существенной угрозой для ея крайне растянутаго и невыгоднаго фронта.

Самая же главная причина недовѣрчиваго отношенія Россіи къ полезности Салоникской экспедиціи заключалась въ томъ, что эта операція намѣчалась безъ строго опредѣленнаго плана и съ недостаточными силами для того, чтобы существенно измѣнить обстановку. Въ самомъ дѣлѣ, высадка союзниковъ въ Македоніи могла бы получить серьезное значеніе лишь въ томъ случаѣ, если бы она имѣла своей задачей широкое наступленіе къ Дунаю, съ дальнѣйшимъ вторженіемъ навстрѣчу русскимъ войскамъ, напримѣръ, въ Венгрію. Но для этого послѣдніе должны были бы, въ свою очередь, вновь овладѣть территоріей Русской Польши и Галичины. Такой широкій планъ, во-первыхъ, не входилъ въ разсчеты Западныхъ государствъ и, во-вторыхъ, едва ли даже былъ имъ подъ силу, равно какъ и истомленной русской арміи, не успѣвшей окончательно оправиться отъ длительнаго отхода вглубь страны.

Всѣ изложенныя соображенія, въ общей ихъ совокупности, вынудили въ началѣ Октября Императора Нико-

*) Телегр. росс. мин. ин. дѣлъ С. Д. Сазонова росс. послу въ Парижѣ А. П. Извольскому отъ 27 Сент./10 Окт. 1915-го года.

лая II-го, который къ тому времени возложилъ на себя обязанности Верховнаго Главнокомандующаго Русской Дѣйствующей арміей, отправить своимъ западнымъ союзникамъ телеграмму о невозможности отправки русскихъ войскъ на Балканы*).

Событія на Балканахъ тѣмъ временемъ шли своимъ чередомъ. 6-го октября 1915-го года австро-германскія войска, объединенныя подъ общимъ начальствомъ фельдмаршала Макензена, вторглись съ сѣвера въ предѣлы Сербіи. На слѣдующій день былъ занятъ Бѣлградъ, а 14-го декабря по всему восточному сербскому фронту перешли въ наступленіе и болгары.

Непріятель охватившій съ огромными силами сербскія войска съ трехъ сторонъ, принудилъ сербовъ къ спѣшному отступленію вглубь страны. Занятіе же болгарами въ тылу у сербовъ Яксюба и Велеса вынудило послѣднихъ повернуть на юго-западъ, съ цѣлью выхода ихъ армій къ Адріатическому морю.

Къ этому времени (октябрь 1915-го года) во Франціи произошло крушеніе кабинета Вивіани и во главѣ новаго правительства сталъ А. Бріанъ — горячій сторонникъ посылки союзныхъ войскъ въ Македонію и высадки ихъ въ Салоникахъ.

Подъ вліяніемъ этого незауряднаго государственнаго дѣятеля и его новой политики посылка англо - французскихъ союзныхъ войскъ въ Македонію была рѣшена окончательно. Однако, къ серединѣ октября въ Салоникахъ смогли высадиться лишь головныя дивизіи союзниковъ. Своимъ выдвиженіемъ долиною р. Вардара къ Криволаку и Дойрану онѣ, хотя и успѣли прикрыть отходъ крайнихъ частей сербовъ на Прилѣпъ и Битоль, но этимъ только и ограничилось ихъ содѣйствіе сербамъ. Уступая общей обстановкѣ и силѣ болгарскихъ войскъ, ихъ атаковавшихъ, англо-французскія дивизіи отошли въ районъ Салоникъ, гдѣ и стали укрѣпляться. За ними послѣдовали болгарскія войска, остановившіяся, однако, въ виду границъ Греціи, оставшейся нейтральной. Между противниками оказались

*) Телеграммы росс. мин. ин. дѣлъ А. П. Извольскому отъ 24 сент./7 окт. 1915-го года и отвѣтъ Рос. посла въ Парижѣ С. Д. Сазонову того же числа.

греческія мобилизованныя войска, которыя, вслѣдствіе германофильскихъ настроеній короля Константина, представляли постоянную опасность для Державъ Согласія.

Французскій генералъ де-Кастельно, спеціально командированный въ декабрѣ 1915-го года въ Салоники для ознакомленія съ положеніемъ союзныхъ войскъ, вынесъ впечатлѣніе, что войска эти настолько прочно укрѣпились вокругъ названнаго пункта, что могутъ выдержать весьма сильную противъ нихъ атаку.

Такъ было положено начало новому Салоникскому фронту, на которомъ въ 1916-мъ году появились наши войска, какъ о томъ будетъ изложено ниже.

Въ періодъ осеннихъ переговоровъ 1915-го года объ участіи русскихъ войскъ въ операціяхъ на Балканахъ, нѣкоторыми лицами высказывалась, между прочимъ, мысль о томъ огромномъ моральномъ впечатлѣніи, которое могла бы оказать на болгарскій народъ высадка русскихъ войскъ на ихъ территоріи, сопровождаемая соотвѣтственнымъ воззваніемъ Императора Николая II-го къ болгарскому народу. Мысль эта также не получила своего осуществленія. Недостаточность черноморскаго транспортнаго флота, возможность появленія въ Черномъ морѣ германскихъ подводныхъ лодокъ, наконецъ, бурный характеръ этого моря въ осеннее время и авантюристическій характеръ самой операціи дѣлали ея выполненіе мало серьезнымъ. Взамѣнъ ея Русское Верховное Главнокомандованіе, въ лицѣ генерала Алексѣева, начальника штаба Императора, признало возможнымъ выступить съ предложеніемъ о превращеніи будущей балканской операціи изъ второстепенной въ главную, путемъ сосредоточенія на Балканахъ не менѣе 10-ти англо-французскихъ корпусовъ и движенія ихъ навстрѣчу русской арміи, которая брала на себя задачу подготовки къ новому широкому наступленію въ направленіи на Буда-Пештъ. Осуществленіе этого плана было признано нашими союзниками, однако, затруднительнымъ, и тогда, уже въ концѣ декабря, въ цѣляхъ облегченія положенія истекавшей кровью Сербіи, русской арміей была сдѣлана самостоятельная попытка отвлечь вниманіе непріятеля отъ Балканъ и, въ случаѣ уда-

чи, попробовать пробиться черезъ австрійскія укрѣпленныя позиціи Трембовля - Чертковъ. Произведенная, при крайне тяжелыхъ климатическихъ условіяхъ, безъ достаточной артиллерійской подготовки, операція эта закончилась для насъ, къ сожалѣнію, крупными потерями, которыя опредѣлились въ 50 тысячъ человѣкъ.

Сербской арміи суждено было свершить свой крестный путь до конца, чтобы вновь возродиться на о. Корфу, для дальнѣйшаго участія въ войнѣ на Салоникскомъ фронтѣ.

ГЛАВА II.

Наростаніе во Франціи мысли объ использованіи русскихъ живыхъ силъ на французскомъ фронтѣ, въ связи съ недостаткомъ въ Россіи вооруженія. — Миссія П. Думера и отношеніе къ ней въ Россіи. — Постепенное формированіе и отправка 4-хъ особыхъ бригадъ, по двѣ на французскій и македонскій фронты.

Наступательный порывъ, проявленный русской арміей въ теченіе осени 14-го и весны 15-го годовъ, все болѣе и болѣе привлекалъ къ себѣ вниманіе германцевъ. Разгромъ австрійскихъ войскъ и появленіе весною 15-го года русскихъ знаменъ на карпатскихъ перевалахъ, встревожило германское Верховное Главнокомандованіе, которое, во избѣжаніе полнаго крушенія австро-венгерскаго фронта, нашло необходимымъ кореннымъ образомъ перестроить принятый имъ въ началѣ войны планъ.

Создавъ на западномъ фронтѣ почти неодолимую стѣну укрѣпленій, оплетенныхъ проволокою и усиленныхъ мощной артиллеріей, германцы достигли возможности безбоязненной переброски значительныхъ силъ на свой восточный фронтъ, противъ Россіи.

Русская армія въ этомъ новомъ планѣ становилась на нѣкоторое время главнымъ предметомъ дѣйствій. Въ соотвѣтствіи съ этимъ, даже главная нѣмецкая квартира бы-

ла перемѣщена на востокъ въ небольшой силезскій городокъ Плессъ, расположенный почти на границѣ съ Австріей.

Наступившее, вслѣдствіе такого измѣненія въ планѣ, затишье въ военныхъ дѣйствіяхъ на западномъ фронтѣ какъ нельзя больше пришлось на руку союзникамъ Россіи. Укрѣпивъ свой фронтъ, послѣ Марны и боевъ на Ипръ-Изерѣ, отъ Сѣвернаго моря до Швейцарской границы, французы и англичане получили возможность сосредоточить свое вниманіе на исправленіи всѣхъ матеріальныхъ недочетовъ, обнаружившихся у нихъ въ теченіе перваго періода войны.

Благодаря широко развитой отечественной промышленности, имъ удалось сравнительно быстро наладить производство тяжелой артиллеріи, боевыхъ припасовъ и прочихъ предметовъ матеріальнаго снабженія. Но какъ было быть французамъ съ укомплектованіемъ ихъ арміи личнымъ составомъ, въ которомъ они понесли въ первыхъ же бояхъ невиданныя до сего времени потери? Какъ обезпечить живымъ матеріаломъ дальнѣйшее веденіе войны, становившейся по всѣмъ признакамъ затяжной? Острота даннаго вопроса становилась болѣе чѣмъ очевидной, если принять во вниманіе, что къ 1 іюля 1915-го года оказались уже призванными всѣ военнообязанные сроковъ службы, начиная съ 1913-го по 1887-й годъ и, сверхъ того, допризывная молодежь 1914-го, 15-го и 16-го годовъ. Положеніе становилось въ самомъ дѣлѣ угрожающимъ.

Подъ впечатлѣніемъ этихъ обстоятельствъ взоры французовъ невольно устремлялись на Востокъ. Россія обладала огромнымъ населеніемъ, вслѣдствіе чего казалась неисчерпаемой въ смыслѣ запаса людей, могущихъ быть поставленными подъ ружье. Особенности русскаго «устава о воинской повинности», допускавшаго широкія изъятія, далеко не всѣмъ, конечно, во Франціи были извѣстны. Во Франціи, при 40 милл. населенія, число военнообязанныхъ составляло до 8 милл., или около 20% всего населенія. Можно ли было предполагать, что Россія обладала такимъ военнымъ законодательствомъ, которое давало возможность привлечь въ 1914 г. въ дѣйствующія войска, при общемъ населеніи въ 170 милл. чел., всего лишь 8 милл. лю-

дей (считая запасныхъ и ратниковъ 1-го разряда). Правда существовала еще категорія ратниковъ 2-го разряда, но люди, числившіеся въ этой категоріи, подлежали, по закону, призыву лишь въ ополченіе, предназначавшееся для тыловой службы. Чтобы имѣть возможность воспользоваться этими элементами въ составѣ Дѣйствующей Арміи, понадобилось въ 1915-мъ году, какъ извѣстно, соотвѣтствующее измѣненіе закона.

Превратное представленіе о количествѣ въ Россіи военнообязанныхъ и послужило основаніемъ къ составленію во Франціи разнаго рода проектовъ по использованію части русскихъ военныхъ контингентовъ на французскомъ фронтѣ. Такъ, напримѣръ, уже въ декабрѣ 1915-го года во французскомъ военномъ министерствѣ разсматривалась записка *), имѣвшая своимъ содержаніемъ вопросъ: «comment créer un réservoir d'infanterie russe en France».

Осенью 1915-го года въ Россію выѣхалъ извѣстный французскій политическій дѣятель Поль Думеръ (бывшій впослѣдствіи президентомъ Французской Республики). Поль Думеръ въ начальный періодъ войны являлся помощникомъ по гражданской части генерала Галліени, военнаго губернатора города Парижа. Вмѣстѣ съ генераломъ Галліени Поль Думеръ, въ періодъ извѣстнаго пребыванія французскаго правительства въ Бордо, успѣлъ пріобрѣсти въ населеніи столицы столь большую популярность, что къ обоимъ названнымъ лицамъ, по доходившимъ до Россіи свѣдѣніямъ, стало, неосновательно конечно, назрѣвать со стороны оффиціальныхъ круговъ подозрительное отношеніе и обвиненіе въ желаніи излишне долго сохранить за собою власть надъ Парижемъ.

Въ спискѣ задачъ, которыя были ввѣрены Думеру, числилось также порученіе попытаться получить согласіе русскаго правительства на отправку во Францію невооруженныхъ людей, обязанныхъ военною службою, какъ бы въ обмѣнъ на вооруженіе, въ которомъ, какъ извѣстно, въ то время очень нуждалась русская армія. П. Думеръ полагалъ просить о постепенной отправкѣ на французскій фронтъ 300 тысячъ русскихъ мобилизованныхъ людей.

---

*) Записка принадлежала перу Андрэ Шерадама.

Трудно сказать, въ какихъ сферахъ родился этотъ своеобразный проектъ, но, насколько можно судить, во французской главной квартирѣ ему не сочувствовали, находя въ этомъ проектѣ не только разнаго рода техническія трудности, но считая его и съ моральной стороны мало пригоднымъ. Возбужденію этого проекта, однако, способствовало весьма вѣроятно то обстоятельство, что почти наканунѣ поѣздки Думера въ Россію, въ Парижѣ пало министерство Вивіани и въ новомъ кабинетѣ, подъ предсѣдательствомъ Бріана, постъ военнаго министра занялъ генералъ Галліени, — лицо, съ которымъ предыдущая дѣятельность Думера была, какъ уже отмѣчено, весьма тѣсно связана.

Россійскій посолъ въ Парижѣ А. П. Извольскій, въ своей телеграммѣ С. Д. Сазонову *), характеризуетъ цѣль поѣздки Думера въ Россію стремленіемъ выяснить на мѣстѣ «вопросы снабженія и вооруженія нашей арміи». Но уже въ это время до свѣдѣнія посла доходили слухи, что Думеромъ выдвигается также вопросъ о цѣлесообразности снятія съ французскаго фронта извѣстнаго числа рабочихъ-спеціалистовъ по изготовленію предметовъ вооруженія, съ цѣлью отправки ихъ въ Россію или усиленія собственнаго производства во Франціи, съ замѣною снятыхъ рабочихъ русскими солдатами, которыхъ мы не въ состояніи были вооружить.

Упомянутая поѣздка состоялась въ декабрѣ мѣсяцѣ.

Нельзя сказать, чтобы изложенное предложеніе П. Думера встрѣтило сочувственное къ себѣ отношеніе въ русскихъ военныхъ сферахъ, видѣвшихъ въ данномъ проектѣ прежде всего желаніе использовать русскихъ солдатъ на западномъ фронтѣ. Въ Петроградѣ, въ военномъ министерствѣ П. Думеру было заявлено, что запасъ военнообязанныхъ въ Россіи, вслѣдствіе огромныхъ потерь и значительной численности выставленныхъ армій, не столь великъ, какъ это обыкновенно думаютъ во Франціи, и что къ серединѣ будущаго, 1916-го года, слѣдуетъ уже ожидать исчерпанія всѣхъ контингентовъ до 30-тилѣтняго возраста включительно.

Настойчиво, однако, преслѣдуя свою задачу, П. Ду-

---

*) Отъ 30 окт./12 ноября 1915-го года.

меръ выѣхалъ изъ Петрограда въ Ставку, для доведенія своего предложенія до свѣдѣнія Императора Николая II и его начальника штаба генерала Алексѣева.

Какъ видно изъ донесеній Думера въ Парижъ *), Императоръ Николай, выразивъ пожеланіе придти на помощь Франціи, далъ, однако, понять своему собесѣднику, что, въ вопросѣ объ отправкѣ русскихъ солдатъ во Францію, ему, по всей вѣроятности, придется встрѣтиться съ нѣкоторымъ сопротивленіемъ генерала Алексѣева, съ которымъ онъ и посовѣтовалъ Думеру сговориться.

«Я очень скоро убѣдился въ томъ, писалъ въ своей телеграммѣ Думеръ, что рѣшеніе даннаго вопроса будетъ зависѣть отъ взгляда послѣдняго».

14-го декабря Думеръ имѣлъ личное свиданіе съ генераломъ Алексѣевымъ, на которомъ присутствовалъ князь Кудашевъ, директоръ дипломатической канцеляріи въ штабѣ верховнаго главнокомандующаго. Согласно телеграммы послѣдняго въ Парижъ, адресованной А. П. Извольскому**), Думеръ, во время своей бесѣды съ генераломъ Алексѣевымъ, указывалъ на большія потери французовъ и ихъ опасенія за послѣдствія возможнаго прорыва германцами линіи, весьма близкой къ сердцу Франціи. Въ распоряженіи французскаго правительства имѣются всѣ средства для успѣшнаго продолженія борьбы, за исключеніемъ достаточнаго числа людей, за которыми оно и рѣшилось обратиться къ своему союзнику — Россіи.

Изъ той же телеграммы князя Кудашева видно, что генералъ Алексѣевъ, «и безъ того не сочувствовавшій посылкѣ русскихъ войскъ въ отдѣльныя заграничныя экспедиціи, былъ особенно непріятно пораженъ мыслью объ обмѣнѣ живыхъ людей на бездушные предметы оружія». Лишь крайняя финансовая и матеріальная зависимость Россіи отъ Франціи, а также искреннее желаніе оказать послѣдней посильную помощь и сохранить добрыя отношенія, заставили генерала Алексѣева признать возможнымъ произвести опытъ формированія и посылки на французскій фронтъ не болѣе, однако, двухъ полковъ пѣхоты съ двумя запасными батальонами. Генералъ Алексѣ-

*) Его телеграмма отъ 15-го декабря 1915 года.

**) Телеграмма 16/29 декабря 1915-го года.

евъ полагалъ, что намѣченный имъ опытъ можетъ дать указанія для будущаго отношенія къ возбужденному вопросу.

Сообщая о такомъ рѣшеніи русскому военному уполномоченному при Главной Французской Квартирѣ генералу Жилинскому, начальникъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго*), опасаясь расширительнаго толкованія вопроса, добавлялъ: «Желалъ бы, чтобы этотъ опытъ, если онъ неизбѣженъ, былъ ограниченъ».

П. Думеръ, дѣйствительно, нѣсколько иначе понималъ достигнутый имъ результатъ.

Въ своей телеграммѣ отъ 15 декабря, на которую уже дѣлалась выше ссылка, онъ сообщаетъ, что въ принципѣ посылка на французскій фронтъ русскихъ солдатъ, въ распоряженіе правительства Республики (à la disposition du Gouvernement de la République), принята, подъ условіемъ выполненія немедленнаго предварительнаго опыта. Русскіе солдаты будутъ отправлены во Францію не какъ отдѣльные люди, для размѣщенія ихъ во французскихъ корпусахъ, но въ видѣ особыхъ русскихъ воинскихъ частей, съ русскими кадрами, которые должны быть только дополнены французскими офицерами. Отправляемыя воинскія части должны быть вооружены во Франціи ружьями, принятыми во французскихъ войскахъ. Французское правительство обязуется принять на свое попеченіе перевозку русскихъ войскъ морскимъ путемъ и обезпечить безопасность перевозимыхъ. Число солдатъ, подлежащихъ перевозкѣ во Францію, сообщалъ Думеръ, какъ кажется, можетъ быть доведено до 40 тысячъ въ мѣсяцъ. Но во всякомъ случаѣ такой интенсивности перевозка не можетъ достигнуть въ зимніе мѣсяцы, вслѣдствіе портовыхъ затрудненій и необходимости произвести предварительный опытъ, съ цѣлью выясненія вопроса: во-первыхъ, какъ будутъ себя чувствовать русскіе солдаты, вдали отъ ихъ страны, и во-вторыхъ, насколько цѣлесообразной окажется вообще принятая система.

Намѣчаемый опытъ будетъ произведенъ въ слѣдующихъ условіяхъ. Немедленная отправка изъ Россіи во

*) Телеграмма генерала Алексѣева генералу Жилинскому 17 дек. 1915 года.

Францію одной бригады пѣхоты, составленной изъ двухъ полковъ, съ однимъ или двумя запасными батальонами. Бригада будетъ имѣть во главѣ русскаго генерала, а каждый полкъ — русскаго полковника и нѣкоторый кадръ русскихъ офицеровъ. Недостающій до штатовъ военнаго времени кадръ офицеровъ долженъ быть дополненъ французскими офицерами. Во Франціи, въ пунктѣ, напримѣръ, высадки русскихъ войскъ, должна быть организована русская «база», подъ начальствомъ русскаго генерала или полковника, гарнизонъ которой составятъ русскіе запасные батальоны. Черезъ самое короткое время, послѣ выступленія русской бригады на фронтъ, можно будетъ судить объ условіяхъ сотрудничества русскихъ Императорскихъ войскъ на французскомъ фронтѣ. Время, затраченное на производство даннаго опыта, не можетъ считаться потеряннымъ, такъ какъ отправка войскъ изъ Архангельска въ теченіе зимнихъ мѣсяцевъ не можетъ быть значительной.

«Система отправки русскихъ солдатъ въ составѣ воинскихъ частей, добавлялъ Думеръ, была уже разсмотрѣна въ совѣщаніи съ генераломъ Галліени, происходившемъ до моего отъѣзда, и имъ одобрена».

Во исполненіе принятаго рѣшенія, въ Россіи было приступлено въ Январѣ 1916-го года къ формированію особой пѣхотной бригады (впослѣдствіи 1-ère Brigade russe spéciale). Штабъ и 1-й полкъ намѣчено было формировать въ Москвѣ, а 2-й полкъ — въ Самарѣ.

Части бригады формировались преимущественно изъ ближайшихъ запасныхъ батальоновъ, то-есть изъ солдатъ, не получившихъ еще боевого крещенія. Едва ли порядокъ этотъ можно было признать правильнымъ. Слѣдуетъ также замѣтить, что, соотвѣтственно раіонамъ комплектованія, 1-й полкъ былъ укомплектованъ въ подавляющемъ числѣ изъ элемента фабрично-заводского (подмосковный раіонъ); 2-й же полкъ былъ составленъ изъ людей, связанныхъ по преимуществу съ крестьянствомъ. Разнородный солдатскій составъ полковъ несомнѣнно отразился на общей физіономіи той и другой части и на отношеніяхъ ихъ къ послѣдующимъ событіямъ.

Начальникомъ бригады былъ назначенъ генералъ-маіоръ Лохвицкій, выказавшій свои прекрасныя боевыя качества на русскомъ фронтѣ и уже награжденный на русскомъ фронтѣ орденомъ Св. Георгія 4-й степени; командиромъ 1-го особаго полка — полковникъ Нечволодовъ и командиромъ 2-го особаго полка — полковникъ Дьяконовъ.

Полки формировались трехбатальоннаго состава, въ каждомъ батальонѣ — по 4 строевыхъ роты. Кромѣ того, въ полку должно было состоять по три пулеметныхъ роты (по 12 пулеметовъ въ каждой), команда связи и нестроевая рота *). Запасный батальонъ формировался въ составѣ 6-ти ротъ.

Личный составъ 1-й бригады (вмѣстѣ съ запаснымъ батальономъ) по штатамъ былъ опредѣленъ слѣдующими цифрами: 1 генералъ, 180 штабъ- и оберъ-офицеровъ и 8762 солдатъ; изъ нихъ — 84 офицера и 8577 солдатъ русскихъ, къ которымъ должны были быть добавлены 96 младшихъ офицеровъ и 185 солдатъ изъ состава французской арміи.

Бригада была прекрасно обмундирована: она снабжена была двойнымъ комплектомъ обмундированія и сапогъ. На каждую роту имѣлось по одной походной кухнѣ. Вооруженіе и все остальное имущество, части бригады должны были получить во Франціи.

Вслѣдствіе зимняго времени, препятствовавшаго отправленію изъ Архангельска, бригада, съ согласія Японскаго правительства, должна была слѣдовать по желѣзной дорогѣ черезъ Иркутскъ и Куанчендзы до Дайрена; далѣе же моремъ — до Марселя. Такимъ образомъ части бригады должны были совершить путь отъ Москвы кругомъ Азіи до Марселя, разстояніемъ болѣе 30 т. верстъ. Посадка перваго эшелона въ Москвѣ произошла 3-го февраля. Прибытіе въ Дайренъ того же эшелона разсчитано было на февраль же; оттуда отправка во Францію на трехъ французскихъ пароходахъ.

---

*) Впослѣдствіи каждой бригадѣ имѣлось въ виду придать по одной траншейной батареѣ и по одному противотанковому орудію.

Продолжительность морского переѣзда исчислялась, при скорости въ 11 узловъ, около 60 дней.

Расчеты эти оправдались достаточно точно, съ запозданіемъ лишь въ нѣсколько дней, понадобившихся для улаженія мѣстныхъ затрудненій, возникшихъ съ мѣстными японскими властями. 20 Апрѣля 1916-го года, состоявшій при русской Ставкѣ французскій генералъ По могъ уже представить Государю Императору приказъ генерала Жоффра о прибытіи русской бригады во Францію.

Императоръ Николай II выразилъ по этому случаю увѣренность, что бригада покажетъ себя достойной, сражаясь бокъ-о-бокъ съ частями французской арміи, которая въ свою очередь, служитъ въ Россіи предметомъ особаго восхищенія.

Высадка частей русской бригады произвела не только въ Марселѣ, но и во всей Франціи выдающееся по силѣ впечатлѣніе. Внѣшній видъ и выправка русскихъ солдатъ восхищали французовъ. Чествованіе прибывшихъ носило глубоко трогательный характеръ. Вся Франція воспряла духомъ и газеты были полны восторженныхъ отзывовъ о русской мощи и силѣ. Отголоскомъ этихъ торжествъ въ Россіи служила русская пресса, вторившая этому праздничному настроенію.

Французскій военный агентъ въ Петроградѣ подробно сообщалъ въ Парижъ объ отзывчивости русскихъ газетъ. И, такимъ образомъ, фактъ прибытія во Францію русскихъ войскъ явился новымъ звеномъ, скрѣпившимъ дружескія отношенія двухъ великихъ союзныхъ государствъ.

Между тѣмъ, въ теченіе протекшихъ мѣсяцевъ военное и политическое значеніе пребыванія союзныхъ войскъ въ Салоникахъ, какъ мы уже видѣли въ главѣ I-й, подверглось значительной переоцѣнкѣ. Осеннее сосредоточеніе соединенныхъ силъ Центральныхъ Державъ противъ Сербіи заставило союзниковъ сдѣлать попытку къ облегченію положенія сербской арміи, путемъ высадки англо-французскихъ войскъ въ Салоникахъ. Хотя задача спасенія Сербіи не удалась, и сербская армія принуждена была отходить на Албанію, но отступать отъ принятаго плана теперь было уже поздно; приходилось скорѣе думать о даль-

нѣйшемъ развитіи военныхъ дѣйствій со стороны Салоникъ. Горячимъ сторонникомъ этой мысли явился, какъ читатель уже знаетъ, новый предсѣдатель Совѣта Министровъ во Франціи А. Бріанъ, который и съумѣлъ привлечь на сторону своего мнѣнія прочихъ союзниковъ.

Генералъ Жоффръ, занимавшій въ первый періодъ войны постъ Главнокомандующаго только Сѣверо-Восточными арміями, незадолго передъ тѣмъ былъ назначенъ декретомъ Президента Французской Республики Главнокомандующимъ всѣми французскими арміями. Ставъ отвѣтственнымъ за положеніе Македонской арміи, въ которой руководящую роль всегда играли французы, онъ вынужденъ былъ посвятить ея нуждамъ больше вниманія и заботъ.

Измѣнилъ повидимому свое мнѣніе и С. Д. Сазоновъ, который выразилъ свое огорченіе по поводу невозможности оказать Сербіи помощь русскими войсками, подъ вліяніемъ уже изложенной выше военной обстановки. Свое настроеніе онъ съумѣлъ также передать и Императору Николаю II-му, для котораго, впрочемъ, интересы Сербіи оставались всегда близки.

Лишь одинъ военный министръ Англіи Лордъ Китченеръ, пользовавшійся въ то время неограниченнымъ авторитетомъ въ Лондонѣ, оставался непоколебимымъ противникомъ продолженія и дальнѣйшаго развитія салоникской операціи. По причинамъ оперативнымъ, онъ настойчиво высказывался за полное очищеніе Салоникъ, угрожая въ противномъ случаѣ даже своей отставкою.

Въ результатѣ такихъ настроеній, на совѣщаніи 6-го декабря въ Шантильи, только одни англичане высказались за эвакуацію салоникскаго раіона. Представители остальныхъ союзныхъ державъ были единодушны во мнѣніи о необходимости сохраненія въ Салоникахъ союзныхъ войскъ и дальнѣйшаго ихъ усиленія.

«Благоволите обратить вниманіе англичанъ, телеграфировалъ С. Д. Сазоновъ 9-го декабря 15-го года Извольскому въ Парижъ, что, съ удаленіемъ союзниковъ, австро-германцы поспѣшатъ сами занять Салоники подъ предлогомъ защиты этого города отъ новой высадки англо-французовъ. Такимъ образомъ, будетъ осуществлена давнишняя мечта Австріи обладать названнымъ портомъ».

Повидимому мнѣніе большинства союзниковъ оказало въ концѣ концовъ свое вліяніе и на англичанъ. По крайней мѣрѣ на новомъ совѣщаніи, происходившемъ во Франціи 10 декабря, точка зрѣнія англичанъ уже значительно приблизилась къ французской. Нашъ посолъ въ Парижѣ А. П. Извольскій такъ формулировалъ постановленія этого совѣщанія: «Союзныя войска отступаютъ изъ Македоніи къ Салоникамъ и тамъ принимаютъ мѣры къ устройству укрѣпленнаго раіона. Этотъ послѣдній долженъ позволить имъ обосноваться вполнѣ прочно».

Однако, съ приближеніемъ весны 17-го года среди военныхъ и политическихъ дѣятелей стала вновь преобладать точка зрѣнія французскаго предсѣдателя Совѣта Министровъ Бріана, который продолжалъ отстаивать мысль о желательности развитія изъ Салоникскаго раіона активныхъ дѣйствій, составлявшихъ, какъ уже выяснено выше, одну изъ слагаемыхъ осенняго плана генерала Алексѣева. Возвращенію къ этому плану весьма способствовала удачно и быстро проведенная реорганизація сербской арміи, перевезенной изъ Албаніи въ январѣ 16-го года на о. Корфу. Съ середины апрѣля оказалось уже возможнымъ начать обратную перевозку сербскихъ войскъ въ раіонъ Салоникъ, что должно было увеличить армію союзниковъ, состоявшую подъ начальствомъ французскаго генерала Саррайля, на шесть пѣхотныхъ дивизій.

Въ соотвѣтствіи съ новымъ планомъ усиленія армій союзниковъ въ Салоникахъ, во Франціи возникла мысль о направленіи туда же и русской особой бригады, первоначально сформированной для Франціи. Эта мысль была настолько близка къ осуществленію, что въ концѣ марта 1916-го года французскимъ военнымъ министерствомъ уже составлялись расчеты по высадкѣ бригады въ Салоникахъ и по снабженію ея вьючнымъ обозомъ изъ муловъ.

Начальникъ штаба русскаго Верховнаго Главнокомандующаго генералъ Алексѣевъ выступилъ, однако, рѣшительно противъ измѣненій первоначальныхъ предположеній; онъ указалъ на тяжелое положеніе офицеровъ, мечтавшихъ проявить свою боевую работу на французскомъ фронтѣ. Конечно, добавлялъ онъ, офицеры бригады подчинятся новому рѣшенію, но въ сердца ихъ несомнѣнно закрадется горькое чувство разочарованія, едва ли

выгодное съ точки зрѣнія того пафоса, съ которымъ они отправлялись въ заграничный походъ. Во избѣжаніе этого разочарованія, въ Ставкѣ Русскаго Императора готовы были скорѣе согласиться на сформированіе второй бригады, однороднаго съ первой типа, для отправки ея въ Салоники, лишь бы не мѣнять первоначальнаго назначенія I-й особой бригады.

Государь былъ весьма обрадованъ такимъ проектомъ, усматривая въ немъ возвращеніе къ раздѣлявшейся имъ въ глубинѣ души мысли о высокомъ моральномъ значеніи, которое должно было имѣть присутствіе русскаго отряда на Балканахъ. Однако, высказывая по этому вопросу свое мнѣніе, Императоръ Николай II тутъ же добавлялъ, что, если новая бригада не будетъ использована въ Салоникахъ, то ея естественнымъ мѣстомъ будетъ мѣсто рядомъ съ I-й особой бригадой, чтобы составить дивизію. Такимъ образомъ, мысль о дивизіонномъ составѣ русскихъ войскъ во Франціи, о которомъ впослѣдствіи много хлопотало французское правительство, была высказана впервые русскимъ Императоромъ.

Вслѣдствіе новаго рѣшенія русскаго Верховнаго Главнокомандованія, 29-го марта, въ Парижѣ по французскому военному министерству состоялось новое дополнительное распоряженіе, въ силу котораго 1-я особая русская бригада, перевозившаяся въ то время изъ Дайрена моремъ, должна была слѣдовать по своему первоначальному назначенію черезъ Марсель во Францію, а не въ Салоники. Изъ Марселя бригада должна была быть перевезена въ Camp de Mailly, лагерь, расположенный въ 30 километрахъ отъ Шалона-на-Марнѣ. Въ указанный лагерь французскимъ военнымъ министерствомъ предписывалось сосредоточить недостававшій ей личный составъ изъ чиновъ французской арміи, лошадей и всю матеріальную часть, предназначавшуюся для частей этой бригады.

Такъ родилась мысль о сформированіи для Македонскаго фронта, изъ состава русскихъ войскъ 2-ой особой бригады, такого же состава, какъ и первая. Бригада эта подлежала отправкѣ къ мѣсту своего назначенія, на сей разъ изъ Архангельска, въ виду предстоявшаго открытія судоходства по Бѣлому морю.

Французскій посолъ въ Петербургѣ, М. Палеологъ, въ

концѣ марта 16-го года увѣдомилъ нашего министра иностранныхъ дѣлъ, что французское правительство приняло къ свѣдѣнію пожеланіе Русскаго Императора и генерала Алексѣева объ отправкѣ 1-й русской бригады во Францію и 2-й русской бригады въ Салоники. При этомъ М. Палеологъ добавлялъ, что рѣшеніе это удовлетворяетъ сразу двумъ желаніямъ: съ одной стороны, оно будетъ свидѣтельствовать о братствѣ по оружію двухъ народовъ, а съ другой — изъ него будетъ вытекать доказательство признанія Россіей несоотвѣтственности позиціи, занятой Болгаріей на Балканахъ.

Начальникомъ 2-й русской особой бригады былъ назначенъ доблестный генералъ Русской арміи генералъ-маіоръ Дитерихсъ. Французскому военному начальству этотъ генералъ былъ аттестованъ главой французской миссіи въ Россіи, въ качествѣ дѣятельнаго и образованнаго офицера, въ общемъ вполнѣ соотвѣтствующаго для гораздо болѣе отвѣтственнаго положенія, чѣмъ положеніе командира бригады, хотя бы и въ отдѣлѣ.

Командирами полковъ были назначены: 3-го — полковникъ Тарбѣевъ и 4-го — полковникъ Александровъ.

Назначеніе начальствующихъ лицъ, какъ и въ первую бригаду, было сдѣлано съ особою заботливостью.

Формированіе полковъ производилось путемъ выдѣленія цѣлыхъ ротъ изъ точно опредѣленныхъ полковъ. Этотъ способъ болѣе полно гарантировалъ соотвѣтственный составъ полковъ.

По соглашенію съ французскимъ правительствомъ, были выработаны слѣдующія основанія для формированія и перевозки къ мѣсту назначенія 2-й особой бригады.

1) Бригада должна имѣть тотъ же составъ, что и первая, уже отправленная во Францію. Однако, всѣ офицеры ея должны быть изъ состава русской арміи. Отъ французской арміи будутъ назначены воинскіе чины лишь въ качествѣ переводчиковъ.

2) Россія снабдитъ бригаду лишь походными кухнями и самымъ ограниченнымъ числомъ двуколокъ. Животныя, упряжь, вьюки и недостающія повозки должны быть предоставлены частямъ бригады Франціей.

3) Части бригады, для посадки, будутъ доставлены

Русскій Легіонъ.

Начальникъ Марокканской дивизіи генералъ Доганъ послѣ боевъ со 2-го по 14-ое сентября 1918 года, прорыва укрѣпленій линіи Гинденбурга награждаетъ за подвиги офицеровъ и солдатъ Русскаго Легіона.

Движеніе Русскаго отряда для занятія позицій на высотѣ 1050 у города Монастыря на македонскомъ фронтѣ.

въ Архангельскъ съ такимъ разсчетомъ времени, чтобы послѣднiй пароходъ могъ отправиться въ путь 23-го iюня.

4) Вооруженiе, пулеметы и патроны должны быть предоставлены Францiей, по тому разсчету, что и для 1-й бригады. Два пулемета должны быть отпущены маршевому (запасному) батальону для цѣлей обученiя.

5) Все вооруженiе должно быть доставлено въ Архангельскъ на тѣхъ транспортахъ, которые прибудутъ за войсками.

6) Съ частями 2-й бригады должно быть отправлено 30 офицеровъ и 576 солдатъ, въ качествѣ укомплектованiя для первой бригады.

Работы по формированiю частей бригады, однако, затянулись. Сроки отправки нѣсколько разъ откладывались и первые пароходы съ чинами бригады отошли изъ Архангельска только въ началѣ iюля. Для посадки частей бригады потребовалось 9 пароходовъ. Всѣ они были французскiе, но среди нихъ былъ и одинъ русскiй — «Екатеринославъ».

Въ общемъ качества и оборудованiе пароходовъ оставляли желать лучшаго. Пароходы не обладали достаточной скоростью, не имѣли аппаратовъ безпроволочнаго телеграфа, спасательныя средства ихъ были недостаточны, не говоря уже о рядѣ санитарныхъ недочетовъ. Встрѣча такихъ пароходовъ съ непрiятельскими судами представляла извѣстныя опасности, хотя, по отзывамъ специалистовъ, были приняты возможныя мѣры, чтобы избѣжать такой встрѣчи.

Только 31-го iюля закончилась, наконецъ, отправка всѣхъ частей бригады изъ Архангельска.

Изъ сохранившейся переписки можно видѣть, что французское правительство, въ лицѣ генерала По, являвшагося одно время начальникомъ французской военной миссiи въ Россiи, очень торопило русское военное министерство съ отправкою частей бригады; дѣло, однако, задерживалось огромными русскими разстоянiями и желанiемъ осуществить лучшiй подборъ офицеровъ въ отправляемыхъ частяхъ.

Еще въ концѣ апрѣля, воспользовавшись случаемъ представленiя Государю приказа генерала Жоффра о прибытiи во Францiю 1-й особой бригады, генералъ По пы-

тался выяснить болѣе точно срокъ изготовленія 2-й бригады, но Государь ограничился заявленіемъ о томъ, что формированіе бригады идетъ своимъ чередомъ; уточнить же срокъ готовности частей едва-ли возможно, дабы излишне не стѣснять работы военнаго министерства.

Впрочемъ, отправка частей бригады задерживалась еще навигаціонными условіями Архангельскаго порта и несвоевременнымъ прибытіемъ судовъ, назначенныхъ для морской перевозки. Еще въ концѣ апрѣля французскій посолъ Палеологъ, запрашивая свое правительство, можетъ ли онъ завѣрить русское военное министерство въ томъ, что перевозка будетъ обезпечена французскими судами съ 1-го іюня, упоминаетъ, что пока Бѣлое море еще загромождено льдами во всю ширину входа въ гавань, имѣющаго 55 километровъ ширины и 260 километровъ длины.

Чтобы, однако, понять нетерпѣніе французовъ, необходимо вспомнить, что въ теченіе 1916-го года шли усиленные переговоры Державъ Согласія съ Румыніей объ условіяхъ ея выступленія. Послѣдняя же, для отвлеченія отъ нея вниманія Болгаріи, требовала наступленія союзниковъ изъ раіона Салоникъ, которое вслѣдствіе этого особо и интересовало союзниковъ. Генералъ Алексѣевъ*), черезъ русскаго военнаго агента въ Римѣ полковника Энкеля, просилъ даже итальянскаго Главнокомандующаго генерала Кадорна направить въ Салоники одну итальянскую дивизію, чтобы разсѣять послѣднія сомнѣнія Румыніи. Если сама Россія, добавлялъ онъ, отправляетъ въ Салоники только одну бригаду, то это по трудности транспорта и ея снабженія. Просьбу генерала Алексѣева поддерживалъ и генералъ Жоффръ.

Въ періодъ формированія частей 2-й особой бригады, а именно въ началѣ мая, въ Россію прибыли два представителя французскаго правительства Р. Вивіани и Альберъ Тома. Вивіани, въ частности, былъ также занятъ вопросомъ объ ускореніи отправки частей 2-й особой бригады. Но однимъ изъ главныхъ заданій пріѣхавшихъ было выясненіе экономическаго и промышленнаго положенія Россіи и уточненіе того соглашенія, которое было впервые

---

*) Телеграмма его отъ 23-го іюля 1916 г.

заключено между генераломъ Алексѣевымъ и П. Думеромъ.

С. Д. Сазоновъ, въ согласіи съ мнѣніемъ военныхъ, выразилъ прибывшимъ свое общее несочувствіе проекту отправки русскихъ войскъ на изолированные отъ Россіи фронты. Выводы изъ представленныхъ ему докладовъ, по словамъ нашего министра иностранныхъ дѣлъ, не могутъ быть ничѣмъ поколеблены, и онъ, въ этомъ случаѣ, чувствуетъ полную солидарность со всѣмъ правительствомъ, относящимся къ данному вопросу отрицательно, какъ въ самомъ принципѣ, такъ и въ отношеніи числа солдатъ, предположенныхъ къ отправкѣ. При этомъ Сазоновъ упорно выдвигалъ передъ своими собесѣдниками недостаточность нашихъ войскъ въ Персіи и на Кавказѣ.

Тѣмъ не менѣе Вивіани, судя по его сообщеніямъ въ Парижъ, не терялъ надежды побѣдить встрѣченное имъ въ политическихъ и военныхъ кругахъ сопротивленіе. И дѣйствительно, на аудіенціи у Государя 8-го мая, Вивіани съ особой настойчивостью вновь вернулся къ тому же вопросу. Онъ очень подчеркивалъ жертвы, понесенныя Франціей, и указывалъ на необходимость придти ей на помощь. По его мнѣнію, рѣшающія дѣйствія могутъ имѣть мѣсто только на западномъ фронтѣ, почему и необходимо на немъ собрать силы всѣхъ союзниковъ.

Государь отвѣчалъ, что онъ придаетъ высказаннымъ соображеніямъ первенствующее значеніе, что онъ приложитъ всѣ усилія, чтобы пойти имъ навстрѣчу, но что онъ опасается затрудненій, предусматриваемыхъ со стороны командующихъ генераловъ.

«Я настаивалъ, говоритъ Вивіани въ своей телеграммѣ отъ 8-го мая въ Парижъ, на оставленіи этого вопроса въ области политической, оставляя командному составу преодолѣніе лишь техническихъ препятствій».

Упорство Вивіани въ отстаиваніи своей точки зрѣнія не умѣрилось даже подъ вліяніемъ весьма тревожныхъ телеграммъ французскаго военнаго агента въ Стокгольмѣ, доносившаго о стремленіи Германіи вовлечь въ войну Швецію, пользуясь Аландскимъ вопросомъ. Этотъ вопросъ поднялъ въ Швеціи до чрезвычайности воинственное противъ Россіи настроеніе и на іюнь намѣчалась даже сухопутно-морская операція противъ Риги. Положеніе было

одно время столь тревожнымъ, что названный военный агентъ запрашивалъ даже свое правительство, въ какомъ направленіи ему надлежитъ выѣхать, въ случаѣ мобилизаціи шведской арміи.

Тѣмъ не менѣе вновь прибывшимъ изъ Франціи лицамъ удалось 11-го мая достигнуть новаго соглашенія съ генераломъ Алексѣевымъ и подписать совмѣстно съ нимъ новый договоръ, въ силу котораго отправка русскихъ войскъ во Францію рисовалась въ слѣдующемъ видѣ:

Сверхъ 1-й особой бригады, уже прибывшей во Францію, и 2-й бригады, которая должна была быть направлена въ Салоники, Россія выразила согласіе отправить въ 1916-мъ году во Францію изъ Архангельска еще пять бригадъ, численностью каждая около 10 т. человѣкъ, ежемѣсячно по одной бригадѣ, по срокамъ къ 15-му числу каждаго мѣсяца, начавъ отправку съ августа мѣсяца и кончая декабремъ. Приблизительно намѣчалось, такимъ образомъ, къ отправкѣ въ 1916-мъ году до 1500 офицеровъ и до 80 т. солдатъ.

При этомъ французское правительство принимало на себя всѣ заботы и расходы по перевозкѣ, вооруженію и содержанію этихъ войскъ. Ружья и пулеметы, съ достаточнымъ количествомъ патроновъ, въ цѣляхъ заблаговременнаго обученія, должны были прибывать въ Россію для каждой части за два мѣсяца до ея отправленія.

Совершенно очевидно, что, при заключеніи этого соглашенія, были упущены условія навигаціи изъ тѣхъ портовъ, которые только и оставались въ распоряженіи Россіи (Архангельскъ и Владивостокъ), а именно ихъ замерзаемость. На это упущеніе было весьма скоро обращено вниманіе французскаго морского министерства, которое телеграммой отъ 12-го іюля уже указывало на необходимость закончить перевозку войскъ во Францію по сроку 16-го года не позднѣе послѣднихъ чиселъ Октября. Однако такое ускореніе оказалось невыполнимымъ по цѣлому ряду причинъ, въ числѣ которыхъ нельзя не отмѣтить и несвоевременности прибытія въ порты пароходовъ, предназначенныхъ для выполненія перевозки.

Что касается вопроса объ отправкѣ русскихъ войскъ во Францію въ 17-мъ году, то планъ таковаго отправленія было рѣшено обсудить лишь въ концѣ 16-го года.

Вслѣдъ за подписаніемъ соглашенія о дальнѣйшей отправкѣ русскихъ войскъ на французскій фронтъ въ теченіе 1916-го года, другой представитель Франціи Альберъ Тома подписалъ 17-го мая съ военнымъ министромъ протоколъ, регулировавшій вопросы снабженія Русскаго фронта артиллеріей, и условія, на которыхъ Франція готова была придти на помощь Россіи для организаціи ея внутренней производительности.

Около середины мая французское правительство сдѣлало въ Петроградѣ запросъ, не встрѣтится ли со стороны Россіи какихъ либо препятствій къ тому, чтобы 2-я особая бригада была направлена въ Салоники не прямо моремъ (кругомъ Европы), а была предварительно высажена въ Брестѣ и направлена въ Марсель по желѣзной дорогѣ, откуда моремъ до Салоникъ. Проектъ этотъ былъ выдвинутъ французскимъ морскимъ генеральнымъ штабомъ, который находилъ необходимымъ не подвергать перевозимыхъ риску слѣдованія черезъ Гасконскій заливъ и проливъ Гибралтара. Хотя въ нашемъ военномъ министерствѣ новый маршрутъ представлялся нѣсколько сложнымъ, но противъ его осуществленія, въ виду приведенныхъ мотивовъ о безопасности, возраженій выдвинуто не было.

Въ соотвѣтствіи съ новымъ маршрутомъ былъ установленъ въ Парижѣ новый порядокъ, предусматривавшій передвиженіе бригады по территоріи Франціи. Части бригады должны были прибыть моремъ въ Брестъ, причемъ продолжительность морского переѣзда опредѣлялась примѣрно въ 2 недѣли. Въ Брестѣ предполагалась задержка только на 24 часа. Русскіе офицеры должны были быть встрѣчены и приняты офицерами мѣстнаго гарнизона. За счетъ особыхъ отпусковъ имъ имѣлось въ виду предложить завтракъ и обѣдъ. Также и солдатамъ. По прибытіи въ Марсель, русскія войска должны были быть направлены въ ближайшій къ городу лагерь (Мирабо), гдѣ и ожидать времени новой посадки для отправленія въ Салоники. Офицеровъ предполагалось размѣстить въ городѣ.

4-го іюля 16-го года былъ отправленъ изъ Архангельска первый эшелонъ 2-й особой бригады, состоявшій изъ трехъ пароходовъ. На борту одного изъ нихъ (Венецуэла) находился начальникъ бригады генералъ Дитерихсъ. Черезъ нѣсколько дней былъ отправленъ второй эшелонъ

также изъ трехъ пароходовъ и въ послѣднюю очередь третій эшелонъ такого же состава.

Морской переходъ совершился благополучно и при очень благопріятной погодѣ.

18-го іюля въ 9 ч. вечера въ Брестъ прибылъ первый пароходъ, на которомъ находился генералъ Дитерихсъ. На слѣдующій день произошла торжественная встрѣча русскихъ, согласно заранѣе выработаннаго церемоніала. Встрѣча была столь же блестяща, какъ и встрѣча частей первой бригады въ Марселѣ. — Кромѣ оффиціальныхъ лицъ, въ ней участвовало все окрестное населеніе, вынесшее для русскихъ воиновъ корзины цвѣтовъ и вина. Городъ ликовалъ. Въ донесеніи о пріемѣ чиновъ бригады, отправленномъ въ Парижъ, морской префектъ доносилъ, что до свѣдѣнія французскаго офицера, прикомандированнаго къ бригадѣ, дошло свѣдѣніе о неудовлетворенности русскихъ солдатъ тѣмъ суточнымъ раціономъ хлѣба (750 гр.), который былъ для нихъ установленъ.

— Я приказалъ увеличить его до одного килограмма, — доносилъ Адмиралъ.

Тотъ же эшелонъ прибылъ въ Марсель 22-го іюля. Командовавшій въ этомъ городѣ генералъ въ свою очередь доносилъ, что имъ приняты всѣ мѣры къ должному пріему чиновъ бригады. Офицеры были, по розданнымъ имъ билетамъ, размѣщены по квартирамъ; солдаты же, какъ уже сказано, отведены въ ближайшій лагерь Мирабо, гдѣ заняли имѣвшіеся бараки; въ нихъ имѣлись одиночныя нары съ тюфяками, набитыми сѣномъ.

Багажъ офицерскій и солдатскій развозился на каміонахъ.

Дальнѣйшая отправка бригады въ Салоники была выполнена безъ особой задержки. Изъ телеграммъ генерала Жоффра Главнокомандующему союзными арміями на востокѣ можно видѣть, что бригада въ составѣ 224 офицеровъ и 9338 солдатъ должна была прибыть въ Салоники въ три срока: 27-го іюля, 8-го и 10-го августа.

Надо, однако, замѣтить, что свѣдѣнія объ отправкѣ и прибытіи русскихъ эшелоновъ во Францію и Македонію вообще весьма сбивчивы и часто разнятся между собою. Безошибочное опредѣленіе этихъ данныхъ по архивнымъ матерьяламъ едва ли даже возможно.

Неточность датъ отправленія и прибытія едва ли, однако, имѣетъ существенное значеніе, такъ какъ эта неточность оказываетъ вліяніе лишь на опредѣленіе продолжительности того періода времени, который каждая изъ русскихъ частей имѣла для отдыха, послѣ длительнаго переѣзда и для полученія недостающихъ предметовъ матерьяльнаго снабженія, равно окончательной боевой подготовки.

Къ формированію 3-й особой бригады было приступлено въ началѣ іюня 16-го года.

Начальникомъ бригады былъ назначенъ генералъ-маіоръ Марушевскій, командирами полковъ: 5-го — полковникъ Нарбутъ и 6-го полковникъ Симоновъ.

Штабъ бригады и 5-й полкъ формировались въ Екатеринбургѣ, 6-й полкъ въ Челябинскѣ.

Полки формировались частью путемъ выдѣленія цѣлыхъ ротъ изъ дѣйствовавшихъ полковъ (3 роты въ каждомъ полку), большею же частью изъ запасныхъ батальоновъ (остальныя 9 ротъ).

Бригада предназначалась на французскій фронтъ и должна была быть перевезена моремъ изъ Архангельска въ Брестъ.

Формированіе бригады совпало по времени съ извѣстнымъ наступленіемъ армій генерала Брусилова въ Галичину, въ теченіе котораго русскія арміи понесли огромныя потери (некомплектъ до 200 т. человѣкъ). Естественно, что это обстоятельство неблагопріятно вліяло на скорость формированія частей названной бригады. Генералъ Алексѣевъ полагалъ также, что неизбѣжно должны будутъ встрѣтиться затрудненія въ комплектованіи 4-й и 5-й особыхъ бригадъ, что возможно даже возникновеніе необходимости использовать 6-ю и 7-ю особыя бригады на русскомъ фронтѣ.

Посадка бригады, для перевозки моремъ частей 3-й бригады, намѣчалась на начало августа.

Однако, 7-го августа, одинъ изъ русскихъ мѣстныхъ пароходовъ неожиданно напоролся на непріятельскую мину и затонулъ при выходѣ въ море. Черезъ день на томъ же мѣстѣ погибло отъ мины англійское рыбачье судно.

Потребовалась поэтому тщательная очистка отъ минъ входного канала, которая и заняла нѣсколько дней. Этотъ случай задержалъ не только отправленіе частей 3-й особой бригады, но даже послѣдняго эшелона, съ людьми запаснаго батальона, 2-й особой бригады. Только 18-го августа началась посадка головы 3-й особой бригады.

19-го августа Архангельскъ покинули три англійскихъ парохода съ 5-мъ особымъ полкомъ. По разсказу офицера, слѣдовавшаго въ этомъ эшелонѣ, всѣ три парохода шли вмѣстѣ и безъ всякаго непосредственнаго прикрытія почти до самыхъ береговъ Франціи. Сами пароходы имѣли, впрочемъ, нѣкоторое вооруженіе. Въ пути перехватывались тревожныя радіограммы о розыскѣ судовъ нѣмцами, вслѣдствіе чего приходилось мѣнять курсы. Это замедляло движеніе, но зато сбивало непріятеля. Изрѣдка въ морѣ встрѣчались пловучія мины, которыя тутъ-же разстрѣливались. Ночью огни на пароходахъ тушились и всѣ люди должны были спать въ спасательныхъ поясахъ. Эта предосторожность больше забавляла людей, чѣмъ ихъ нервировала. Стоялъ августъ мѣсяцъ и перспектива очутиться неожиданно въ водѣ мало кого устрашала. Тѣмъ болѣе, что кормили хорошо, плыть было относительно удобно, а капитанъ парохода, своимъ видомъ и спокойствіемъ, внушалъ полное довѣріе.

Однако же, для сокращенія всякихъ непріятныхъ возможностей русскія власти просили воспретить французской прессѣ сообщать о выходѣ пароходовъ съ русскими войсками изъ Архангельска и о прибытіи ихъ въ Брестъ.

Но, повидимому, не всѣмъ частямъ бригады пришлось ѣхать съ такими удобствами. Морской французскій офицеръ, завѣдывавшій посадкой войскъ въ Архангельскѣ, тревожно телеграфировалъ, напримѣръ, 19-го августа, въ Парижъ, что русскіе эшелоны, крайне недовольны оборудованіемъ нѣкоторыхъ французскихъ пароходовъ и что онъ опасается даже отказа распоряженія о посадкѣ. Между тѣмъ, добавлялъ онъ, снабженіе пароходовъ всѣмъ необходимымъ для удобнаго размѣщенія войскъ затрудняется отсутствіемъ на мѣстѣ достаточнаго числа опытныхъ рабочихъ и необходимыхъ матерьяловъ. Только 31-го августа удалось отправить въ морской путь послѣднія части 3-й особой бригады.

Вслѣдъ за 3-й особой бригадой было приступлено къ формированію 4-й такой же бригады.

Почти одновременно генералъ Алексѣевъ счелъ себя вынужденнымъ заявить о необходимости временнаго отказа отъ дальнѣйшей отправки во Францію дальнѣйшихъ бригадъ (5-й, 6-й и 7-й), предполагая ихъ, по сформированіи, использовать въ Добруджѣ, для поддержки вновь нарождавшагося (августъ 16-го года) румынскаго фронта.

Начальникомъ 4-й бригады былъ назначенъ генералъ Леонтьевъ. Командирами полковъ: 7-го — полковникъ Мочульскій, и 8-го — полковникъ Грундштремъ. Оба молодые, энергичные офицеры генеральнаго штаба.

Составъ бригады оставался почти прежнимъ — 180 офицеровъ и 9368 солдатъ.

Въ отношеніи назначенія бригады было заранѣе опредѣлено, что она будетъ использована въ Македоніи, на салоникскомъ фронтѣ. Въ соотвѣтствіи съ этимъ предположеніемъ, состоялось и назначеніе начальникомъ бригады генерала Леонтьева, долгое время бывшаго военнымъ агентомъ сначала въ Софіи, а затѣмъ въ Константинополѣ.

Маршрутъ бригады намѣченъ былъ тотъ же, что и 2-й особой бригады: Архангельскъ - Брестъ - Марсель - Салоники.

При формированіи полковъ была примѣнена смѣшанная система: три роты въ каждомъ полку были взяты изъ состава дѣйствующихъ полковъ Русской арміи, остальныя 9 ротъ — формировались изъ людей запасныхъ батальоновъ. При этомъ, вслѣдствіе истощенія категоріи запасныхъ, въ составъ этихъ ротъ попали и ратники ополченія I-го разряда, получившіе лишь поверхностное военное образованіе. Офицеры — преимущественно изъ категоріи военнаго времени.

Несмотря на всѣ настоянія французскаго посла въ Петербургѣ М. Палеолога, отправленіе бригады могло начаться лишь 11-го сентября.

Съ каждымъ новымъ транспортомъ увеличивались затрудненія по соотвѣтственному оборудованію пароходовъ, такъ какъ, ввиду наступленія холоднаго времени, приходилось озаботиться снабженіемъ жилыхъ помѣщеній пароходовъ отопленіемъ. Поэтому, архангельскія власти были

очень встревожены полученнымъ изъ Петербурга извѣстіемъ о томъ, что послѣдніе эшелоны бригады могутъ прибыть въ портъ не ранѣе 5-го октября, вмѣсто въ началѣ предположеннаго конца сентября.

По заявленію генерала Бѣляева, исполнявшаго обязанности начальника генеральнаго штаба въ военномъ министерствѣ, явились даже затрудненія въ укомплектованіи бригады, вызванныя необходимостью спѣшно обезпечить рабочими русскіе заводы и кромѣ того дать населенію возможность закончить очередныя земледѣльческія работы. Вмѣстѣ съ тѣмъ было признано необходимымъ, въ виду печальнаго случая, происшедшаго въ Марселѣ въ одномъ изъ эшелоновъ 2-й бригады, производить еще болѣе тщательно выборъ людей въ формируемыя для заграничныхъ фронтовъ бригады.

Печальный случай, о которомъ упоминается, заключался въ томъ, что въ одномъ изъ прибывшихъ въ серединѣ августа въ Марсель батальоновъ 2-й бригады, былъ убитъ подполковникъ Краузе, прибывшій въ лагерь Мирабо, съ цѣлью водворенія порядка среди буйствовавшихъ тамъ солдатъ.

Соображенія генер. Бѣляева, однако, не имѣли рѣшающаго значенія: части 4-й особой бригады были все же отправлены изъ Архангельска въ серединѣ сентября. Слѣдуя черезъ Брестъ и далѣе по желѣзной дорогѣ, онѣ уже въ началѣ октября стали прибывать въ лагерь близъ С. Рафаэль, откуда непосредствено должны были слѣдовать въ Салоники.

По сохранившимся свѣдѣніямъ, генералъ Леонтьевъ прибылъ въ С. Рафаэль 1-го октября; послѣдній же эшелонъ командуемой имъ бригады ожидался на югѣ Франціи 8-го числа того же мѣсяца.

Рѣшающимъ соображеніемъ, заставившимъ ускорить формированіе и отправку частей 4-й особой бригады явилось, повидимому, заявленіе британскаго адмиралтейства, которое, ввиду замерзаемости береговъ Бѣлаго моря, опредѣлило въ качествѣ крайняго срока отправки англійскихъ судовъ изъ Архангельска, 5-ое ноября. Съ этимъ рѣшеніемъ приходилось считаться, хотя по мнѣнію французскихъ представителей, срокъ этотъ являлся слишкомъ преждевременнымъ. Тѣмъ не менѣе и французы считали

возможнымъ оставленіе пароходовъ въ порту только до 15-го ноября.

Послѣ этого срока пароходы могли отправляться только изъ Колы, куда люди и грузы должны были подаваться или при помощи ледоколовъ, или по желѣзной дорогѣ. Но открытіе Мурманской желѣзной дороги могло ожидаться къ ноябрю лишь въ томъ случаѣ, если не запоздаютъ рельсы, заказанные въ Америкѣ и Англіи.

Хотя, въ дѣйствительности, движеніе по Мурманской желѣзной дорогѣ открылось 18-го ноября, но все же перевозка по вновь выстроенной въ тяжелыхъ условіяхъ войны желѣзнодорожной линіи не могла быть точной и всегда существовалъ рискъ длительныхъ и частыхъ перерывовъ въ движеніи.

Надо при этомъ имѣть въ виду, что, кромѣ войсковыхъ частей, составлявшихъ особыя бригады, во Францію и Македонію надлежало направлять еще команды пополненія, предназначавшіяся на покрытіе убыли въ уже отправленныхъ частяхъ. Въ общемъ, для удовлетворенія этой потребности, необходима была дополнительная отправка довольно значительнаго числа людей. Къ сожалѣнію, опредѣлить точную цифру этихъ пополненій, по имѣвшимся даннымъ не удалось. Сохранились, однако, телеграммы, изъ которыхъ видно, что численность пополненій, перевозившихся въ октябрѣ и только для македонскихъ бригадъ, достигла 6 т. человѣкъ. Вѣроятно, не меньше требовалось и для бригадъ, осѣвшихъ во Франціи.

Всѣ эти данныя приводятся съ цѣлью подчеркнуть, на какой хрупкой ниткѣ держалась связь Россіи съ западными державами и какъ тяжело было для нашей Родины отправленіе частей ея арміи на заграничные фронты. Къ изложенному необходимо еще добавить, что въ теченіе августа и сентября изъ Россіи были отправлены во Францію нѣсколько тысячъ военноплѣнныхъ эльзасцевъ и итальянцевъ, взятыхъ въ плѣнъ въ войскахъ нашихъ противниковъ.

Съ наступленіемъ темнаго осенняго времени стали ходить тревожные слухи о появленіи у береговъ Норвегіи германскихъ подводныхъ лодокъ. Русское военное министерство, при такихъ условіяхъ, совсѣмъ отказывалось продолжать отправку русскихъ солдатъ во Францію, безъ эскор-

тированія пароходовъ съ людьми французскими военными судами.

Въ архивныхъ дѣлахъ имѣется нѣсколько интересныхъ телеграммъ, ярко рисующихъ ту обстановку, въ которой приходилось совершать осенью перевозку воинскихъ чиновъ во Францію изъ Архангельска. Вотъ, напримѣръ, одинъ случай: французскіе пароходы «Венецуэла», «Фригія», «Плата» и «Мингрелія» погружены были шедшими на пополненіе 2-й и 4-й бригадъ людьми изъ Архангельска въ въ послѣднихъ числахъ октября. Будучи задержаны въ теченіе нѣсколькихъ дней на базѣ, вслѣдствіе появленія въ Бѣломъ морѣ германскихъ подводныхъ лодокъ, они возвратились обратно въ портъ, въ виду той большой опасности, которой подвергались перевозимые. Такъ какъ, наличіе подводныхъ лодокъ въ Бѣломъ морѣ устанавливалось нападеніемъ ихъ на одинъ изъ пароходовъ, перевозившихъ изъ Россіи взятыхъ въ австрійскихъ войскахъ въ плѣнъ итальянцевъ, а также встрѣчей съ непріятельскими лодками нашего «Екатеринослава», то русское военное министерство рѣшительно воспротивилось вторичной попыткѣ отправки этихъ эшелоновъ во Францію. На заявленіе французскаго морского атташе въ Петроградѣ*) о томъ, что пароходы вооружены и, что, уйдя изъ Архангельска, они не въ состояніи будутъ болѣе вернуться въ Бѣлое море, ибо переводятся на линію Марсель-Салоники, названному лицу было заявлено, что рѣшеніе прекратить посылку войскъ окончательное и исходитъ отъ Государя Императора.

Однако, въ слѣдующіе дни Архангельскими властями была получена телеграмма, извѣщавшая о разрѣшеніи выполнить намѣченную перевозку, и 7-го ноября всѣ названные выше 4 парохода, конвоируемые до Сѣвернаго мыса французскимъ военнымъ стаціонеромъ, вышли въ море.

Такимъ образомъ, въ теченіе 1916-го года, несмотря на выполненіе огромной, по размѣрамъ и понесеннымъ потерямъ «Брусиловской» наступательной операціи, спасшей отъ разгрома Италію, а также не взирая на необходимость самымъ широкимъ образомъ придти на помощь Румыніи, фронтъ которой былъ совершенно смятъ германо-австрій-

*) Телеграмма его въ Парижъ отъ 2-го ноября 1916-го года.

цами, русское Верховное Главнокомандованіе съумѣло сформировать 4 отдѣльныхъ бригады, предназначивъ таковыя по двѣ на французскій (1-я и 3-я) и Македонскій (2-я и 4-я) фронты. Кромѣ того, изъ подходившихъ къ концу резервовъ пополненія были выдѣляемы люди, для восполненія въ названныхъ бригадахъ убыли и, какъ увидимъ дальше, даже для обезпеченія этихъ же бригадъ постоянными артиллерійскими и инженерными частями, обезпеченія — вызывавшагося боевой обстановкой и проектами сведенія названныхъ бригадъ въ дивизіи.

По свѣдѣніямъ французскаго генеральнаго штаба отъ 27-го ноября 1916-го года, въ теченіе названнаго года во Францію и Салоники было вывезено русскихъ воинскихъ чиновъ — черезъ Архангельскъ — 635 офицеровъ и 34.975 солдатъ и черезъ Дальній Востокъ — 110 офицеровъ и 8572 солдатъ, а всего 745 офицеровъ и 43.547 солдатъ.

ГЛАВА III

Французскіе кадры въ русскихъ частяхъ. — Двѣ системы формированія русскихъ особыхъ бригадъ. — Впечатлѣніе, произведенное русскими войсками во Франціи и въ Парижѣ. Отношеніе къ этимъ войскамъ мѣстнаго населенія. — Русскій «Мишка» — Довольствіе русскихъ воинскихъ частей. — Моральныя условія ихъ пребыванія во Франціи.

Считаясь съ незнаніемъ языка и мѣстныхъ условій, иниціаторы посылки русскихъ войскъ на французскій фронтъ находили необходимымъ имѣть въ составѣ послѣднихъ нѣкоторое, и даже довольно значительное, число французскихъ офицеровъ и солдатъ. По первоначальнымъ предположеніямъ, изъ 203-хъ офицеровъ въ 1-й бригадѣ намѣчалось имѣть 91-го французскаго офицера и сверхъ таковыхъ еще 62 унтеръ-офицера и 243 солдатъ. Такимъ образомъ, весь младшій командный составъ долженъ былъ, по существу, являться какъ бы смѣшаннымъ. Французскіе чины должны были пользоваться извѣстной автономіей,

имѣя въ составѣ полка свою собственную іерархію. Однако, весьма скоро такое обиліе французскихъ чиновъ въ русскихъ частяхъ оказалось излишнимъ и даже малосоотвѣтственнымъ, придавая неоднородный составъ офицерской средѣ. Генералъ Лохвицкій, уже въ началѣ іюля 16-го года, высказывался въ томъ смыслѣ, что, для связи съ французскими частями и въ качествѣ переводчиковъ, достаточно имѣть по одному французскому офицеру при командирѣ полка и каждомъ батальонѣ, не считая нѣсколькихъ офицеровъ-спеціалистовъ по разнымъ отраслямъ знаній, въ которыхъ можетъ встрѣтиться необходимость по условіямъ позиціонной войны. Само собой разумѣется, что въ составѣ штаба бригады признавалось необходимымъ сохранить также нѣсколькихъ французскихъ офицеровъ, и, въ числѣ ихъ, для связи со штабами французскихъ армій, хотя бы одного офицера генеральнаго штаба.

Мнѣніе это было принято и, въ соотвѣтствіи съ нимъ, штатъ послѣдующихъ бригадъ, въ отношеніи числа офицеровъ и солдатъ изъ состава французской арміи, былъ значительно измѣненъ; 1-я же бригада получила впослѣдствіи, для пополненія своего штата, дополнительное укомплектованіе русскими офицерами и солдатами.

Уже ко 2-й русской бригадѣ было прикомандировано всего только 6 офицеровъ по слѣдующему расчету: а) къ штабу бригады — офицеръ генеральнаго штаба, б) къ каждому полку — по одному офицеру для связи и одному офицеру по административной части, и в) къ маршевому батальону — одинъ офицеръ по административной части.

Однако 2½ мѣсячнымъ боевымъ опытомъ Генералъ Дитерихсъ пришелъ въ ноябрѣ 1916 года къ заключенію, что французскіе офицеры, въ качествѣ переводчиковъ, нужны при каждомъ Командирѣ батальона, въ особенности для связи съ обслуживавшей пѣхоту французской артиллеріей. Боевой опытъ показалъ, что просьба пѣхоты, плохо переведенная на французскій языкъ или плохо понятая, можетъ привести къ печальнымъ недоразумѣніямъ. Что касается до унтеръ-офицеровъ, то таковые служить переводчиками не могутъ, не обладая необходимыми техническими свѣдѣніями.

Ввиду этихъ соображеній, генералъ Дитерихсъ про-

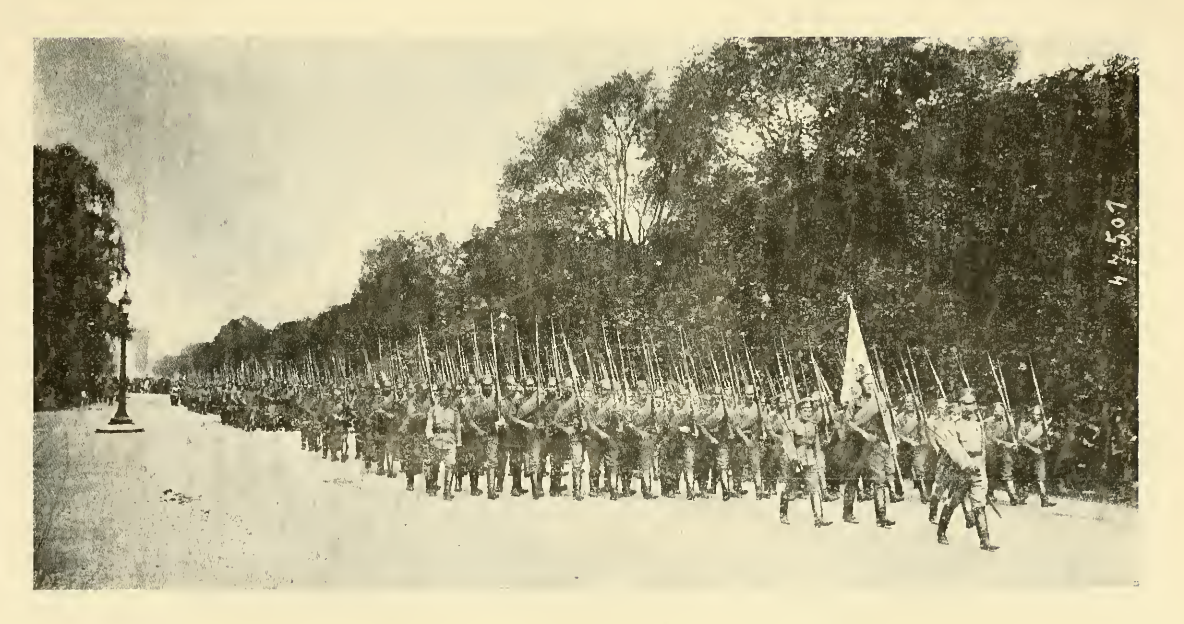
силъ генерала Саррайля о дополнительномъ прикомандированіи къ бригадѣ 6-ти офицеровъ. Просьба эта была въ январѣ 17-го года удовлетворена и обѣ македонскія бригады получили добавочныхъ французскихъ офицеровъ, изъ числа оказавшихся излишними въ 1-й бригадѣ.

Система формированія бригадъ, принятая въ Россіи, не была повидимому достаточно внимательно продумана. Части, вошедшія въ составъ 1-й, 3-й и 4-й бригадъ формировались, какъ мы видѣли, преимущественно изъ людей запасныхъ батальоновъ одного какого либо опредѣленнаго раіона. Офицеры же назначались хотя и по выбору, но не только изъ полковъ, а также и изъ очередной молодежи военнаго времени. Такой способъ комплектованія имѣлъ крупные недостатки, заключавшіеся въ томъ, что, хотя и не была исключена возможность производства тщательнаго отбора людей, но сформированныя этимъ путемъ части являлись безъ всякой внутренней спайки и въ большинствѣ изъ числа людей не бывшихъ еще въ огнѣ. Кромѣ того эти части сохраняли на себѣ характеръ и отпечатокъ населенія того раіона, изъ котораго черпались люди. Я уже отмѣчалъ ту разницу, которая должна была наблюдаться, напримѣръ, при сравненіи физіономій 1-го и 2-го особыхъ полковъ. Еще значительнѣе должна была быть эта разница во внутренней психологіи между полками 1-й особой бригады и 3-й, формировавшейся уже не только изъ запасныхъ частей, но и путемъ выдѣленія изъ дѣйствующихъ частей цѣлыхъ ротъ. — Разумѣется въ боевомъ смыслѣ и главное, въ отношеніи дисциплины, полки, формировавшіеся путемъ выдѣленія ротъ изъ дѣйствующихъ частей должны были имѣть, говоря теоретически, больше положительныхъ данныхъ. Но только при одномъ условіи — вдумчивомъ и добросовѣстномъ отношеніи исполнителей къ вопросу о томъ, какъ именно слѣдуетъ понимать и осуществлять мысль, положенную въ основу этой системы.

Въ періодъ формированія особыхъ бригадъ, авторъ этихъ строкъ состоялъ Командиромъ одного изъ корпусовъ, дѣйствовавшихъ на западномъ фронтѣ. Получивъ распоряженіе о выдѣленіи на сформированіе новой части

роты изъ состава одного изъ полковъ корпуса, имъ былъ отданъ приказъ о производствѣ въ назначенномъ полку жребьеметанія для опредѣленія номера роты, и о выдѣленіи изъ полка вынувшей жребій роты согласно того именно списка, въ которомъ она состояла, ко дню отдачи Командующимъ арміей упомянутаго распоряженія. Зная служебную педантичность соотвѣтственнаго Начальника дивизіи и порядки, укоренившіеся въ корпусѣ, я могъ быть увѣренъ въ точности исполненія отданнаго приказа. Но не сомнѣваюсь, однако, что, наряду съ такимъ порядкомъ исполненія, бывали въ другихъ корпусахъ случаи подмѣны чиновъ въ назначенной къ выдѣленію роты, съ цѣлью ли сохраненія у себя въ части какого-либо особо цѣннаго чина, освобожденія выдѣляемой части отъ слабыхъ элементовъ, или, наоборотъ, изъ-за стремленія выгодно блеснуть тщательностью сдѣланнаго подбора. Всѣ эти мотивы, къ сожалѣнію, были въ привычкахъ нашей прежней русской арміи. Изъ разсказовъ офицеровъ знаю, напримѣръ, что для отправки во Францію въ одномъ полку, номеръ котораго мнѣ даже называли, была особо сформирована рота «великановъ», то есть людей изъ различныхъ ротъ полка, отличавшихся высокимъ ростомъ. Это ли «сознательное» отношеніе къ боевымъ требованіямъ и къ святости закона о важности «внутренней спайки», столь цѣнной во всякой воинской части! Командиръ упомянутаго полка, изъ чувства, можетъ быть даже благородной ревности къ внѣшней репутаціи своей части, подорвалъ одновременно и ея собственныя боевыя качества и намѣренія лица, желавшаго гарантировать вновь формируемому полку извѣстную внутреннюю цѣлостность!

Отдавая должное храбрости и самоотверженности русскаго воина вообще, но предугадывая недостаточность боевого опыта во всякой заново сформированной части, равно принимая во вниманіе особенности борьбы на французскомъ фронтѣ, требовавшей напримѣръ исключительнаго вниманія къ сохраненію за собой пространства, французскій военный атташе въ Петроградѣ, телеграммой въ Парижъ отъ 11-го мая 16-го года, выражалъ свое мнѣніе о желательности проведенія прибывающихъ во Фран-

Русскія войска на Елисейскихъ Поляхъ въ Парижѣ.

Участокъ русской позиціи на французскомъ фронтѣ.
(подъ Реймсомъ).

цію русскихъ частей не только черезъ учебный лагерь, гдѣ части эти могли бы ознакомиться теоретически и практически со всѣми инструкціями и пріемами борьбы на западномъ фронтѣ, но и отправки русскихъ частей, небольшими партіями, на фронтъ Вердена, который могъ считаться лучшей практической школой въ раіонѣ французской арміи. Извѣстно, что черезъ опытъ Вердена прошло до 60-ти французскихъ дивизій, то есть свыше 2/3 французской арміи и что на поляхъ, окружавшихъ этотъ пунктъ, французская армія получила ту закалку воли, которая привела страну къ конечной побѣдѣ.

Однако французское военное начальство приняло предложенную ему программу не полностью. Вмѣсто командированія на фронтъ Вердена, оно организовало вблизи Вердена лишь особые краткосрочные курсы, черезъ которые была пропущена часть русскихъ офицеровъ.

Прибывшіе во Францію русскія воинскія части встрѣчались населеніемъ, какъ уже отмѣчено, съ восторгомъ. Въ началѣ войны французскому народу пришлось пережить не мало испытаній. Конечно онъ зналъ, что тамъ, гдѣ то на востокѣ у него есть сильный союзникъ, который готовъ придти ему на помощь и не оставить его одного Но теперь эту помощь онъ ощутилъ на яву. Передъ нимъ проходятъ стройные русскіе ряды, которые явились, чтобы принять участіе въ непосредственной защитѣ французской земли отъ грознаго врага. Его поражала внѣшняя выправка русскаго солдата, которая производила неотразимое впечатлѣніе на французовъ, мало избалованныхъ стройностью движеній ихъ воинскихъ частей. Читатель самъ можетъ судить о степени этой выправки по фотографіи, приложенной къ настоящей книгѣ. На ней изображенъ батальонъ, спеціально перевезенный въ Парижъ для участія въ парадѣ столицы. Удивленіе читателя видомъ этой части будетъ еще болѣе значительнымъ, если онъ вспомнитъ, что все это происходило весною 16-го года, послѣ тѣхъ военныхъ неудачъ, которыя русской арміи пришлось пережить въ теченіе предшествовавшаго лѣта.

Поистинѣ крѣпокъ духъ русскаго народа!

По разсказамъ русскихъ офицеровъ, входившихъ въ

составъ особыхъ бригадъ, восторги и симпатіи французскаго народа сопровождали русскихъ солдатъ съ перваго же часа вступленія ихъ на французскую территорію. Повсюду русскихъ воиновъ встрѣчали цвѣтами и виномъ, и даже тогда, когда солдатъ размѣщали по казармамъ, и у воротъ появлялись обычные дневальные, къ стѣнамъ казармъ приставлялись лѣстницы и угощеніе перебрасывалось въ корзинахъ и пакетахъ черезъ заборы.

Изъявленію вниманія не было конца и въ пути, во время слѣдованія по желѣзнымъ дорогамъ. На каждой станціи появлялось для солдатъ угощеніе, а офицерскія отдѣленія въ вагонахъ забрасывались цвѣтами. Для сокращенія случаевъ чрезмѣрнаго употребленія вина, пришлось даже прекратить продажу спиртныхъ напитковъ по пути слѣдованія нашихъ солдатъ. Но это запрещеніе не всегда гарантировало эшелоны отъ нѣкоторыхъ излишествъ. Равнымъ образомъ и въ лагеряхъ, куда отводились русскіе солдаты для временнаго пребыванія, мѣстное населеніе спѣшило выражать свое гостепріимство, принося угощеніе къ баракамъ и безплатно предлагая его желающимъ. Печальнымъ результатомъ одного изъ такихъ импровизированныхъ пиршествъ и явился уже разсказанный инцидентъ, въ одномъ изъ полковъ 2-й бригады, закончившійся трагической гибелью подполковника фонъ Краузе, имѣвшаго къ тому же несчастье носить нѣмецкую фамилію.

Огромный фуроръ среди французовъ производилъ сопровождавшій одну изъ ротъ 5-го полка медвѣжонокъ «Мишка». Этотъ шутникъ былъ пріобрѣтенъ офицерами полка въ Екатеринбургѣ за скромную сумму въ 8 рублей. Вмѣстѣ съ полкомъ онъ продѣлалъ всю кампанію на французскомъ фронтѣ и до революціи былъ любимцемъ и баловнемъ всего полка. Солдаты охотно съ нимъ боролись и внимательно кормили его. Онъ былъ извѣстенъ и французскому начальству до командующаго 4-й арміей генерала Гуро включительно. Но лично «Мишка» дружелюбно относился только къ людямъ, одѣтымъ въ «хаки» (русскіе солдаты). Цвѣтъ одежды французскихъ солдатъ вызывалъ въ немъ чувство нѣкотораго недовѣрія. Въ одномъ

изъ боевъ, медвѣженокъ, постепенно превратившійся во взрослаго медвѣдя, былъ слегка отравленъ непріятельскими газами, но, благодаря заботамъ чиновъ полка, быстро оправился. Въ награду за данный бой онъ былъ зачисленъ въ полку на особый паекъ.

Революціонное броженіе 1917 года отразилось однако и на судьбѣ бывшаго любимца полка. Какъ принадлежавшій, по-началу, офицерамъ, онъ подвергся несправедливымъ гоненіямъ и однажды серьезно былъ облитъ кипяткомъ. Кто знаетъ любовь къ животнымъ и добродушіе русскаго человѣка, тотъ не усомнится, что это было дѣломъ очень злой агитаціи противъ офицеровъ. Однако съ «Мишкой» полку пришлось все же разстаться. Онъ былъ отданъ въ парижскій «Jardin d'acclimatation», гдѣ естественно оказался за желѣзной рѣшеткой. Первое время о немъ участливо заботились, но потомъ постепенно имя его было забыто, а самъ онъ переведенъ въ разрядъ обыкновенныхъ пансіонеровъ названнаго учрежденія. Существуетъ ли онъ по настоящее время и помнитъ ли о былыхъ проказахъ и шуткахъ, которыми на поляхъ Шантильи онъ забавлялъ родныхъ ему обитателей Уральскихъ «медвѣжьихъ» угловъ?*).

Согласно письменнаго соглашенія, заключеннаго 11-го мая 1916 года между представителями Франціи Р. Вивіани и Альберомъ Тома съ одной стороны и начальникомъ штаба русскаго Верховнаго Главнокомандующаго генераломъ Алексѣевымъ съ другой, французское правительство обязывалось принять на себя всѣ заботы и расходы по перевозкѣ, вооруженію и содержанію войскъ, подлежавшихъ отправленію на французскій и македонскій фронты.

Въ одномъ изъ засѣданій, имѣвшихъ мѣсто въ Парижѣ и обсуждавшихъ вопросъ о порядкѣ покрытія рас-

---

*) Въ сборникѣ произведеній русскихъ воиновъ «На чужбинѣ» (изд. газеты «Русскій Солдатъ-Гражданинъ во Франціи») мнѣ удалось найти иллюстрацію, избражающую «Мишку» готовящагося вступить въ борьбу со своимъ пріятелемъ-солдатомъ по всѣмъ правиламъ «боксерскаго искусства». Кругомъ толпа смѣющихся земляковъ 5-го полка.

ходовъ по содержанію русскихъ бригадъ, нашъ бывшій военный агентъ въ Парижѣ полковникъ Графъ Игнатьевъ сдѣлалъ заявленіе, что русскія бригады должны разсматриваться французами, какъ французскія части, ибо только одна Франція получила со стороны Россіи непосредственную братскую помощь. Съ этою мыслью французскіе представители военнаго министерства согласились, подтвердивъ, что «nous n'avons pas intérêt à ce que les Anglais interviennent dans cette question uniquement franco-russe».. Такой характеръ спеціально франко-русской кооперацiи и сохранило командированіе русскихъ войскъ не только на французскій, но и на македонскій фронты.

Въ соотвѣтствіи съ этой точкой зрѣнія, состоявшимся соглашеніемъ между русскимъ и французскимъ правительствами было установлено, что на попеченіи русскаго правительства остается только покрытіе расходовъ: а) по обмундированію, снаряженію, лагерному расположенію, уплатѣ жалованья, продовольствія и покрытіе разныхъ хозяйственныхъ потребностей командируемыхъ во Францію войсковыхъ частей и б) по оплатѣ жалованья и обмундированію личнаго состава этихъ частей, находящихся въ лечебныхъ заведеніяхъ. Французское же правительство должно принять на себя всѣ расходы по снабженію и возобновленію всего необходимаго для командируемыхъ частей, матеріальнаго имущества и перевозочныхъ средствъ, а также по содержанію въ госпиталяхъ больныхъ и раненыхъ русскихъ воинскихъ чиновъ, равно и всѣ вообще расходы по содержанію прикомандировываемыхъ къ русскимъ войскамъ французовъ.

Денежные рессурсы, подлежавшіе покрытію изъ Русской казны текли въ командированныя части двумя путями: 1) черезъ начальника тылового управленія, который получалъ ежемѣсячно на текущія потребности 620 тыс. франковъ, и 2) черезъ начальниковъ дивизій, которые получали на каждую дивизію ежемѣсячно черезъ военнаго агента въ Парижѣ — чеками по 3½ мил. франковъ на жалованіе и довольствіе людей дивизіи. Отчеты о своихъ расходахъ дивизіи отправляли непосредственно въ Петроградъ. Съ приходомъ къ власти большевиковъ, эта система была совершенно разрушена и положеніе нашихъ

войскъ оказалось бы трагическимъ, если бы французское правительство не взяло содержанія русскихъ военныхъ контингентовъ съ 14 января 1918 года цѣликомъ на свое попеченіе.

Одновременно съ симъ жалованье, продовольственный паекъ и прочее содержаніе русскихъ контингентовъ было сравнено съ содержаніемъ соотвѣтствующихъ чиновъ французской арміи.

По сравненію съ прежнимъ временемъ это распоряженіе было сопряжено со значительнымъ уменьшеніемъ жалованья и нѣкоторыхъ другихъ отпусковъ, изъ числа которыхъ особо чувствительнымъ было для русскаго солдата сокращеніе пайковъ хлѣба и сахара.

Въ томъ же соглашеніи 11-го мая 1916 года было между прочимъ указано, что ружья, пулеметы и необходимое количество патроновъ, предназначенныхъ для русскихъ воинскихъ частей, отправляемыхъ во Францію, должны прибывать въ Россію по возможности за два мѣсяца до отбытія частей, съ цѣлью предварительнаго ознакомленія ихъ съ устройствомъ и употребленіемъ незнакомаго образца вооруженія въ періодъ формированія и перевозки.

Такой порядокъ и былъ примѣненъ въ отношеніи частей 1-й и 2-й особыхъ бригадъ. Посылку же ружей въ Россію для третьей и послѣдующихъ бригадъ генералъ Жоффръ предложилъ отмѣнить, въ видахъ риска двойной перевозки моремъ ружей въ Россію и съ людьми обратно во Францію. Взамѣнъ этого намѣчалось постепенное сосредоточеніе ружей въ Брестѣ, гдѣ прибывающія русскія войска и могли ихъ получать, тотчасъ же по высадкѣ. Что же касается до обученія въ Россіи то для таковаго могли служить предметы вооруженія, отправленные туда для 2-й особой бригады. Русское военное министерство согласилось на этотъ проектъ, но, когда осенью 16-го года для него выяснилась невозможность отправки во Францію 5-й, 6-й и 7-й особыхъ бригадъ, то оно обратилось къ французскому правительству съ просьбой выслать заготовленныя винтовки, для использованія ихъ въ Россіи, въ цѣляхъ вооруженія новыхъ формированій. Примѣръ этотъ

ярко свидѣтельствуетъ какова была нужда Россіи въ ружьяхъ, постепенно обострившаяся до крайности! Къ этому времени на вооруженіи Кавказской арміи уже находилось до 40 тыс. Асбелевскихъ винтовокъ.

Пулеметы и прочіе предметы техническаго снабженія, а также обозъ особыя бригады должны были получить во Франціи. Всѣ эти предметы, а также необходимыя подъ верхъ и для упряжки лошади сосредотачивались для бригадъ, остававшихся во Франціи, въ тѣхъ лагеряхъ, куда перевозились эти бригады для окончанія своего формированія. Бригады же, слѣдовавшія на Македонскій фронтъ, должны были многое получить по прибытіи ихъ въ Салоники. Въ виду особенностей этого театра, 2-я и 4-я бригады были снабжены вьючнымъ обозомъ и мулами по примѣру французскихъ дивизій, дѣйствовавшихъ на этомъ фронтѣ. Изъ Россіи же всѣ бригады привезли съ собою лишь походныя кухни и ротныя повозки въ строго необходимомъ числѣ.

Въ матеріальномъ отношеніи чины бригады были обставлены русскимъ правительствомъ болѣе чѣмъ хорошо. Они получали гораздо больше, чѣмъ ихъ французскіе сотоварищи. Русскій капитанъ, напримѣръ, получалъ въ мѣсяцъ, со всѣми добавками 1577 франковъ, содержаніе же французскаго офицера въ томъ же чинѣ равнялось всего только 689-ти франкамъ. Русскій подпоручикъ получалъ въ мѣсяцъ 804 франка, французскій же су-лейтенантъ — всего 472 франка. Такая же значительная разница въ содержаніи существовала и среди солдатъ обоихъ армій. Она была особенно замѣтна для рядового солдата, который во французской арміи получалъ въ мѣсяцъ всего 7,5 франковъ; русскій же рядовой, вмѣстѣ съ суточными, на французскомъ фронтѣ имѣлъ въ мѣсяцъ около 50-ти франковъ.

Русскія войска прибывали во Францію въ отличномъ обмундированіи, цвѣта «хаки», въ снаряженіи и въ прочной обуви. Но и въ дальнѣйшемъ наше интендантство не переставало заботиться о поддержаніи обмундированія въ должномъ порядкѣ. Сохранилось напримѣръ свѣдѣніе, (отъ 25-го февраля 17-го года) о распоряженіи главноинтендантскаго управленія по отправкѣ въ Марсель 180 тыс. блузъ и 120 тыс. штановъ. Со своей стороны и фран-

цузское интендантство проявляло вниманіе къ нуждамъ русскихъ частей. Между прочимъ оно спеціально изготовило для русскихъ бригадъ металлическія каски, выкрашенныя въ защитный цвѣтъ и снабженныя гербомъ съ русскимъ двойнымъ орломъ.

Общій порядокъ снабженія русскихъ войскъ вещами былъ установленъ письмомъ генерала Алексѣева*) начальнику французской военной миссіи при Ставкѣ, изъ котораго видно, что наше главное интендантское управленіе имѣло ввиду отпускать потребное количество обуви и сукна (защитнаго и шинельнаго) непосредственно французскому интендантству, которое должно было затѣмъ озаботиться пошивкою изъ этого сукна необходимыхъ вещей, а равно сбнаженіемъ войскъ прочими предметами вещевого довольствія, съ возвращеніемъ всѣхъ расходовъ французскому правительству изъ русской казны.

Что касается продовольствія, то въ одномъ изъ циркуляровъ французскаго военнаго министерства отъ 27-го марта 1916 года можно найти подробныя свѣдѣнія о размѣрахъ того солдатскаго пайка, который былъ установленъ для русскихъ войскъ. Въ основу его былъ положенъ нормальный паекъ французскаго солдата, но съ видимымъ стремленіемъ приспособить его ко вкусу русскаго простолюдина. Обычный французскій кофе замѣненъ чаемъ; установленъ дополнительный отпускъ для каши крупы (gruau ou Sarazin) и предусмотрѣнъ соотвѣтственный отпускъ даже для кваса (ration supplémentaire pour le Kvas — pain de seigle avec malt).

Вскорѣ, однако, по прибытіи первыхъ же частей во Францію (апрѣль 1916-го года) состоялось распоряженіе объ отпускѣ русскимъ войскамъ вина, какъ входящаго въ раціонъ французскаго солдата. Получали чины русскихъ частей также наравнѣ съ французскими войсками и табакъ.

Жалобы со стороны русскихъ солдатъ раздавались только по поводу малаго суточнаго раціона хлѣба, который для французскаго солдата установленъ въ 700 граммовъ (1 3/4 русскаго фунта).

Что касается реквизицій для русскихъ частей, то пра-

---

*) Отъ 22 августа 16-го года № 4422.

во установленія ихъ было предоставлено командующимъ тѣми арміями, къ которымъ были придаваемы эти войска, а самое производство сосредоточено въ рукахъ представителей французскаго интендантства.

Самымъ тяжелымъ и трудно разрѣшимымъ вопросомъ являлся вопросъ леченія больныхъ и раненыхъ русскихъ воиновъ. Производилось оно за счетъ французскаго правительства во французскихъ лечебныхъ заведеніяхъ. Пребываніе русскихъ воинскихъ чиновъ во французскихъ госпиталяхъ всегда оставляло у нихъ извѣстный осадокъ въ душѣ. Не зная языка и не имѣя возможности ни передъ кѣмъ высказаться, русскіе офицеры и солдаты естественно не могли пользоваться всею полнотою ухода въ томъ лечебномъ заведеніи, въ которомъ они находились и, болѣе чѣмъ когда либо, они чувствовали свое одиночество и отчужденіе отъ всего близкаго и родного.

Лишь къ серединѣ 17-го года были приняты нѣкоторыя мѣры по сосредоточенію въ опредѣленныхъ пунктахъ русскихъ больныхъ и раненыхъ, съ привлеченіемъ въ госпитали этихъ пунктовъ русскихъ врачей и русскихъ сестеръ милосердія на службу, а также по изданію на русскомъ языкѣ установленныхъ правилъ для больныхъ.

Отсутствіе приданныхъ къ бригадамъ санитарныхъ частей чувствовалось особенно на македонскомъ фронтѣ, гдѣ заболѣваемость всякаго рода болѣзнями была очень велика. Начальникъ 2-й особой бригады генералъ Дитерихсъ еще по пути въ Салоники телеграфно просилъ Русскій генеральный штабъ о высылкѣ въ его распоряженіе санитарнаго отряда. Просьбу генерала Дитерихса поддерживалъ также генералъ Саррайль, главнокомандующій македонскимъ фронтомъ, находя необходимымъ наличіе лечебнаго заведенія, въ которомъ понимали бы русскій языкъ. Однако лишь впослѣдствіи къ русскимъ войскамъ присоединились учрежденія русскаго краснаго креста, которыя имѣли во главѣ даже своего особаго уполномоченнаго.

Въ долгіе дни вынужденнаго болѣзнью или раненіемъ молчанія особенно чувствительно было отсутствіе регулярныхъ извѣстій съ родины. Почтовыя сношенія между

Россіей и Франціей были организованы недостаточно удовлетворительно, да и вообще онѣ были весьма затруднительны по военнымъ условіямъ. Вся корреспонденція русскихъ войскъ съ Россіей должна была собираться въ одинъ пунктъ (Труа) и проходить черезъ длительную цензурную контрольную комиссію. Отъ плохой налаженности почты очень страдали чины нашихъ бригадъ, находившіеся заграницей. Многихъ охватывала жуть одиночества и тоски по родинѣ и своимъ близкимъ. Особенно эти чувства усилились въ періодъ революціи, когда для солдатъ выяснилось, что на родинѣ у нихъ происходятъ какія то имъ хотя и малопонятныя, но повидимому весьма важныя пертурбаціи.

Надо отдать справедливость нѣкоторымъ членамъ русской колоніи въ Парижѣ, которые, изъ побужденій добраго сердца, вступили въ переписку съ этими простыми людьми, заброшенными на чужбину, стараясь ихъ подбодрить и быть имъ полезными дѣломъ и словомъ. Въ моемъ распоряженіи была цѣлая пачка отвѣтныхъ солдатскихъ писемъ, изъ чтенія которыхъ я усмотрѣлъ съ какою трогательностью нѣкоторые русскіе парижскіе корреспонденты старались облегчить душевное настроеніе нашихъ солдатъ и съ какимъ участливымъ вниманіемъ они относились къ каждой солдатской просьбѣ.

Конечно, наряду съ такой перепиской, велось вѣроятно другою серіей корреспондентовъ и распропагандированіе нашихъ военныхъ контингентовъ, пользуясь ихъ неуравновѣшеннымъ состояніемъ духа. Но объ этомъ я могу судить только косвенно.

Чтобы прійти на помощь русской колоніи и хотя бы до нѣкоторой степени замѣнить во Франціи русскимъ солдатамъ ихъ отсутствующія семьи, очень привился институтъ такъ называемыхъ «marraines» (крестныхъ матерей). Были вѣроятно и легкомысленныя женщины, примкнувшія съ другими цѣлями къ этому искреннему движенію женскаго сердца, но такіе случаи были несомнѣнно исключеніями. Большинство же, изъ числа добровольно возложившихъ на себя обязанности по званію «marraine», понимали свой долгъ вполнѣ чисто. Есть же у этихъ одинокихъ, заброшенныхъ на чужбину людей свои матери, сестры и семьи, которыя оплакиваютъ ихъ отъѣздъ въ

далекую неизвѣстную страну, на защиту невѣдомыхъ союзниковъ! Облегчимъ же ихъ душу нашимъ участливымъ къ нимъ отношеніемъ! Какая радость для нихъ получить въ окопѣ письмо или пустяшный знакъ вниманія! Не напомнитъ ли этотъ предметъ лишній разъ о томъ сердцѣ, которое тревожно бьется тамъ гдѣ то въ далекой Россіи!

Въ видѣ нѣкотораго курьеза отмѣчу, что и медвѣдь «Мишка» имѣлъ свою « marraine », въ лицѣ извѣстной танцовщицы того времени. Трогательно заботилась она о своемъ питомцѣ, когда онъ попалъ, въ результатѣ революціоннаго времени, въ неволю. Помнитъ ли она о немъ теперь? Да и живъ ли самъ узникъ по сей часъ? Не пойти ли его провѣдать?

Кругъ чтенія русскаго солдата заграницей не былъ великъ и разнообразенъ. На эту потребность было обращено, къ сожалѣнію, мало вниманія. Тѣ изъ русскихъ воиновъ, которые были мало знакомы съ французскимъ языкомъ, питались главнымъ образомъ случайно доходившими до нихъ русскими журналами и газетами.

Зато агитаціонная литература была обильна. Она шла и съ фронта отъ непріятеля и съ тыла. Въ моихъ рукахъ были цѣлые сборники съ лаконической надписью: «Въ лагеряхъ раздается безплатно».

Впрочемъ, по иниціативѣ Поля Думера, во Франціи незадолго до прибытія 1-й бригады, образовалось «Общество друзей русскаго солдата», которое прежде всего поставило себѣ цѣль сдѣлать что - либо для освѣдомленія русскихъ войскъ о ходѣ военныхъ дѣйствій на различныхъ фронтахъ. При посредствѣ названнаго общества, было приступлено къ изданію на русскомъ языкѣ еженедѣльной газеты переименованной съ № 5-го въ «Военную газету для русскихъ войскъ во Франціи». Въ ноябрѣ 1916 года русскій Военный Совѣтъ отпустилъ даже особыя средства на эту газету, которая сдѣлалась изданіемъ главнаго управленія генеральнаго штаба. Газета находилась одно время подъ редакторствомъ г. В. Семенова.

Издававшаяся затѣмъ послѣ революціи на русскомъ языкѣ газета для солдатъ «Русскій Солдатъ-Гражданинъ во Франціи» не пользовалась покровительствомъ фран-

цузскихъ властей и въ январѣ 1918 года, когда всѣ расходы по содержанію русскихъ военныхъ контингентовъ перешли къ французскому правительству, послѣднее возбудило вопросъ о ея закрытіи, мотивируя это свое предложеніе необходимостью сокращенія расходовъ.

Газета эта являлась органомъ отряднаго комитета русскихъ войскъ во Франціи, издавалась редакціонной комиссіей и подписывалась первые мѣсяцы, въ качествѣ отвѣтственнаго редактора, младшимъ унтеръ-офицеромъ В. Драбовичемъ.

Она была безусловно противобольшевистской, стояла за войну и союзъ съ Державами Согласія, но въ отношеніи внутренней политики, являлась съ несомнѣннымъ соціалистическимъ налетомъ, хотя и претендовала быть внѣпартійной.

Изъ переписки по поводу этой газеты видно, что высшій военный представитель во Франціи генералъ Занкевичъ высказывался въ защиту этого изданія, подкрѣпляя свое мнѣніе тѣми доводами, что газета имѣетъ все же сдерживающее вліяніе на русскихъ солдатъ, и будучи въ связи съ парижскимъ освѣдомительнымъ бюро служитъ почти единственнымъ источникомъ для информаціи русскихъ войскъ въ томъ, что дѣлается на Родинѣ. Что же касается расходовъ, то они повидимому были сокращены, такъ какъ, начиная съ февраля 18-го года, названная газета стала выходить при поддержкѣ америк. Хр. об-ва мол. людей (Y.M.C.A.). Какъ извѣстно это общество, въ то время можетъ быть плохо разбиравшееся во внутреннихъ дѣлахъ Россіи, весьма широко шло навстрѣчу вообще всѣмъ просвѣтительнымъ и духовнымъ нуждамъ русскихъ войскъ заграницей.

Кромѣ «Русскаго Солдата-Гражданина во Франціи», въ средѣ войсковыхъ частей, обращалось еще «Общее Дѣло», издаваемое Вл. Л. Бурцевымъ. Газета эта являлась ярко анти-большевистскою и, по оцѣнкѣ славянскаго бюро французскаго генеральнаго штаба, чтеніе ея «кромѣ пользы ничего не принесетъ русскимъ военнымъ контингентамъ».

Издавался еще съ 1918 года журналъ «Бюллетень Русской Лиги» М. Пескина.

Въ Салоникахъ русское печатное слово было еще бѣд-

нѣе. Однако энергіей представителя русскаго Главнаго Командованія генерала Артамонова и тамъ была создана ежедневная газета: «Русскій Вѣстникъ», служившая органомъ для информаціи русскихъ частей въ Македоніи. Редакторомъ ея состоялъ Е. В. Аничковъ, нынѣшній профессоръ скоплянскаго Университета.

Изъ всего изложеннаго достаточно ясно видно, что русское Главнокомандованіе, съ трудомъ, правда, рѣшившееся бросить заграницу часть своихъ войскъ, имѣя ввиду моральную поддержку союзниковъ именемъ великой Россіи, обставило эти войска съ большою заботливостью лишь съ матеріальной стороны. Весьма мало было сдѣлано, при формированіи этихъ бригадъ, съ цѣлью полученія внутренно-сплоченныхъ частей, и столь же мало было обращено вниманія на то, чтобы развивать и поддерживать моральное состояніе этихъ частей на высотѣ ихъ боевой задачи.

Въ такихъ условіяхъ русскія части оказались заграницей почти отрѣзанными отъ Родины, въ дни переломныхъ событій, которыми мѣнялся дальнѣйшій ходъ исторіи въ Россіи, и въ которыхъ русскіе люди съ трудомъ разбирались даже у себя на родной землѣ.

ГЛАВА IV.

Общая характеристика 1916-го года на западномъ фронтѣ. — Camp de Mailly и пребываніе въ немъ русскихъ войскъ. — Устройство тыла. — Мысль о переформированіи бригадъ въ дивизіи. — Встрѣченныя затрудненія и окончательное рѣшеніе этого вопроса русскимъ правительствомъ.

1916-й годъ для французовъ былъ тяжелымъ годомъ войны. — Годъ Вердена. — На поляхъ, полукольцомъ окружающихъ этотъ пунктъ, пало до 350 т. французскихъ воиновъ, что въ общемъ составляетъ свыше 25% всѣхъ потерь Франціи за все время войны. Страшно по-

думать, сколько было пролито крови на этомъ сравнительно небольшомъ пространствѣ земли, протяженіемъ около 30-40 километровъ по фронту, и глубиною всего лишь въ нѣсколько километровъ!

Самъ по себѣ Верденъ врядъ ли могъ имѣть для нѣмцевъ самостоятельную стратегическую цѣнность. Въ географическомъ отношеніи пунктъ этотъ лежалъ въ сторонѣ отъ главныхъ операціонныхъ направленій на Парижъ и Калэ — двухъ направленій, имѣвшихъ въ минувшую войну для нѣмцевъ исключительно важное значеніе на французскомъ фронтѣ. И если въ февралѣ 16-го года германское Верховное Главнокомандованіе рѣшилось начать настойчивыя атаки именно на Верденъ, то, надо думать, что этими атаками имѣлось ввиду лишь вырвать инціативу дѣйствій изъ рукъ нашихъ западныхъ союзниковъ, оттягивая ихъ вниманіе въ сторону и лишивъ ихъ этимъ возможности произвести наступательную операцію, становившуюся уже опасной для нѣмцевъ.

Постепенно, однако, вопросъ отстаиванія Вердена сталъ для французовъ вопросомъ не стратегической цѣлесообразности, а ихъ национальной чести и достоинства. Такова, надо думать, основная причина, въ силу которой дѣло обороны Вердена, по крайней мѣрѣ въ первой, главной его фазѣ было проведено исключительно французскими войсками, не желавшими прибѣгать къ непосредственной помощи со стороны союзниковъ.

Можетъ быть, впрочемъ, въ вопросѣ о предназначеніи русскихъ войскъ имѣло нѣкоторое значеніе и мнѣніе военнаго атташе въ Петроградѣ, который еще въ апрѣлѣ 16-го года, въ періодъ прибытія во Францію 1 особой русской бригады, предупреждалъ свое правительство о деликатности вопроса ея боевого использованія. Онъ писалъ, что съ одной стороны въ Россіи можетъ явиться недовольство, если упомянутую бригаду запрячутъ въ «глухой уголъ», съ другой же стороны, если она пріиметъ участіе въ слишкомъ кровопролитныхъ сраженіяхъ, то ей могутъ быть приписаны всѣ успѣхи; французы же одновременно подвергнутся упрекамъ въ пренебреженіи русской пролитой кровью.

Такимъ образомъ, слѣдуя приведенному совѣту, не-

обходимо было найти для русскихъ войскъ какое то среднее рѣшеніе.

Въ виду того, что прибывшей въ первую голову русской бригадѣ необходимо было закончить свое формированіе, являлось вполнѣ естественнымъ подумать о перевозкѣ ея изъ пункта высадки (Марсель) въ какой нибудь пунктъ внѣ раіона военныхъ дѣйствій. Было рѣшено направить бригаду въ лагерь Майи (Camp de Mailly), находящійся въ Шампани вблизи Шалонъ-сюръ-Марнъ (Châlons-sur-Marne), на южномъ берегу названной рѣки. Этимъ назначеніемъ уже отчасти предопредѣлялось и дальнѣйшее боевое использованіе бригады, въ близлежащемъ раіонѣ.

Уже 23-го апрѣля, то есть черезъ три дня по прибытіи въ Марсель, бригада была перевезена въ этотъ лагерь.

Присутствіе русскихъ войскъ во Франціи естественно вызывало живѣйшій къ нимъ интересъ со стороны представителей французскаго командованія, которые пожелали лично и поскорѣе познакомиться съ войсками своего далекаго союзника поближе.

И вотъ для частей первой бригады потянулись дни смотровъ, чередовавшіеся съ пріемомъ прибывавшаго имущества и съ домашними занятіями, которыя служили для подготовки частей бригады къ предстоявшей имъ боевой службѣ.

Кромѣ бывшаго въ то время представителя русскаго главнокомандованія генерала Жилинскаго, являвшагося прямымъ начальникомъ русскихъ частей во Франціи, въ лагерь Mailly пріѣзжали смотрѣть бригаду командующій 4-й арміей генералъ Гуро, въ раіонѣ котораго находился названный лагерь, главнокомандующій французскими арміями генералъ Жоффръ и, наконецъ, Президентъ Французской Республики Р. Пуанкарэ.

Своимъ внѣшнимъ видомъ, бодрымъ настроеніемъ и лихою выправкою, бригада оставляла по себѣ блестящее впечатлѣніе. Все въ ней, начиная отъ молодого Начальника бригады, производившаго на своей прекрасной сѣрой лошади импозантное впечатлѣніе, до послѣдняго солдата, подтягивавшагося изо всѣхъ силъ въ своемъ хорошо пригнанномъ новомъ обмундированіи и снаряженіи, придавали бригадѣ внѣшній видъ отборной части. Особенно

воинственно выглядѣли люди въ своихъ стальныхъ каскахъ, которые доставлены были бригадѣ французскимъ интендантствомъ и въ которыхъ офицеры и солдаты выступали уже на смотрахъ передъ генераломъ Жоффромъ и Президентомъ Республики.

Захваченный прекраснымъ видомъ бригады, Президентъ Французской Республики тутъ же послѣ смотра самолично надѣлъ на генерала Лохвицкаго командорскій крестъ Почетнаго Легіона.

Время пребыванія бригады въ лагерѣ Mailly совпало съ визитомъ въ Парижъ делегаціи отъ русскаго государственнаго совѣта и государственной думы. Члены делегаціи также посѣтили бригаду, а членъ думы Шингаревъ произнесъ даже передъ чинами бригады небольшую воодушевившую всѣхъ рѣчь.

Хотя всѣ эти торжества и отрывали части бригады отъ ихъ повседневныхъ занятій, но они были неизбѣжны и во всякомъ случаѣ свидѣтельствовали о томъ вниманіи, которымъ сопровождалось прибытіе ихъ на французскій театръ военныхъ дѣйствій.

Такъ какъ во Францію ожидалось прибытіе, кромѣ 1-й особой бригады, еще другихъ русскихъ войсковыхъ частей (бригады 3-я—7-я), то французское военное министерство рѣшило предоставить Camp de Mailly въ исключительное распоряженіе этихъ войскъ. Оттуда были выселены всѣ французскія офицерскія семьи, занимавшія офицерскія помѣщенія, причемъ, въ видѣ компенсаціи, выселеннымъ были выданы на выѣздъ необходимыя пособія и предоставлено право занять новыя квартиры по реквизиціи.

Въ Mailly намѣчено было устроить для русскихъ войскъ необходимые склады и помѣщенія. Тамъ же было отведено и помѣщеніе для запасныхъ батальоновъ русскихъ бригадъ, дѣйствовавшихъ на французскомъ фронтѣ. Лагерь вскорѣ превратился въ русскій городокъ. Предупредительность французскихъ властей шла настолько навстрѣчу желаніямъ и привычкамъ русскихъ войскъ, что, вмѣсто, практикующагося во французскихъ казармахъ «душа», въ лагерѣ была устроена даже прекрасная русская баня.

Самый лагерь, какъ уже сказано, находился въ раіо-

нѣ, подвѣдомственномъ командующему 4-й французской арміей. Ко времени прибытія въ лагерь русскихъ войскъ, этой арміи командовалъ извѣстный во Франціи генералъ Гуро (Gouraud), недавно оправившійся отъ раненія на Галлиполійскомъ фронтѣ, а затѣмъ съ января 1917 года его замѣнилъ генералъ Рокъ (Roques), и впослѣдствіи генералъ Антуанъ (Anthoine). Особенно внимательное отношеніе къ потребностямъ русскихъ войскъ проявилъ генералъ Гуро, который лично, и не разъ, осматривалъ лагерь, знакомился съ русскими войсками и входилъ въ ихъ нужды и бытъ.

Въ декабрѣ 16-го года, распоряженіемъ генерала Гуро, въ Camp de Mailly былъ устроенъ для русскихъ войскъ учебный центръ, въ которомъ подготовлялись разнаго рода специалисты. Этотъ центръ работалъ настолько успѣшно, что черезъ нѣкоторое время возникла мысль объ устройствѣ такого же центра въ Салоникахъ. Для осуществленія этой мысли, въ Салоники былъ командированъ иниціаторъ этой мысли Commandant Marchal.

Въ будущемъ отъ времени до времени въ Mailly возвращались русскія части съ фронта, для освѣженія и усовершенствованія своихъ знаній. Въ тылу лагеря устроены были примѣрныя укрѣпленныя позиціи — копіи съ нѣмецкихъ, на которыхъ войска учились производству ихъ атаки.

1-го іюля 16-го года состоялось особое совѣщаніе, собранное распоряженіемъ генерала Жоффра, на которомъ имъ было выражено пожеланіе, чтобы во главѣ запасныхъ частей, долженствовавшихъ прибыть во Францію и подлежавшихъ размѣщенію въ Mailly, былъ поставленъ особый генералъ русской службы, которому должно было быть поручено вообще высшее командованіе всѣми русскими войсками, включая и запасныя части. По существу такимъ лицомъ являлся представитель русскаго Верховнаго Главнокомандующаго при французской главной квартирѣ, каковымъ лицомъ въ 1916 году былъ генералъ Жилинскій. Лицу этому впослѣдствіи и были присвоены права командующаго арміей надъ русскими войсками во Франціи и Македоніи. Въ вопросахъ же интендантскаго снаб-

женія, администраціи, санитаріи, военной юрисдикціи это лицо, по правамъ, было приравнено къ начальнику снабженія группы армій. Однако, въ интересахъ ближайшаго руководства и наблюденія за обученіемъ, въ маршевыхъ (запасныхъ) частяхъ, 31 августа военный совѣтъ постановилъ учредить на все время войны штабъ специальной запасной бригады (l'Etat-Major de la Brigade Spéciale de Dépôt), въ составъ которой должны были войти запасныя части всѣхъ тѣхъ войскъ, которыя будутъ направлены во Францію. Во главѣ этой бригады долженъ былъ находиться русскій генералъ, а у него въ штабѣ — два офицера генеральнаго штаба, одинъ для завѣдыванія обученіемъ и другой по административной части.

Постановленіе это, хотя и Высочайше утвержденное, никогда не было приведено въ исполненіе и тыловая служба русскихъ войскъ оставалась очень долго недостаточно точно оформленной. Только къ лѣту 1917 года въ Петроградѣ было сформировано для Франціи особое тыловое управленіе (Direction de l'arrière des troupes russes en France) во главѣ съ полковникомъ Карханинымъ, которое обосновалось, по сформированіи, въ Парижѣ и было подчинено военному представителю въ этомъ пунктѣ русскаго Верховнаго Главнокомандованія. Управленіе тыломъ подраздѣлялось на три отдѣла: личнаго состава, санитарный и интендантскій отдѣлы, и его начальнику были подчинены всѣ тыловые русскіе органы, какъ то госпитали, депо (Dépôts subordonnés) и базы, которыя къ тому времени оказались раскинутыми по всей территоріи Франціи въ цѣломъ рядѣ пунктовъ, (напримѣръ Парижъ, Тулонъ, Реннъ и т. д.). Затѣмъ къ названному управленію была присоединена еще военно-юридическая часть, организовывавшая военные суды при главнѣйшихъ базахъ.

Изъ того, что уже было изложено выше, видно, что русскія войска, подлежавшія отправленію на французскій и македонскій фронты, состояли изъ отдѣльныхъ бригадъ. Такая организація затрудняла ихъ использованіе, вслѣдствіе отличія отъ общей организаціи французской арміи. Въ результатѣ этого, мы увидимъ дальше ихъ дѣйствующими въ боевомъ порядкѣ разрозненно, на различныхъ участкахъ фронта, и даже съ нарушеніемъ ихъ нормальной полковой организаціи.

Русскія особыя бригады, какъ извѣстно, состояли изъ однѣхъ пѣхотныхъ частей; ни постоянно имъ приданной артиллеріи, ни инженерныхъ войскъ въ ихъ составѣ не было. Такимъ образомъ эти бригады не могли считаться самостоятельными организаціонными единицами и боевая способность ихъ должна была находиться въ постоянной зависимости отъ степени ихъ снабженія упомянутыми спеціальными средствами. Правда, генералъ Алексѣевъ, по поводу использованія въ бою первой изъ этихъ бригадъ, высказывалъ французскимъ представителямъ, что единственнымъ условіемъ онъ ставитъ непремѣнное снабженіе ея артиллеріей, но одно дѣло «своя» артиллерія, приданная ей организаціонно, и совсѣмъ другое дѣло — артиллерія, только временно прикомандированная къ извѣстной части. Въ послѣднемъ случаѣ отсутствуетъ тѣсная органическая связь, столь необходимая между двумя названными родами оружія.

Что касается затѣмъ инженерныхъ частей, то полки сами сформировали у себя саперныя полуроты, помимо которыхъ имъ приходилось пользоваться еще услугами французскихъ техническихъ войскъ.

Французское Верховное Командованіе съ самаго начала прибытія русскихъ войскъ во Францію было не вполнѣ удовлетворено бригадной организаціей этихъ войскъ, явившейся, какъ мы уже знаемъ, въ результатѣ расширеннаго впослѣдствіи соглашенія П. Думера съ генераломъ Алексѣевымъ.

Уже въ резолюціи своей отъ 10 іюня генералъ Жоффръ, освѣдомленный о желаніи Государя, чтобы русскія войска дѣйствовали рядомъ, указалъ, что осуществленіе этого желанія, при существующей организаціи, можетъ встрѣтить затрудненія и что вѣроятно русскія бригады придется перемѣщать сообразно обстоятельствамъ. Одновременно генералъ Жоффръ высказывалъ свое мнѣніе о желательности соединенія бригадъ въ дивизіи, такъ какъ, говорилъ французскій Главнокомандующій, только дивизія составляетъ цѣльную боевую единицу. Было бы цѣлесообразно поэтому просить русское Императорское правительство снабдить русскія войска органически приданной имъ артиллеріей, инженерными войсками и дивизіонными санитарными учрежденіями.

Мысль о сведеніи бригадъ въ дивизіи была у насъ принята сочувственно, но предвидѣлись немалыя затрудненія по формированію для этихъ дивизій спеціальныхъ родовъ оружія и тыловыхъ учрежденій. Эти затрудненія были тѣмъ труднѣе одолимы, что, цѣня сотрудничество русскихъ войскъ на своемъ фронтѣ, французы очень желали видѣть переформированіе въ трехполковую дивизію каждой отдѣльной бригады. Объ этомъ неоднократно освѣдомлялся генералъ Палицынъ, замѣнившій въ Парижѣ, отозваннаго въ Россію генерала Жилинскаго, Такая реорганизація требовала однако отправки изъ Россіи столь большого количества дополнительныхъ укомплектованій, которые были намъ совсѣмъ не подъ силу, по условіямъ тогдашняго времени.

По расчетамъ нашего военнаго министерства даже простое сведеніе каждыхъ двухъ бригадъ въ дивизію (всего 2 дивизіи 4-хъ полкового состава), при условіи снабженія этихъ дивизій личнымъ составомъ для формированія артиллерійскихъ и инженерныхъ частей, равно прочихъ тыловыхъ учрежденій и заведеній, обычно придаваемыхъ дивизіямъ, требовало дополнительной командировки до 300 офицеровъ и 11 тыс. солдатъ, — а съ нѣкоторой надбавкой на всякій случай, до 350 офицеровъ и до 15 тыс. солдатъ. Досылка же въ каждую изъ четырехъ бригадъ по одному третьему полку, съ добавленіемъ артиллеріи, инженерныхъ войскъ и дивизіонныхъ учрежденій по расчету 4-хъ дивизій требовало уже около 32-35 тыс. человѣкъ. Французы же заявляли также о желаніи получить дивизіонную конницу, что еще увеличивало общую потребность пополненій.

Ко всему этому надо добавить, что около того же времени поступили усиленныя требованія отъ 1-й и 3-й особыхъ бригадъ о высылкѣ имъ пополненій, ввиду ожидавшейся весною 17-го года наступательной операціи нашихъ западныхъ союзниковъ. Независимо того, французскій министръ вооруженія усиленно ходатайствовалъ о высылкѣ изъ Россіи въ его распоряженіе до 5000 русскихъ спеціалистовъ по металлическому и механическому дѣлу. Удовлетворить всѣмъ этимъ потребностямъ не было никакой возможности.

Вслѣдствіе этого, тогдашній военный министръ во

Франціи, генералъ Ліотэй, не желая затягивать переговоровъ, 7 марта 17-го года телеграфировалъ начальнику французской миссіи въ Россіи ген. Жанену (Janin), о желательности скорѣйшей отправки, независимо окончательнаго рѣшенія, которое будетъ принято русскимъ правительствомъ по вопросу о переформированіи каждой русской бригады въ трехполковую дивизію, того личнаго состава, который уже подготовленъ, имѣя ввиду первоначально предположенную организацію сведенія каждыхъ двухъ бригадъ въ 4-хъ полковую дивизію; въ особенности же онъ просилъ ускорить снабженіе этихъ дивизій личнымъ составомъ артиллеріи. «Главнокомандующій, добавлялъ генералъ Ліотэй, придаетъ исполненію этой мѣры большое значеніе».

Генералъ Гурко, временно замѣщавшій по должности начальника штаба Верховнаго заболѣвшаго генерала Алексѣева, былъ также сторонникомъ скорѣйшаго сведенія нашихъ отдѣльныхъ бригадъ во Франціи и въ Македоніи въ дивизіи. Онъ настаивалъ на скорѣйшей отправкѣ заграницу необходимаго для этого личнаго состава, но невозможность отправки этихъ укомплектованій изъ Архангельска, вслѣдствіе ранняго времени года, и плохое состояніе Мурманской желѣзной дороги, относительно недавно открытой, дѣлали даже эту отправку весьма и весьма затруднительной. Сообщеніе съ Франціей было въ это время столь труднымъ, что пришлось даже прекратить всякіе отпуски военныхъ чиновъ изъ Франціи въ Россію.

Объ отправкѣ какихъ либо укомплектованій раньше второй половины марта не приходилось думать вообще и по другой причинѣ. Генералъ Палицынъ изъ Парижа категорически сообщалъ, что до указаннаго срока всѣ транспортныя средства Франціи будутъ заняты выполненіемъ большихъ морскихъ перевозокъ на Салоникскій фронтъ. Такимъ образомъ укомплектованіе предназначавшееся для переформированія бригадъ въ дивизіи, не поспѣло къ началу наступательныхъ дѣйствій союзниковъ весною 17-го года и нашимъ войскамъ пришлось принять въ этихъ боевыхъ событіяхъ участіе въ составѣ отдѣльныхъ бригадъ.

Разрѣшеніе вопроса о томъ или иномъ порядкѣ переформированія нашихъ бригадъ въ дивизіи тянулось чрезвычайно долго и только въ концѣ мая 1917 года генералъ

Палицынъ сообщилъ въ главную французскую квартиру, что русское правительство остановилось наконецъ окончательно на рѣшенiи свести 1-ю и 3-ю особыя бригады въ 1-ю особую дивизiю, а 2-ю и 4-ю бригады — во 2-ю особую дивизiю. При этомъ, въ командованiе 1-й особой дивизiей долженъ былъ вступить Генералъ Марушевскiй, а 2-й дивизiей — Генералъ Дитерихсъ. Генералы же Лохвицкiй и Леонтьевъ должны были вернуться въ Россiю.

Впослѣдствiи, впрочемъ, эти предназначенiя были частично измѣнены въ томъ смыслѣ, что командованiе 1-й дивизiей было ввѣрено Генералу Лохвицкому, взамѣнъ отзывавшагося въ Россiю Генерала Марушевскаго.

Съ развитiемъ въ Россiи начавшейся революцiи вопросъ о посылкѣ во Францiю дополнительныхъ укомплектованiй и вовсе отпалъ. 17-го мая 17-го года отъ французскаго посла въ Петроградѣ послѣдовалъ совѣтъ французскому правительству предложить генералу Жаненъ, по соображенiямъ внутренняго порядка въ Россiи, ходатайствовать объ отмѣнѣ посылки во Францiю какъ всякаго рода подкрѣпленiй, испрашивавшихся для 1-й и 3-й бригадъ такъ и укомплектованiй для формированiя войсковыхъ частей, вызывавшихся сведенiемъ тѣхъ же бригадъ въ дивизiю.

Однако, отмѣна эта касалась лишь бригадъ, находившихся на французскомъ фронтѣ. Главнокомандующiй союзными войсками въ Македонiи ген. Саррайль просилъ не распространять эту мѣру на русскiя бригады, находившiяся въ Македонiи. Генералъ Саррайль продолжалъ считать возможнымъ, послѣ нѣкотораго отдыха, новое использованiе русскихъ войскъ на фронтѣ.

Въ соотвѣтствiи съ этимъ, французское правительство сообщило телеграммой отъ 27-го мая въ Петроградъ военному министру, что, ввиду волненiй въ русскихъ войскахъ, оно предпочитаетъ отказаться отъ дальнѣйшаго полученiя русскихъ укомплектованiй, но что этотъ отказъ не распространяется на войска, находящiяся въ Македонiи, для которыхъ укомплектованiя могутъ слѣдовать транзитомъ черезъ Францiю. Устанавливая порядокъ, въ которомъ желательна присылка этихъ укомплектованiй, но-

вый военный министръ французскаго правительства Пенлевэ просилъ о высылкѣ въ первую очередь личнаго состава для артиллерійской бригады будущей 2-й особой дивизіи Македонскаго фронта.

Бригада эта должна была состоять: изъ управленія бригады, двухъ 75 м.м. группъ 3-хъ батарейнаго состава, одной группы 65 м.м. пушекъ въ 3 батареи, одной двухбатарейной группы 120 м.м. пушекъ, одной траншейной батареи 58 м.м. пушекъ и соотвѣтственныхъ парковыхъ частей. Личный составъ бригады былъ исчисленъ въ 91 офицера и 3.829 русскихъ солдатъ, съ добавленіемъ къ нимъ 23 офицеровъ и 182 солдатъ, изъ состава французской арміи. Командиромъ этой бригады былъ предназначенъ генералъ Бѣляевъ. Изъ Россіи артиллеристы стали прибывать во Францію эшелонами уже въ двадцатыхъ числахъ августа.

Вслѣдъ за артиллерійской бригадой, черезъ Францію былъ отправленъ личный составъ савернаго батальона, предназначавшагося для той же 2-й особой дивизіи. Штатный составъ его былъ опредѣленъ въ 23 офицера, и 972 солдатъ русскихъ и въ 3 офицера и 8 солдатъ изъ французской арміи. Батальонъ долженъ былъ состоять изъ 2-хъ ротъ, 1-го телеграфнаго и одного прожекторнаго отдѣленій, отдѣленія инженернаго парка и одной запасной роты.

Всѣ эшелоны, прибывавшіе въ Брестъ, не задерживаясь, по возможности (за исключеніемъ людей, принявшихъ участіе въ усмиреніи Куртинскаго лагеря, см. дальше), переправлялись на югъ въ лагерь Orange (близь Марселя), гдѣ они должны были получить всю имъ необходимую матеріальную часть и находиться въ ожиданіи дальнѣйшаго отправленія въ Салоники.

Вся торжественность встрѣчи этихъ эшелономъ однако уже отпала. Передъ отправкой по желѣзной дорогѣ изъ Бреста имъ прочитывалось привѣтствіе отъ имени военнаго министра, поздравлявшаго ихъ съ прибытіемъ на французскую территорію и напоминавшаго о томъ, что, какъ пользующіеся одинаковыми правами съ французскими солдатами, они обязываются подчиняться и одинаковымъ съ ними правиламъ.

Во всемъ обращеніи съ прибывшими замѣтно было

недовѣріе французскихъ властей къ русскимъ контингентамъ и желаніе изолировать ихъ отъ французскихъ войскъ и населенія.

ГЛАВА V.

Выступленіе 1-й особой бригады на боевой фронтъ и занятіе ея частями участка позиціи у Aubérive. — Характеристика этого сектора и работы по его усиленію. — Боевая служба частей бригады. — Смѣна 1-й бригады и отправка ея на отдыхъ. — 3-я особая русская бригада на томъ же секторѣ. — Періодъ газовой войны. — Боевая дѣятельность бригадъ и coup de main 9-го марта. — Смѣна бригады и перевозка ея на отдыхъ.

Мы уже знаемъ, что въ концѣ апрѣля 1916 года 1-я особая русская бригада сосредоточилась въ предназначенномъ для нея лагерѣ Mailly.

Въ этомъ лагерѣ французское военное главнокомандованіе продержало бригаду до 2-хъ мѣсяцевъ. Лишь въ концѣ іюня 16-го года, бригада была перевезена на боевой фронтъ. Оставаясь въ составѣ 4-й арміи, она вошла въ группу войскъ, находившуюся подъ командой командира II-го кавалерійскаго корпуса генерала De Mitry. Секторъ, занимавшійся этой группой, находился къ востоку отъ Реймса, примыкая своимъ правымъ флангомъ къ р. Suippe, близъ селенія Aubérive. Этотъ послѣдній раіонъ и составилъ участокъ бригады.

Читателю надо здѣсь припомнить, что лѣтомъ 1916-го года Верховное Главнокомандованіе на западномъ фронтѣ задумало выполнить наступленіе противъ нѣмцевъ вдоль р. Соммы. Предоставивъ раіонъ къ сѣверу отъ названной рѣки въ исключительное распоряженіе англичанъ, французы взяли въ свои руки организацію наступленія въ зонѣ названной рѣки, для чего имъ и пришлось сосредоточить къ этой зонѣ всѣ ихъ свободныя силы. Такъ какъ, съ другой стороны, и Верденъ требовалъ неослабнаго къ себѣ внима-

нія, то, естественно, что промежутокъ между названными раіонами сосредоточенія крупныхъ силъ пришлось ослабить въ значительной степени. Это обязывало войска на данномъ промежуткѣ, въ составъ войскъ котораго входила и 1-я русская бригада, во избѣжаніе прорыва, къ особой бдительности и главное — къ усиленнымъ работамъ по укрѣпленію занимавшихся ими позицій. И вотъ мы видимъ, что весь конецъ іюня и начало іюля, то есть все время пребыванія бригады въ составѣ группы генерала De Mitry, прошло для частей ея въ производствѣ усиленныхъ работъ, большею частью ночныхъ, выполненіе которыхъ требовало единовременныхъ нарядовъ рабочихъ по нѣсколько сотъ человѣкъ заразъ.

7-го іюля 1916-го года участокъ фронта, находившійся въ вѣдѣніи командира II кавалерійскаго корпуса, перешелъ въ подчиненіе командира XVII-го корпуса генерала J. B. Dumas.Оставаясь по прежнему въ составѣ 4-й арміи, войска, занимавшія этотъ секторъ, получили наименованіе Западной группы войскъ (Groupement Ouest) этой арміи.

Участокъ, или, по французской терминологіи, секторъ, ввѣренный вновь сформированной группѣ (G. O.), простирался отъ линіи Mourmelon le Grand - Aubérive (включая правобережную ея часть) — на востокѣ, до линіи Verzy-Prunay — на западѣ, имѣя протяженіе по воздушной линіи около 18 километровъ.

На всемъ этомъ протяженіи нѣмцы находились въ командномъ положеніи. Ближайшій тылъ участка представлялъ изъ себя совершенно открытое пространство, по которому никакія дневныя передвиженія не были возможны. Это обстоятельство и вызвало необходимость выполненія ночью большого числа земляныхъ работъ, при помощи которыхъ только и представлялось возможнымъ облегчить связь между различными участками фронта. Весь секторъ распадался на три почти самостоятельныхъ участка: Aubérive, Secteur de Prosnes и Secteur des Marquises, изъ которыхъ первый участокъ Aubérive, и занимался I-й особой бригадой.

Командующимъ войсками этого участка являлся командиръ 1-й особой русской бригады, въ распоряженіи котораго, въ случаѣ боя, находились всѣ части его бригады, за исключеніемъ одного батальона, считавшагося въ

резервѣ всей группы. Командный постъ генерала Лохвицкаго былъ ему указанъ на шоссе изъ Мурмелона въ Оберивъ.

Со времени сформированія Западной группы и вступленія въ командованіе ею генерала Дюма, работы по инженерному укрѣпленію занимавшихся позицій получили еще большее развитіе. Намѣчено было совершенно измѣнить внѣшнюю форму начертанія всей позиціи, въ тылу же между Марной и р. Энъ, во избѣжаніе прорыва, должны были быть возведены 2-я и 3-я тыловыя позиціи.

Интересно отмѣтить, что произведеннымъ 20 іюля 16-го года осмотромъ работъ, произведенныхъ русскими частями, зарегистрировано прекрасное состояніе позицій бригады единственнымъ, быть можетъ, пробѣломъ которыхъ являлось отсутствіе достаточно сильныхъ фланговыхъ обстрѣловъ для пулеметовъ. Это обстоятельство очень характерно въ томъ отношеніи, что недостаточное вниманіе къ фланговому огню пулеметовъ было всегда однимъ изъ наиболѣе крупныхъ недостатковъ позицій нашей арміи.

При многочисленности работъ, полки І-й особой бригады, несмотря на то, что они выступили на позицію, имѣя уже значительный некомплектъ, особенно въ офицерахъ, находили все же еще возможность отъ времени до времени посылать часть людей на обученіе въ ближайшій тылъ, для усовершенствованія тамъ въ разнаго рода спеціальностяхъ.

Позиціонная форма войны, въ которую весьма быстро вылилась боевая дѣятельность войскъ на Западномъ фронтѣ, требовала большой теоретической подготовки. Пользуясь стабилизаціей фронта, французы съумѣли организовать у себя въ тылу цѣлую сѣть разнаго рода школъ, въ которыхъ подвергали теоретической переработкѣ весь практическій опытъ, добывавшійся на фронтѣ въ боевыхъ линіяхъ. Очевидно, что войсковымъ частямъ, олицетворявшимъ на фронтѣ Русскую армію, приходилось работать, не покладая рукъ, чтобы оказаться на высотѣ современныхъ требованій.

Участокъ позиціи у с. Aubérive части бригады занимали до середины октября, причемъ за это время бригада съумѣла завоевать себѣ прочную боевую репутацію.

Просматривая ежедневныя донесенія (compte-rendu)

штаба Западной группы (G. O.) за истекшій періодъ времени, можно удостовѣриться, что рѣдкій день обходился для полковъ бригады безъ человѣческихъ потерь.

Слѣдуя традиціи русскихъ войскъ, полки бригады особенно прославились своими выдающимися ночными развѣдками. Въ то время, когда на другихъ секторахъ западной группы короткія дѣйствія мелкими частями, носившія во французской арміи названіе coup de main, были довольно рѣдки, на участкѣ русскихъ войскъ, въ раіонѣ Aubérive. онѣ были явленіемъ обычнымъ, доставлявшимъ много безпокойствъ и непріятностей нашимъ противникамъ-нѣмцамъ. Частыя нападенія на ихъ позиціи заставляли германцевъ къ особой бдительности и къ занятію участка, имѣвшаго противъ себя русскія части, лучшими войсками.

Напротивъ, всѣ задачи проникновенія противника въ наше расположеніе неизмѣнно отражались соотвѣтствующими контръ-аттаками нашихъ войскъ. Изъ числа наиболѣе смѣлыхъ дѣйствій частей I-й особой бригады за періодъ ея нахожденія на боевомъ фронтѣ, назовемъ дѣла, имѣвшія мѣсто 16-го и 27-го іюля, 2-го августа, 9-го и 18 сентября.

16-е іюля. — Фронтъ бригады въ этотъ періодъ временно былъ занятъ I-мъ особымъ полкомъ полковника Нечволодова, имѣвшимъ всѣ три батальона въ I-й линіи. 2-й полкъ находился въ резервѣ, а одинъ батальонъ его былъ командированъ въ Парижъ, для участія въ парадѣ 14-го іюля.

Около 7-ми часовъ вечера 16-го іюля*) непріятель открылъ сильную бомбардировку всего сектора **Aubérive,** которая продолжалась часа полтора. Въ 8 ч. 30 м. въ первыхъ линіяхъ непріятельскихъ окоповъ зашевелились нѣмцы. Непріятельская цѣпь направилась въ атаку на центральный участокъ I-го особаго полка, занимавшійся I-мъ батальономъ. Немедленно по атаковавшимъ былъ открытъ артиллерійскій, пулеметный и ружейный огонь. Затѣмъ, нѣмцы, въ свою очередь, были контръ-атакованы 2-й ротой нашего полка, кинувшейся впередъ съ криками: «Это мы, русскіе!». Ошеломленный этимъ ударомъ, противникъ

---

*) Донесеніе генерала Лохвицкаго отъ 20 іюля 1916-го года.

спѣшно отошелъ, оставивъ нашимъ смѣльчакамъ 4-хъ плѣнныхъ и въ зонѣ своего наступленія нѣкоторое количество неподобранныхъ труповъ.

Во время описаннаго дѣла нѣмецкимъ огнемъ было разрушено убѣжище, обломками котораго засыпаны находившіеся въ немъ пулеметы, вмѣстѣ съ пулеметчиками. Однако по инициативѣ подпоручика Быковскаго, на замѣну выбывшихъ пулеметовъ, въ бой были введены новые пулеметы, взятые изъ 2-й линіи. Эта находчивость офицера значительно облегчила отраженіе непріятельской атаки. Плѣнные нѣмцы оказались принадлежащими 12-му батальону егерей, каковые батальоны, какъ извѣстно, укомплектовывались въ нѣмецкой арміи лучшими людьми.

Къ 9-ти часамъ вечера все было окончено.

Наши потери: убитыхъ — 13, раненыхъ — 36, въ томъ числѣ 2 офицера; общія потери нѣмцевъ въ этотъ день — вѣроятно, около сотни.

Генералъ Дюма, командовавшій Западной группой, въ своемъ донесеніи командующему 4-й арміей о дѣлѣ 16-го іюля, съ большой похвалой отзывался объ общемъ управленіи контръ-атакой и о мужественномъ поведеніи чиновъ бригады. Онъ считалъ цѣль наступленія нѣмцевъ болѣе значительной, чѣмъ обычная развѣдка.

Въ слѣдующіе дни нѣмцы, на участкѣ противъ русской бригады проявили у себя необычайную бдительность и нервность. По каждому пустяку они открывали безпорядочный огонь, передъ фронтомъ своего расположенія тщательно заплетали проволоку и пытались скашивать траву, закрывавшую обстрѣлъ; въ раіонѣ же ихъ траншей производили усиленныя работы по усиленію своихъ укрѣпленій. Въ ихъ тылу слышна была русская рѣчь, по которой можно было догадаться, что, въ качествѣ рабочихъ, нѣмцы пользовались русскими плѣнными.

Мѣры предосторожности, принимавшіяся нѣмцами, не спасли, однако, ихъ отъ смѣлыхъ вторженій нашихъ развѣдчиковъ въ ихъ расположеніе.

Въ ночь на 27-е іюля*), подъ руководствомъ команди-

*) Изъ донесенія штаба I-й особой русской бригады.

ра I-го батальона 2-го полка подполковника Иванова, въ германскую передовую траншею, безъ выстрѣла, съ однѣми ручными гранатами, ворвалась команда охотниковъ 4-й роты, подъ начальствомъ прапорщика Гука. Произведя переполохъ и захвативъ 2-хъ плѣнныхъ, команда отошла въ свое расположеніе. «Ils prouvent, писалъ генералъ Дюма про русскихъ смѣльчаковъ, leur solide et sérieuse valeur et leur ardent désir de faire».

Командиръ 2-го особаго полка полковникъ Дьяконовъ, черезъ нѣсколько дней, доносилъ о «лихомъ» дѣлѣ охотниковъ 2-го батальона своего полка.

Въ ночь на 2-е августа, услышавъ шорохъ впереди нашей проволоки, командиръ 6-й роты вызвалъ 7 человѣкъ охотниковъ, осмотрѣть — въ чемъ дѣло. Старшій изъ нихъ, рядовой Ющенко, собравъ свою команду и выйдя съ нею за проволоку, бросился со своими людьми на обнаруженнаго имъ непріятеля въ штыки и немедленно отогналъ ихъ отъ нашихъ загражденій. Въ происшедшей схваткѣ, нѣсколько нѣмцевъ было заколото русскими штыками, у нашихъ же оказалось только два раненыхъ штыками-же, причемъ, въ видѣ трофея, нашими охотниками былъ принесенъ назадъ въ окопъ срѣзанный у мертваго нѣмца погонъ, по которому была произведена контрольная провѣрка непріятельскаго расположенія.

Въ этомъ дѣлѣ съ особой силой выявилась любовь русскаго солдата къ рѣшенію вопроса «штыкомъ». Недаромъ впослѣдствіи командиръ VII-го французскаго корпуса генералъ де-Базелеръ (de Bazelaire), подъ начальствомъ котораго долгое время находились русскія войска, говорилъ: «le Russe est encore le soldat du combat à la baïonnette».

Въ теченіе августа произведено было также не мало, хотя можетъ быть и мелкихъ, но крайне смѣлыхъ поисковъ въ нѣмецкое расположеніе.

Въ ночь на 6-е августа русскіе развѣдчики разрушили часть непріятельской проволоки. Въ теченіе 9-го и 10-го августа они въ теченіе круглыхъ сутокъ оставались у нѣмецкой проволоки, наблюдая за тѣмъ, что дѣлается у непріятеля. Въ ночь на 17-е августа наши развѣдчики побы-

вали уже въ нѣмецкихъ окопахъ. Въ происшедшей схваткѣ былъ смертельно раненъ подпоручикъ Блофельдъ.

Небольшая развѣдка была выполнена также въ ночь на 24-е и 25-е августа.

Развѣдка въ ночь на 9-е сентября отличалась особою смѣлостью; она была выполнена людьми 2-го полка, подъ начальствомъ подпоручика Тихомирова. Русскіе развѣдчики стремительно ворвались въ непріятельскіе окопы и взяли живьемъ контрольныхъ плѣнныхъ. Донесеніе командира полка объ этомъ лихомъ дѣлѣ дошло до Командующаго 4-й арміей, съ просьбою о награжденіи офицеровъ и солдатъ — участниковъ этого дѣла.

Наконецъ вечеромъ 18-го сентября русскими частями были контръ-атаками послѣдовательно отражены четыре нѣмецкихъ наступленія разной силы. По поводу дѣйствій передовыхъ частей 1-й особой русской бригады въ этотъ день командующимъ Западной группой было получено письмо командующаго 4-й арміей, которое Генералъ Dumas счелъ справедливымъ объявить въ особомъ приказѣ*). Въ этомъ письмѣ генералъ Gouraud говоритъ слѣдующее:

«Во время усиленной развѣдки, произведенной нѣмцами противъ нашихъ линій въ ночь съ 18-го на 19-е сентября, два передовыхъ поста 1-й особой русской бригады были совершенно окружены непріятелемъ.

Тѣмъ не менѣе люди этихъ постовъ продолжали сражаться, облегчивъ тѣмъ выполненіе контръ-атаки, ихъ освободившей.

Командующій 4-ой арміей ставитъ поведеніе этихъ храбрецовъ въ примѣръ войскамъ»...

1-я особая русская бригада находилась непрерывно въ боевой части Западной группы, занимая секторъ Aubérive, свыше 4½ мѣсяцевъ. 16-го октября началась ея смѣна частями 3-й особой русской бригады.

Эта послѣдняя сосредоточилась цѣликомъ во Франціи въ сентябрѣ мѣсяцѣ. Она была также отвезена въ лагерь Mailly, гдѣ пробыла около 1½ мѣсяцевъ. Затѣмъ, прика-

---

*) 29-го сентября № 4942/Д.

зомъ по 4-й арміи, вся бригада была включена въ составъ Западной группы войскъ этой арміи и перевезена на каміонахъ къ мѣсту ея будущаго расположенія. Части 1-й бригады, по смѣнѣ ихъ соотвѣтствующими частями 3-й бригады, должны были быть отправлены на автомобиляхъ обратно въ Mailly, на отдыхъ.

Личному составу траншейной батареи, сформированной попеченіемъ 1-й бригады, предписано было оставаться на позиціяхъ, въ распоряженіи 3-й бригады, до замѣны ея людьми изъ полковъ сей послѣдней.

Командиръ 3-й бригады Генералъ-Маіоръ Марушевскій долженъ былъ вступить въ командованіе секторомъ 16-го октября въ 8 часовъ утра.

Изъ соотвѣтственнаго приказа по этой бригадѣ мы узнаемъ, что Генералъ Марушевскій занялъ ввѣренный ему секторъ обоими полками бригады, выдвинувъ на правый флангъ два батальона 5-го полка, подъ начальствомъ полковника Ритова (временно командовавшаго полкомъ), и составивъ изъ 2½ батальоновъ 6-го полка (полковника Симонова) свой лѣво-фланговый участокъ. Въ боевой части находилось сверхъ того: 60 пулеметовъ, 7 траншейныхъ орудій и 9 легкихъ прожекторовъ.

Резервъ бригады, подъ начальствомъ подполковника Анисимова, былъ составленъ изъ одного батальона 5-го полка и ½ батальона 6-го полка. При немъ временно находилась траншейная батарея изъ 10 русскихъ мортиръ (crapouillets).

Артиллерію участка составили: 14 легкихъ батарей (68 орудій) и 4 тяжелыхъ батареи (двѣ батареи — 120 м.м. п. — (4 орудія) и двѣ батареи изъ 95 м.м. гаубицъ — (4 пушки). Кромѣ того къ бригадѣ были приданы 1½ роты инженерныхъ войскъ, 2 прожектора, телефонная команда, голубиная почта, госпитали и санитарный автомобильный транспортъ. Всѣ эти части, равно какъ и вся артиллерія, были бригадѣ приданы изъ состава французскихъ войскъ. Авіоны (числомъ 3) имѣлось ввиду придать бригадѣ лишь въ случаѣ боя.

Отсюда можно видѣть, какъ богато была снабжена ар-

тиллеріей и техническими войсками французская армія, по сравненію съ нашими войсками на восточномъ фронтѣ.

Періодъ пребыванія 3-й особой бригады на позиціи совпалъ съ развитіемъ газовой войны, впервые введенной нѣмцами въ минувшую войну въ число боевыхъ средствъ. Въ распоряженіи Генерала Dumas былъ присланъ французскимъ командованіемъ газовый батальонъ, въ интересахъ котораго естественно было желаніе возможно шире развернуть свою дѣятельность.

Вслѣдствіе относительной новизны дѣла и недостаточнаго опыта въ обращеніи съ опасными баллонами, войска не особенно радостно привѣтствовали новаго сосѣда, тѣмъ болѣе что установка баллоновъ требовала особыхъ ночныхъ работъ, очевидно навлекая на себя огонь непріятеля, и представляла извѣстный рискъ при выпускѣ смертоноснаго газа*).

Самъ командующій группой генералъ Dumas былъ того мнѣнія, что газовая атака, при серьезной организаціи предупредительныхъ мѣръ, спокойствіи и выдержкѣ войскъ, не можетъ серьезно угрожать положенію войскъ. Что же касается атакующаго, то, по мнѣнію названнаго генерала, серьезная артиллерійская подготовка можетъ дать наступающему болѣе шансовъ на успѣхъ, чѣмъ газовая волна.

Тѣмъ не менѣе опыты съ выпускомъ удушливыхъ газовъ приняли на фронтѣ группы довольно широкіе размѣры. Нѣмцы, занимавшіе данный секторъ, приняли вызовъ и отвѣчали тѣмъ же оружіемъ. Но на ихъ сторонѣ были условія мѣстности, спускавшейся пологимъ скатомъ въ направленіи къ франко-русскимъ позиціямъ, находившимся на сѣверномъ берегу р. Vesle. Несмотря на это, ихъ опыты не всегда обходились для нихъ безъ серьезныхъ неудачъ. Одна изъ ихъ попытокъ, напримѣръ, выполненная 10-го октября, на участкѣ фермы Les Marquises окончилась для нихъ даже трагически. Внезапно перемѣнившійся вѣтеръ направилъ выпущенный нѣмцами газъ противъ нихъ же самихъ и ихъ противники могли судить о количествѣ жертвъ по тому переполоху, который этотъ слу-

*) Донесеніе генерала Dumas командующему 4-й арміей отъ 11-го января 1917 года.

чай произвелъ въ германскомъ расположенiи. Поднялся колокольный звонъ, слышны были звуки клаксоновъ, возвѣщавшiе объ опасности, и вдоль всей линiи окоповъ зажглись костры. Французская артиллерiя конечно воспользовалась этимъ случаемъ, чтобы увеличить сумятицу у нѣмцевъ своимъ ураганнымъ огнемъ.

Однако газовая атака, выполненная нѣмцами 31-го января 1917 года, къ сожалѣнiю, доказала возможность нанесенiя ею жестокихъ потерь противнику. Выпускъ газа произведенъ былъ нѣмцами почти одновременно въ трехъ раiонахъ: на западномъ участкѣ сектора Aubérive (противъ расположенiя 6-го особаго русскаго полка), въ секторѣ Prosnes и les Marquises. Въ первомъ раiонѣ было выпущено 3 волны, во второмъ — двѣ и въ третьемъ — одна волна. Выпускъ каждой волны продолжался 30-40 минутъ, съ интервалами въ 10 минутъ. Начало выпуска — въ 4 ч. дня. Разстоянiе между позицiями противниковъ было отъ 300 метровъ и даже до одного километра.

Во время выпуска газа наши позицiи усиленно обстрѣливались снарядами всѣхъ калибровъ съ примѣненiемъ также снарядовъ съ удушливыми газами. Стрѣльба послѣдними производилась преимущественно по французской артиллерiи.

Вслѣдъ за выпускомъ газа, нѣмцы пытались перейти въ наступленiе, но попытки эти были очень слабы и легко остановлены артиллерiйскимъ огнемъ.

Къ 11 часамъ вечера на фронтѣ все было уже наружно спокойно.

Газовая атака, по крайней мѣрѣ на русскомъ секторѣ, не была неожиданностью. За недѣлю до дня атаки въ непрiятельскомъ расположенiи были уже обнаружены подозрительныя работы. Слышались разговоры рабочихъ, шумъ, выдававшiй производство земляныхъ работъ и лязгъ металлическихъ предметовъ. Доносился грохотъ подъѣзжающихъ повозокъ и подкатывавшихся вагонетокъ. Но запахъ хлора, которымъ были насыщены волны выпущеннаго газа, въ этотъ перiодъ времени не ощущался.

Начало выпуска газа было замѣчено своевременно; не было ни паники, ни безпорядка. Французскiя и русскiя

войска были снабжены противогазовыми масками въ изобиліи. На каждаго солдата имѣлось по двѣ маски; изъ нихъ одна на рукахъ, другая на командномъ посту роты, или батальона. Раздача вторыхъ масокъ была произведена своевременно, и уже черезъ 1½ часа всѣ люди имѣли ихъ въ своемъ распоряженіи.

И тѣмъ не менѣе результаты атаки были весьма значительны. Изъ 10 тыс. человѣкъ, которыя были захвачены волнами газа, были въ разной степени отравлены — 1980 человѣкъ, то есть почти 20%; изъ этого числа умерло на мѣстѣ отравленія 250 человѣкъ и 277 человѣкъ, по эвакуаціи, въ лечебныхъ заведеніяхъ. Это составляетъ около 5% отъ всего числа подвергшихся атакѣ и свыше 26% отъ числа отравленныхъ.

Въ раіонѣ 3-й особой русской бригады потери, по свѣдѣніямъ частей, были слѣдующія:

	умершихъ:	эвакуированныхъ:
въ 6-мъ особомъ полку	22	258
въ 5-мъ » »	,,	28
въ артиллеріи сектора	,,	12
въ инжен. войскахъ	,,	8
	22	306

По общему мнѣнію, такіе серьезные результаты газовой атаки явились результатомъ особо благопріятствовавшихъ для нѣмцевъ условій въ періодъ выпуска ими газа. Дулъ ровный и несильный вѣтеръ въ направленіи атаки, гнавшій газъ въ расположеніе противной стороны, но мало способствовавшій его разсѣиванію. Довольно сильный морозъ (5-6 градусовъ, а къ вечеру даже до 12 ниже 0), также удерживалъ газъ внизу въ окопахъ, не давая ему возможности подняться наверхъ. Кромѣ того оказалось, что газъ имѣлъ тенденцію проникать черезъ маски при глубокомъ вдыханіи.

Интересны нѣкоторыя наблюденія изъ опыта этой атаки. Выяснилось слѣдующее:

1) Потери вначалѣ были слабы. Онѣ поднялись толь-

ко къ 8-ми часамъ вечера и достигли своего максимума на слѣдующій день; были заболѣвшіе даже 2-го февраля.

2) Особенно пострадали люди, вынужденные, по своимъ обязанностямъ, передвигаться, напримѣръ люди связи, полковые носильщики и т. д. Такъ, въ одной части, изъ 40 носильщиковъ, должно было быть эвакуировано въ самое короткое время 19.

3) Много пострадавшихъ было среди людей пожилого возраста (люди территоріальныхъ частей), и особенно среди страдавшихъ бронхитами, астмой, эмфиземой и послѣдствіями алкоголизма.

4) Весьма часты были случаи отравленія, вслѣдствіе неосторожности, а именно при сниманіи, хотя и временномъ маски, по причинѣ трудности дыханія въ ней, или предположенія объ окончаніи опасности. Это послѣднее обстоятельство указываетъ на необходимость очень тщательной дезинфекціи окоповъ послѣ прекращенія газовой атаки.

5) Очень сильно было дѣйствіе газа на небольшихъ животныхъ. Жертвой отравы пали почти всѣ кошки и собаки, не говоря уже объ окопныхъ крысахъ и мышахъ. Даже пресловутый медвѣдь «Мишка» 5-го полка плохо перенесъ газовую атаку и его довольно долго пришлось лечить. Болѣе крупныя животныя, напримѣръ, лошади, хотя и переболѣли, но легче справились съ отравленіемъ, чѣмъ ихъ мелкія собратья.

Интересно здѣсь отмѣтить, что на птицъ газъ не подѣйствовалъ и почтовые голуби остались цѣлы и невредимы.

6) Въ частяхъ русской бригады твердо убѣдились, что костры и жаровни съ раскаленнымъ углемъ — одно изъ очень дѣйствительныхъ средствъ для разсѣиванія, или даже недопущенія газа. Было замѣчено, что люди, находившіеся въ жарко отопленныхъ землянкахъ, остались нетронутыми газомъ; равнымъ образомъ и животныя, которыхъ удалось оградить кострами, не пострадали или пострадали въ малой степени. Выяснилась только необходимость разводить костры не на поверхности земли (какъ обыкновенно рекомендовалось у насъ на фронтѣ), а въ наиболѣе низкихъ мѣстахъ, напримѣръ на днѣ окопа.

Въ отвѣтъ на газовую атаку нѣмцевъ 31-го января, на фронтѣ русской бригады, французской газовой ротой былъ организованъ выпускъ газа въ ночь на 17-е февраля. Онъ закончился, однако, весьма неудачно.

Газъ былъ выпущенъ въ 1 ч. ночи, но уже черезъ 20 минутъ его выпускъ пришлось прекратить, вслѣдствіе поступившихъ донесеній о томъ, что волны его частично направились въ нашу сторону. Причины поворота газа остались невыясненными, такъ какъ, по свидѣтельству очевидцевъ, видимыя условія были, для нашей стороны благопріятны.

По счастью въ русскихъ войскахъ потери отравленными оказались незначительными: всего 13 человѣкъ. Но среди людей газовой роты, непосредственно выполнявшихъ операцію выпуска газа, число пострадавшихъ оказалось весьма большимъ, а именно около 120 человѣкъ.

Повидимому значительно пострадали и нѣмцы. По крайней мѣрѣ у нихъ наблюдалась паника. Нѣмцы открыли безпорядочную стрѣльбу, а около 4-5 часовъ утра можно было слышать шумъ подъѣзжавшихъ автомобилей, которые, какъ можно было догадываться, прибыли для эвакуаціи въ тылъ пострадавшихъ.

Въ отношеніи производства нечаянныхъ нападеній и развѣдокъ личный составъ 3-й бригады проявилъ себя столь же смѣлымъ и отважнымъ, какъ и чины 1-й бригады, занимавшіе данный участокъ позиціи въ лѣтніе мѣсяцы.

Особое вниманіе останавливаетъ на себѣ серія развѣдокъ, произведенныхъ въ декабрѣ 16-го года.

Въ ночь на 15 декабря развѣдчики 4-й роты 6-го полка, подъ начальствомъ подпоручика Богуславскаго, прорѣзавъ непріятельскую проволоку, безшумно проникли въ первую линію нѣмецкихъ окоповъ. Тамъ они успѣли открыть вполнѣ законченное убѣжище, въ которомъ свободно могли найти укрытіе до 100 человѣкъ. Убѣжище было снабжено двумя выходами, при помощи которыхъ люди могли выходить непосредственно за свои проволочныя загражденія, не разрушая ихъ. Посрединѣ убѣжища

находился столъ, на которомъ было запасено до сотни ручныхъ гранатъ. Три изъ нихъ, для ознакомленія съ ихъ устройствомъ, русскіе развѣдчики захватили съ собою при обратномъ отходѣ. Въ разстояніи 40 шаговъ отъ этого убѣжища возводилось другое подобное же убѣжище. Рабочіе, занятые постройкою, были немедленно разогнаны партіей подпоручика Богуславскаго при помощи ручныхъ гранатъ. Открывъ такимъ образомъ себя, наши развѣдчики поспѣшили покинуть непріятельское расположеніе.

Генералъ Dumas очень обезпокоился добытыми данными, справедливо усмотрѣвъ въ нихъ подготовку со стороны нѣмцевъ къ неожиданной атакѣ. Въ донесеніи противъ мѣста объ открытіи убѣжища онъ написалъ: «Organisation nouvelle et offensive».

18-го декабря, въ виду важности добытыхъ свѣдѣній, развѣдка была повторена и дополнена атакой открытой силой. Предварительно, при помощи 58 м.м. пушекъ, въ непріятельской проволокѣ были продѣланы двѣ бреши. Затѣмъ, въ 7 ч. 42 м. утра, послѣ непродолжительной артиллерійской подготовки, изъ нашихъ окоповъ вышли двѣ полуроты того же 6-го особаго полка. Правая полурота нашла свою брешь въ проволокѣ противника продѣланной вполнѣ; лѣвая же полурота принуждена была разсчистить свою брешь ручными ножницами, послѣ чего обѣ полуроты, пройдя нѣмецкую проволоку, стремительно бросились въ непріятельскіе окопы.

Форсированіе этихъ окоповъ оказалось, однако, дѣломъ нелегкимъ, вслѣдствіе значительныхъ размѣровъ ихъ профили и необходимости считаться съ контръ-атаками нѣмцевъ. Тѣмъ не менѣе, послѣ нѣкотораго сопротивленія, нѣмцы были разсѣяны ручными гранатами, причемъ удалось захватить одного плѣннаго. Очистивъ отъ непріятеля ближайшіе участки траншеи, правая полурота поспѣшила направиться къ уже извѣстному изъ развѣдки 15-го декабря убѣжищу, которое оказалось занятымъ защитниками траншеи, успѣвшими вооружиться ручными гранатами. У входа въ убѣжище произошла жаркая схватка, и, такъ какъ ворваться во-внутрь убѣжища оказалось невозможнымъ, то пришлось его очистить при помощи ручныхъ же гранатъ. Въ этой схваткѣ почти всѣ

нѣмцы, укрывшіеся въ убѣжищѣ погибли. Затѣмъ было провѣрено, что рядомъ съ этимъ убѣжищемъ находится второе и около него оказалось еще третье убѣжище. Всего такимъ образомъ было открыто три законченныхъ убѣжища.

Приближался часъ, заранѣе назначенный для отхода партій. На шумъ и стрѣльбу стали у непріятеля собираться подкрѣпленія, появились пулеметы, и нашимъ партіямъ пришлось начать отходъ въ очень тяжелыхъ условіяхъ. Какъ всегда бываетъ въ этихъ случаяхъ, на періодъ отхода пришлись и наибольшія потери. Нѣмцы открыли убійственный артиллерійскій огонь по нашей позиціи и потери стали нести также войска, оставшіяся на позиціи. Перестрѣлка продолжалась цѣлый день и только къ полуночи все успокоилось.

Наши потери въ этотъ день:

Убитъ: Подпоручикъ Новиковъ.

Ранены: Поручикъ Костинъ.

Священникъ Соколовскій.

Контужено: 2 офицера.

Солдатъ: убито 8, ранено 42, контужено 7; всего 58.

Французская артиллерія, по свидѣтельству генерала Марушевскаго, показала себя въ этотъ день съ блестящей стороны, содѣйствуя успѣху всей задуманной развѣдки и облегчая выходъ нашихъ развѣдчиковъ изъ боя.

На донесеніи объ этомъ днѣ, генералъ Dumas написалъ: «une remarquable énergie par l'infanterie russe».

Свѣдѣнія, добытыя въ развѣдкахъ 15-го и 18-го декабря служили лишнимъ подтвержденіемъ данныхъ, собранныхъ 2-мъ (развѣдочнымъ) бюро штаба Gr. Q. въ періодъ съ 1-го по 15-е декабря. Эти данныя свидѣтельствовали о значительномъ усиленіи нѣмцевъ въ данномъ секторѣ и о вѣроятномъ намѣреніи ихъ перейти къ болѣе активнымъ дѣйствіямъ. Этотъ выводъ очень безпокоилъ генерала Dumas, который еще 14-го декабря доносилъ командующему арміей о томъ, что, вслѣдствіе крайне неблагопріятнаго въ климатическомъ отношеніи времени года, наличный составъ войскъ его группы значительно уменьшился, и потому недостаточенъ для поддержанія

укрѣпленій въ надлежащемъ видѣ и вообще для противодѣйствія непріятелю.

Соображенія генерала Dumas были уважены и 19-го декабря въ составъ 4-й арміи была дополнительно включена новая дивизія, изъ которой представилось возможнымъ черпать по крайней мѣрѣ рабочихъ, для выполненія необходимыхъ работъ.

Нѣмцы со своей стороны, также не отнеслись равнодушно къ той активности, которую проявили ихъ противники — русскія войска.

22-го декабря они въ раіонѣ Aubérive производили пристрѣлку своей артиллеріи по первой линіи своихъ же окоповъ. Операція эта почти всегда является свидѣтельствомъ ожидающагося нападенія.

Затѣмъ 29-го и 30-го декабря они усиленно обстрѣливали Mourmelon le Grand, въ которомъ находился штабъ 3-й особой русской бригады.

Наконецъ 1-го и 2-го января, въ раіонѣ 6-го русскаго полка, нѣмцы произвели своей пѣхотой нѣсколько безуспѣшныхъ наступательныхъ попытокъ, сопровождавшихся артиллерійскимъ огнемъ.

Вслѣдъ за неудачно выполненной французской газовой ротой на фронтѣ русской бригады газовой атакой, о которой разсказано выше, у начальника участка явилась необходимость удостовѣриться, не подготовляется ли нѣмцами отвѣтный сюрпризъ для нашихъ войскъ. Съ этой цѣлью, въ ночь съ 19-го на 20-е февраля отъ 6-го особаго русскаго полка была выдѣлена партія смѣльчаковъ, въ 9 человѣкъ, подъ командой Поручика Николаевскаго. Этой партіи была поставлена задача проникнуть въ непріятельскія траншеи и обслѣдовать таковыя. Высланные впередъ люди, прорѣзавъ для себя ножницами ходъ въ проволочномъ загражденіи, подползли къ линіи непріятельскаго огня и, оставаясь лежать, стали прислушиваться къ тому, что происходитъ въ непріятельскомъ расположеніи. Въ то же время одинъ изъ развѣдчиковъ спрыгнулъ въ окопъ и черезъ нѣкоторое время, вернувшись, далъ знать своимъ, что данный участокъ окопа не занятъ непріятелемъ, но что справа и слѣва, за изгибами окопа, слышны нѣмецкіе голоса.

Поручикъ Николаевскій, сопровождаемый унтеръ -

офицеромъ партіи, въ свою очередь соскочилъ въ непріятельскій окопъ и сталъ его внимательно оглядывать. Окопъ былъ приспособленъ для стрѣльбы изъ него. Кругомъ стояли ящики съ ручными гранатами, а вдоль передней стѣны окопа тянулась нѣмецкая телефонная проволока, которая тотчасъ же была имъ перерѣзана. Въ устроенныхъ нишахъ были сложены использованныя трубы, которыя безъ сомнѣнія служили для храненія газа. Никакихъ новыхъ приспособленій для выпуска газа, развѣдка не обнаружила. Вдругъ нѣмцы, услышавъ шумъ, обнаружили русскихъ въ окопѣ. Поднялась суматоха, послышались тревожные сигналы, блеснули выпущенныя свѣтящіяся ракетки... Русскіе развѣдчики стали отходить, отбиваясь ручными гранатами... Съ собою они унесли на показъ одну изъ обнаруженныхъ трубъ и модель непріятельской ручной гранаты.

Какъ видитъ читатель такіе, или подобные имъ, смѣлые налеты въ непріятельское расположеніе были на фронтѣ русскихъ бригадъ явленіемъ обычнымъ.

Но наиболѣе выдающимся coup de main частей 3-й особой бригады было дѣло 9-го марта 17-го года, когда пришелъ уже приказъ изъ арміи о снятіи бригады съ позиціи и отводѣ ея въ тылъ на отдыхъ. Дѣло 9-го марта явилось такимъ образомъ какъ бы прощальнымъ актомъ, засвидѣтельствовавшимъ еще разъ русскую доблесть, проявленную на участкѣ непрерывно занимавшемся русскими войсками въ теченіе около девяти мѣсяцевъ.

Къ этому дню, согласно приказа командующаго 3-й особой бригадой *), командиръ 5-го особаго русскаго пѣхотнаго полка полковникъ Нарбутъ долженъ былъ сформировать изъ людей 2-го батальона своего полка три партіи, численностью въ 80, 50 и 91 человѣкъ, подъ начальствомъ штабсъ-капитановъ Прачека, Іордана и поручика Черняка.

Общее руководство предстоявшимъ нападеніемъ на

---

*) Секретный приказъ генерала Марушевскаго отъ 6 марта 1917 года № 53 и 53compte-rendu de Groupe O. 9. Mars (6 h) au 10 Mars (6 h) 1917.

нѣмцевъ было возложено на подполковника Коршунъ-Осмоловскаго.

Всѣ эти три партіи указано было вывести за нѣсколько дней до времени, назначеннаго для выполненія нападенія, въ Mourmelon le Grand, для практики въ предстоявшихъ дѣйствіяхъ на спеціально подготовленномъ участкѣ мѣстности, на которомъ воспроизведена была точная копія всѣхъ тѣхъ непріятельскихъ укрѣпленій въ раіонѣ Aubérive, въ лабиринтѣ которыхъ имъ въ ближайшемъ будущемъ предстояло дѣйствовать.

Наступленію долженъ былъ предшествовать артиллерійскій огонь тяжелой и легкой артиллеріи, имѣвшій первоначальною цѣлью: 1) разрушеніе заранѣе опредѣленныхъ участковъ непріятельской позиціи и пулеметныхъ гнѣздъ, изъ которыхъ могла быть оказана помощь аттакованнымъ, и 2) продѣланіе брешей въ непріятельскомъ проволочномъ загражденіи. Затѣмъ, въ опредѣленный часъ, ко времени начала наступленія пѣхоты, артиллерія должна была перейти къ баражному огню, который долженъ былъ облегчить проникновеніе наступающихъ въ непріятельскіе окопы и держать въ изолированномъ положеніи атакованные участки непріятельскаго расположенія. Подъ покровительствомъ такого огня, всѣ три партіи 5-го особаго пѣхотнаго полка должны были ворваться въ нѣмецкія траншеи, преслѣдуя слѣдующія цѣли: взять контрольныхъ плѣнныхъ, захватить найденную на мѣстѣ непріятельскую матеріальную часть, предметы его вооруженія, планы, а равно документы, какіе окажутся въ траншеяхъ, детально ознакомиться съ организаціей обороны и разрушить возможно полнѣе всѣ убѣжища, обнаруженныя въ зонѣ дѣйствій. Эта послѣдняя была предварительно разбита на планѣ на три участка: лѣвый, подлежавшій обслѣдованію партіей поручика Черняка, средній — предназначенный для партіи штабсъ-капитана Іордана и правый — штабсъ-капитана Прачека.

Въ распоряженіе Генерала Марушевскаго на время операціи было дано 3 авіона. Артиллерійская подготовка началась 9-го марта въ 9 часовъ утра, партіи же развѣдчиковъ двинулись впередъ въ 5 часовъ пополудни. Непріятельскіе окопы и ходы сообщеній были серьезно повреждены французской артиллеріей. Но нѣкоторыя убѣжища

оказались неразрушенными и остались занятыми нѣмцами, имѣвшими при себѣ пулеметы. Овладѣніе ими стоило довольно значительныхъ жертвъ, опредѣлившихся впослѣдствіи въ 80 человѣкъ убитыми и ранеными. Нѣмцы, впрочемъ, понесли еще болѣе серьезныя потери. Наши развѣдчики оставались хозяевами въ захваченныхъ ими траншеяхъ свыше получаса, послѣ чего начали отходить въ свое расположеніе, захвативъ съ собою взятыхъ плѣнныхъ и всѣ наиболѣе цѣнные въ военномъ смыслѣ предметы.

Чтобы отвлечь вниманіе непріятеля, 6-й особый пѣхотный полкъ — сосѣдній съ производившимъ данную усиленную развѣдку, произвелъ также и со своей стороны наступленіе въ сторону противника, которое обошлось полку въ 16 человѣкъ. Но демонстрація эта весьма серьезно отвлекла непріятельскую артиллерію отъ раіона дѣйствій 5-го особаго полка.

Смѣлая развѣдка эта заслужила выдающуюся оцѣнку со стороны французскихъ высшихъ военныхъ властей и нѣкоторые участники ея удостоились награжденія французскимъ военнымъ крестомъ съ пальмами*).

Такимъ блестящимъ дѣломъ 3-я особая русская бригада закончила первый періодъ своей боевой дѣятельности.

12-го марта началась смѣна русскихъ войскъ французской 185-й тер. бригадой, и къ 18 марта полки 3-й особой русской бригады собрались на берегахъ р. Марны, занявъ селенія Condé и Tours-sur-Marne, въ ожиданіи дальнѣйшаго отправленія на отдыхъ въ camp de Mailly. Французская армія въ этотъ періодъ времени совершала крупныя перегруппировки, имѣвшія цѣлью сосредоточеніе возможно большаго количества войскъ въ раіонѣ между Реймсомъ и Суассономъ, для предстоявшей апрѣльской наступательной операціи на р. Энъ. Участокъ, занимав-

*) Ношеніе «пальмъ», на ленточкѣ военнаго креста разрѣшается только въ томъ случаѣ, если награжденіе военнымъ крестомъ послѣдовало властью командующаго арміей; награжденіе командира корпуса даетъ право на золотую звѣздочку, начальникомъ дивизіи — на серебрянную и командиромъ бригады или полка — на бронзовую.

шийся войсками 4-й арміи, перешелъ въ разрядъ пассивныхъ и для его занятія, французское командованіе стало прибѣгать къ растяжкѣ войскъ и къ помощи территоріальныхъ частей, выдвигавшихся на боевой фронтъ.

3-я особая русская бригада подлежала включенію въ составъ 5-й арміи, для участія въ томъ активномъ ударѣ, который подготовлялся къ сѣверо-западу отъ Реймса.

Описанныя событія свидѣтельствуютъ, что уже въ первые мѣсяцы по прибытіи русскихъ бригадъ во Францію, онѣ успѣли себя зарекомендовать въ качествѣ прекрасныхъ боевыхъ частей и выдержать серьезное боевое испытаніе. Нашъ военный агентъ въ Парижѣ, подводя итоги дѣйствій русскихъ войскъ во Франціи за 1916-й годъ, между прочимъ, сообщаетъ, что уже въ названномъ году 1-я бригада потеряла убитыми и умершими отъ ранъ — 2 офицеровъ и 103 солдата; ранеными — двухъ офицеровъ и 130 солдатъ. За то же время 3-я бригада понесла слѣдующія потери: убитыми — офицеръ 1, солдатъ 67, и ранеными — офицеровъ 3, солдатъ 404. Но потери эти, какъ читатель увидитъ дальше, были незначительны по сравненію съ тѣми, которыя пришлось русскимъ понести въ слѣдующемъ 1917 году.

Однако, прежде чѣмъ войти въ составъ наиболѣе активной группы войскъ, предназначенныхъ для прорыва нѣмецкой укрѣпленной позиціи сѣверо-западнѣе Реймса, 3-я особая бригада временно, съ 4-го по 12-е апрѣля, занимала въ раіонѣ правофланговаго (XXXVIII-го) Корпуса названной арміи участокъ позиціи отъ le Pompelle до фермы Les Marquises.

Лишь за четыре дня до дня рѣшительной атаки, а именно 12-го апрѣля, бригада, будучи временно назначена въ резервъ 5-й арміи, была сосредоточена въ раіонѣ южнѣе Реймса, какъ о томъ будетъ изложено во главѣ VI-й.

Пребываніе въ раіонѣ фермы Les Marquises связано, въ воспоминаніяхъ участниковъ, съ однимъ вѣроятно случайнымъ наблюденіемъ, вокругъ котораго сплелась однако цѣлая легенда. Въ нѣкоторомъ отдаленіи, въ тылу, на сѣверо-восточной опушкѣ обширнаго Реймскаго лѣса находились селенія Verzy и Verzenay, въ которыхъ, по слухамъ, находились погреба одной очень извѣстной фир-

мы шампанскихъ винъ. Замѣчено было, что нѣмцы по этимъ селеніямъ никогда не открывали артиллерійскаго огня, что сейчасъ же было приписано намѣренію противника сберечь эти вина для себя.

Вообще оборона русскими войсками Реймса и кругомъ лежавшей провинціи Champagne служила удобнымъ агитаціоннымъ поводомъ для русскихъ большевиковъ, стремившихся въ Россіи къ разложенію русской арміи.

«Мы не желаемъ класть свои головы и проливать свою кровь на защиту Шампанскихъ виноградниковъ, служащихъ цѣлямъ удовольствія и утѣхи для генераловъ, банкировъ и прочихъ имперіалистовъ!» Такъ кричали они, распаляя темную толпу на митингахъ, даже въ присутствіи русскаго Верховнаго Главнокомандующаго того времени генерала Брусилова! И эти слова вызывали злобу и негодованіе, не разъ выражавшіяся въ надвиженіи вооруженной толпы, со штыками, наклоненными впередъ, на уговаривавшаго эту толпу начальника...

ГЛАВА VI.

Настроенія, сложившіяся во Франціи въ концѣ 1916 года. — Общее положеніе на театрахъ войны. — Постановленіе конференціи въ Шантильи о наступленіи. — Генералъ Нивель во главѣ французскихъ армій. — Онъ же главный руководитель дѣйствій союзныхъ войскъ на западѣ. — Планъ наступательной операціи. — Степень участія въ немъ 1-й и 3-й особыхъ русскихъ бригадъ. — Колебанія и отсрочки. — Компіенская конференція. — Начало атаки.

Въ концѣ 1916 года въ общественномъ настроеніи нашихъ западныхъ союзниковъ стало складываться мнѣніе въ пользу широкаго наступленія противъ германцевъ, съ цѣлью вынужденія послѣднихъ къ освобожденію территоріи Франціи и Бельгіи.

Глубоко почувствована была необходимость закончить поскорѣе войну. Эти соображенія диктовались не только общею усталостью войной, которая давала себя

серьезно чувствовать во всѣхъ отрасляхъ народной жизни. Приходилось предвидѣть вѣроятность полнаго истощенія во Франціи людскихъ пополненій, не говоря уже о возрастаніи затрудненій, въ дѣлѣ снабженія ея арміи продовольствіемъ и военной промышленности сырьемъ и предметами необходимыми для производства.

Результаты Соммскаго наступленія 1916 года никого не удовлетворили. Эта операція дала союзникамъ нѣкоторый тактическій успѣхъ, но врагъ продолжалъ занимать значительную часть французской территоріи. Необходимо было добиться стратегическихъ успѣховъ, которые одни могли приблизить войну къ ея благополучному концу. Только широкій и глубокій прорывъ непріятельскаго фронта, завершенный настойчивой эксплоатаціей побѣды, могъ бы довести противника до сознанія безцѣльности дальнѣйшей борьбы. Таково было мнѣніе большинства не только государственныхъ людей Франціи, но и средняго обывателя.

Осень 1916 года внесла въ обстановку войны нѣсколько новыхъ, весьма тревожныхъ для Державъ Согласія факторовъ.

Удачно развивавшееся на русскомъ (восточномъ) фронтѣ «Брусиловское» наступленіе постепенно заглохло. Правда, въ результатѣ его, была спасена отъ разгрома итальянская армія, но фронтъ, занимавшійся послѣдней, расцѣнивался въ общемъ, какъ фронтъ второстепенный. Другимъ послѣдствіемъ русскаго побѣдоноснаго наступленія въ Галичинѣ было долго и напряженно ожидавшееся присоединеніе къ Державамъ Согласія Румыніи. Но безумная неосторожность послѣдней, вытекавшая изъ нежеланія правительства этой страны считаться съ силами этого государства и общей обстановкой, привели румынскую армію къ полному разгрому. Территорія Румыніи была почти цѣликомъ занята германо-австрійскими войсками и на русскую армію легло новое бремя по оборонѣ ея силами русско-румынскаго фронта, вплоть до устья р. Дуная.

Наконецъ, союзная Македонская армія, послѣ удачнаго наступленія ,закончившагося взятіемъ Монастыря, оказалась неспособной къ дальнѣйшему продвиженію впередъ.

Съ другой стороны, при всемъ внѣшнемъ успѣхѣ дѣйствій Центральныхъ Державъ, силы и средства послѣднихъ были, однако, на исходѣ.

Не только формированіе новыхъ дивизій, но даже пополненіе существующихъ, становилось для Германіи, въ которой всѣ возрасты отъ 17-ти до 45-тилѣтняго были уже призваны подъ знамена, крайне затруднительнымъ. И если большія трудности возникали въ дѣлѣ снабженія арміи и населенія всѣмъ необходимымъ у Державъ Согласія, то еще болѣе сложнымъ являлось разрѣшеніе того же вопроса у Центральныхъ Державъ. Тѣсная блокада морскихъ сообщеній флотомъ Державъ Согласія давала себя чувствовать все сильнѣе.

Германское военное командованіе, подъ вліяніемъ этихъ условій, не могло болѣе расчитывать на продолженіе наступательной войны. Необходимость перейти къ оборонѣ выступала передъ нимъ все опредѣленнѣе. Только такой способъ веденія войны давалъ возможность еще на нѣкоторое время затянуть борьбу, до выясненія результатовъ неограниченной подводной войны, долженствовавшей начаться 1-го февраля 1917 года. Доказательство оборонительныхъ тенденцій, овладѣвшихъ штабомъ Гинденбурга, можно было видѣть, между прочимъ, въ работахъ по спѣшному возведенію нѣмцами у себя въ тылу оборонительныхъ рубежей, въ особенности же въ созданіи извѣстной позиціи Зигфрида, долженствовавшей выпрямить опасный съ точки зрѣнія именно обороны, выступъ германскихъ позицій въ сторону Амьена и Парижа.

Тѣмъ сильнѣе должно было быть поэтому стремленіе противниковъ Германіи напречь всѣ силы, чтобы вырвать изъ рукъ нѣмцевъ послѣднюю возможность держаться на французской территоріи.

Что касается Австро-Венгріи, то это государство лишено было всякой возможности оправиться послѣ тѣхъ смертельныхъ ударовъ, которые были нанесены ему русскимъ оружіемъ. Правительство Императора Карла выказывало явную склонность къ заключенію сепаратнаго соглашенія съ Державами Согласія.

Наконецъ и въ Болгаріи стало замѣчаться недовольство навязанной странѣ войной. О Турціи и говорить не приходится: разложеніе въ ней наблюдалось полное.

Такимъ образомъ Центральный Союзъ держался кое-какъ одной только Германіей. И если бы удалось нанести сокрушительный ударъ этой послѣдней, то суждено было бы неизбѣжно рухнуть и всей враждебной Державамъ Согласія коалиціи.

Средства для нанесенія такого удара, по оцѣнкѣ лицъ, руководившихъ на Западѣ войной, были на лицо. Наши западные союзники имѣли полное основаніе считать къ тому времени на своей сторонѣ превосходство какъ въ силахъ (по нѣмецкимъ источникамъ въ общемъ на 36 дивизій), такъ и въ накопленныхъ средствахъ снабженія. Что касается моральной стороны, то и въ этомъ смыслѣ длительная и упорная оборона Вердена, увѣнчанная блестящими побѣдами французовъ въ концѣ 16-го года, могла служить яркимъ доказательствомъ самоотверженности и высокаго порыва, сохранившихся въ ихъ войскахъ.

Въ соотвѣтствіи со всѣми изложенными мотивами, на междусоюзной конференціи въ Шантильи, собравшейся 15-го ноября 1916 года, было постановлено ближайшею же весною искать рѣшенія войны, путемъ перехода въ общее на всѣхъ фронтахъ наступленіе, обезпеченное максимумомъ силъ и средствъ. Главный ударъ намѣчался на англо-французско-бельгійскомъ фронтѣ, причемъ, дабы избѣгнуть возможности быть предупрежденными (какъ это имѣло мѣсто въ 1916 году, когда нѣмцы болѣе ранними атаками на Верденъ, успѣли надолго оттянуть начало Сомской операціи) всѣ союзники должны были закончить свою подготовку къ атакѣ непріятеля уже въ первой половинѣ февраля.

Вмѣстѣ съ тѣмъ намѣчено было довести силы общесоюзной Македонской арміи до 23-хъ дивизій, для возможности атаки Болгаръ со стороны юга.

Новыя стратегическія идеи естественно вызвали стремленіе обезпечить ихъ выполненіе и новыми исполнителями. 12-го декабря, вмѣсто генерала Жоффра, Главнокомандующимъ французскими арміями былъ назначенъ генералъ Нивель, стяжавшій себѣ блестящую боевую славу на поляхъ Вердена. Новый французскій Главнокомандующій являлся, конечно, убѣжденнымъ сторонникомъ широкаго и рѣшающаго наступленія.

26-го февраля 17-го года на конференціи въ Калэ

былъ установленъ порядокъ согласованія на западномъ фронтѣ операцій французскихъ и британскихъ армій, причемъ, во вниманіе къ тому, что задачей наступленія ставилось освобожденіе отъ непріятеля территоріи Франціи и что арміи этой страны, преобладали въ численности надъ арміями остальныхъ союзниковъ, было рѣшено предоставить французскому Главнокомандующему и руководящее положеніе въ предстоявшей операціи. Этимъ постановленіемъ, въ извѣстной мѣрѣ, было обезпечено единство дѣйствій, имѣющихъ, какъ извѣстно, существенное значеніе для успѣха на войнѣ.

Въ результатѣ пересмотра новымъ Главнокомандующимъ плана наступательной операціи, намѣченнаго еще генераломъ Жоффромъ, англичане должны были удлинить свой фронтъ къ югу, до дороги изъ Амьена въ Руа (Roye). Собственно же французскій фронтъ подлежалъ подраздѣленію на четыре группы армій: Сѣверную — генерала Франшэ-д-Эсперэ, Резервную — генерала Мишеле (Micheler), группу армій Центра — генерала Петэна и Восточную группу — генерала де-Кастельно.

Главный ударъ должна была наносить резервная группа армій (G. A. R. *), состоявшая изъ 5-й, 6-й и 10-й армій, изъ которыхъ 5-я (генералъ Mazel) и 6-я армія (генералъ Mangin) были выдвинуты на фронтъ и занимали участокъ позиціи отъ Реймса до Суассона. Ихъ задача заключалась въ прорывѣ нѣмецкой укрѣпленной позиціи наступательными дѣйствіями къ сѣверо-востоку и сѣверо-западу. 10-я же армія (генерала Дюшена), составлявшая, собственно ударную массу, должна была вначалѣ расположиться во 2-й линіи, за стыкомъ двухъ перволинейныхъ армій. Она имѣла своимъ назначеніемъ, немедленно послѣ прорыва непріятельской укрѣпленной позиціи, вклиниться между 5-й и 6-й арміями и выдвинуться для дальнѣйшаго маневра на сѣверъ, въ направленіи на Гирсонъ. Въ составѣ ея имѣлись два кавалерійскихъ корпуса.

Кромѣ этого удара намѣчался еще дополнительный ударъ со стороны англичанъ. Британскія арміи должны были прорвать фронтъ въ раіонѣ Арраса и развивать ударъ на Валансьенъ и Камбрэ къ Монсу. Движеніе это

---

*) Правильнѣе называть эту группу: Groupe d'armées de rupture.

должно было предшествовать французскому наступленію, которымъ имѣлось ввиду охватить съ юга лѣвый флангъ уже принужденнаго къ отступленію непріятеля, чѣмъ увеличить его разгромъ.

Въ случаѣ успѣха главной атаки, наступательныя дѣйствія должны были получить соотвѣтственное развитіе и на остальныхъ участкахъ общаго фронта.

Для осуществленія столь широко задуманнаго наступленія, имѣлось въ виду собрать огромныя средства и выполнить грандіозныя предварительныя работы. Въ тылу главной группы французскихъ армій было построено около 110 километровъ желѣзныхъ дорогъ нормальной колеи и проведено свыше 300 километровъ всякаго рода другихъ дорогъ: узкоколейныхъ и грунтовыхъ. Тамъ же была возведена цѣлая сѣть жилыхъ бараковъ, помѣщеній для животныхъ и матеріальныхъ складовъ. Проводилась необходимая вода, стягивались запасы продовольствія и боевыхъ припасовъ. Постепенно стала подходить и располагаться на подготовительныхъ позиціяхъ многочисленная артиллерія, обезпеченная огромнымъ количествомъ боевыхъ припасовъ.

Къ началу операціи, на фронтѣ главнаго удара въ 40-45 километровъ была сосредоточена, какъ уже сказано, 5-я армія, въ составѣ пяти корпусовъ (18 пѣх. дивизій), на фронтѣ въ 25 километровъ, и 6-я армія, въ составѣ также пяти корпусовъ (19 п. див.), на фронтѣ въ 15-20 километровъ. Во 2-й линіи между ними — 10-я армія, въ составѣ четырехъ пѣхотныхъ корпусовъ и группы кавалеріи.

Количество собранной артиллеріи и другихъ средствъ было невиданное. На фронтѣ только 5-й и 6-й армій было сосредоточено 5½ тыс. орудій разныхъ калибровъ. Боевыхъ же запасовъ для предстоявшей операціи было заготовлено въ количествѣ свыше 30 мил. выстрѣловъ, изъ которыхъ до 9-ти мил. для орудій тяжелыхъ калибровъ. Около 200 танковъ готовились къ выступленію въ дѣйствіе. Столь же могущественна, по числу аппаратовъ, была и собранная французская авіація.

Въ этой, по замыслу, рѣшающей операціи нашихъ западныхъ союзниковъ должны были принять участіе и обѣ наши русскія бригады, вошедшія въ составъ 5-й арміи.

Описаніе этихъ дѣйствій читатель и найдетъ нѣсколько ниже.

Предположеніе начать операцію ранней весною оказалось, однако, неосуществимымъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе невозможности выполнить къ назначенному сроку всѣ разнообразныя подготовительныя работы.

Не осталась безъ серьезныхъ перемѣнъ и обстановка, на фонѣ которой должна была развернуться данная наступательная операція. — 1-го февраля 1917 года Германія, согласно своему первоначальному предположенію, объявила неограниченную подводную войну, на которую Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты отвѣтили присоединеніемъ къ Державамъ Согласія. Фактически, однако, американскія войска могли появиться на материкѣ только въ 1918 году.

Затѣмъ въ серединѣ марта въ Россіи вспыхнула революція, поставившая подъ тяжелое испытаніе боеспособность русской арміи. Наконецъ, германское Верховное Главнокомандованіе, отъ котораго не могла, конечно, укрыться подготовка союзниковъ къ наступленію, рѣшилось на заблаговременный отводъ части нѣмецкихъ силъ между Аррасомъ и Вайли на уже давно строившуюся тыловую укрѣпленную позицію Зигфрида, чѣмъ срѣзывался опасный, съ точки зрѣнія обороны, выступъ къ сторонѣ противника и сокращался общій фронтъ нѣмцевъ. Послѣдніе получили, такимъ образомъ, возможность усилить свои резервы на нѣсколько дивизій.

Возникалъ серьезный вопросъ: какъ отнестись къ этимъ новымъ факторамъ? Настаивать ли и при новой обстановкѣ на осуществленіи идеи рѣшительнаго наступленія, пользуясь тѣмъ, что Россія все же удерживаетъ передъ собою 3/4 всей австрійской арміи и до 1/3 германскихъ силъ, или дожидаться прибытія на материкъ американскихъ войскъ, появленіе которыхъ, какъ уже сказано, нельзя было ожидать ранье 18-го года? Мнѣнія рѣзко раздѣлились и генералу Нивелю пришлось преодолѣть много препятствій, дабы сохранить въ неприкосновенности идею предположеннаго имъ прорыва непріятельскихъ позицій.

На междусоюзной конференціи въ Компіенѣ, имѣвшей мѣсто 3-го апрѣля и происходившей подъ предсѣдательствомъ бывшаго Президента французской Республики

Пуанкарэ, было наконецъ твердо постановлено, что наступленіе должно начаться, какъ только климатическія условія окажутся для него благопріятными.

Послѣдняя оговорка была сдѣлана потому, что весна 1917 года была, по погодѣ, исключительно неблагопріятной для производства широкихъ наступательныхъ дѣйствій.

Однако на той же конференціи опредѣленно выявилось несочувствіе нѣкоторыхъ участниковъ конференціи тому риску, съ которымъ была сопряжена предстоящая операція, и крайнее опасеніе по поводу тѣхъ потерь, съ которыми она неизбѣжно была сопряжена. Такимъ образомъ, приступая къ рѣшающей операціи, генералъ Нивель не получилъ всей полноты необходимой ему поддержки.

Какъ я уже сказалъ, весна 1917 года въ климатическомъ отношеніи была, по истинѣ, ужасающей. Апрѣль мѣсяцъ во Франціи всегда непостояненъ, но въ указанномъ году это непостоянство было исключительнымъ. Почти не переставая лилъ дождь, перемежавшійся съ мокрымъ снѣгомъ. Дули сильные, холодные вѣтры. Тучи надъ горизонтомъ висли низко, мѣшая воздушной развѣдкѣ, наблюденію, а слѣдовательно и точной стрѣльбѣ. Эти неблагопріятныя условія вынуждали отсрачивать начало атаки изо дня въ день.

9-го апрѣля начали, наконецъ, атаку англичане. Атака распространилась по фронту на 25 километровъ и вначалѣ имѣла успѣхъ. Наступленію англичанъ очень способствовали ихъ танки, прокладывавшіе дорогу пѣхотѣ. Однако, съ теченіемъ времени, сопротивленіе нѣмцевъ крѣпло и, къ началу наступленія группы французскихъ резервныхъ армій, англичане углубились въ расположеніе нѣмцевъ всего на 5-7 километровъ. Прорывъ не удался.

Атака французовъ была соотвѣтственно назначена на 12-е апрѣля, но затѣмъ, по просьбѣ Генерала Манжена, она была еще разъ отсрочена на 4 дня, вслѣдствіе все той же неблагопріятной погоды, препятствовавшей работѣ авіаціи.

Впрочемъ, французская артиллерія еще задолго до указаннаго срока начала свою подготовительную работу и лишь довела ее до максимума въ теченіе 15-го апрѣля.

Вслѣдствіе ряда отсрочекъ пѣхотной атаки, артиллерійская подготовка растянулась на 9 дней, причемъ всего на фронтѣ было выпущено свыше 3 милліоновъ выстрѣловъ.

Пѣхотной атакѣ подлежалъ участокъ непріятельской позиціи, лежавшій на берегахъ р. Энъ и укрѣплявшійся нѣмцами въ теченіе 3-хъ лѣтъ. Онъ упирался правымъ флангомъ въ высоты Сентъ-Гобенъ*); лѣвымъ же флангомъ — примыкалъ къ высотамъ Бримонъ и Ножанъ-Аббесъ, увѣнчаннымъ Реймскими фортами, находившимися въ рукахъ нѣмцевъ. Въ центрѣ участка высилась Краонская группа возвышенностей, пересѣкавшихся знаменитымъ шоссе, извѣстнымъ подъ именемъ «Chemin des Dames». Участокъ этотъ занимался 7-й германской арміей, имѣвшей на фронтѣ въ 60 километровъ 12 дивизій. Расположеніе германскихъ войскъ представлялось такимъ, что, по расчетамъ французскаго генеральнаго штаба, противникъ могъ ввести въ бой въ первые 5 дней едва ли болѣе 16-ти дивизій.

Названный участокъ позиціи долженъ былъ быть атакованъ западнѣе Краона 6-й арміей, въ общемъ направленіи на сѣверо-западъ, и восточнѣе Краона — 4-й арміей — въ общемъ направленіи на сѣверо-востокъ. Въ образовавшійся, вслѣдствіе такихъ расходящихся ударовъ, промежутокъ должна была, какъ уже отмѣчено выше, вклиниться 10-я армія, цѣлью которой и являлось наступленіе къ сѣверу, очистивъ путь для собранной французской кавалеріи.

О подробностяхъ проектированнаго наступленія, германцы, повидимому, были освѣдомлены, такъ какъ въ ихъ руки за нѣсколько дней до начала сраженія попалъ документъ, неосторожно занесенный въ 1-ю линію окоповъ и вполнѣ подробно разъяснявшій планъ предстоящей атаки.

5-я армія, наканунѣ операціи, состояла изъ корпусовъ XXXVIII-го, VII-го, XXXII-го, V-го и I-го, которые въ перечисленномъ выше порядкѣ занимали позицію отъ Реймса до фермы Гюртбизъ. Армія эта должна была прорвать нѣмецкій фронтъ на всемъ своемъ протяженіи и затѣмъ

---

*) Въ раіонѣ этихъ высотъ нѣмцами въ мартѣ 1918 года были установлены извѣстныя пушки «Берты», обстрѣливавшіе Парижъ съ дистанціи свыше 100-110 километровъ.

развить успѣхъ въ восточномъ направленіи, способствуя этимъ продвиженію 10-й арміи къ сѣверу, и имѣя ввиду пораженіе противника, находившагося въ раіонѣ Реймса. Въ общей задачѣ арміи, частная задача VII-го корпуса, въ который были включены русскія бригады, должна была заключаться въ овладѣніи Бримонскимъ массивомъ, весьма сильно укрѣпленнымъ нѣмцами. При этомъ позиція эта должна была быть атакована съ юга и запада, съ одновременнымъ обходомъ всего горнаго массива съ сѣверной стороны. Этимъ путемъ предполагалось овладѣть названнымъ массивомъ. Во исполненіе этой задачи, на лѣвомъ берегу р. Энъ, главными предметами для первоначальной атаки частями VII-го корпуса должны были быть Mont-Sapigneul, Mont-Spin, Bermericourt и Courcy.

Въ дальнѣйшемъ для V-й арміи намѣчалось наступленіе къ р. Suippe, на ея участокъ отъ Warmeriville до устья, путемъ выдвиженія впередъ обоихъ фланговъ названной арміи. Этимъ обволакивающимъ движеніемъ имѣлось ввиду вынудить непріятеля очистить занимавшійся имъ раіонъ Реймса.

1-я русская бригада вторую половину февраля и начало марта находилась въ лагерѣ близъ г. Ville-en-Tardenois, гдѣ проходила очередной курсъ обученія, ввиду предстоявшаго участія ея въ наступленіи. Черезъ такой курсъ были пропущены почти всѣ дивизіи 5-й арміи. Офицеры и солдаты бригады работали надъ своимъ боевымъ усовершенствованіемъ съ пыломъ и вскорѣ овладѣли въ совершенствѣ всѣми пріемами, примѣнявшимися на французскомъ фронтѣ при атакѣ укрѣпленныхъ позицій. По указаніямъ командира VII-го корпуса, въ составъ котораго предназначалась бригада, въ тылу ея лагеря былъ устроенъ учебный городокъ, напоминавшій своимъ устройствомъ будущій раіонъ дѣйствій бригады, на которомъ части бригады и практиковались въ пріемахъ его атаки.

Приказомъ по 5-й арміи отъ 3-го марта 17-го года, бригада была затѣмъ включена въ составъ VII-го корпуса, состоявшаго въ то время изъ 14-й, 37-й и 41-й пѣхотныхъ дивизій. Въ ночь на 11-е и 13-е марта она смѣнила на позиціи полки 152-й бригады 41-й пѣхотной дивизіи и заняла предназначавшійся ей правофланговый секторъ

корпуса, вокругъ котораго, какъ около оси, всѣ дивизіи корпуса должны были выполнить маневръ въ западномъ направленіи. Правѣе 1-й особой русской бригады находилась 151-я дивизія XXXVIII-го корпуса, лѣвѣе — 41-я дивизія, затѣмъ 14-я и, наконецъ, 37-я дивизія VII-го корпуса.

Бригада заняла назначенный ей секторъ, расположенный противъ д.д. Courcy и Loivre, имѣя въ каждомъ полку по два батальона въ боевой части и по одному батальону въ резервѣ. Эти послѣдніе батальоны располагались: 1-го полка въ деревнѣ St-Thierry и 2-го полка — въ деревнѣ Thil.

13-го марта въ командованіе секторомъ вступилъ начальникъ бригады генералъ Лохвицкій.

Что касается 3-й особой бригады, то первоначально она была включена въ резервъ арміи и подлежала сосредоточенію къ югу отъ Реймса.

Мнѣ приходилось уже упоминать, что наши войска, отправленныя во Францію, не имѣли своей артиллеріи. Съ большимъ усиліемъ при 1-й бригадѣ удалось сформировать только траншейную батарею изъ 12-ти 58 млм. пушекъ, которая прибыла изъ Camp de Mailly 17-го марта и орудія которой были распредѣлены по полкамъ. Всѣ прочія нужды частей бригадъ въ артиллеріи выполнялись французской артиллеріей, къ нимъ прикомандировываемой. Такой порядокъ вызывалъ, конечно, много неудобствъ, съ которыми однако приходилось мириться.

Средствами бригады была сформирована также полурота саперъ, но ея, въ условіяхъ окопной войны и предстоявшаго наступленія, оказалось совершенно недостаточно. Уже 14-го марта, то есть на слѣдующій день по вступленіи въ командованіе секторомъ, генералъ Лохвицкій вынужденъ былъ просить командира кропуса генерала de-Bazelaire о прикомандированіи къ бригадѣ французской саперной роты, но, вмѣсто просимой роты, бригадѣ было прислано всего лишь нѣсколько саперныхъ инструкторовъ изъ сосѣдней дивизіи.

Недостаточное техническое оборудованіе бригады давало себя остро чувствовать во всѣхъ отношеніяхъ. Начальникъ бригады нашелъ необходимымъ, въ первые же дни по прибытіи на боевой секторъ, просить французское командованіе о снабженіи его отряда прожекторомъ, что-

бы гарантировать войска отъ ночныхъ нападеній, а также спеціалистами по части подземнаго подслушиванія, ввиду подозрительности работъ, производившихся въ расположеніи нѣмцевъ. Обращалъ онъ также вниманіе и на недостаточность наличія въ вѣренномъ ему участкѣ тяжелой артиллеріи.

Съ середины марта по начало апрѣля для частей бригады потянулись позиціонныя будни. Рѣдкая, преимущественно артиллерійская, перестрѣлка лишь временами усиливавшаяся. Провѣрка баражнаго и другихъ видовъ огня. Перебрасываніе съ непріятелемъ минами. Одиночные полеты аэроплановъ. Наблюденіе за тѣмъ, что дѣлается въ окопахъ у противника. Отдѣльные убитые и раненые, составлявшіе, однако, въ общемъ ежесуточно убыль на бригаду отъ 5-ти и даже до 20-ти чел. Наконецъ, безпрерывныя работы по усиленію позиціи и исправленіе разрушеннаго непріятельской артиллеріей. Въ этомъ отношеніи приходилось помогать и французской артиллеріи своего сектора, въ исполненіи всякаго рода работъ по подготовкѣ къ предстоявшей операціи, причемъ люди бригады работали съ большимъ усердіемъ. Сохранилось, напримѣръ, донесеніе въ бригаду, подписанное французскимъ артиллерійскимъ лейтенантомъ, въ которомъ этотъ офицеръ сообщаетъ, что высланная 11-го апрѣля въ его распоряженіе партія рабочихъ «a travaillé d'une façon admirable», несмотря на проливной дождь и непріятельскій обстрѣлъ. Четыре солдата были ранены, но вся партія тѣмъ не менѣе сохранила полное спокойствіе и продолжала переноску снарядовъ до полуночи.

Изрѣдка производились усиленныя развѣдки, съ цѣлью добыть контрольныхъ плѣнныхъ. Эти предпріятія обходились, въ смыслѣ потерь, уже дороже. Онѣ достигали иногда нѣсколькихъ десятковъ людей, распространяясь и на офицеровъ. Велись эти развѣдки, преимущественно, на выдавшіяся къ сторонѣ нашей позиціи пункты. Такими пунктами являлись въ расположеніи бригады: La cantonnier и Le Chaufour, а у противника: La tête du cochon, Bastion de Courcy и неизмѣнно повторяемый на всѣхъ фронтахъ Носъ Фердинанда (Nez de Ferdinand).

Командующій арміей генералъ Мазель подробно инструктировалъ подчиненныя ему войска, какъ производить

постепенное сближеніе съ противникомъ, пользуясь привычкою нѣмцевъ не занимать постоянно первой линіи окоповъ. Въ назначенный часъ, люди, конечно, подъ покровомъ темноты, выходятъ изъ окоповъ широкимъ фронтомъ. Если противникъ откроетъ по нимъ огонь, пулеметный или ружейный, то люди сейчасъ же пріостанавливаются, ложатся и отползаютъ въ свои окопы обратно. Напротивъ, если противникъ не открылъ огня и есть вѣроятіе, что вылазка не замѣчена, то люди продолжаютъ продвигаться впередъ и, въ случаѣ полнаго молчанія противника, бросаются въ нѣмецкіе окопы. Въ случаѣ, если окопы окажутся пустыми, то подается соотвѣтственный сигналъ, послѣ котораго отъ насъ высылаются заставы, которыя и закрѣпляются въ нѣмецкихъ окопахъ.

Такія вылазки для нащупыванія, занята ли позиція противника и для сближенія съ послѣднимъ, рекомендовалось особенно высылать у раіоновъ Кантонье и Шофуръ въ траншеи Свиной головы и Кавалье-де-Курси.

8-го апрѣля, приказомъ по 1-й Особой русской бригадѣ, установлены были роль и задача бригады въ предстоявшемъ наступленіи. Задача бригады заключалась въ томъ, чтобы въ день атаки овладѣть исходящимъ угломъ Свиной Головы, селеніемъ Курси и достигнуть желѣзной дороги Реймсъ-Лаонъ на участкѣ сѣвернѣе Курси. Держа защитниковъ Бримонскаго массива подъ угрозой атаки съ юго-запада, части бригады должны были затѣмъ овладѣть стекляннымъ заводомъ (Verrerie), что сѣвернѣе деревни Курси, и выдвинуться всѣмъ фронтомъ еще нѣсколько впередъ.

Въ соотвѣтствіи съ приказомъ по корпусу, въ ночь на 12-е апрѣля въ бригадѣ была выполнена перегруппировка, имѣвшая цѣлью выдѣленіе двухъ батальоновъ 2-го особаго полка въ корпусной резервъ. Резервъ этотъ предположенъ былъ къ размѣщенію въ день боя въ траншеяхъ сѣвернѣе и восточнѣе деревни Thil.

Наступленіе полковъ бригады было раздѣлено на два періода: а) въ полосѣ южнѣе канала и б) сѣвернѣе таковаго, причемъ въ каждомъ случаѣ подробно указывалась та послѣдовательность, въ которой должны были выполняться отдѣльные этапы наступленія.

Къ задачамъ второго періода надлежало приступить

тогда, когда соотвѣтствующимъ образомъ разовьется маневръ сосѣднихъ дивизій корпуса.

Въ исполненіи поставленныхъ задачъ 1-й полкъ долженъ былъ составить правофланговый участокъ бригаднаго сектора и атаковать отъ Cantonnier укрѣпленія составлявшія группу Tête du Cochon, и затѣмъ Курси. Лѣвофланговый участокъ вначалѣ долженъ былъ быть образованъ только изъ одного батальона (2-го — полковникъ Готуа) 2-го особаго полка. Батальонъ этотъ имѣлъ своей задачей атаку отъ Шофура на Носъ Фердинанда и куртину de la Cuvette. Выполнивъ эту задачу и выждавъ затѣмъ занятія сосѣдней 41-й дивизіей батареи у сел. Loivre, батальонъ полковника Готуа долженъ былъ овладѣть на сѣверномъ берегу канала стекляннымъ заводомъ и затѣмъ вся бригада, удлинивъ свой боевой порядокъ влѣво, должна была продолжить свое наступленіе еще нѣсколько впередъ, приблизившись къ южнымъ склонамъ Бримонскаго массива.

Особенно подробныя указанія были даны частямъ бригады въ цѣляхъ согласованія движенія пѣхоты съ артиллеріей, предназначенной оказывать содѣйствіе первой, путемъ катящагося впереди заградительнаго огня (barrage roulant). Движеніе пѣхоты было расчитано по минутамъ и, въ соотвѣтствіи съ предположенной скоростью этого движенія, расчитанъ былъ переносъ артиллерійскаго огня вглубь непріятельскаго расположенія.

Такая математическая точность можетъ показаться слишкомъ теоретичною, но читателю не слѣдуетъ забывать, что въ 1917 году, въ области тактики, на Западѣ возобладала новая мысль, въ силу которой движеніе пѣхоты въ сферѣ непріятельскаго огня считалось возможнымъ и допустимымъ лишь въ томъ случаѣ, если атакующая пѣхота будетъ прикрыта и покровительствуема баражнымъ огнемъ своей артиллеріи.

Въ отличіе отъ ранѣе практиковавшагося метода коренного разрушенія участковъ непріятельской укрѣпленной позиціи огнемъ тяжелой артиллеріи и затѣмъ занятія уже разрушенныхъ участковъ пѣхотой (такимъ образомъ лишь закрѣплявшей шагъ за шагомъ успѣхъ артиллерійскаго огня), полагалось болѣе дѣйствительнымъ требовать отъ артиллеріи преимущественнаго продѣлыванія въ

наиболѣе доступныхъ мѣстахъ широкихъ брешей для прохожденія впередъ атакующей пѣхоты, и искуснаго образованія подвижнаго заградительнаго огня впереди движенія этой пѣхоты, при атакѣ. Считалось, что такой заградительный огонь, развитый до степени ураганнаго, не позволитъ защитникамъ выйти изъ своихъ убѣжищъ и своевременно выкатить пулеметы для противодѣйствія атакѣ, въ силу чего непріятельскіе опорные пункты, хотя и не атакованные съ фронта, но охваченные съ тыла падутъ сами собою.

Новый Главнокомандующій, генералъ Нивель, считался однимъ изъ наиболѣе талантливыхъ послѣдователей этой новой школы, доказавшимъ на примѣрѣ ея преимущества своими блестящими контръ - атаками 24-го октября подъ Верденомъ.

Само собою разумѣется, что этимъ новымъ взглядомъ не упразднялось значеніе разрушительности огня тяжелой артиллеріи. Вопросъ сводился лишь къ извѣстной перестановкѣ значенія каждаго изъ приведенныхъ факторовъ.

Содѣйствіе частямъ 1-й Особой русской бригады при атакѣ должна была оказать французская артиллерія, въ составѣ трехъ группъ 75 мм. орудій (2 группы корпусной артиллеріи 152-й пѣхотной дивизіи). Эта артиллерія, какъ то вытекаетъ уже изъ вышесказаннаго, должна была своимъ огнемъ образовать подвижной баражный огонь передъ наступающей пѣхотой бригады, передвигаемый каждые 3 минуты на 100 метровъ впередъ. Тяжелую же артиллерію нашей бригады, составили: двѣ батареи 95 м/м, 1 батарея 120 м/м, 4 батареи 155 м/м и 1 батарея 220 м/м пушекъ.

Командный постъ начальника бригады во время атаки — башня въ деревнѣ С.-Тьери; въ концѣ же боя предполагалось его перенести въ замокъ Курси.

Всѣ части бригады должны были быть на своихъ мѣстахъ и готовы къ движенію за 3 часа до начала атаки.

Самый день атаки и начальный ея часъ оставались не извѣстными*). Заблаговременно указывался лишь по-

---

*) Во всѣхъ предварительныхъ распоряженіяхъ, для скрытности, день атаки условно обозначался буквою «J»; буквою же «H» обозна-

рядокъ производства атаки, согласно котораго, въ назначенный для ея начала часъ, батальоны 1-й линіи, волна за волной, и одновременно на всемъ фронтѣ, должны оставить для движенія впередъ свои окопы, причемъ, съ цѣлью избѣжать потерь отъ непріятельскаго баражнаго огня, разстоянія въ глубину между атакующими волнами должны были быть уменьшены; необходимая же глубина боевого порядка возстановлена только въ раіонѣ первой непріятельской позиціи. Особое вниманіе обращалось приказомъ на быстрый выходъ батальоновъ 1-й линіи (на сближенныхъ дистанціяхъ) изъ нашихъ окоповъ.

Каждый командиръ взвода обязанъ былъ имѣть при себѣ компасъ и кроки въ масштабѣ 1/5000, съ указаніемъ полосъ наступленія его и сосѣднихъ взводовъ, и съ отмѣткою направляющаго предмета, для возможности сохраненія точнаго направленія.

Для устройства переходовъ черезъ наши траншеи и быстраго вырытія укрытія ходовъ сообщенія между нашими линіями и занятыми нѣмецкими окопами намѣчалась организація особыхъ рабочихъ командъ, для чего изъ маршевого батальона, оставшагося въ Mailly, была вызвана особая рота. Кромѣ того, въ предвидѣніи боевыхъ потерь, начальники какъ 1-й, такъ и 3-й Особыхъ бригадъ распорядились подтянуть къ мѣстамъ ихъ будущихъ дѣйствій по 1500 человѣкъ укомплектованій изъ соотвѣтственныхъ маршевыхъ батальоновъ.

Высылаемые люди должны были быть снабжены двухдневнымъ запасомъ продовольствія.

Интересная и поучительная подробность, практиковавшаяся во французской арміи: пассивные участки аттакующихъ секторовъ занимались за нѣсколько времени до начала атаки территоріальными (ополченскими) частями, что давало возможность собрать болѣе крупныя перволинейныя силы противъ атакуемыхъ пунктовъ. Однако, на сей разъ, подведенный для этой цѣли на участокъ бригады территоріальный батальонъ былъ уведенъ на разсвѣтѣ въ день боя въ резервъ корпуса. Вслѣдствіе этого, въ оставлявшихся территоріальнымъ батальономъ окопахъ при-

---

чался часъ атаки. Счетъ времени въ этотъ день велся отъ этого часа впередъ ($H + 2^{30}$) и назадъ ($H — 3^{15}$).

шлось оставить небольшіе дозоры отъ полковъ бригады, что естественно ослабило ихъ составъ.

Два батальона 2-го Особаго полка, составившіе корпусный резервъ, должны были черезъ полъ часа послѣ начала атаки, начать движеніе изъ деревень Thil и St. Thierry по ходамъ сообщенія, заранѣе намѣченнымъ и охраняемымъ, въ раіонъ Le Chaufour, гдѣ эти батальоны, эшелонированные въ глубину, подлежали размѣщенію въ землянкахъ и убѣжищахъ.

Батальоны эти должны были быть въ новомъ раіонѣ около $H + 1^{30}$. Дальнѣйшее движеніе къ непріятельской позиціи должно было совершиться по особому приказанію начальника бригады, для участія ихъ во второй фазѣ намѣченной выше операціи.

Одинъ батальонъ этого резерва намѣчалось включить въ боевую часть, а другой — оставить въ резервѣ, за лѣвымъ флангомъ бригады.

Что касается 3-й Особой бригады, то таковая, согласно приказа по 5-й арміи отъ 8 апрѣля, въ предвидѣніи операціи, была, распоряженіемъ командира XXXVIII-го корпуса, снята съ занимавшагося ею участка позиціи, восточнѣе Реймса, между La Pompelle и Les Marquises и сосредоточена къ утру 12-го апрѣля южнѣе Реймса. — Она, какъ читатель уже знаетъ, была предназначена въ составъ резерва арміи. — Въ ночь съ 12-го на 13-е апрѣля бригада должна была передвинуться въ сѣверо-западномъ направленіи и расположиться бивуакомъ въ лѣсу, южнѣе Château d'Hervelov, гдѣ оставаться до утра дня аттаки (день У).

Въ этотъ день, въ H + 2 часа времени, бригада должна была перейти черезъ St. Auboeuf въ лѣсъ, западнѣе Tuilerie de Cauroy, и, держа связь со штабомъ VII корпуса, расположиться въ названномъ лѣсу такимъ образомъ, чтобы быть готовой быстро дебушировать:

или черезъ Cormicy на Berry-au-Bac,
или мимо Maison Blanche на le Godat,
или черезъ Cauroy на Loivre.

Бригада, такимъ образомъ, намѣчалась для поддерж-

ки или частей XXXII корпуса (ком. пунктъ — Chalons le Verguer),или же VII-го корпуса (ком. п. — башня сел. Hermonville).

Командиръ этого послѣдняго корпуса, въ виду исключительной серьезности задачи, возлагавшейся на его корпусъ, просилъ командующаго арміей о предоставленіи ему въ день J + 1 свѣжихъ войскъ, готовыхъ поддержать корпусъ. Но командующій арміей, генералъ Мазель, сообщилъ генералу Базелеру, что при всемъ вниманіи къ серьезности задачи его корпуса, онъ не можетъ выполнить его просьбы, въ виду того, что въ его распоряженіи остается одна лишь 3-я Особая бригада, которую онъ, однако, расположитъ такимъ образомъ, чтобы она могла спѣшно поддержать войска VII корпуса.

Такимъ образомъ, мы вправѣ сказать, что обѣ русскія бригады были намѣчены къ использованію на наиболѣе отвѣтственныхъ направленіяхъ 5-й арміи.

Для ясности, остается сказать еще нѣсколько словъ о задачахъ сосѣдней справа 4-й арміи. Атака этой арміи была поставлена въ связь съ успѣхомъ атаки 5-й арміи и имѣла задачей выходъ къ р. Suippe на участкѣ ея между Pont-Faverger и Warmeriville. Выходъ къ этому послѣднему пункту, въ связи съ продвиженіями 5-й арміей въ полосѣ къ сѣверу отъ Реймса, создавалъ для группы германскихъ укрѣпленій, возведенныхъ на возвышенностяхъ вокругъ форта Nogent-Abessé, такое положеніе, при которомъ эта опорная группа должна была пасть.

Для выполненія этой задачи, два французскихъ корпуса (VIII-й и XVII) должны были прорвать германскій фронтъ и овладѣть массивомъ Marronvilliers, послѣ чего направить свои усилія къ р. Suippe, на указанный выше участокъ. Вспомогательными же дѣйствіями одной дивизіи сосѣдняго XII-го корпуса къ сторонѣ сел. Auberive долженъ былъ быть прикрытъ правый флангъ названной выше главной атаки.

Такимъ образомъ, сверхъ Резервной группы французскихъ армій (5-я, 6-я и 10-я) въ аттакѣ противъ нѣмцевъ со стороны Шампани должна была принять замѣтное участіе и IV-я армія, принадлежавшая уже къ арміямъ Центра (генерала Петэна).

ГЛАВА VII.

Сраженіе 16-го апрѣля 1917-го г. — Дѣйствія 1-ой особой русской бригады. Ея успѣхъ. — Потери. — Бой слѣдующаго дня. — Отводъ бригады въ резервъ. — Назначеніе полковъ 3-й Особой бригады. — Атаки на Mont-Sapigneul и Mont Spin. — Потери этой бригады и отзывы о ея дѣйствіяхъ. — Замѣна Генерала Нивеля Генераломъ Петэнъ и прекращеніе всей наступательной операціи союзниковъ. — Оцѣнка дѣйствій русскихъ войскъ въ періодъ апрѣльской наступательной операціи на западномъ фронтѣ.

Особымъ распоряженіемъ Главнокомандующаго французскими арміями днемъ J было назначено 16-е апрѣля; часомъ H — 6 часовъ утра.

«L'heure est venue. — Confiance. — Courage et vive la France», писалъ Генералъ Нивель въ приказѣ по войскамъ, предупреждая ихъ о предстоящемъ наступленіи.

Въ назначенное утро сквозь густыя и низко нависшія тучи съ трудомъ сталъ пробиваться свѣтъ. — Стоялъ густой туманъ, затруднявшій наблюденіе. Дулъ сильный, пронизывающій вѣтеръ, особенно неблагопріятствовавшій работѣ авіаціи.

Тѣмъ не менѣе, въ теченіе дня дѣятельность авіаціи обѣихъ сторонъ была очень активной. Рядъ боевыхъ столкновеній имѣлъ мѣсто въ воздухѣ, закончившихся выведеніемъ изъ боя отдѣльныхъ аппаратовъ, какъ нѣмецкихъ, такъ и французскихъ.

Части, предназначенныя въ атаку находились на мѣстахъ, какъ было указано, значительно раньше времени, назначеннаго для ея начала. Ровно въ шесть часовъ утра онѣ вышли изъ окоповъ и двинулись впередъ. Непріятельскія батареи реагировали на этотъ выходъ слабо. — Ихъ огонь не могъ остановить наступленія, поддерживаемаго дѣйствіями французской артиллеріи и хорошо ею подготовленнаго. — Повсюду оказались продѣланными широкія бреши въ проволокѣ, несмотря на то, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ проволочныя загражденія представляли двойныя

и тройныя полосы, шириною въ нѣсколько десятковъ метровъ.

Размокшая отъ дождя почва оказалась крайне тяжелой для движенія. Тѣмъ не менѣе, атакующая пѣхота наступала съ большимъ воодушевленіемъ. Относительно легко она достигла первыхъ непріятельскихъ линій, но здѣсь атака была встрѣчена ужасающимъ огнемъ пулеметовъ, которые заставили ее остановиться. Люди, по образному выраженію одного французскаго начальника, были огнемъ пулеметовъ точно пригвождены (cloués) къ мѣсту. Непріятельскіе пулеметы, подвижные, разсѣянные по одиночкѣ, чаще всего на обратныхъ склонахъ гребней, или просто укрытые въ траншеяхъ, оказались уцѣлѣвшими отъ всеуничтожающаго огня французской артиллеріи. — Въ нѣсколько минутъ наступающій понесъ огромныя потери, особенно въ командномъ составѣ. Не будучи въ силахъ преодолѣть мертвую зону пулеметнаго огня, люди спѣшили укрыться въ ближайшихъ, уже пройденныхъ траншеяхъ. — Наступленіе замялось.

Такова была общая картина. Къ полудню, послѣ очень трудныхъ боевъ, говоритъ оффиціальное описаніе сраженія, въ 5-й арміи обозначился серьезный успѣхъ только на правомъ флангѣ, гдѣ войска въ раіонѣ VII-го корпуса овладѣли с. с. Courcy, Loivre и Bermericourt.

Сѣвернѣе этого послѣдняго пункта, въ раіонѣ Neuville и Sapigneul совмѣстная аттака фланговыхъ частей того же VII-го и сосѣдняго XXXII-го корпусовъ (части 137-й и 40-й пѣх. дивизій) на командующія высоты Mont Spin и Mont-Sapigneul, сильно укрѣпленныя и обороняемыя нѣмцами, закончилась, въ общемъ полнымъ неуспѣхомъ и большими для атаковавшихъ потерями.

Эта неудача тяжело отразилась на положеніи сосѣдней справа 14-й дивизіи VII-го корпуса, успѣвшей занять Bermericourt, такъ какъ лѣвый флангъ названной дивизіи оказался совершенно открытымъ.

На лѣвомъ берегу р. Энъ атака пѣхоты въ направленіи отъ Pontavert на Prouvais должна была быть поддержана танками. — Однако продвиженіе послѣднихъ было задержано необходимостью слѣдованія по мѣстности, изборожденной снарядными воронками; поэтому дѣйствія танковъ оказались несогласованными съ движеніемъ пѣ-

хоты. Задача первыхъ — тушить огонь сохранившихся у непріятеля пулеметовъ, оказалась невыполненной и лѣвому флангу XXXII-го корпуса удалось продвинуться впередъ лишь до небольшого ручья La Miette.

Еще лѣвѣе — на подступахъ къ Краону — аттака лѣвофланговыхъ корпусовъ 5-й арміи потерпѣла также полную неудачу.

Въ теченіе второй половины дня непріятель сталъ переходить въ энергичныя контръ-атаки. Онѣ имѣли значительный успѣхъ въ раіонѣ Bermericourt, который перешелъ снова въ руки нѣмцевъ.

Возстановить, однако, прежнее положеніе на фронтѣ 5-й арміи нѣмцамъ все же не удалось.

Еще менѣе успѣшно развернулись для французовъ дѣйствія ихъ на фронтѣ 6-й арміи генерала Манжена. Первоначальный успѣхъ правофланговыхъ корпусовъ этой арміи при атакѣ Chemin des Dames былъ остановленъ также сильнымъ пулеметнымъ огнемъ нѣмцевъ. Въ нѣсколько минутъ атаковавшія войска понесли жестокія потери, которыя заставили ихъ остановиться. Дальнѣйшее продвиженіе становилось возможнымъ только въ одиночку, распространяясь по траншеямъ непріятеля, которыя однако оказались залитыми жидкой и скользкой грязью. Въ конечномъ результатѣ атака, естественно, была обречена на неудачу.

Что касается 10-й арміи, то, въ надеждѣ на успѣхъ прорыва перволинейныхъ армій, ея войска двинулись впередъ съ необычайнымъ воодушевленіемъ. Но уже около 10 ч. 30 м. утра выяснилась неудача 5-й и 6-й армій, почему части 10-й арміи вынуждены были остановить наступленіе и отказаться отъ выполненія своей маневренной задачи.

Дѣйствія Резервной группы французскихъ армій не привели такимъ образомъ къ задуманнымъ результатамъ.

Выше уже былъ отмѣченъ серьезный успѣхъ, достигнутый въ раіонѣ Courcy. Онъ принадлежалъ частямъ 1-й Особой русской бригады.

Ровно въ 6 часовъ утра 16-го апрѣля[1]) батальоны первой линіи этой бригады поднялись изъ окоповъ для движенія, согласно предварительно отданныхъ распоряженій,

---

[1]) Compte-rendu de la 1-ere Brigade Russe Speciale.

въ атаку. Начало этого движенія прошло безъ задержки, за исключеніемъ, однако, лѣвофланговаго батальона 1-го Особаго полка, составлявшаго центръ боевого порядка бригады. Батальонъ этотъ уже въ теченіе ночи понесъ довольно серьезныя потери отъ непріятельскаго артиллерійскаго огня и его командиръ выбылъ изъ строя еще до начала атаки. Командованіе батальономъ перешло къ старшему офицеру капитану Іеске (Jeské), которому удалось только съ частью батальона прорваться сквозь полосу непріятельскаго баражнаго огня и броситься въ аттаку. Остальная часть батальона, понесшая большія потери, не могла продвинуться впередъ.

Послѣдствіемъ этой задержки явилось сразу образованіе между 1-мъ и 2-мъ Особыми полками не занятаго промежутка, который пришлось заполнить изъ резерва.

Лѣвофланговый батальонъ 1-го Особаго полка оказался такимъ образомъ раздѣленнымъ на двое. — Часть его, подъ начальствомъ капитана Іеске, вошла въ боевую линію, другая была собрана въ качествѣ резерва.

Нѣкоторая заминка случилась также на правомъ флангѣ бригады. Здѣсь правофланговый батальонъ 1-го полка имѣлъ своей задачей овладѣніе группой укрѣпленій, носившей названіе Свиной Головы. Достигнувъ непріятельскаго расположенія, онъ бросился на одинъ изъ центровъ сопротивленія, входящихъ въ составъ этой группы (carré 9066), который, однако, оказался недостаточно разрушеннымъ французской артиллеріей, въ періодъ подготовки атаки. — Потерявъ около трехъ четвертей своего состава, батальонъ этотъ былъ остановленъ въ своемъ движеніи, непріятельскими пулеметами, которые воспрепятствовали его дальнѣйшему успѣху въ теченіе всего дня 16-го апрѣля. Этой остановкой была нарушена связь между 1-й Особой русской бригадой и дѣйствовавшей правѣе ея 151-й французской пѣхотной дивизіей XXXVIII корпуса.

Зато въ центрѣ дѣло кончилось блестящимъ успѣхомъ. Наступавшія здѣсь роты 1-го Особаго полка успѣшно овладѣваютъ первой непріятельской линіей, охватываютъ тѣми частями, которыя увлекъ за собою капитанъ Іеске, селеніе Курси съ юга и запада и затѣмъ овладѣваютъ всѣмъ этимъ селеніемъ. Около полудня атаковавшія роты начинаютъ выдвигаться на сѣверо-восточную и восточную

опушки селенія Курси, а на лѣвомъ участкѣ — успѣваютъ продвинуться впередъ къ каналу, имѣя заданіемъ установленіе связи со 2-мъ полкомъ своей же бригады.

Потери полка оказались очень серьезными.

Батальонъ 2-го полка, входившій въ боевую часть бригады, также довольно легко овладѣваетъ первой непріятельской линіей. Правыя роты этого батальона уже около 7-ми часовъ достигаютъ канала, но не такъ успѣшно развиваются событія на его лѣвомъ флангѣ. Здѣсь части батальона попадаютъ подъ пулеметный огонь очень сильно укрѣпленнаго непріятелемъ гнѣзда, передъ которымъ наступленіе и принуждено было на нѣкоторое время замереть. Только къ 15-ти часамъ гнѣздо это попадаетъ въ руки атакующихъ и лѣвый флангъ батальона успѣваетъ также продвинуться къ каналу, установивъ связь съ частями 41-й французской дивизіи, дѣйствовавшей лѣвѣе 1-й Особой русской бригады.

Потери этого батальона были также очень велики. Дѣйствія его были очень затруднены, вслѣдствіе необезпеченной доставки къ нему боевыхъ припасовъ. Люди батальона терпѣли недостатокъ въ ружейныхъ патронахъ и ручныхъ гранатахъ, а, для ихъ подноса, приходилось идти по открытымъ мѣстамъ, подъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ, перебѣгая отъ одной снарядной воронки въ землѣ къ другой. — Къ этимъ же воронкамъ подползали и раненые, чтобы хотя частично прикрыться отъ огня.

Дальнѣйшимъ приказомъ командира корпуса, 1-я Особая бригада должна была упрочиться вдоль канала, временно здѣсь задержавшись. Вмѣстѣ съ тѣмъ, одинъ изъ батальоновъ корпуснаго резерва передавался генераломъ Базелеромъ въ распоряженіе начальника 1-й Особой бригады. Этому батальону ставилась задача установить вправо прочную боевую связь съ частями 151-й пѣхотной французской дивизіи.

Читатель, вѣроятно, припомнитъ, что корпусный резервъ былъ первоначально составленъ изъ двухъ батальоновъ 2-го Особаго полка, которые въ назначенное имъ время должны были сосредоточиться въ раіонѣ деревни Thil, откуда были затѣмъ передвинуты въ группу укрѣпленіе Le Chaufour. Теперь одному изъ этихъ батальоновъ предстояло совершить трудное фланговое пере-

движеніе, чтобы достигнуть, въ качествѣ исходнаго положенія своего, укрѣпленія Свиной Головы.

Перемѣщеніе это оказалось очень труднымъ, изъ-за огня непріятельской артиллеріи. Для обезвреженія этого огня, батальону приходилось передвигаться небольшими частями по-эшелонно. Начавъ движеніе въ 17 часовъ, батальонъ успѣлъ сосредоточиться во вновь указанномъ ему раіонѣ только къ 21 часамъ. Здѣсь онъ смѣнилъ правофланговый батальонъ 1-го Особаго полка, который составилъ участковый резервъ.

Выполненіе задачи выдвиженія прибывшаго батальона къ каналу и установленіе прочной связи съ частями 151-й пѣх. дивизіи было поручено командиру 1-го Особаго полка, который и долженъ былъ установить для начала атаки время. Такъ какъ планъ артиллерійской атаки былъ составленъ лишь поздно вечеромъ, то самое выполненіе всей задачи было отложено до слѣдующаго дня.

Нѣмецкая артиллерія, державшая себя съ большой выдержкой въ теченіе дня, развернула вечеромъ усиленную дѣятельность, обстрѣливая особенно усердно Курси и Шофуръ. Къ востоку отъ перваго пункта былъ сбитъ непріятельскій аэропланъ, упавшій въ огнѣ на землю.

Такъ закончился для 1-й Особой бригады день 16-го апрѣля; въ теченіе его эта бригада выдержала съ успѣхомъ весьма тяжелое боевое испытаніе.

Частями бригады было взято въ этотъ день 635 нераненыхъ плѣнныхъ, въ ихъ числѣ 11 нѣмецкихъ офицеровъ.

Потери бригады составили: 28 офицеровъ и около 50% всѣхъ солдатъ.

Чтобы охватить результаты боя 16-го апрѣля на всемъ фронтѣ Резервной группы французскихъ армій, Генералъ Нивель на слѣдующее утро прибылъ въ мѣсто расположенія (Savigny sur Arbre) главной квартиры генерала Мишеле. Собранныя къ тому времени свѣдѣнія свидѣтельствовали, что нѣмцы почти повсюду оставили въ рукахъ аттакующаго первыя свои линіи, но что непрерывность непріятельскаго фронта не нарушена и что наименьшіе результаты достигнуты французами на правомъ флангѣ 6-й арміи; при такихъ условіяхъ дебушированіе 10-й арміи къ сѣверу оказалось невыполнимымъ. Прорыва непріятель-

скаго фронта не произошло. Тѣмъ не менѣе успѣхи 5-й арміи были все же довольно значительны. На правомъ флангѣ войска VII-го корпуса придвинулись къ самому каналу, а сѣвернѣе этого корпуса, XXXII-й корпусъ въ ночь на 17-е апрѣля сталъ переводить на правый берегъ р. Энъ даже свою артиллерію, предполагая продолжить свое наступленіе на Invincourt и Guiguicourt.

Въ то же время и въ 4-й арміи (генерала Antoine), расположенной восточнѣе Реймса, несмотря на проливной дождь и отчаянную погоду, удалось рано утромъ 17-го добиться серьезныхъ результатовъ въ направленіи на массивъ Maronvilliers.

Сочетаніе этихъ данныхъ дали Генералу Нивелю основаніе рѣшиться на продолженіе начатой наступательной операціи, измѣнивъ лишь общую ея идею, въ смыслѣ значительнаго ея ограниченія. Ближайшей цѣлью дѣйствій 4-й и 5-й армій ставился выходъ къ р. Suippe и отдаленіе непріятельскаго расположенія отъ Реймса, путемъ предварительнаго овладѣванія двумя важными горными массивами Brimont и Nogent-Abesse, на которыхъ находились форты Реймса. Массивы эти находились, какъ отмѣчалось уже раньше, въ рукахъ нѣмцевъ и ими были весьма прочно укрѣплены.

Въ соотвѣтствіи съ вновь установленной задачей, 4-ая армія должна была продолжать свое наступленіе отъ Maronvilliers на Pont-Faverger и Warmeriville. Въ 5-й же арміи XXXII-й корпусъ долженъ былъ наступать своими дивизіями, находившимися на р. Энъ, на Prouvais. VII-й же корпусъ, съ составъ котораго вошла также правофланговая дивизія XXXII-го корпуса (40-я), дѣйствовавшая на лѣвомъ берегу р. Энъ, вдоль канала, долженъ былъ повторить атаку на высоту 108, Mont-Sapigneul и Mont-Spin. Взятіе этихъ пунктовъ, совмѣстно съ положеніемъ, достигнутымъ усиліями 1-й Особой бригады, у Курси, создавало бы выгодное, охватывающее положеніе по отношенію къ Бримонскому массиву.

Въ раіонѣ 1-й Особой бригады на слѣдующій день, 17-го апрѣля, въ 7 ч. 30 м., послѣ артиллерійской подготовки, прибывшій наканунѣ 3-й батальонъ 2-го Особаго полка приступилъ къ выполненію возложенной на него задачи, для чего повторилъ атаку на укрѣпленную группу Carré,

лежащую къ востоку отъ селенія Курси. Послѣ нѣкотораго успѣха, заключавшагося въ овладѣніи сѣверной частью названной группы, батальонъ все же былъ принужденъ къ отходу, подъ давленіемъ огня непріятельскихъ пулеметовъ и его контръ-атаки.

Несмотря на продолжительный огонь французской тяжелой артиллеріи и на неоднократныя попытки повторить атаку, нѣмцы продолжали оставаться хозяевами своего прежняго положенія.

Въ теченіе того же дня, въ сел. Курси производилась очистка взятыхъ убѣжищъ, въ которыхъ продолжали пребывать отдѣльныя группы непріятеля. Части 1-й бригады не переставали при этомъ нести потери отъ непріятельской артиллеріи, продолжавшей обстрѣливать наиболѣе важные пункты новаго расположенія бригады. Нѣсколько разъ огонь пріобрѣталъ такую силу, которая давала поводъ думать о подготовляющейся непріятельской контръ-аттакѣ.

Около 17-ти часовъ одинъ изъ плѣнныхъ, взятыхъ въ непріятельскомъ расположеніи, сообщилъ, что германскія войска собираются къ сѣверу отъ канала для производства около 18-ти часовъ контръ-аттаки.

Свѣдѣнія эти оказались правдивыми. Въ указанное время, послѣ короткаго артиллерійскаго обстрѣла, нѣмцы широкимъ фронтомъ перешли въ контръ-наступленіе. — Въ раіонѣ 1-го полка эта попытка была немедленно ликвидирована пулеметнымъ и артиллерійскимъ огнемъ. Во 2-мъ же полку дѣло это оказалось болѣе сложнымъ. Непріятелю удалось даже ворваться въ наше расположеніе, но затѣмъ онъ былъ обратно выброшенъ нашимъ наступленіемъ. При обстрѣлѣ нѣмецкой артиллеріей два пулемета бригады оказались разбитыми тяжелой артиллеріей.

Этотъ день стоилъ обѣимъ сторонамъ также довольно значительныхъ потерь.

Наконецъ, 18-го апрѣля, подъ покровомъ густого тумана, укрѣпленіе Carré было взято нашими войсками. Части 3-го батальона 2-го Особаго полка начали подаваться впередъ около 14-ти часовъ, пользуясь для сего всѣми встрѣчными укрытіями. Вслѣдствіе тумана, артиллерійскій огонь былъ невозможенъ. Непріятель, замѣтивъ наше наступленіе, сталъ поспѣшно эвакуировать укрѣпленіе и въ

14 ч. 30 м. его позиція уже была занята наступавшими. Въ окопахъ было найдено до 20-ти труповъ, пулеметы, траншейныя орудія и прочая матерьяльная часть.

Послѣ взятія указаннаго укрѣпленія, связь съ частями 151-й пѣх. французской дивизіи была установлена вполнѣ прочно и задача, возлагавшаяся на 1-ю Особую бригаду, могла считаться законченной. Оставалось только вынесеніе стыка между 151-й дивизіей и частями 1-й русской Особой бригады къ каналу, что затруднялось болотистымъ характеромъ мѣстности и прочнымъ занятіемъ нѣмцами участка близъ устья р. Kukullo. Фотографическіе снимки, произведенные французской авіаціей, обнаружили здѣсь серьезныя работы. Повидимому, съ цѣлью прикрытія новаго моста черезъ каналъ, устраивался тетъ-де-понъ, который обносился проволокой и усиливался пулеметами.

Въ выполненіи этой задачи частямъ 1-й Особой русской бригады уже не пришлось принять участіе. Въ ночь съ 18-го на 19-е и съ 19-го на 20-е апрѣля части 1-й Особой бригады были смѣнены на занимавшихся ими мѣстахъ частями вновь прибывшей въ армію 152-й пѣхотной французской дивизіи. Частыя смѣны войскъ, особенно послѣ боевъ, были въ обычаѣ западнаго фронта, а отдыхъ для частей русской бригады являлся вполнѣ заслуженнымъ, послѣ ряда боевыхъ напряженій и понесенныхъ потерь.

Смѣна происходила въ очень неблагопріятныхъ условіяхъ, вслѣдствіе усиленнаго обстрѣливанія непріятелемъ 1-й линіи нашего новаго расположенія.

Нѣмцы въ этотъ промежутокъ времени проявляли вообще нѣкоторое безпокойство и обстрѣливали не только фронтовую полосу, но и тыловые раіоны, причемъ для этой стрѣльбы примѣняли нерѣдко снаряды и съ ядовитыми газами.

Снятая съ позиціи 1-я Особая бригада была отведена въ армейскій резервъ и расположилась къ юго-западу отъ Реймса въ селеніяхъ Bezannes, Champ-Fleury и Villers-aux-Noeuds.

Вся артиллерія, бывшая въ распоряженіи бригады, перешла въ вѣдѣніе начальника 152-й пѣх. дивизіи, за исключеніемъ русской батареи 58-ми мм. траншейныхъ орудій, оставшейся при 1-мъ полку. Бригада постепенно со-

средоточилась въ ближайшемъ тылу 5-й арміи, въ раіонѣ Pargny (въ 8-10 километрахъ къ юго-западу отъ Реймса).

Переходя къ описанію боевыхъ дѣйствій частей 3-й особой русской бригады въ Энскомъ сраженіи въ апрѣльскіе дни, приходится прежде всего напомнить читателю, что бригада эта, составляя резервъ 5-й арміи, должна была къ утру 16-го апрѣля перейти въ раіонъ фермы St. Auboeuf, гдѣ расположиться временно бивакомъ*).

Это расположеніе приходилось въ тылу стыка лѣвофланговой дивизіи VII-го корпуса (37-й) и правофланговой дивизіи XXXII-го корпуса (10-й).

По прибытіи къ назначенному мѣсту, части 3-й Особой русской бригады не долго, однако, оставались въ бездѣйствіи.

Находившіяся впереди части 40-й пѣхотной дивизіи утромъ 16-го апрѣля атаковали высоту 108 и западную часть возвышенности Sapigneul. Высота 108 осталась за ними, на остальныхъ же участкахъ французы были отброшены назадъ въ свои первоначальныя линіи.

Для поддержки ихъ, въ распоряженіе начальника 40-й пѣхотной дивизіи былъ направленъ сначала одинъ батальонъ 3-й Особой бригады (1-й батальонъ 6-го Особаго полка), а затѣмъ еще одинъ батальонъ (3-й батальонъ того же полка). Оба батальона соединились подъ начальствомъ полковника Бромова.

Что касается затѣмъ 5-го Особаго полка и 2-го батальона 6-го полка, остававшихся въ распоряженіи генерала Марушевскаго, то эти части были направлены 16-го же апрѣля въ распоряженіе начальника 37-й пѣхотной французской дивизіи VII-го корпуса, послѣ выяснившейся неудачи и въ этой дивизіи атаки на восточную часть возвышенности Mont-Sapigneul и высоту Mont-Spin.

Въ раіонѣ этой дивизіи русскія части получили приказаніе смѣнить въ боевой линіи 3-й французскій полкъ стрѣлковъ, занявъ позицію по обѣ стороны дороги Neuville-Aguilcourt.

Ко времени полученія этой задачи уже стемнѣло. Ночь

---

*) Compte-rendu de la 3-eme Brigade Russe Speciale. См. схему № 2.

наступила темная и движеніе русскихъ батальоновъ по ходамъ сообщенія, переполненнымъ грязью, было очень труднымъ и медленнымъ. Нѣкоторыя роты 5-го полка потеряли связь со своими проводниками и заблудились. Въ поискахъ своихъ мѣстъ прошла почти вся ночь. Только 1-й батальонъ успѣлъ болѣе или менѣе своевременно занять свой участокъ къ югу отъ названной дороги; 3-й батальонъ, долженствовавшій выйти къ сѣверу отъ той же дороги, достигъ своего назначенія только къ утру; 2-й же батальонъ, составившій резервъ, расположился еще позднѣе нѣсколько сзади, занявъ отдѣльныя усадьбы, оказавшіяся на юго-западномъ берегу Энскаго канала.

Движеніе 5-го особаго полка, закончилось такимъ образомъ вполнѣ только къ полудню 17-го апрѣля. Полкъ занялъ центральный участокъ 37-й пѣхотной дивизіи генерала Гарнье-Дюплесси. Что касается батальона 6-го полка, то онъ былъ направленъ черезъ Cormicy сѣвернѣе 5-го полка, отъ котораго былъ отдѣленъ 3-мъ полкомъ зуавовъ. Лѣвымъ флангомъ батальонъ этотъ, выдвинутый также въ боевую часть, примыкалъ къ частямъ 40-й пѣхотной дивизіи, которая 17-го апрѣля была включена въ составъ VII-го корпуса.

Выдвиженіе этого батальона въ боевую линію произошло также при весьма трудныхъ условіяхъ.

Нѣмцы были очень бдительны въ названномъ раіонѣ, повидимому, ожидая повторенія атаки.

И дѣйствительно, атака войскъ генерала Гарнье-Дюплесси должна была состояться уже 17-го апрѣля и лишь подъ вліяніемъ неготовности войскъ и ужасающей погоды, она была отложена сначала на 18-е, а затѣмъ на 19-е апрѣля.

Задача этой атаки заключалась въ томъ, чтобы новымъ ударомъ овладѣть командующей высотой Mont-Spin, расположенной на сѣверо-восточномъ берегу Энскаго канала и весьма сильно укрѣпленной нѣмцами. Съ праваго фланга эта атака должна была поддерживаться 14-й дивизіей VII-го корпуса, которой ставилась задача вновь овладѣсь с. Berméricourt. Слѣва же этой атакѣ должно было быть оказано содѣйствіе 40-й пѣхотной дивизіей, имѣвшей цѣлью овладѣть высотами Sapigneul. Намъ уже извѣстно, что занятію всего этого раіона придавалось ис-

ключительное значеніе во всей операціи по овладѣнію Бримонскимъ массивомъ.

Происшедшей отсрочкой наступленія пытались воспользоваться нѣмцы, чтобы своими контръ-атаками вполнѣ возстановить исходное положеніе. Дѣйствія ихъ оказались, однако, безрезультатными; на правомъ же флангѣ находившіеся въ боевой линіи: 2-й полкъ зуавовъ и 2-й полкъ французскихъ стрѣлковъ успѣли даже выдвинуться нѣсколько впередъ.

Сильная нѣмецкая контръ - атака была направлена 18-го апрѣля въ 20 часовъ также на фронтъ 5-го Особаго полка. Она была рѣшительно отброшена, но потери полка оказались довольно значительными: около 200 раненыхъ и убитыхъ.

Вечеромъ на командный постъ прибылъ начальникъ 3-й Особой бригады генералъ Марушевскій, которому ввѣрено было вступить въ командованіе центральнымъ секторомъ отряда генерала Гарнье-Дюплесси, въ полночь на 19-е апрѣля. Начало атаки было назначено въ 15 ч. Точно въ этотъ часъ войска, назначенныя для атаки, двинулись впередъ. 1-й батальонъ 5-го полка, составившій правый флангъ центральнаго сектора, встрѣтилъ на пути своего наступленія непріятельскую проволоку недостаточно полно разрушенной, почему и принужденъ былъ нѣсколько задержаться на линіи нѣмецкихъ окоповъ. Однако, подошедшая сзади 2-я волна, давъ наступавшимъ новый импульсъ, поспособствовала овладѣнію первой непріятельской линіей, и батальонъ, продолжая наступать, атаковалъ вслѣдъ затѣмъ поперечную траншею (Tranchée de Parallèle), ворвавшись въ нее послѣ энергичнаго сопротивленія со стороны нѣмцевъ. Вслѣдъ за тѣмъ батальонъ атаковалъ и занялъ третью линію нѣмецкихъ окоповъ (Tranchée de Talus et de Lemberg). Только непріятельскій пулеметный огонь, направленный изъ траншеи Gratz, замедлилъ дальнѣйшій успѣхъ названной войсковой части, которая тѣмъ не менѣе продолжала, хотя и съ трудомъ, продвигаться впередъ, преимущественно своимъ лѣвымъ флангомъ, на которомъ находилась вторая рота.

3-й батальонъ полка, двигавшійся лѣвѣе перваго, нашелъ непріятельскую проволоку совершенно разрушенной. Онъ легко овладѣлъ 1-й линіей и бросился почти не-

посредственно на названную выше поперечную траншею, которою овладѣлъ также послѣ горячаго штыкового боя. На плечахъ противника, онъ ворвался затѣмъ въ Tranchée du Talus, не устоявшую также передъ его натискомъ.

Оставивъ въ Bois en Dentelle два отдѣленія для связи съ сосѣднимъ влѣво батальономъ 6-го полка, 3-й батальонъ 5-го полка со 2-й ротой 1-го батальона, пересѣкъ лѣсъ и занялъ вершину высоты Mont-Spin, стремясь обойти съ тыла встрѣченные на ней непріятельскіе окопы. Въ теченіе этого маневра, 3-му батальону пришлось выполнить выдающуюся атаку на нѣмецкія полевыя батареи, находившіяся въ лѣсу на обратномъ склонѣ Mont-Spin'a, причемъ германскіе артиллеристы поставлены были въ необходимость отбиваться отъ насѣдавшихъ на нихъ русскихъ солдатъ ручными гранатами. Всѣ эти дѣйствія русскихъ войскъ вызвали восхищеніе французовъ, которые въ своихъ донесеніяхъ называли эту атаку блестящей (brillante, superbe).

2-й батальонъ 6-го полка встрѣтилъ на пути своего также энергическаго наступленія упорное сопротивленіе нѣмцевъ въ первой же линіи. Однако, послѣ ожесточеннаго боя, линія эта была занята нами и борьба началась за обладаніе задними окопами, изъ которыхъ поддерживались передовые окопы. Выискивая способы для дальнѣйшаго движенія впередъ, батальонъ этотъ подвергся внезапной контръ-атакѣ, во время которой, по свидѣтельству генерала Марушевскаго, непріятель закидывалъ наши войска небольшими бутылками съ оставшейся неизслѣдованной жидкостью.

2-й батальонъ 5-го особаго полка, составляя общій резервъ и слѣдуя за 3-мъ батальономъ, понесъ при переходѣ черезъ Энскій каналъ значительныя потери отъ заградительнаго огня орудій непріятельской артиллеріи, точно пристрѣлявшихся къ каналу. Двѣ роты резерва атаковали Tranchée du Talus и tr. de Lemberg; двѣ же другія роты, очистивъ отъ одиночныхъ людей непріятеля взятые окопы, остались на исходныхъ позиціяхъ для обезпеченія тыла отъ фланговыхъ атакъ нѣмцевъ. Необходимость этой мѣры вытекала изъ того, что попытки нѣмцевъ атаковать наши войска съ фланговъ и съ тыла стали съ нѣкотораго времени боя все болѣе и болѣе настойчивыми.

Атаки эти велись не только на исходныя позиціи, но и на войска, занимавшія Tr. du Talus и Lemberg, особенно въ теченіе времени, когда 3-й батальонъ сталъ развивать свой успѣхъ на Mont-Spin. Замѣтно было стремленіе противника отрѣзать наши геройскія войска, далеко увлеченныя впередъ успѣхомъ. Такъ какъ къ тому же времени становилась крайне затруднительной доставка къ нимъ патроновъ, то 3-му батальону, въ концѣ концовъ, пришлось отдать приказаніе объ отходѣ на траншею de Talus, что и было исполнено къ 17-ти часамъ.

Въ то же время роты 1-го батальона, занимавшія Лембергскую траншею, вынуждены были отойти къ Параллельной траншеѣ, которая оказалась уже занятой непріятелемъ. Пришлось выбивать оттуда нѣмцевъ ручными гранатами.

2-й батальонъ 6-го полка, продолжая нести крупныя потери и будучи подверженъ непрерывнымъ контръ-атакамъ нѣмцевъ, оказался также передъ необходимостью шагъ за шагомъ отходить назадъ къ исходнымъ траншеямъ. Видя трудное положеніе этихъ войскъ, командиръ 161-го пѣхотнаго французскаго полка, выслалъ изъ резерва отъ единственной оставшейся у него знаменной роты, небольшое подкрѣпленіе, люди котораго заняли часть нашихъ исходныхъ траншей и такимъ образомъ обезпечили благополучный отходъ нашихъ частей.

Охватываемыя превосходящимъ по числу непріятелемъ, стремившимся окружить отходившихъ со всѣхъ сторонъ, и оспаривая у непріятеля каждый шагъ, двигались 1-й и 3-й батальоны 5-го полка къ своимъ исходнымъ позиціямъ, которыя они безпрепятственно и заняли къ 19 ч. 30 м.

О числительности противника, пытавшагося преградить нашимъ войскамъ свободный отходъ, можно судить по тому, что въ исходныхъ окопахъ 5-го полка были взяты нѣмецкіе плѣнные, принадлежавшіе къ тремъ различнымъ полкамъ германской арміи.

Потери, нанесенные нѣмцамъ войсками генерала Марушевскаго, были очень внушительны. Жертвы происшедшихъ атакъ и контръ-атакъ были повсюду разбросаны въ раіонѣ дѣйствій названнаго отряда и вражескими трупами были заполнены всѣ окопы.

Велики были и наши собственыя потери. Донесеніе генерала Марушевскаго опредѣляетъ ихъ слѣдующими цифрами:

		Убитыхъ.	Раненыхъ.	Безъ вѣсти пропавшихъ.	ИТОГО.
5-й Особый полкъ.	Офицеры	8	7	2	17
	Унтеръ-офицеры	20	78	26	124
	Солдаты	135	605	285	1025
6-й Особый полкъ.	Офицеры	4	13	0	17
	Унтеръ-офицеры	12	87	3	102
	Солдаты	91	570	122	783
ВСЕГО		270	1360	438	2068

Вотъ почти дословный переводъ донесенія отъ 19-го апрѣля штаба дивизіи генерала Garnier-Duplessis о характерѣ дѣйствій 5-го Особаго полка:

«Атака на Mont Sapigneul и Mont Spin, возобновленная въ 15 ч., послѣ серьезнаго успѣха вначалѣ, достигнутаго русскимъ полкомъ, закончилась неудачей, по причинѣ упорнаго сопротивленія на Mont Sapigneul, очень сильныхъ укрѣпленій на Mont-Spin и ошибки(?) въ направленіи русскихъ батальоновъ, которые бросились влѣво, оставивъ безъ вниманія четырехугольникъ укрѣпленій, составленный изъ траншей de la Montagne, du Bois Sombre, du Parallèle и de Lemberg*).

Овладѣвъ великолѣпнымъ порывомъ (dans un élan superbe) всей 1-й непріятельской линіей траншей du Talus, рощами en Chenille et en Dentelle, полкъ русскихъ былъ охваченъ спереди и сзади огнемъ нѣмецкихъ пулеметовъ, направленнымъ противъ атаковавшихъ, какъ изъ траншеи

*) Не выясненъ вопросъ, почему этотъ четырехугольникъ укрѣпленій не былъ подвергнутъ аттакѣ со стороны правофлангоoff сектора, выдвинувшагося впередъ.

du Parallée, такъ и изъ окопа du Bois Sombre. Какъ сказано выше, произошла ошибка въ направленіи русскаго правофланговаго батальона, который былъ отброшенъ влѣво, сведя на нѣтъ аттаку вначалѣ увѣнчанную блестящими результатами (de très brillants résultats)».

Потери русскихъ, говоритъ генералъ Garnier-Duplessis должны быть очень велики. Вслѣдствіе этого онъ предписалъ оттянуть русскіе батальоны за каналъ, а на мѣсто ихъ выдвинуть въ боевую линію 3-й полкъ зуавовъ.

Упомянутая смѣна была въ высшей степени трудна, и только небольшими частями въ теченіе всей ночи удалось вывести за каналъ части 5-го полка. Затѣмъ, въ теченіи 20-го апрѣля русскія части были отведены въ районъ Hervelon-Pevu-Prouilly, гдѣ они могли воспользоваться заслуженнымъ ими отдыхомъ.

Еще нѣсколько дней въ районѣ 5-й арміи продолжались разрозненныя дѣйствія, въ цѣляхъ подготовки атаки на Бримонскій массивъ. Но атакѣ этой не суждено было совершиться. Наступательныя дѣйствія 5-й и 6-й армій не получили желательнаго развитія и 29-го апрѣля послѣдовало распоряженіе, исходившее изъ Парижа, объ отсрочкѣ всякаго наступленія въ раіонѣ 5-й арміи. Въ серединѣ же мая генералъ Нивель былъ замѣненъ на посту Главнокомандующаго французской арміей генераломъ Петэнъ.

Операція, задуманная генераломъ Нивелемъ, была признана несоотвѣтственною при данной обстановкѣ и потому подлежавшей отмѣнѣ.

Подъ руководствомъ новаго французскаго Главнокомандующаго, французская армія вернулась къ системѣ болѣе ограниченныхъ, по размѣрамъ и цѣлямъ, операцій, позволившихъ Франціи сберечь ея армію до прибытія американскихъ войскъ. — Послѣднія же позволили снять французскія войска со второстепенныхъ участковъ общаго фронта и сосредоточить ихъ для маневровъ, предпринятыхъ уже во второй половинѣ 1918-го года, подъ общимъ руководствомъ маршала Фоша.

Потери русскихъ войскъ въ апрѣльской операціи опредѣляются, по французскимъ источникамъ, въ 5.183 убитыхъ, раненыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ. Бывшій нашъ представитель при главной французской квартирѣ, гене-

ралъ Палицынъ, опредѣляетъ ихъ въ 70 офицеровъ и 4472 солдатъ*).

Французскіе военноначальники, въ высшемъ подчиненіи которыхъ находились русскія войска, воздали послѣднимъ должную дань уваженія къ ихъ смѣлости и самопожертвованію. Командиръ VII-го французскаго корпуса, генералъ де-Базелеръ, въ подчиненіи котораго находились довольно долгое время обѣ русскія бригады, лестно отзывался о томъ вниманіи, съ которымъ русскія части стремились усвоить всѣ новѣйшіе пріемы современной войны, выработанные на западномъ фронтѣ. Въ приказахъ французскаго Главнокомандованія боевая дѣятельность русскихъ бригадъ въ періодъ апрѣльскихъ боевъ на рѣкѣ Энъ оцѣнивается слѣдующимъ образомъ:

«Приказъ № 22522 отъ 24-го апрѣля 17-го года.

1-я русская Особая бригада, составленная изъ 1-го и 2-го полковъ, которая 16-го апрѣля 1917 г., подъ энергичнымъ руководствомъ своего начальника генерала Лохвицкаго, блестяще овладѣла назначенными ей предметами дѣйствій, довела свои усилія до конца, несмотря на большія потери, особенно въ офицерскомъ составѣ, и успѣшно отразила всѣ непріятельскія попытки, направленныя къ тому, чтобы вырвать у нея плоды ея успѣховъ».

«Приказъ № 270210 отъ 29-го апрѣля 17-го года.

3-я русская Особая бригада, составленная изъ 5-го и 6-го полковъ, превосходно управляемая ея начальникомъ генераломъ Марушевскимъ, вела себя блестящимъ образомъ подъ непріятельскимъ огнемъ; получивъ задачу атаковать непріятельскій опорный пунктъ, особенно сильно укрѣпленный, она двинулась въ атаку съ большимъ мужествомъ, не взирая на смертельный огонь непріятеля».

Препровождая копіи этихъ приказовъ стоявшему тогда во главѣ русской арміи генералу Алексѣеву, генералъ Нивель увѣдомилъ, что онъ былъ бы счастливъ, если бы

---

*) Донесеніе отъ 23-го апрѣля 1917-го года.

Въ сборникѣ **«На чужбинѣ»**, изданія газеты «Русскій солдатъ-гражданинъ во Франціи», имѣется (неполный, конечно) списокъ русскихъ воиновъ 1-й и 3-й Особыхъ бригадъ убитыхъ и умершихъ отъ ранъ и болѣзней во Франціи.

о доблестномъ поведеніи бригадъ было доведено до свѣдѣнія русскихъ армій*).

Генералъ Алексѣевъ исполнилъ желаніе генерала Нивеля, отдавъ соотвѣтствующій приказъ, въ которомъ говоритъ: — «Я счастливъ объявить русской арміи о подвигахъ нашихъ братьевъ, сражающихся на поляхъ далекой Франціи, бокъ-о-бокъ съ нашими славными союзниками, противъ общаго врага за право, свободу и свѣтлое будущее народовъ»**).

ГЛАВА VIII

Потери французской арміи въ апрѣльской операціи. — Послѣдствія отмѣны этой операціи. — Вліяніе этой отмѣны, въ связи съ революціей въ Россіи на моральное настроеніе русскихъ войскъ. — Отозваніе русскихъ бригадъ. — Вопросъ объ репатріаціи русскихъ войскъ. — Печальныя событія въ лагерѣ «*La Courtine*».

Потери французской арміи съ 16-го по 25-е апрѣля опредѣляются кругло въ 118 т. человѣкъ, но въ первое время никто не зналъ дѣйствительнаго размѣра ихъ и о количествѣ раненыхъ и убитыхъ ходили фантастически преувеличенные слухи. Они не только волновали общественное мнѣніе, но, подъ вліяніемъ усиленной пасифистической пропаганды, одновременно съ постигшей наступленіе неудачей, вызвали чувства озлобленія и разочарованія въ самой арміи. Особенно много говорили о крупныхъ потеряхъ VII-го корпуса, въ сотавѣ котораго, какъ намъ уже извѣстно, находились обѣ русскія бригады. Ходили слухи о томъ, что корпусъ этотъ потерялъ половину своего состава.

Мрачное настроеніе болѣе всего сгустилось въ тылу

---

*) Письмо генерала Жаненъ генералу Алексѣеву отъ 22 апрѣля 1917-го года.

**) Н. Валентиновъ. Военно-Историческій Сборникъ, вып. IV.

5-й и 6-й армій. Въ госпиталяхъ шли усиленныя пересуды. Обвиняли командный составъ въ неумѣломъ руководствѣ: «Насъ вели на бойню», — такъ резюмировали раненые тѣ приказанія, которыя отдавались войскамъ къ исполненію. Говорили о томъ, что черезъ Шато-Тьери прошелъ воинскій поѣздъ, на вагонахъ котораго, переполненныхъ людьми, были написаны мѣломъ жесткія слова: «A la Boucherie» — И рядомъ съ ними, словно для отравы малодушныхъ: «Vive la paix».

На четвертомъ году невиданной борьбы слова эти звучали совсѣмъ по другому, чѣмъ въ началѣ войны: утомленіе войной сказывалось повсюду, не въ одной только Россіи. — Еще 28-го февраля 17-го года новый Главнокомандующій французской арміей генералъ Нивель, жаловался военному министру на то, что работа пасифистовъ, среди которыхъ вѣроятно было не мало непріятельскихъ эмиссаровъ, начинаетъ давать свои плоды и, во всякомъ случаѣ, пробрѣтаетъ опасный характеръ.

Факты наличія пасифистской пропаганды проявлялить дѣйствительно все ярче. Настоящая волна пасифистическихъ брошюръ, газетъ и листовокъ уже давно заливала французскую армію. Отпускные, находясь у себя дома, нерѣдко присутствовали и принимали участіе въ разнаго рода собраніяхъ, гдѣ велась пропаганда въ пользу заключенія мира; по возвращеніи въ свои части эти люди оставались въ сношеніяхъ и въ перепискѣ съ вожаками теченія, представлявшаго крайнія опасности для морали народа и арміи. Особенно страстная агитація въ пользу мира шла въ поѣздахъ, на желѣзнодорожныхъ станціяхъ и въ рабочихъ кругахъ. Говорили въ пользу забастовокъ на заводахъ, работавшихъ на оборону; велась кампанія и противъ обработки въ странѣ земельныхъ участковъ...

Все это въ глазахъ французскихъ военноначальниковъ пріобрѣтало опасный характеръ. Особенно, послѣ широко задуманной и неудачно сложившейся операціи. И, дѣйствительно, съ прекращеніемъ апрѣльскаго наступленія на р. Энъ, мораль французской арміи подверглась тяжкому испытанію. Обнаружившіяся разногласія на верхахъ арміи не могли остаться незамѣченными; онѣ спустились внизъ, гдѣ пріобрѣли весьма рѣзкую форму, по мѣрѣ проникновенія ихъ въ менѣе стойкіе и мало выдержанные слои

людей. Усиленной критикѣ подверглись дѣйствія начальниковъ и противъ нихъ стало складываться недовольство, а кое-гдѣ и открытый ропотъ. Говорили о неумѣлой организаціи снабженія арміи боевыми припасами... Эпитеты «мясникъ», «живодеръ» раздавались направо и налѣво.

Дѣло обострилось настолько, что въ концѣ мая возникло даже нѣсколько открытыхъ отказовъ отъ выступленія на позиціи. Дѣлались попытки передачи власти, въ нѣкоторыхъ частяхъ войскъ, минуя прямыхъ начальниковъ, въ руки выборныхъ офицеровъ и простыхъ солдатъ. Говорилось о необходимости идти на Парижъ, гдѣ все якобы готово для революціоннаго взрыва.

Слухи эти особенно обострились подъ впечатлѣніемъ печальнаго уличнаго инцидента въ столицѣ 4-го іюня, имѣвшаго мѣсто на бульварѣ Berthier, во время котораго аннамитскіе стрѣлки открыли огонь по толпѣ. Въ результатѣ стрѣльбы были жертвы и это обстоятельство дало поводъ утверждать, что Парижъ отданъ въ руки «черныхъ».

Въ началѣ іюня одинъ батальонъ, стоявшій въ селеніи Neissy-sous-Bois (къ юго-западу отъ Soisson) оказался въ полномъ возстаніи. Мятежные солдаты рѣшили идти на Парижъ, но были остановлены и капитулировали передъ французской кавалеріей, оцѣпившей опушку лѣса Villers-Cotterets, на путяхъ къ Парижу.

Только твердостью и разумными мѣрами новаго Главнокомандующаго, генерала Петэна, нашедшаго себѣ поддержку въ личности Клемансо — предсѣдателя военной комиссіи въ Сенатѣ, а затѣмъ предсѣдателя Совѣта Министровъ, войска, потерявшіе равновѣсіе духа, были приведены постепенно въ порядокъ и вновь пріобрѣли довѣріе къ тому дѣлу, ради котораго было уже принесено столько человѣческихъ жизней*).

Само собой разумѣется, что эти настроенія проникали и въ союзныя войска, дѣйствовавшія на французскомъ фронтѣ. Не миновали они, конечно, и русскихъ бригадъ,

---

*) Вся фактическая сторона данныхъ событій извлечена изъ французской литературы: см. «L'offensive Française de 1917» par Henri Galli (Député de Paris), стр. 213-253; «L'offensive du 16 Avril» par J. de Pierrefeu, стр. 99-132 и «L'offensive de 1917» Commandant de Civrieux», стр. 209-257.

понесшихъ къ тому же весьма крупныя потери, въ общемъ доходившія до 30%. Неудачная операція и напрасныя потери всегда создаютъ благопріятную почву для недовольства и раздраженія.

Къ тому же, судя по нѣкоторымъ даннымъ, наши войска, едва ли не со времени ихъ высадки на французскую территорію, находились подъ разлагающимъ вліяніемъ нѣкоторыхъ крайнихъ эмигрантскихъ круговъ.

Мнѣ пришлось, напримѣръ, ознакомиться съ донесеніемъ французскаго военнаго атташе въ Лондонѣ, относящимся еще къ осени 16-го года. Въ немъ сообщалось французскому правительству о заявленіи Великаго Князя Михаила Михайловича, будто въ Петроградѣ очень взволнованы свѣдѣніями, что во Франціи среди русскихъ солдатъ партійными лицами ведется революціонная пропаганда.

Читатель, знакомый съ русскими событіями того времени, конечно, хорошо знаетъ, что существовали и болѣе глубокія причины, чѣмъ неудачи на фронтѣ, колебавшія въ то время настроеніе нашихъ войскъ.

15-го марта отрекся отъ Престола Русскій Царь и власть перешла въ руки Временнаго Правительства. Едва ли въ значеніи и причинахъ происшедшихъ событій русскій солдатъ изъ крестьянъ отдавалъ себѣ ясный отчетъ, но внутреннимъ своимъ чувствомъ онъ, однако, не могъ не ощущать значительности происшедшей перемѣны. Въ связи съ этимъ въ его душѣ, отравленной ядомъ соблазнительной пропаганды, несомнѣнно должны были всплыть на поверхность самыя затаенныя мечты и надежды. Если утомленіе войной серьезно сказывалось среди солдатъ иностранныхъ армій, отличавшихся болѣе значительнымъ интеллектуальнымъ развитіемъ и потому большей сознательностью, то удивительно ли что то же чувство нашло себѣ мѣсто въ переживаніяхъ нашего простолюдина, къ тому же далеко заброшеннаго отъ родины, гдѣ совершались крупныя событія, о которыхъ до него доходили самыя разнорѣчивыя свѣдѣнія. Можетъ быть дѣлятъ уже землю и тѣмъ осуществляютъ мечту, вѣчно тревожившую душу русскаго крестьянина со времени его освобожденія отъ крѣпостной зависимости! — «Мы ваши, **земля же наша»,** — въ такомъ видѣ рисовались русскому крестьянину от-

ношенія его къ помѣщику въ періодъ крѣпостничества, и потому оставленіе части земли, при освобожденіи, въ рукахъ помѣщиковъ могло казаться ему крупной несправедливостью, исправленія которой онъ ежеминутно ожидалъ.

«А что если и въ самомъ дѣлѣ уже дѣлятъ землю, не опоздать бы самому!» И въ душѣ его складывалось неодолимое стремленіе скорѣе кончать войну и ѣхать домой, чтобы стать на стражѣ собственныхъ интересовъ.

Такія или подобныя мысли несомнѣнно роились въ душѣ почти каждаго русскаго солдата — прежде всего крестьянина. Къ этому надо добавить полное непониманіе имъ цѣлей войны и гнетущую тоску по родному «ландшафту»...

Въ 1-й особой бригадѣ, формировавшейся въ Московскомъ раіонѣ, и особенно въ 1-мъ полку, люди были «посознательнѣе». Вышедшіе изъ фабричной среды, они давно были уже затронуты классовой пропагандой и потому легче откликались на революціонные лозунги. Къ ихъ услугамъ явились и болѣе активные агитаторы. Частично одѣтые въ форму русскихъ матросовъ, они легко входили въ довѣріе солдатъ и, ловко отстраняя офицеровъ, становились въ положеніе «вожаковъ» задуманнаго движенія.

Нельзя тѣмъ не менѣе не отмѣтить съ чувствомъ нѣкотораго удовлетворенія, что русскія части, находившіяся на французскомъ фронтѣ, несмотря на переживавшіяся Россіей событія и неблагопріятныя условія, все же съ извѣстнымъ порывомъ выполняли свои обязанности передъ союзниками вплоть до конца апрѣля. При этомъ надо имѣть ввиду, что о происшедшихъ въ Россіи событіяхъ русскія бригады были офиціально извѣщены лишь незадолго до начала серьезнѣйшаго для нихъ боевого испытанія.

Въ самомъ дѣлѣ: только 29-го марта 1917-го года Генералъ Палицынъ обратился въ главную Французскую Квартиру отъ имени русскаго Верховнаго Главнокомандованія съ просьбой предоставить возможность русскимъ частямъ выполнить присягу въ вѣрности Временному Правительству, причемъ, по донесенію отъ 13-го апрѣля того же года, операція эта прошла въ полномъ спокойствіи.

Такимъ образомъ только общая неудачно сложившаяся на французскомъ фронтѣ боевая обстановка вызвала въ нихъ тотъ моральный надломъ, отъ котораго онѣ не могли уже оправиться. Боевая неудача послужила тою послѣднею каплею, которая переполнила накопившуюся, подъ вліяніемъ агитаціи, чашу усталости войной и непониманія обстановки. Въ этомъ явленіи немалую роль сыграла также и та отчужденность отъ французской націи, въ которой сразу оказались русскія войска во Франціи со времени ихъ снятія съ боевого фронта и дальнѣйшаго развитія революціи въ Россіи.

Французскій народъ не могъ понять всего драматизма наступившаго въ Россіи положенія. Въ прессѣ началась жестокая травля русскихъ и съ этимъ зломъ пришлось вести упорную борьбу «Военно-освѣдомительному бюро» и комитету военно-служащихъ въ Парижѣ. Кличка «измѣнникъ» висѣла надъ каждымъ русскимъ человѣкомъ. Забыты были всѣ усилія и жертвы, принесенныя Россіей на алтарь общаго дѣла, съ самаго начала войны. Къ сожалѣнію такою жестокостью и несправедливостью отличается вообще психологія всякой массы въ тяжелыя минуты ея жизни!

Послѣ апрѣльскаго наступленія, части 1-й и 3-й Особыхъ русскихъ бригадъ были постепенно отведены на лѣвый берегъ р. Марны, въ раіонъ Montmor-Bayé, а затѣмъ въ лагерь Neuf-Château, гдѣ онѣ сосредоточились въ послѣднихъ числахъ названнаго мѣсяца. Кадры обѣихъ бригадъ послѣ боевъ очень порѣдѣли и генералъ Палицынъ просилъ Петроградъ о скорѣйшей высылкѣ, въ качествѣ пополненій, не менѣе 300 офицеровъ и 3000 солдатъ.

Уже въ это время къ русскимъ войскамъ стали ежедневно изъ Парижа наѣзжать по нѣсколько агитаторовъ и собирать солдатскіе митинги, стараясь на нихъ вооружать солдатъ противъ офицеровъ. Цѣль была ясная: взорвать привычную дисциплину, послѣ чего солдатская масса неминуемо должна была стать послушнымъ орудіемъ въ рукахъ выборныхъ комитетовъ. Офицерскому составу, малосвѣдущему вообще во внутренней политикѣ, стало все труднѣе бороться съ разложеніемъ. Многимъ пришлось отстраниться. Однимъ изъ первыхъ долженъ былъ оставить свой командный постъ начальникъ 3-й особой бри-

гады генералъ Марушевскій. Еще раньше ушелъ изъ состава бригады командиръ 1-го Особаго русскаго полка полковникъ Нечволодовъ, произведенный въ генералы и получившій новое назначеніе въ Россію. Въ общемъ стало чувствоваться неминуемое приближеніе революціоннаго «звѣря».

Сремленіе «во что бы то ни стало» кончить войну не было, однако, всеобщимъ среди русскихъ элементовъ, находившихся во Франціи.

Извѣстно, что въ концѣ мая 17-го года изъ русскихъ бригадъ было избрано 10 человѣкъ делегатовъ, которые должны были отправиться въ Россію съ освѣдомительными цѣлями. Настроеніе ихъ было опредѣленно противъ «сепаратнаго» мира. Они выражали желаніе объ открытіи «общихъ» переговоровъ о мирѣ и считали необходимымъ вести эти переговоры «со штыками въ рукахъ»...

Въ томъ же маѣ извѣстный французскій дѣятель — Альберъ Тома, въ бесѣдѣ съ начальникомъ штаба русскаго Верховнаго Главнокомандующаго, генераломъ Алексѣевымъ, обсуждая мѣры по возбужденію въ Россіи интереса къ продолженію войны, выражалъ мнѣніе о желательности отправленія въ Россію многихъ сотенъ русскихъ волонтеровъ, сражавшихся въ рядахъ французскихъ войскъ и горѣвшихъ желаніемъ довести войну до побѣднаго конца.

4-го іюня 17-го года командующій Восточной группой армій генералъ де-Кастельно посѣтилъ большую часть пунктовъ расположенія русскихъ бригадъ въ раіонѣ Neuf-Château и видѣлъ всѣ полки.

Въ результатѣ своего объѣзда, онъ доносилъ, что полки приняли его съ должнымъ почетомъ, но отсюда, по впечатлѣнію названнаго генерала, нельзя выводить впечатлѣніе объ ихъ дисциплинированности. По заключенію генерала Кастельно, они пребываютъ въ полной бездѣятельности и съ военной точки зрѣнія потеряли былую цѣнность.

«Господа Раппъ и Морозовъ», писалъ упомянутый генералъ, «торопятъ съ образованіемъ совѣтовъ, ибо солдаты больше не слушаютъ офицеровъ, но вопросъ въ томъ, вернутъ ли совѣты войскамъ ихъ боевую цѣнность!»

Заключеніе генерала Кастельно сводилось къ необхо-

димости предусматривать возвращеніе бригадъ на родину. Въ ожиданіи же результатовъ предварительныхъ по сему переговоровъ, онъ находилъ желательнымъ направить обѣ бригады, по особо избранному маршруту и согласно выраженнаго ими желанія, въ одинъ изъ внутреннихъ лагерей.

Главнокомандующій французскими войсками, генералъ Петэнъ, препровождая это заключеніе военному министру, выразилъ съ нимъ свое согласіе и находилъ подходящимъ для размѣщенія въ нихъ нашихъ войскъ Camp de Courtine, близъ Лиможа.

Предполагалось въ немъ размѣстить: 318 офицеровъ и 15.000 русскихъ солдатъ; при нихъ 29 французскихъ офицеровъ и 142 французскихъ солдата.

Этимъ приговоромъ было оборвана дальнѣйшая боевая дѣятельность русскихъ бригадъ. Согласно инструкціи генерала Занкевича, замѣнившаго генерала Палицына, и носившаго званіе представителя Временнаго Правительства при французскихъ арміяхъ (Représentant du gouvernement provisoire auprès des armées françaises) обѣ бригады были сведены въ дивизію, подъ начальствомъ генерала Лохвицкаго, и осуждены на отправку въ тылъ, гдѣ ихъ ждала полная бездѣятельность, а слѣдовательно и дальнѣйшее разложеніе.

Французовъ очень безпокоила мысль о возможности распространенія въ Россіи и заграницей невѣрныхъ свѣдѣній о мѣрахъ, принятыхъ французскимъ командованіемъ въ отношеніи русскихъ бригадъ. Эти свѣдѣнія несомнѣнно должны были бы быть использованы въ Россіи крайними элементами, для возбужденія умовъ какъ противъ Франціи, такъ и противъ Вр. Правительства въ Россіи. Вслѣдствіе этого въ Петроградъ военному атташе при французскомъ посольствѣ была послана 4-го іюня телеграмма отъ французскаго военнаго министра, которой требуется категорическое опроверженіе всякихъ слуховъ о какихъ бы то ни было насильственныхъ дѣйствіяхъ, принятыхъ во Франціи по отношенію къ рускимъ бригадамъ. Рекомендовалось засвидѣтельствовать о проявленной русскими бригадами храбрости на французскомъ фронтѣ и о наличіи въ рядахъ этихъ бригадъ большихъ потерь, которыя и вынудили оттянуть эти части съ фронта для ихъ попол-

ненія. Нѣкоторое возбужденіе, замѣченное въ ихъ рядахъ, должно было быть приписано революціонной пропагандѣ и переходу бригадъ на новое положеніе, установленное статутами, вновь изданными русскимъ Временнымъ Правительствомъ. Въ этихъ условіяхъ французское военное командованіе сочло своимъ долгомъ сосредоточить русскія бригады въ одномъ изъ внутреннихъ лагерей (La Courtine), дабы дать бригадамъ возможность придти въ спокойное состояніе и заняться осуществленіемъ необходимыхъ мѣропріятій по сведенію ихъ въ одну дивизію.

Такъ какъ во Франціи въ данное время ощущалась острая нужда въ рабочихъ, въ особенности для обработки полей, то уже черезъ нѣсколько дней по прибытіи въ лагерь первыхъ эшелоновъ русскихъ войскъ было возбуждено ходатайство о привлеченіи солдатъ изъ лагеря La Courtine къ сельско-хозяйственнымъ работамъ. Французскія власти, однако, очень недовѣрчиво отнеслись къ этимъ ходатайствамъ и, напротивъ, настаивали на принятіи разнаго рода изоляціонныхъ мѣръ, для огражденія мѣстнаго населенія отъ проникновенія пропаганды.

Такимъ образомъ русскія войска сразу почувствовали себя какъ бы на нѣкоторомъ особомъ положеніи.

Время показало, что рѣшеніе французскихъ властей о размѣщеніи обѣихъ бригадъ въ одномъ лагерѣ было глубоко опаснымъ, ввиду различной степени распропагандированія бригадъ. Какъ читатель увидитъ нѣсколько дальше, въ 3-й Особой русской бригадѣ сохранилось гораздо больше здоровыхъ элементовъ, которые пытались даже вступить въ борьбу съ царившей кругомъ хаотичностью и разлагающей бездѣятельностью.

Уже 8-го іюля, то есть черезъ короткое время по прибытіи бригадъ въ Куртинскій лагерь, командующій войсками Лиможскаго раіона доносилъ: «Въ русской дивизіи произошелъ полный расколъ. 3-я бригада отдѣлилась отъ первой и обосновалась бивакомъ въ Mandrin въ 8-ми километрахъ отъ La Courtine».

Что случилось? Чѣмъ можетъ быть объяснено такое распаденіе дивизіи на двое?

Старшій французскій офицеръ при дивизіи Comman-

dant Lelong, такъ объясняетъ случившееся въ своемъ донесенiи отъ 14-го iюля.

«Собранiе обѣихъ бригадъ обнаружило наличiе въ средѣ ихъ чиновъ двухъ настроенiй: одно, раздѣляемое большей частью солдатъ 1-й бригады (и нѣкоторой частью людей 3-й бригады), формулируется желанiемъ добиться какою бы то ни было цѣною возвращенiя въ Россiю и согласiемъ сражаться только на русскомъ фронтѣ.

Второе — составляющее почти общее мнѣнiе чиновъ 3-й бригады и лишь нѣкоторыхъ элементовъ 1-й бригады, — заключается также въ стремленiи возвратиться, если возможно, въ Россiю, но допускаетъ боевую дѣятельность также и на французскомъ фронтѣ, если таково будетъ приказанiе Временнаго Правительства.

Генералъ Занкевичъ, въ убѣжденiи, что только второе настроенiе допустимо въ войскахъ, рѣшилъ раздѣлить сторонниковъ каждаго изъ этихъ теченiй, не допуская ихъ смѣшенiя*).

Въ результатѣ, большая часть 3-й бригады, (за исключенiемъ 500-600 человѣкъ) и нѣсколько сотъ людей 1-й бригады оставили на слѣдующiй день, 8-го iюля, барачный лагерь при селенiи La Courtine и стали бивакомъ на границѣ лагернаго участка (въ раiонѣ Mandrin).

11-го iюля этотъ отрядъ сдѣлалъ новый переходъ къ сѣверу и расположился бивакомъ у селенiя de Felletin, гдѣ устроился штабъ дивизiи.

Остальная часть дивизiи (то есть большая часть 1-й бригады и 500-600 человѣкъ 3-й бригады) — сторонники возвращенiя въ Россiю какою угодно цѣной, остались въ баракахъ лагеря «La Courtine».

Между ними образовалось разстоянiе въ 23 километра...

Отрядъ, стоявшiй бивуакомъ у Felletin'а, проявлялъ даже желанiе организовать занятiя. Commandant Lelong

*) По свидѣтельству участниковъ указаннаго собранiя, происходившаго въ ночь съ 7-го на 8-е iюля, генералъ Занкевичъ согласился на раздѣленiе дивизiи лишь послѣ продолжительныхъ колебанiй и подъ давленiемъ руководящихъ элементовъ изъ чиновъ 3-й бригады.

нашелъ для нихъ учебное поле въ 4-хъ километрахъ и только нѣкоторая удаленность помѣшала его использовать. Напротивъ, Куртинцы пребывали въ бездѣятельности и постепенно запустили окончательно свою лагерную стоянку.

На почвѣ бездѣятельности развились разнаго рода болѣзни и алкоголизмъ. Особенно многочисленны были заболѣванія венерическія. Одинъ изъ врачей выразился такъ: «Можно сказать такъ, что боленъ весь отрядъ».

Къ сожалѣнію, праздность оказалась въ нѣкоторой мѣрѣ болѣзнью заразительной и для чиновъ 3-й Особой бригады. Уже въ концѣ іюля на Фельетинцевъ стали поступать отдѣльныя жалобы отъ мѣстныхъ властей. Это обстоятельство, равно приближеніе холоднаго времени и враждебное отношеніе къ Куртинцамъ вызвало рѣшеніе о перевозкѣ ихъ въ лагерь Courneau, близъ Аркашона. Перевозка эта была выполнена 10-го августа и, въ результатѣ ея, бригады были поставлены въ совершенно изолированное другъ отъ друга положеніе. Но еще до этого разъединенія около тысячи Куртинцевъ оставили своихъ единомышленниковъ и перешли въ лагерь Фельетинцевъ.

Въ дальнѣйшемъ въ Куртинскомъ лагерѣ имѣли мѣсто печальныя событія, о которыхъ привожу данныя почерпнутыя исключительно изъ документовъ французскаго военно-историческаго архива*).

На основаніи заключенія генерала де-Кастельно, къ России были предъявлены требованія о возвращеніи на родину находящихся во Франціи бригадъ. Весь іюль мѣсяцъ 1917 г. прошелъ въ энергичной перепискѣ начальника французскаго генеральнаго штаба, генерала Фоша, съ различными вѣдомствами о необходимости начать репатріацію бригадъ не позднѣе 15-го августа, дабы возможно было закончить перевозку ихъ въ томъ же году. Но то, что легко казалось на словахъ, трудно было осуществить въ дѣйствительности. Переписка по данному вопросу не дала результатовъ, въ виду отсутствія свободнаго тоннажа. Англичане отказались выполнить перевозку. Русскія вла-

---

*) Читателей, которыхъ не удовлетворятъ мои данныя, отсылаю къ статьѣ Юрія Лисовскаго: Лагерь Ля Куртинъ (Архивъ Русской Революціи, томъ XVII).

сти также не нашли необходимыхъ транспортовъ. Не наладилось дѣло и съ американцами. Ввиду этого, Временное Правительство въ началѣ августа*) просило о направленіи русскихъ войскъ, находящихся во Франціи, вмѣсто Россіи, въ Салоники, гдѣ эти войска, судя по находившимся уже тамъ бригадамъ, могли бы еще быть использованы съ боевою цѣлью. При этомъ русскій министръ иностранныхъ дѣлъ Терещенко, отмѣчаетъ, что генералу Занкевичу уже даны указанія о примѣненіи на французской территоріи къ мятежнымъ элементамъ русскихъ бригадъ смертной казни и о необходимости предварительно возстановить въ нихъ полный порядокъ.

И дѣйствительно, распоряженіемъ главнаго управленія генеральнаго штаба отъ 30-го іюля 17-го года, Генералу Занкевичу было предписано примѣненіе въ зонѣ армій смертной казни за извѣстныя воинскія преступленія, равно учрежденіе революціонныхъ военныхъ судовъ (изъ 3 офицеровъ и 3 солдатъ), съ введеніемъ этого положенія по телеграфу**).

Одновременно съ мыслью объ отправленіи русскихъ бригадъ въ Салоники, въ Россіи возникла мысль объ образованіи изъ всѣхъ русскихъ бригадъ особаго экспедиціоннаго корпуса, въ составѣ двухъ дивизій. Эта мысль казалась очень соблазнительной, ибо дѣлала русскія войска автономными, но ей рѣшительно воспротивилось французское правительство, находившее, что, въ условіяхъ балканскаго театра, использованіе войскъ въ дивизіонной организаціи является болѣе удобнымъ. На самомъ же дѣлѣ, едва ли не главною причиною ставившихся затрудненій было опасеніе создать еще одну группу союзныхъ войскъ, болѣе самостоятельнаго характера.

Интересны нѣкоторыя дальнѣйшія данныя, сообщаемыя французскимъ посломъ въ Петербургѣ своему правительству въ рядѣ телеграммъ отъ 17-го, 24-го, 26-го августа и 1-го сентября, содержаніе которыхъ привожу почти цѣликомъ:

---

*) Телеграмма французскаго посла Нуланса отъ 8-го августа 1917-го года.

**) По свидѣтельству участниковъ событій, декретъ этотъ остался не использованъ.

«Инструкцiи главѣ русской военной миссiи во Францiи», пишетъ г. Нулансъ, замѣнившiй г. Палеолога, «приказываютъ, въ выраженiяхъ весьма опредѣленныхъ, возстановить порядокъ въ мятежныхъ бригадахъ силою, и особенно въ войскахъ Куртинскаго лагеря. Зачинщики должны быть арестованы, преданы суду и къ нимъ, въ случаѣ надобности, должна быть примѣнена, ввидѣ наказанiя, смертная казнь. Негодованiе, проявленное Терещенкой и Керенскимъ не оставляетъ никакихъ сомнѣнiй въ ихъ рѣшимости возстановить порядокъ любой цѣной».

«По послѣднимъ извѣстiямъ», гласитъ донесенiе французскаго посла въ Петроградѣ, отправленное имъ въ Парижъ черезъ нѣсколько дней, «русскiя войска отказываются отъ перевозки въ Салоники. Среди мѣръ, которыя предусматриваетъ Временное Правительство, въ качествѣ способной успокоить возмутившихся солдатъ, значится предложенiе репатрiировать въ Россiю только тѣхъ изъ нихъ, которые немедленно изъявятъ свою покорность. Я живѣйшимъ образомъ настаивалъ на необходимости положить конецъ настоящему положенiю, но непремѣнно подъ отвѣтственностью русской власти».

Еще черезъ день французскiй посолъ тогдашняго времени въ Петроградѣ, Нулансъ, сообщаетъ, что «Временное Правительство, ввиду неспособности ген. Занкевича возстановить порядокъ, предлагаетъ его замѣнить лицомъ, могущимъ говорить съ войсками болѣе авторитетно*). Я замѣтилъ г. Терещенкѣ, что эта мѣра можетъ дать свои плоды лишь черезъ нѣкоторое, отдаленное время, тогда какъ современное положенiе требуетъ скорѣйшаго разрѣшенiя. Временное Правительство намѣчаетъ также объявить объ исключенiи всѣхъ мятежниковъ изъ армiи, что влечетъ за собою потерю содержанiя и другихъ правъ въ отношенiи выборовъ въ Учредительное Собранiе. На это я возразилъ, что практически эта мѣра не разрѣшитъ грознаго вопроса о разоруженiи возмутившихся, отвѣтственности за каковую операцiю французское правительство желаетъ избѣжать. Я полагаю, что русское правительство, не имѣя во Францiи вѣрныхъ войскъ, на которыя оно могло бы

*) Предположенiе о замѣщенiи генерала Занкевича осуществлено не было.

опереться, чувствуетъ себя въ чрезвычайно трудномъ положенiи. Въ виду изложеннаго, я не преминулъ подчеркнуть, что перемѣна въ положенiи возставшихъ не сниметъ съ русскаго правительства отвѣтственности по ихъ разоруженiю».

Наконецъ, телеграммой 1-го сентября, посолъ Нулансъ сообщаетъ, что, въ цѣляхъ разрѣшенiя положенiя, создавшагося въ лагерѣ La Courtine и по соглашенiю съ генераломъ Занкевичемъ, эшелону Салоникской артиллерiйской бригады, составленному изъ надежныхъ элементовъ, проѣздомъ находящемуся во Францiи, поручено возстановить порядокъ въ Куртинскомъ лагерѣ силой...

Читатель, вѣроятно, припомнитъ, что, Главнокомандующiй Македонскимъ фронтомъ, генералъ Саррайль, продолжая вѣрить въ боеспособность русскихъ войскъ, просилъ не распространять на ему подчиненныя бригады предположенiя французскаго правительства о прекращенiи посылки пополненiй, необходимыхъ на сведенiе обѣихъ бригадъ въ дивизiю и снабженiе послѣдней спецiальными войсками. Въ соотвѣтствiи съ этой просьбой, въ первую очередь и были отправлены укомплектованiя для 2-й особой артиллерiйской бригады, на долю которыхъ и пришлась тяжелая задача по приведенiю Куртинскаго лагеря въ повиновенiе.

Согласно телеграммы генерала Фоша отъ 2-го сентября командующему войсками 12-го Лиможскаго раiона генералу Сотье, часть этихъ укомплектованiй (26 офицеровъ и 721 солдатъ) должны были прибыть 4-го сентября изъ лагеря Orange въ Aubusson. Изъ этихъ людей, распоряженiемъ русскаго командованiя, долженъ былъ быть сформированъ батальонъ пѣхоты и артиллерiйская батарея, для вооруженiя которыхъ французскiя военныя власти должны были доставить винтовки, патроны и матерiальную часть артиллерiи, съ необходимыми боевыми припасами. Сформированный отрядъ долженъ былъ пройти особый курсъ обученiя,, который Генералъ Занкевичъ опредѣлилъ въ 5-6 дней.

Около того же времени русскiй повѣренный въ дѣлахъ въ Парижѣ увѣдомилъ французское правительство о тѣхъ мѣрахъ, которыя русское Временное Правительство предполагаетъ примѣнить по отношенiю къ русскимъ

войскамъ, находящимся во Франціи, причемъ изъ этого сообщенія видно, что русское правительство все же не отказалось отъ мысли о перевозкѣ русскихъ бригадъ въ Македонію. Генералъ Фошъ, по поводу этой мысли, высказалъ, что такая перевозка можетъ быть предусматриваема лишь въ отношеніи войскъ, собранныхъ въ Camp du Courneau (3-я Особая бригада и часть 1-й). Что же касается людей, сосредоточенныхъ въ Camp de la Courtine, то, по заключенію Генерала Фоша, послѣ усмиренія, люди эти могутъ быть использованы для службы лишь послѣ извѣстной реорганизаціи.

Изъ дальнѣйшей переписки можно также усмотрѣть, что, на всякій случай, въ распоряженіе генерала Сотье былъ направленъ отрядъ изъ французскихъ войскъ, въ составѣ 19-го п. полка, 21 др. п. и одной 75 мм. батареи, но что этотъ отрядъ предположено было использовать лишь въ случаѣ полной неудачи русскаго карательнаго отряда и только по письменной мотивированной просьбѣ генерала Занкевича, которую онъ обязанъ былъ предъявить старшему военному начальнику.

Офиціальнаго описанія событій, происшедшихъ въ дальнѣйшемъ, во французскихъ архивахъ найти не удалось. Взамѣнъ таковаго приводится выдержка изъ протокола засѣданія отряднаго съѣзда, имѣвшаго мѣсто 2-го октября 17-го года. На этомъ съѣздѣ предсѣдатель собранія (прапорщикъ 5-го Особаго полка Джинорія) сообщилъ, что дня три-четыре тому назадъ отрядный комитетъ командировалъ своихъ представителей въ Россію, и приэтомъ огласилъ наказъ, который былъ имъ данъ и который рисуетъ достаточно ясно положеніе:

Оторванность отъ родной почвы и живыхъ источниковъ Великой Русской Революціи создали въ отрядѣ исключительно нервное настроеніе, взаимное недовѣріе и полную идейную неустойчивость.

Отсутствіе боевой работы въ теченіи многихъ мѣсяцевъ повело къ полной деморализаціи какъ солдатъ, такъ и офицеровъ, и препятствовало возникновенію тѣхъ условій, при которыхъ единственно можетъ создаться и окрѣпнуть новая революціонная дисциплина, взамѣнъ разрушенной старой.

Отсутствіе централизующей власти, обладающей до-

статочнымъ авторитетомъ, чтобы придать надлежащія формы существованія русскаго отряда, какъ войсковой части, и являющейся въ то же время дѣйствительно носительницей революціонныхъ и демократическихъ идей, способствовало все большему разложенію отряда и обострило всѣ возникающія въ его средѣ тренія до болѣзненно-преувеличенныхъ размѣровъ.

Подобное положеніе является тѣмъ болѣе прискорбнымъ, что оно имѣетъ мѣсто на глазахъ всѣхъ союзныхъ демократій, и подрываетъ въ нихъ довѣріе къ русскому отряду не только какъ къ боевой единицѣ, но и какъ къ представителю революціонной демократіи въ Россіи.

Революція застала отрядъ русскихъ войскъ во Франціи въ разгаръ жаркихъ боевъ въ Шампани и явилась полной для него неожиданностью. Въ этотъ моментъ наши экспедиціонныя части не были еще сведены въ одно органическое цѣлое, а распадались на двѣ самостоятельныя бригады: 1-ю и 3-ю, живущія каждая своей особой внутренней и боевой жизнью. Такимъ образомъ первые шаги по пути революціонно - демократической организаціи были предприняты самостоятельно каждой изъ названныхъ бригадъ.

Слѣдуетъ отмѣтить, что помимо чисто формальнаго раздѣленія, между обѣими бригадами существовало болѣе глубокое различіе въ личномъ составѣ. 3-я бригада, набранная почти исключительно въ уральскихъ и приуральскихъ губерніяхъ, состояла въ огромномъ своемъ большинствѣ изъ элементовъ крестьянскихъ, или непосредственно связанныхъ съ крестьянствомъ, и нѣкотораго количества татаръ; 1-я же бригада, набранная въ Московской и Самарской губ., представляла въ одной своей части (1-й полкъ) подавляющее большинство фабрично - заводского элемента, тогда какъ другая ея часть (2-й полкъ), по своему составу, больше приближалась къ 3-й бригадѣ.

Кромѣ того, большинство людей 3-й бригады уже принимало участіе въ боевыхъ операціяхъ русскаго фронта, тогда какъ 1-я бригада состояла, главнымъ образомъ, изъ свѣже набранныхъ, не получившихъ еще боевого крещенія войскъ.

Такимъ различіемъ состава и объясняется глубокая

разница психологіи обѣихъ бригадъ, легшая въ основу всѣхъ дальнѣйшихъ событій.

Еще до революціи были попытки, главнымъ образомъ со стороны эмигрантовъ, вести революціонную пропаганду среди русскихъ войскъ, присланныхъ во Францію. По вполнѣ понятнымъ причинамъ пропаганда противъ самодержавнаго режима сплошь да рядомъ совпадала съ отрицаніемъ войны. Послѣ паденія стараго строя, лозунги противъ войны и за немедленное разоруженіе остались живучими, особенно въ тѣхъ частяхъ отряда, которыя, по своимъ классовымъ и психологическимъ особенностямъ, представляли наиболѣе благопріятную почву для воспріятія и развитія крайнихъ идей, т. е. въ 1-мъ полку 1-й бригады. Большій навыкъ къ массовымъ политическимъ выступленіямъ способствовалъ образованію въ этомъ полку сплоченнаго ядра, которому удавалось навязывать свои руководящія идеи и остальной части 1-й бригады.

Основные антимилитаристическіе лозунги на практикѣ размѣнивались на цѣлый рядъ конкретныхъ, доступныхъ пониманію массы требованій, какъ то: немедленное возвращеніе въ Россію, раздѣлъ экономическихъ суммъ, неподчиненіе командному составу, отказъ отъ занятій и т. п.

3-я бригада проявила въ моментъ переворота больше уравновѣшенности и здраваго смысла; она приступила къ использованію дарованныхъ арміи свободъ для внутренней своей реорганизаціи, не выходя однако за предѣлы реальныхъ условій даннаго момента.

Таково было въ общихъ чертахъ взаимоотношеніе обѣихъ бригадъ въ моментъ сведенія ихъ въ одно цѣлое, путемъ образованія единаго отряда. Къ этому же моменту относится образованіе и начало дѣятельности отряднаго комитета русскихъ войскъ во Франціи (1-го іюня*). Противорѣчіе между обѣими составными частями преобразованнаго отряда проявились съ первыхъ же дней совмѣстной стоянки въ лагерѣ ля Куртинъ, сначала въ формѣ мирныхъ дискуссій на собраніяхъ, спеціально устраи-

*) Всѣ числа, повидимому, по старому стилю.

вавшихся отряднымъ комитетомъ, въ цѣляхъ выработки единой согласованной тактики всѣхъ частей отряда. Эти попытки отряднаго комитета не дали желаемаго результата; только что народившіяся организаціи не смогли предотвратить чрезмѣрнаго обостренія существовавшихъ разногласій, переходившихъ по временамъ въ насильственныя массовыя выступленія одной части противъ другой. Послѣ одного изъ такихъ выступленій, принявшаго особенно рѣзкую форму (во время демонстраціи, солдатами 1-й бригады былъ избитъ, между прочимъ, офицеръ 3-й бригады), отрядный комитетъ прибѣгъ, какъ къ крайней мѣрѣ, къ созыву общаго собранія (22-го іюня), на которомъ, однако, не только не удалось достигнуть какого бы то ни было соглашенія, но наоборотъ, внутренній расколъ принялъ явно непримиримый характеръ.

Въ виду отказа 1-й бригады подчиниться Временному Правительству, во избѣжаніе грозившаго вооруженнаго столкновенія между обѣими частями, — отрядный комитетъ, въ своемъ засѣданіи 23-го іюня, состоявшемся при участіи представителя Временнаго Правительства, генерала Занкевича, — принялъ рѣшеніе о выводѣ вѣрныхъ Временному Правительству частей изъ лагеря ля Куртинъ, что и было приведено въ исполненіе приказомъ отъ 24-го іюня.

Лояльная часть изъ обѣихъ бригадъ, въ числѣ около 7.000 чел., была выведена въ лагерь Фельтенъ, въ 25 километрахъ отъ лагеря ля Куртинъ; оставшаяся же часть насчитывала около 9.000 чел. Близость между лагерями не только, однако, мѣшала полному ихъ изолированію другъ отъ друга, но поддерживала и разжигала взаимное раздраженіе. Въ частности раздраженіе лояльныхъ частей поддерживалось тѣмъ фактомъ, что, въ силу необходимости, имъ приходилось жить въ тяжелыхъ условіяхъ бивачнаго расположенія, тогда какъ «Куртинцы» оставались въ обстановкѣ хорошо оборудованнаго лагеря. Подъ вліяніемъ этого обстоятельства, все чаще и настойчивѣе стали распространяться со стороны «Фельтенцевъ» требованія немедленнаго приведенія Куртинцевъ къ повиновенію Временному Правительству.

Въ такой то моментъ подоспѣли рѣшительные приказы военнаго министра Керенскаго о принятіи немедлен-

ныхъ и энергичныхъ мѣръ къ усмиренію мятежниковъ, по возможности безъ вмѣшательства французскихъ властей.

Послѣ всесторонняго обсужденія вопроса отряднымъ комитетомъ, совмѣстно съ генераломъ Занкевичемъ и только что назначеннымъ комиссаромъ Раппомъ, изъ среды лояльныхъ войскъ былъ выдѣленъ спеціальный отрядъ, для приведенія въ исполненіе приказа военнаго министра. Одновременно съ этимъ, Куртинцамъ былъ посланъ ультиматумъ, предоставлявшій имъ опредѣленный срокъ для добровольнаго подчиненія и сдачи оружія, послѣ чего должна была быть примѣнена вооруженная сила. Надо отмѣтить, что отрядный комитетъ, какъ уже было сказано, участвовалъ въ выработкѣ указанныхъ мѣръ, практическое же ихъ примѣненіе само собою разумѣется было всецѣло предоставлено генералу Занкевичу и военному комиссару при русскомъ отрядѣ во Франціи г-ну Раппу.

Въ назначенный ультиматумомъ срокъ сдалась незначительная часть Куртинцевъ (около 1000 чел.), въ томъ числѣ всѣ главные ихъ вожди. Вслѣдъ за этимъ, руководители усмиренія почему то сочли нужнымъ замедлить его темпъ, предоставляя Куртинцамъ одинъ льготный срокъ за другимъ, и тѣмъ отступая отъ заранѣе выработаннаго плана дѣйствій.

Мало того, сдавшіеся было Куртинцы, въ числѣ около 5000 чел., были возвращены главными руководителями усмиренія обратно въ лагерь ля Куртинъ, подъ предлогомъ невозможности оборудованія для нихъ бивака на мѣстѣ сдачи. Результаты подобной нерѣшительности не замедлили сказаться: Куртинцы настолько укрѣпились въ сознаніи своей безнаказанности, что, открыто глумясь надъ присланнымъ на усмиреніе отрядомъ, вернулись въ свой лагерь и снова отказались отъ всякой мысли о добровольной сдачѣ. Съ другой стороны карательный отрядъ, сформированіе котораго разсматривалось Фельтенцами какъ выполненіе тяжелаго гражданскаго долга, почувствовалъ себя глубоко оскорбленнымъ безнаказаннымъ издѣвательствомъ мятежниковъ, и это чувство оскорбленія вмѣстѣ съ возникшимъ недовѣріемъ къ авторитету командованія, сообщилось всѣмъ Фельтенцамъ. Слѣдствіемъ этого явилось съ ихъ стороны категорическое рѣшеніе отказаться

отъ дальнѣйшаго вмѣшательства въ дѣло усмиренія Куртинскихъ безпорядковъ и настойчивое требованіе перехода въ другой лагерь, для подготовки къ новому выступленію на фронтъ. Понимая и раздѣляя подобное настроеніе солдатъ, отрядный комитетъ настоялъ на переводѣ ихъ изъ лагеря Фельтенъ въ лагерь Курно, въ окрестностяхъ г. Бордо. Такимъ образомъ, первая попытка ликвидировать Куртинское дѣло закончилась полной неудачей, и результатомъ явилось то, что наши внутренніе, домашніе раздоры оказались вынесенными на судъ французскаго общественнаго мнѣнія, что въ связи съ прискорбными событіями на русскомъ фронтѣ, въ корнѣ подорвало престижъ русскаго отряда въ глазахъ союзниковъ.

Отрядный комитетъ считалъ нужнымъ особенно подробно остановиться на описаніи вышеизложенныхъ событій, такъ какъ они сыграли исключительно важную роль въ жизни рускаго отряда во Франціи.

Въ лагерѣ Курно удалось болѣе или менѣе правильно наладить занятія и отрядный комитетъ сталъ прилагать всѣ усилія, чтобы добиться у Французскаго. правительства разрѣшенія стать на секторъ. Въ этомъ стремленіи комитетъ встрѣтилъ полное сочувствіе и энергичную поддержку со стороны начальника отряда, генерала Лохвицкаго, всегда принимавшаго близко къ сердцу интересы и нужды ввѣреннаго ему отряда.

Къ сожалѣнію, Французское правительство, предубѣжденное противъ русскихъ войскъ, не пошло навстрѣчу горячему желанію отряда, который такимъ образомъ былъ обреченъ на полное бездѣйствіе въ глубокомъ тылу. Это, конечно, гибельно отразилось на моральномъ состояніи русскихъ войскъ, уже въ достаточной мѣрѣ подавленныхъ Куртинскимъ дѣломъ. Кромѣ того, солдаты, сознательно или безсознательно, чувствовали недовѣрчивое, чтобы не сказать больше, отношеніе къ себѣ со стороны французскихъ гражданъ. Все вмѣстѣ взятое вызывало безпорядочное броженіе умовъ, выразившееся въ широкомъ пьянствѣ и неизбѣжныхъ эксцессахъ, которые, въ свою очередь, укрѣпляли въ окружающемъ населеніи увѣренность въ окончательномъ паденіи дисциплины въ русскомъ отрядѣ и дискредитировали самую идею организаціи арміи на революціонно-демократическихъ нача-

лахъ. Создавался безвыходный, заколдованный кругъ, о который разбивались всѣ организацiонныя и просвѣтительныя начинанiя войсковыхъ организацiй. Приходится отмѣтить, что офицерство въ большинствѣ случаевъ, помимо своего весьма слабаго участiя въ комитетахъ, не сумѣло до сихъ поръ найти другихъ формъ, въ которыя могло бы вылиться ихъ влiянiе на солдатскую массу. Отголоски Корниловскаго движенiя, дошедшiе до отряда сквозь призму французской прессы, придававшей ему далеко невѣрное освѣщенiе и разно воспринятое офицерской и солдатской средой, нанесло несомнѣнный ущербъ дѣлу укрѣпленiя взаимнаго довѣрiя. И здѣсь, какъ и во всѣхъ случаяхъ жизни отряда, отразилось въ маломъ видѣ то, что переживалось въ болѣе крупномъ масштабѣ въ Россiи.

Въ первыхъ числахъ сентября былъ приказъ военнаго министра о необходимости немедленной и на этотъ разъ окончательной ликвидацiи Куртинскихъ безпорядковъ и вслѣдъ затѣмъ объ отправкѣ всего русскаго отряда обратно въ Россiю. Первая часть приказа была приведена въ исполненiе сводным полкомъ, безъ непосредственнаго участiя французскихъ вооруженныхъ силъ. Мѣры усмиренiя были на этотъ разъ выработаны помимо участiя отряднаго комитета, считавшаго невозможнымъ, послѣ перваго прецедента, брать на себя отвѣтственность за событiя, руководить которыми онъ не былъ призванъ.

Надо замѣтить, что весь обликъ Куртинскаго мятежа значительно измѣнился со времени перваго усмиренiя. Добровольная сдача вожаковъ движенiя лишила мятежниковъ ихъ идейнаго руководства; вмѣстѣ съ тѣмъ широкiе политическiе лозунги движенiя сошли на нѣтъ и свелись, главнымъ образомъ, къ отказу сражаться на французскомъ фронтѣ. Требованiе отправки въ Россiю сопровождалось нѣкоторыми другими требованiями, подчасъ совершенно дикими, какъ напримѣръ, требованiе посадки на транспорты съ русскими войсками французскихъ офицеровъ, какъ заложниковъ, въ цѣляхъ обезпеченiя русскихъ солдатъ отъ мести французовъ. Исключительное положенiе Куртинцевъ, какъ отщепенцевъ, отъ всего отряда, принудило ихъ, съ другой стороны, сплотиться и прибѣгнуть, какъ къ средству самозащиты, къ строгому со-

блюденію воинской дисциплины. При первомъ же примѣненіи силы, почти вся масса мятежниковъ сдалась безъ условій, но оставшаяся горсть упорствующихъ подверглась обстрѣлу, въ результатѣ котораго оказалось 8 чел. убитыхъ и 44 раненыхъ.

Первая часть приказа была такимъ образомъ выполнена. Вторая его часть — объ отправкѣ въ Россію — произвела въ первый моментъ ошеломляющее впечатлѣніе и съ новой силой воскресила дремавшую въ душѣ каждаго жгучую тоску по Родинѣ. Всѣ остальныя требованія отступили на задній планъ. О французскомъ секторѣ на первыхъ порахъ забыли и думать. Всѣ условія времени и мѣста сразу потеряли всякое значеніе передъ этой одной доминирующей надеждой — домой. Вся упорная работа войсковыхъ организацій сразу пошла на смарку. Но такое всеобщее опьяненіе не могло продолжаться долго. Еще во время усмиренія начали раздаваться протестующіе голоса. Прежде всего самолюбіе лояльныхъ частей было уязвлено мыслью о томъ, что ихъ, въ конечномъ счетѣ, приравниваютъ къ Куртинскимъ мятежникамъ. Самый процессъ усмиренія, съ его кровавымъ исходомъ, пробудилъ солдатскую массу отъ той нравственной спячки, въ которую она все больше погружалась въ теченіе шестимѣсячнаго бездѣйствія. Стали также раздаваться голоса, напоминавшіе о роли русскаго отряда во Франціи и о его обязанности по отношенію къ союзникамъ. Въ общемъ очень быстро въ отрядѣ намѣтилось два теченія: за и противъ отправки въ Россію. Среди желающихъ остаться доминирующимъ являлось чувство позора при мысли о возвращеніи на Родину не какъ исполнившей свой долгъ боевой единицы, а какъ постыдно изгоняемой шайки опасныхъ для населенія мародеровъ. На почвѣ такого настроенія зародилась мысль образованія добровольческихъ частей, готовыхъ взять на себя ту отвѣтственную миссію, выполненіе которой оказалось, къ сожалѣнію, не подъ силу всему русскому отряду въ его цѣломъ.

Такова въ общихъ чертахъ, въ изображеніи отряднаго комитета, картина жизни русскаго отряда во Франціи со времени революціи.

Въ своихъ заключеніяхъ этотъ органъ высказываетъ Временному Правительству слѣдующіе выводы:

1) отрядный комитетъ отнюдь не считаетъ русскій отрядъ во Франціи окончательно и безнадежно разложившимся. Онъ считаетъ возможнымъ, при нѣкоторыхъ условіяхъ, его боевое возрожденіе.

2) Несмотря на несомнѣнное общее желаніе вернуться на Родину, въ нѣкоторой части отряда существуетъ увѣренность, что русскимъ войскамъ необходимо передъ отъѣздомъ изъ Франціи возстановить въ глазахъ союзниковъ свою репутацію, путемъ, хотя бы временнаго, выступленія на секторъ.

и 3) Часть отряда выражаетъ полную готовность создать изъ своей среды добровольческій отрядъ, который возьметъ на себя отвѣтственную миссію боевого представительства Россіи въ рядахъ союзныхъ армій.

Для характеристики дальнѣйшихъ событій, ниже приводится подлинное содержаніе телеграммъ французскаго генерала Combe, командовавшаго 12-мъ Лиможскимъ раіономъ, которыми онъ увѣдомлялъ генеральный штабъ о ходѣ дѣйствій русскаго отряда по усмиренію Куртинцевъ.

16-го Сентября: въ 10 часовъ 4 орудійныхъ выстрѣла, выпущеныхъ по русскимъ мятежникамъ (sur les mutins russes).

Предварительно отрядъ долженъ былъ пройти особый курсъ обученія, который генералъ Занкевичъ опредѣлилъ въ 5-6 дней*).

Онъ же 16-го Сентября: Въ результатѣ четырехъ выстрѣловъ изъ 75 мм. орудій по русскимъ оказалось до 20-ти раненыхъ. Стрѣльба была возобновлена въ 14 часовъ. Очень рѣдкіе артиллерійскіе выстрѣлы будутъ производиться вплоть до ночи.

Онъ же 17-го Сентября: Ночь очень дѣятельная. — Пулеметный огонь вѣрными войсками.

---

*) По разсказамъ свидѣтелей событій, общее командованіе отрядомъ, предназначавшимся для усмиренія людей, находившихся въ Куртинскомъ лагерѣ, было ввѣрено генералу Бѣляеву, командиру 2-й особой артиллерійской бригады, а пѣхотными частями, въ составъ которыхъ дополнительно вошли два батальона 5-го и 6-го особыхъ полковъ, сформированные изъ людей, находившихся въ лагерѣ Курно, командовалъ полковникъ Готуа, назначенный командиромъ 2-го Особаго пѣх. полка.

Два делегата прибыли въ штабъ русскаго отряда. Заявляютъ о большомъ количествѣ раненыхъ. Сдалось 200 человѣкъ.

Онъ же 19-го Сентября: Русскіе мятежники окружены. — Ночь прошла спокойно. — До настоящаго времени сдалось 8.383 человѣка. — Число подлежащихъ сдачѣ въ дальнѣйшемъ очень незначительно.

Внѣшнимъ результатомъ Куртинскаго дѣйствія явилось выдѣленіе изъ состава лагеря 380 человѣкъ-вожаковъ, которые были отправлены 22-го сентября на станцію Bourg-Lastic. Выдѣленные, по свидѣтельству французовъ, производили въ общемъ благопріятное впечатлѣніе, и черезъ нѣкоторое время значительная ихъ часть была возвращена въ Куртинскій лагерь; главари же безпорядковъ, въ числѣ около 60-ти человѣкъ, по рѣшенію генерала Занкевича, были доставлены на Ile d'Aix, гдѣ за ключены подъ стражу.

Въ дальнѣйшемъ между обитателями лагерей La Courtine и du Courneau постепенно создалась тяга другъ къ другу, въ концѣ концовъ почти сгладившая разницу въ ихъ первоначальныхъ настроеніяхъ; вначалѣ же между отдѣльными представителями этихъ настроеній случались крупныя столкновенія, доходившія до кровавыхъ побоищъ.

Впрочемъ, часть Куртинскихъ вожаковъ постепенно перебралась въ нейтральную Швейцарію, гдѣ собрались въ довольно большомъ числѣ въ Лозаннѣ. Оттуда они пытались воздѣйствовать черезъ прессу на общественное мнѣніе, стараясь привлечь таковую на свою сторону разсказами о несправедливыхъ, по ихъ мнѣнію, отношеніяхъ русскаго Временнаго Правительства и французскихъ властей къ ихъ поведенію.

Легко было расшифровать ихъ большевистское настроеніе по фразѣ, которой они заканчивали свой разсказъ: «Nous n'accusons pas le peuple français qui souffre comme les autres». (Мы не обвиняемъ французскій народъ, который страдаетъ, какъ и другіе).

Ко времени осуществленія мѣръ, задуманныхъ къ выполненію противъ военныхъ контингентовъ, содержав-

шихся въ Куртинскомъ лагерѣ, окончательно выяснилась невозможность репатріаціи этихъ контингентовъ. Вслѣдствіе этого, французское правительство сочло своимъ долгомъ, особымъ письмомъ французскаго военнаго министра на имя генерала Занкевича, предупредить русское правительство, что въ его распоряженіи не остается иныхъ средствъ какъ использованіе русскихъ военныхъ контингентовъ, выражающихъ желаніе покинуть фронтъ, въ качествѣ тыловыхъ рабочихъ, сообразно ихъ спеціальностямъ и возможностямъ.

Въ этихъ цѣляхъ 10-го декабря во Франціи приступлено было къ производству среди русскихъ военныхъ контингентовъ медицинскаго осмотра, для выясненія больныхъ и неспособныхъ къ работѣ; послѣ чего послѣдовало распоряженіе объ опросѣ каждаго изъ нихъ, желаетъ ли онъ перейти на положеніе добровольнаго рабочаго. Это было началомъ той мѣры, которая впослѣдствіи, лишь нѣсколько видоизмѣненная, получила наименованіе — «Тріяжа».

ГЛАВА IX.

Боевая дѣятельность русскихъ войскъ на Македонскомъ фронтѣ. — Прибытіе въ Салоники 2-й особой русской бригады. — Общая обстановка войны къ этому времени и задачи, выпавшія на долю Македонской арміи. — Составъ этой арміи и неоднородность задачъ, которыя преслѣдовались на Балканахъ государствами Державъ Согласія. — Наступленіе Болгаръ. — Успѣхи ихъ въ Западной Македоніи. — Формированіе франко-русской группы и задачи, на нее возлагавшіяся. — Встрѣченныя, при выполненіи, трудности. — Наступленіе къ Флоринѣ и ея взятіе. — Формированіе франко-русской дивизіи и ея боевая дѣятельность въ направленіи на Монастырь. — Негочанская укрѣпленная позиція болгаръ. — Успѣхи сербовъ и утвержденіе ихъ на сѣверномъ берегу р. Черной. — Оставленіе болгарами Монастыря и вступленіе въ него русскихъ частей.

2-я особая русская бригада, предназначавшаяся къ дѣйствіямъ на Македонскомъ фронтѣ, была высажена въ Салоникахъ въ первой половинѣ августа 1916-го года.

Къ этому времени войска союзниковъ, занимавшія Салоникскій укрѣпленный раіонъ, въ стремленіи отвлечь вниманіе нѣмцевъ отъ Вердена, стали постепенно выдвигаться впередъ, приближаясь къ сѣверной греческой границѣ, вдоль которой, какъ мы уже знаемъ изъ главы 1-й, расположились болгарскія войска. Выдвиженію союзниковъ въ большой мѣрѣ способствовало прибытіе въ раіонъ Салоникъ сербской арміи.

Какъ извѣстно, остатки послѣдней, отошедшія осенью 15-го года, подъ давленіемъ боевой обстановки, въ Албанію, были перевезены заботами Франціи на о. Корфу и тамъ подверглись реорганизаціи въ теченіе первыхъ мѣсяцевъ слѣдующаго 1916-го года. Въ самое короткое время изъ собравшихся людей были сформированы 6 пѣхотныхъ *) и 1 кавалерійская дивизіи, которыя, начиная съ апрѣля мѣсяца, стали высаживаться въ портахъ на Македонскомъ побережьи. Уже къ 1-му іюня вся перевозка вновь сформированной сербской арміи была закончена**).

Сербская армія, въ составѣ 72 батальоновъ, хотя и находилась подъ верховнымъ руководительствомъ Королевича Александра, но въ сущности должна была выполнять директивы генерала Саррайля, носившаго званіе Главнокомандующаго арміями союзниковъ на Востокѣ (Commandant en chef des armées alliées en Orient). Почти одновременно усилились и прочіе союзники. Силы англичанъ были доведены къ маю мѣсяцу до 5-ти дивизій (60 батальоновъ) и французовъ до 4-хъ дивизій, съ добавленіемъ одного полка зуавовъ (всего 51 батальонъ). Итого подъ начальствомъ генерала Саррайля постепенно

---

*) Дивизіи — Моравская, Вардарская, Шумадійская, Тимокская, Дринская и Дунайская.

**) Вмѣстѣ съ сербскими войсками, въ Салоники прибылъ также русскій военный агентъ въ Бѣлградѣ, полковникъ Артамоновъ, не покидавшій сербской арміи въ теченіи всего времени ея трагической судьбы. Впослѣдствіи полковникъ (нынѣ генералъ) Артамоновъ принялъ на себя также функціи русскаго коменданта въ Салоникахъ и предсѣдательствованіе въ комиссіи по эвакуаціи больныхъ и раненыхъ изъ Салоникъ. Своимъ участливымъ отношеніемъ въ разныхъ областяхъ жизни отряда генералъ Артамоновъ заслужилъ особую благодарность русскихъ частей, сражавшихся въ Македоніи.

сосредоточилось 15 пѣхотныхъ дивизій, общей численностью въ 183 батальона.

Къ началу августа эти силы были выдвинуты вплотную къ сѣверной границѣ Греціи и въ общей совокупности занимали рядъ позицій отъ Офранскаго залива, черезъ Дойранъ къ оз. Пресба, при чемъ лѣвый флангъ ихъ — между Флориной и оз. Пресба — былъ прикрытъ отрядомъ Поповича (1800 человѣкъ) изъ сербскихъ волонтеровъ.

Противникъ къ этому времени имѣлъ на греческой границѣ 9 болгарскихъ и 1 нѣмецкую дивизію, составлявшихъ въ общей сложности 201 батальонъ *). Такимъ образомъ, онъ былъ значительно сильнѣе союзниковъ, особенно по числу бойцовъ. Только прибытіе къ союзникамъ ожидавшейся итальянской дивизіи (12 батальоновъ) и 2-й особой русской бригады (6 батальоновъ) доводило армію генерала Саррайля, по крайней мѣрѣ по числу батальоновъ, до силъ, равныхъ силамъ германо-болгаръ.

Однако, сверхъ непріятеля явнаго, союзниковъ должна была безпокоить также мобилизованная греческая армія, которая, вслѣдствіе германофильства Короля Константина, представляла для Державъ Согласія постоянную опасность. Нерасположеніе Короля Константина было направлено съ особою силою противъ Франціи: для него не могло быть тайною, что идея Салоникской операціи поддерживалась съ особой силой французскимъ правительствомъ и не будь его настойчивости, войска, по настоянію лорда Китченера, весьма вѣроятно были бы эвакуированы еще въ началѣ 16-го года. Поэтому, воспользовавшись случаемъ допущенія греками болгарскихъ войскъ къ занятію важнаго въ военномъ отношеніи дефиле (у Рюпеля), Державы Согласія предъявили въ Афинахъ ультиматумъ, согласно котораго греческая армія должна была быть демобилизована. 21-го іюня Король Константинъ счелъ себя вынужденнымъ подчиниться требованіямъ союзниковъ. Греческая армія была демобилизована, а кабинетъ Скулудиса замѣненъ кабинетомъ Займиса, который признавался Державами Согласія болѣе способнымъ обезпечить сохраненіе Греціей строгаго нейтралитета. Къ

*) Болгарскія дивизіи имѣли 22 батальона.

тому же впослѣдствіи, въ сентябрѣ 16-го года, въ Салоникахъ образовалось временное автономное правительство Венизелоса, склонное къ сотрудничеству съ Державами Согласія, и всѣ военные элементы, остававшіеся вѣрными политикѣ Короля Константина, были удалены изъ даннаго раіона. Конечно, всѣ эти обстоятельства возбудили у Короля Константина еще болѣе сильное чувство затаеннаго недружелюбія къ Державамъ Согласія. Но съ внѣшней стороны вмѣшательство греческихъ войскъ на фронтѣ наступленія Македонской арміи противъ болгаръ оказалось ликвидированнымъ и ничто уже не мѣшало ея наступленію, которое являлось необходимымъ, по условіямъ новой обстановки.

Извѣстно, что въ 1916-мъ году, Россія, которая вела коалиціонную войну, продолжала свою политику мощнаго содѣйствія ея западнымъ союзникамъ. Въ мартѣ названнаго года, чтобы отвлечь вниманіе германскаго Верховнаго Главнокомандованія отъ Вердена, она повела свое наступленіе въ раіонѣ Нарочь-Видзы, стоившее ей около 100 тыс. человѣкъ убитыми и ранеными. Въ началѣ же іюня началось такъ называемое «Брусиловское наступленіе» въ раіонѣ Луцка и Ковеля.

Оно было предпринято, вслѣдствіе необходимости придти на помощь итальянской арміи, оказавшейся въ критическомъ положеніи, въ результатѣ внезапнаго вторженія австрійцевъ въ Италію со стороны Трентино.

Подъ вліяніемъ русскаго наступленія, широко разросшагося и охватившаго весь юго-западный театръ, вплоть до Буковины, возгорѣлись вновь съ новой силой давно уже тянувшіеся переговоры Державъ Согласія съ Румыніей о ея выступленіи. Задерживающимъ обстоятельствомъ являлось, однако, опасеніе Румыніи въ нападеніи на нее съ тыла Болгаріей, съ которой Румынія не желала военныхъ осложненій. Необходимо было поэтому связать болгарскія войска и приковать ихъ къ какому-либо другому раіону, что всего успѣшнѣе могла, конечно, выполнить армія генерала Саррайля.

Въ этомъ смыслѣ и даны были Главнокомандующему Македонской арміей руководящія директивы: «**Accrocher l'armée bulgare à la frontière grecque et la mettre hors**

d'état d'exécuter une action sérieuse contre la Roumanie» *).

Несмотря на свое званіе Главнокомандующаго, генералъ Саррайль никогда не былъ полнымъ хозяиномъ положенія во ввѣренной ему арміи, составленной изъ войсковыхъ частей, принадлежавшихъ пяти различнымъ государствамъ. Ему приходилось считаться не только съ характерами лицъ, стоявшихъ во главѣ этихъ войскъ, но еще и съ различными оттѣнками той внѣшней политики, которыя имѣлись въ виду каждымъ изъ этихъ пяти государствъ. Англія, напримѣръ, никогда не относилась съ особымъ пыломъ къ развитію военныхъ дѣйствій въ Македоніи; еще менѣе она была склонна къ подчиненію своихъ войскъ иностранному командованію. Сообразно этому и командующій британской арміей генералъ Мильнъ усиленно хлопоталъ о предоставленіи его войскамъ отдѣльнаго участка на р. Струмѣ, находившагося въ сторонѣ отъ важнѣйшихъ операціонныхъ направленій. Генералу Саррайлю пришлось въ этомъ уступить и, такимъ образомъ, онъ лишался возможности свободнаго использованія британскихъ войскъ на иныхъ направленіяхъ. Такъ какъ, однако, сербская армія являлась, естественно, наиболѣе заинтересованной въ скорѣйшемъ освобожденіи изъ-подъ власти врага, хотя бы части сербской территоріи, то наступленіе къ Флоринѣ и Монастырю (Битоли) являлось и наиболѣе соотвѣтственной операціонной линіей для всей Македонской арміи. Выборъ ея и былъ положенъ въ основу наступательнаго плана генерала Саррайля.

Къ серединѣ августа выдвиженіе Македонской арміи закончилось и сербская армія, подъ непосредственнымъ начальствомъ генерала Бойовича, подошла къ сербской границѣ.

По условію, заключенному Державами Согласія съ Румыніей, выходило такъ, что Македонская армія должна была начать свои активныя дѣйствія не позднѣе какъ черезъ три дня по подписаніи соглашенія. Но болгары

---

*) Телеграмма главной французской квартиры генералу Саррайлю отъ 15 іюля 1916 г. № 4977, окончательно устанавливавшая оперативную задачу Македонской (Восточной) арміи.

опередили своихъ противниковъ и уже 17 августа, то-есть въ самый день заключенія этого соглашенія, атаковали армію генерала Саррайля на двухъ ея флангахъ: въ раіонѣ Дойрана и въ Западной Македоніи.

Первая атака оказалась демонстративной и вскорѣ заглохла. Напротивъ, наступленіе противъ сербовъ въ раіонѣ западной Македоніи приняло угрожающіе для Македонской арміи союзниковъ размѣры.

Атакованные сербы принуждены были оставить Флорину; затѣмъ они потеряли Баницу — важный узловой пунктъ имѣвшихся дорогъ — и подались еще назадъ къ Острову. Положеніе сербовъ становилось тяжелымъ, такъ какъ лѣвый ихъ флангъ оказывался открытымъ со стороны путей южнѣе Островскаго озера.

Въ такой обстановкѣ генералъ Саррайль счелъ необходимымъ собрать у себя 20-го августа старшихъ начальниковъ союзныхъ контингентовъ. На собраніи этомъ впервые присутствуетъ и начальникъ недавно высадившейся въ Салоникахъ 2-й особой русской бригады, генералъ-маіоръ Дитерихсъ.

Распоряженія генерала Саррайля сводились къ мѣрамъ по болѣе тѣсному сосредоточенію сербской арміи, которая должна была на правомъ флангѣ атакованнаго фронта овладѣть весьма важной командующей высотой Kimakchalan. На лѣвомъ же флангѣ, южнѣе озера Острово, Главнокомандующимъ Македонской арміей былъ намѣченъ сборъ довольно сильной (по македонскому масштабу) активной группы войскъ, въ составѣ французскихъ частей и русской бригады, съ цѣлью дальнѣйшаго выдвиженія этой группы вдоль горнаго хребта Baba Neredzka на Флорину и Монастырь (Битоль), въ обходъ праваго фланга наступавшихъ болгаръ.

Наступательное движеніе на Монастырь имѣло особое моральное значеніе, такъ какъ названный городъ находился уже на сербской территоріи и, такимъ образомъ, овладѣніе имъ являлось какъ бы символомъ начала освобожденія Сербіи отъ иноземнаго владычества.

Такимъ образомъ 2-я русская бригада должна была войти въ составъ наиболѣе отвѣтственной группы войскъ и начать свою боевую дѣятельность въ Македоніи весьма

труднымъ обходнымъ движеніемъ по чрезвычайно суровой и трудно доступной мѣстности.

Ко времени отдачи этихъ распоряженій, части лѣвофланговой группы войскъ были разбросаны на большомъ протяженіи и на сосредоточеніе ихъ требовалось извѣстное время. Для частей 2-й особой русской бригады положеніе въ частности осложнялось еще неполною готовностью этихъ частей. Даже наиболѣе готовый къ походу 3-й полкъ, имѣлъ въ своихъ рядахъ фактическій некомплектъ въ 850 штыковъ *) изъ-за отсутствія погонщиковъ муловъ, взамѣнъ каковыхъ погонщиковъ полкъ долженъ былъ выдѣлить изъ строя 550 человѣкъ. Затѣмъ въ тылу уже было до 180 больныхъ и къ нему еще не прибыла полурота, дольше другихъ остававшаяся по хозяйственнымъ соображеніямъ, во Франціи. Не было также кое-какого имущества и инструментовъ; отсутствовалъ, напримѣръ, ковочный инструментъ, а между тѣмъ при полку тянулась длинная вьючная колонна обоза.

Обезпеченіе лѣваго фланга сербовъ впредь до образованія помянутой выше активной группы, должны были принять на себя: сводная французская бригада (полковника Fillonneau), подлежавшая выдвиженію съ юга на западный берегъ Островскаго озера, а также сербскій и албанскій добровольческіе отряды Поповича и Эссадъ-Паши. Независимо отъ того, генералъ Саррайль разсчитывалъ на предстоящую высадку итальянцевъ въ Валлонѣ, откуда войска ихъ должны были начать наступательную операцію въ восточномъ направленіи, съ цѣлью вытѣсненія австрійцевъ, остававшихся въ Албаніи.

Вслѣдствіе изложенныхъ выше общихъ распоряженій генерала Саррайля, оперировавшая на дорогѣ Баница-Острово сербская Дунайская дивизія, которая несла на себѣ главнѣйшую тяжесть болгарскаго наступленія, успѣла получить уже черезъ нѣсколько дней подкрѣпленія и къ 23-му августа пріостановить дальнѣйшее продвиженіе болгаръ. Въ упорной и продолжительной борьбѣ, которая завязалась между противниками на указанномъ участкѣ, сербы успѣли 14-го сентября нанести болгарамъ очень чув-

*) Телеграмма генерала Дитерихса въ Парижъ графу Игнатьеву отъ 10 августа 1916-го года.

ствительное пораженіе у Gornicevo и овладѣть обратно тѣсниной у Ekcisou.

Почти одновременно съ этими успѣхами, а именно 12-го сентября началось наступленіе арміи генерала Саррайля по всей линіи, но очевидно, что главный интересъ всей операціи долженъ былъ сосредоточиться на флангахъ сербской группы, подвергшейся наступленію болгаръ, то-есть на успѣхахъ наступленія сербскихъ войскъ въ раіонѣ Kaimakchalan'скихъ высотъ и лѣво-фланговой франко-русской группы.

Сверхъ русской бригады, въ составъ войскъ этой группы вошли 57-я и 156-я французская дивизіи, подъ общимъ начальствомъ французскаго генерала Cordonnier, лишь недавно прибывшаго въ Македонію со званіемъ Командующаго французской Восточной арміей (Commandant de l'Armée française d'Orient). Названныя дивизіи были весьма слабаго численнаго состава, вслѣдствіе сильной заболѣваемости, такъ что въ общемъ группа генерала Cordonnier. послѣ ея полнаго сосредоточенія, не превосходила 20 тыс. человѣкъ.

Генералъ Дитерихсъ, выступивъ со штабомъ бригады и 3-мъ особымъ полкомъ изъ Verria и двинувшись на Kozanie, только къ вечеру 6-го сентября достигъ селенія Kazadzabar *). Что касается 4-го полка, то къ этому времени онъ не успѣлъ еще сосредоточиться къ Verria. Не дожидаясь его, генералъ Дитерихсъ, послѣ дневки у Karadzabar'а двинулся 8-го сентября далѣе, въ раіонъ Kajabar-Komano.

Получивъ свѣдѣнія, что болгары вытѣснили сербовъ изъ Mokreni въ направленіи на Dibre генералъ Дитерихсъ выслалъ на помощь отступавшимъ 3-й батальонъ находившагося при немъ полка, который и составилъ такимъ образомъ какъ бы боковой авангардъ его отряда.

10-го сентября болгары эвакуировали Mokreni и отошли къ сѣверу. 12-го сентября главныя силы 156-й французской дивизіи перешли въ наступленіе на фронтъ Rudnik-Mokreni, а генералъ Дитерихсъ все съ тѣмъ же 3-мъ полкомъ успѣшно аттаковалъ высоты 1348 и 1414,

*) Дальнѣйшее изложеніе дѣйствій частей 2-й особой бригады составлено по ежедневнымъ донесеніямъ г.-м. Дитерихса.

находящіяся сѣвернѣе с. Vlahoklisura. Въ его распоряженіи для атаки была предоставлена французская горная батарея и эскадронъ африканскихъ стрѣлковъ.

14-го сентября, въ день побѣды сербовъ у Gornicevo, группа генерала Cordonnier заняла с. Ajtos и Nereska Русскіе же оттѣснили болгаръ съ высоты Vie (2055).

Задача, поставленная группѣ генерала Cordonnier, оказалась чрезвычайно тяжелой. Войска должны были продвигаться впередъ по едва проходимымъ горнымъ дорогамъ, преодолѣвая разнаго рода трудности по части снабженія себя продовольствіемъ и боевыми припасами. Люди страдали отъ послѣдствій паллюдизма. Въ то же время генералъ Саррайль изо дня въ день торопилъ войска, не желая считаться ни съ какими препятствіями и требуя отъ отряда крайняго напряженія.

Послѣ отступленія съ высотъ Malka Nidze и Mala Reka, болгары заняли оборонительное положеніе по сѣверному берегу р. Бродъ отъ высоты Kaimakchalan до Флорины. Желѣзнодорожный віадукъ у Ekcisou при отступленіи былъ ими взорванъ *), что причинило не мало затрудненій союзнымъ войскамъ въ дѣлѣ организаціи ихъ снабженія.

Русская бригада двигалась въ направленіи на Armensko, къ западу отъ Флорины, держа связь съ отрядомъ полковника Boblet (8 эскадроновъ, 2 батареи и группа горной артиллеріи), слѣдовавшимъ по дорогѣ отъ Kozanie на Rula.

17-го сентября штабъ русской бригады расположился въ селеніи Turia. 3-й полкъ овладѣлъ высотами Viro, а его развѣдчики подходили къ селенію Armensko. Болгары поспѣшно отступали въ направленіи на высоту Bigla и въ раіонъ Armensko. Французы, со своей стороны, овладѣли: на правомъ флангѣ с. Nevolani, а лѣвѣе отряда генерала Дитерихса, — достигли с. Zelova.

На завтра предстояло занятіе всего раіона Флорины**). Генералъ Дитерихсъ поставилъ своему отряду задачей:

---

*) Движеніе по желѣзной дорогѣ было возстановлено только въ концѣ ноября.

**) Самый городъ Флорина былъ занятъ отрядомъ французскаго генерала Леблуа, вошедшимъ въ него еще 17-го сентября.

овладѣть отрогами горъ, тянущимися къ сѣверу отъ высоты 1279, въ направленіи на с. Buf. Эта задача точно выполняется. Въ 7 часовъ вечера 18 сентября 3-й батальонъ 3-го русскаго полка овладѣваетъ, при содѣйствіи отряда полковника Boblet, стремительнымъ штыковымъ ударомъ высотами Bigla и этимъ онъ разрываетъ на куски всю оборону путей къ сѣверу отъ Флорины.

Дѣйствія русскихъ войскъ въ направленіи высоты Bigla были настолько блестящи, что особо отмѣчены въ приказѣ командующаго французской Восточной арміей генерала Cordonnier.

Изъ разспроса взятыхъ плѣнныхъ выяснилось, что высота Bigla была обороняема отрядомъ 52-го болгарскаго полка въ 150 человѣкъ при 5-ти офицерахъ и 2-хъ пулеметахъ. Главная трудность атаки заключалась въ томъ, чтобы добраться до защитниковъ высоты. Выяснилось также, что пространство между Флориной и озеромъ Пресба занимается отрядомъ непріятеля, силою въ 6 батальоновъ 51-го и 52-го болгарскихъ полковъ и трехъ ротъ 23-го полка; изъ нихъ два батальона къ востоку отъ дороги Bigla-Buf и остальные къ западу отъ нея.

Уже въ это время франко-русскимъ войскамъ приходится терпѣть большія затрудненія по части снабженія. 18-го сентября генералъ Дитерихсъ доноситъ по командѣ, что на завтра у него нѣтъ совершенно продовольствія для людей и овса для лошадей. Онъ сообщаетъ также о плохомъ состояніи въ его частяхъ обуви, износившейся въ трудномъ походѣ по каменистой почвѣ, и о невозможности наладить безпроволочное телеграфное сообщеніе, въ виду плохого качества присланнаго горючаго. Снабженіе отряда хромало по всѣмъ отраслямъ.

Къ вечеру 19-го сентября 57-я французская дивизія овладѣваетъ высотами къ сѣверу отъ Флорины, а лѣвѣе русскихъ — 113-я французская бригада приближается къ с. Pisoderi. 3-й особый русскій полкъ, находившійся между этими частями, пытается продвинуться въ направленіи къ сел. Buf, напрягая всѣ усилія для охвата праваго фланга болгаръ.

Однако, на сей разъ доблестныя усилія 3-го полка не сопровождаются обычнымъ успѣхомъ. Болгары, значительно усилившись, стали переходить на всемъ фронтѣ въ

контръ-атаки. Городу Флоринѣ одно время угрожала даже опасность снова оказаться въ рукахъ непріятеля. Что касается участка 2-й особой русской бригады, то на немъ 24-го сентября разыгрывается въ раіонѣ с. Armensko крайне упорный бой. Цѣль его заключалась въ томъ, чтобы отбросить болгаръ къ сѣверу и тѣмъ обезпечить доставку продовольствія по дорогѣ изъ Флорины черезъ Armensko-Pisoderi. Въ этомъ бою 3-й особый русскій полкъ понесъ очень чувствительныя потери: 10 офицеровъ и 576 солдатъ, при чемъ достигъ успѣха лишь на своемъ лѣвомъ флангѣ. Вмѣстѣ съ задержкою наступленія 3-го полка, замялось и общее наступленіе группы генерала Cordonnier. Пришлось подтягивать подкрѣпленія. Въ числѣ ихъ подошелъ, наконецъ, и весь 4-й полкъ.

Въ результатѣ остановки и предпринятой перегруппировки, генералъ Дитерихсъ со своей бригадой оказался 29-го сентября перемѣщеннымъ въ раіонъ между Флориной - городомъ и Флориной - желѣзнодорожной станціей. Въ этомъ раіонѣ генералъ Дитерихсъ вступилъ въ командованіе отрядомъ, составленнымъ изъ 3-го и 4-го особыхъ полковъ, 2-бисъ полка заувовъ и двухъ артиллерійскихъ группъ (Division Franco-Russe).

Болгары въ этомъ участкѣ занимали деревню Armenohor и холмы, тянувшіеся отъ с. с. Petorak и Vakufkoi къ Монастырю св. Марка.

Генералъ Саррайль настаивалъ на скорѣйшей атакѣ болгаръ, но всѣ подчиненные ему начальники, знавшіе лучше его состояніе своихъ войскъ и тѣ трудности, которыя придется преодолѣть при атакѣ, считали эту поспѣшность недопустимой. Послѣ долгихъ обсужденій положенія, атака была рѣшена на 4-е октября, съ предварительной подготовкой ея огнемъ тяжелой и легкой артиллеріи въ теченіе 24-хъ часовъ.

2-го октября генералъ Дитерихсъ отдалъ приказъ по ввѣреннымъ ему частямъ, согласно котораго въ день атаки, по окончаніи намѣченной артиллерійской подготовки, наступленіе должно было быть произведено двумя колоннами:

А) Въ общемъ направленіи на Kalenik:

Правая колонна: Подп. Оссиковскій; 4-го особаго

полка — три батальона. Группа 75 мм. батарей.

Б) Въ направленіи д. Klestina:

Лѣвая колонна: Полк. Тарбѣевъ; 3-го особаго полка — три батальона. Группа конныхъ батарей.

Въ резервѣ долженъ былъ слѣдовать 2-й bis полкъ зуавовъ.

Однако, болгары, повидимому, освѣдомившись о предстоящей атакѣ, въ ночь со 2-го на 3-е октября, стали отходить на сѣверъ на заранѣе укрѣпленную ими позицію за р. Racova. Вслѣдствіе этого генералъ Дитерихсъ отдаетъ дополнительный приказъ о преслѣдованіи отступающихъ на Kalenik и Klestina.

Впрочемъ, у болгаръ была и другая причина, заставлявшая ихъ начать отходъ на сѣверъ. 30-го сентября была взята сербами высота Kaimakchalan, а въ ночь со 2-го на 3-е октября въ ихъ руки перешелъ и весь хребетъ Starkov Grob. Въ результатѣ этихъ событій, должна была, раньше или позже, пасть и вся линія обороны р. Brod, а съ нею вмѣстѣ также участокъ позиціи отъ Petorak до Pisoderi включительно. Болгарамъ приходилось торопиться съ уборкой назадъ своего праваго фланга, болѣе къ сѣверу.

Какъ уже сказано, на Монастырскомъ направленіи, они заняли позицію за р. Racova, удержавъ за собою Kenali и Negocani (Негочаны); въ центрѣ — они отошли за излучину г. Crna (Черна), а на участкѣ между Kaimakchalan и р. Вардаромъ удержали за собою Dobropolie и Нита.

4-го октября съ разсвѣтомъ, франко-русская дивизія генерала Дитерихса должна была продолжить преслѣдованіе отступающаго непріятеля правымъ флангомъ на Negocani и высоту 588, а лѣвой колонной — на Sv. Petka-Lazec и Holeven. Основная цѣль наступленія — отбросить передовыя части непріятеля и настигнуть его главныя силы.

Къ вечеру того же дня 3-й и 4-й особые русскіе полки форсировали р. Racova, при чемъ 4-й полкъ, составлявшій правофланговую колонну, направился на с. Mesdjidli, а 3-й полкъ на с. Lazec. 2-й бисъ полкъ зуавовъ достигъ с. Kalenik.

О существованіи сильной Негочанской позиціи вой-

ска предувѣдомлены не были, почему два батальона 4-го особаго полка, отбивъ контръ-атаку болгаръ, стремительно бросились за ними впередъ, несмотря на надвигавшуюся темноту. Оказавшись неожиданно почти у непріятельской проволоки и будучи встрѣчены сильнымъ пулеметнымъ огнемъ, они понесли большія потери и вынуждены были отойти назадъ на свое расположеніе, тѣмъ болѣе, что правый флангъ ихъ былъ совершенно открытъ для непріятельскихъ контръ-атакъ.

Потери бригады за этотъ день достигли 250 человѣкъ, въ ихъ числѣ былъ раненъ подполковникъ Оссиковскій, убитъ адъютантъ 4-го полка кап. Кржановскій и командиръ 2-го bis полка зуавовъ полковникъ Dechizelle.

Все 5-е октября было употреблено дивизіей на укрѣпленіе занятаго положенія.

На слѣдующій день въ 5 часовъ 45 минутъ пополудни 3-й и 4-й русскіе полки, составляющіе боевую часть франко-русской дивизіи, дѣлаютъ новую попытку ворваться въ расположеніе болгаръ. Они достигаютъ непріятельской проволоки, но, встрѣченные артиллерійскимъ и пулеметнымъ огнемъ и найдя проволоку почти неповрежденной огнемъ французской артиллеріи, залегаютъ вблизи ея, въ ожиданіи наступленія ночной темноты и возможности дальнѣйшаго продвиженія.

Новыя потери: въ 3-мъ полку 3 офицера и около 200 солдатъ; въ 4-мъ полку 5 офицеровъ и 250 солдатъ.

Ночь и нѣсколько слѣдующихъ дней проходятъ только въ исправленіи и закрѣпленіи достигнутаго положенія. Вслѣдствіе большихъ потерь, понесенныхъ русскими полками, равно растянутости занятой позиціи, пришлось выдвинуть въ боевую линію не только по два батальона отъ каждаго полка, но еще и 2-й bis полкъ зуавовъ, составлявшій до сего времени общій резервъ дивизіи. Въ ночь на 9-е октября этотъ полкъ вошелъ въ боевую линію, примкнувъ правымъ флангомъ къ 3-му русскому полку. Только одинъ батальонъ зуавовъ остался въ общемъ резервѣ дивизіи.

Время было холодное и люди жестоко стали по ночамъ страдать отъ холода. Генералъ Дитерихсъ счелъ своимъ долгомъ обратить вниманіе командировъ частей на необходимость широкаго пользованія домами деревень,

для укрытія въ нихъ людей. Но деревни эти были рѣдки и мало вмѣстительны, почему большинству людей приходилось переносить ночной холодъ подъ открытымъ небомъ.

На 14-е октября предстояла новая попытка для овладѣнія непріятельскими позиціями. Дивизіи генер. Дитерихса было предписано принять участіе въ атакѣ французскихъ войскъ, находившихся подъ командой начальника 122-й пѣхотной дивизіи генерала Gérôme.

Вслѣдствіе этого, генералъ Дитерихсъ уже 13-го октября предписалъ подвѣдомственной ему артиллеріи начать соотвѣтственную подготовку и продѣлываніе въ непріятельской проволокѣ необходимыхъ проходовъ.

Полки должны были ко дню атаки приблизиться къ непріятельскому расположенію приблизительно на 300 метровъ и ушириuть передовые окопы настолько, чтобы въ нихъ могли быть введены роты резервовъ.

Болгары, чувствуя вѣроятность атаки, проявляли видимую нервность. Къ сожалѣнію, въ распоряженіе франко-русской дивизіи была предоставлена только одна тяжелая группа батарей изъ 155 мм. короткихъ пушекъ и двѣ группы легкихъ батарей. Вмѣстѣ съ тѣмъ наблюденіемъ было выяснено, что большой процентъ тяжелыхъ снарядовъ французской артиллеріи не давалъ взрывовъ, вслѣдствіе болотистой почвы на позиціи у болгаръ.

Франко-русская дивизія должна была произвести атаку на фронтѣ около 2500 метровъ отъ дороги изъ Negocani въ Монастырь на правомъ флангѣ до селенія Lazek.

Къ полудню 14-го октября артиллерійская подготовка закончилась и передовыя части 3-го и 4-го русскихъ полковъ вышли изъ своихъ окоповъ.

Соотвѣтствующимъ донесеніемъ генерала Дитерихса разыгравшійся въ этотъ день бой раздѣленъ на три фазы и рисуется въ слѣдующемъ видѣ.

1-ая фаза — отъ полудня до 6 часовъ пополудни.

4-й особый полкъ, составлявшій правый флангъ. Двѣ роты 1-го батальона поднимаются и выходятъ изъ окоповъ. Онѣ тотчасъ же встрѣчаются сильнымъ непріятельскимъ огнемъ — артиллерійскимъ и пулеметнымъ. Продвиженіе впередъ выполняется только по оди-

ночкѣ, но около 3 часовъ дня 1-й батальонъ успѣваетъ все же приблизиться на разстояніе около 200 шаговъ отъ непріятельской проволоки.

3-й особый полкъ, наступавшій на лѣвомъ флангѣ. Еще въ періодъ артиллерійской подготовки было замѣчено, что передъ участкомъ полка въ непріятельскую проволоку попадаетъ слишкомъ малое число артиллерійскихъ снарядовъ. Поэтому командиръ полка высылаетъ впередъ развѣдчиковъ 2-го и 3-го батальоновъ удостовѣриться, — существуютъ ли проходы въ этой проволокѣ. Несмотря на пулеметный огонь, развѣдчики выполняютъ свою задачу и даютъ командиру полка отрицательный отвѣтъ: проволока цѣла.

Въ 4 часа 50 минутъ пополудни на участокъ полка прибываетъ командующій дивизіей. Ознакомившись съ обстановкой, онъ отдаетъ распоряженіе о новой артиллерійской подготовкѣ, послѣ которой въ 6 часовъ вечера полкъ долженъ произвести атаку, совмѣстно съ 4-мъ полкомъ.

Оба полка, имѣющіе въ боевой части по два батальона каждый, усиливаются третьими батальонами, вызванными изъ резервовъ.

2-ая фаза — отъ 6 часовъ пополудни до 9 часовъ 30 минутъ вечера.

4-й полкъ смѣлымъ движеніемъ впередъ приближается вплотную къ проволокѣ противника. Его развѣдчики пользуются, для сближенія, воронками, произведенными нашими снарядами въ періодъ предшествовавшей подготовки. Но огонь непріятельскій становится столь сильнымъ, что наступающіе должны отойти нѣсколько назадъ.

Лѣвѣе начинаетъ наступленіе 3-й полкъ, предшествуемый людьми, снабженными ручными ножницами. Немедленно онъ взятъ непріятелемъ подъ огонь его артиллеріи и пулеметовъ, поражающихъ наступающаго косвеннымъ огнемъ. Тѣмъ не менѣе люди, снабженные ножницами, добираются до проволоки, но здѣсь они буквально пригвождены огнемъ противника къ землѣ. Кое-кто добирается обратно и изъ донесеній ихъ ясно отсутствіе въ проволокѣ непріятеля проходовъ.

Роты въ это время подходятъ къ проволокѣ шаговъ

на 100-150. Въ центрѣ, однако, произошла задержка, изъ-за встрѣченнаго на пути болота.

3-я фаза — отъ 9 ч. 30 м. вечера.

4-й полкъ пытается вновь двинуться впередъ. Еще разъ онъ встрѣченъ сильнымъ пулеметнымъ и бомбометнымъ огнемъ. Подъ вліяніемъ этого огня, онъ снова принужденъ залечь на мѣстности. Командиръ полка призываетъ на помощь огонь своей артиллеріи, которая должна помочь пѣхотѣ выйти изъ полосы бомбометнаго огня, сдѣлавшаго невозможнымъ всякое движеніе.

Въ 11 часовъ вечера командующій дивизіей отдаетъ приказъ 3-му и 4-му полкамъ оттянуть ихъ резервы на прежнія мѣста и занять боевою линіей исходное положеніе, сохранивъ впереди, въ вырытыхъ окопахъ, передовые аванпосты.

Геройскія усилія дня не увѣнчались на сей разъ конечнымъ успѣхомъ.

Потери: Въ 3-мъ полку — 167 человѣкъ; въ 4-мъ полку — до 200 человѣкъ. Были также потери и во 2-мъ-bis полку зуавовъ, который, впрочемъ, не участвовалъ въ атакѣ непріятеля и служилъ лишь звеномъ, для связи 3-го полка съ французами.

Атаку предполагалось возобновить сначала 15-го, потомъ 16-го октября, но затѣмъ обѣ эти атаки были своевременно отмѣнены. Названные дни прошли лишь въ артиллерійскомъ состязаніи; полки же были заняты улучшеніемъ своихъ позицій и приспособленіемъ ихъ для новаго наступленія.

Помня минувшіе кровавые опыты, въ особенности 6-го и 14-го октября, генералъ Дитерихсъ отдалъ распоряженіе о переходѣ въ будущемъ полками въ атаку лишь послѣ того, когда соотвѣтствующей развѣдкой прочно удостовѣрено, что въ непріятельской проволокѣ продѣланы необходимые проходы.

Понесенныя 2-й особой бригадой 14-го октября потери говорили о необходимости болѣе внимательнаго отношенія къ человѣческой крови. Генералъ Дитерихсъ доносилъ Главнокомандующему союзными арміями, что полки его бригады, въ общей совокупности, потеряли: отъ начала кампаніи до 15 октября 1916 года: офицерами — 5 убитыхъ и 18 раненыхъ; солдатами — убитыхъ 173, ра-

ненныхъ 1099 и безъ вѣсти пропавшихъ 128 человѣкъ. Итого 1423 человѣка.

Вообще въ частяхъ отряда генерала Cordonnier, куда входила франко-русская дивизія генерала Дитерихса, явилось убѣжденіе въ совершенной недостаточности наличной артиллеріи. Генералъ Дитерихсъ еще 6-го октября, особымъ письмомъ на имя названнаго генерала, протестовалъ противъ тѣхъ способовъ, которые были усвоены на Македонскомъ фронтѣ, для атаки укрѣпленныхъ позицій*). Копіи этого письма были, вмѣстѣ съ тѣмъ, отправлены имъ въ Петербургъ и въ главную французскую квартиру.

Но генералъ Саррайль находилъ, что, въ условіяхъ войны на Балканскомъ полуостровѣ, нельзя примѣнять масштабовъ войны, выработанныхъ въ войнѣ на европейскомъ фронтѣ и что въ тактическихъ дѣйствіяхъ главное — это быстрота дѣйствій, передъ каковымъ условіемъ должны падать всѣ препятствія. На почвѣ несогласій съ этой точкой зрѣнія, у генерала Саррайля произошли недоразумѣнія съ генераломъ Cordonnier, въ результатѣ которыхъ послѣдній былъ отозванъ во Францію, а во временное командованіе французской арміей на Востокѣ вступилъ старшій изъ мѣстныхъ французскихъ начальниковъ дивизій — генералъ Leblois.

Въ ночь на 23-е октября 2-й bis полкъ зуавовъ былъ переведенъ въ составъ французской дивизіи генерала Gérôme'a, а участокъ, занятый русскими полками, ограниченъ съ лѣваго фланга дорогой отъ S-Petka на Lazec (для русскихъ — исключительно).

Бои и значительная заболѣваемость (въ этотъ періодъ времени особенно развились желудочныя заболѣванія) въ большой степени уменьшили численность полковъ. По свѣдѣніямъ къ 7-му ноября, въ 3-мъ русскомъ полку оставалось «подъ ружьемъ», всего 1423 человѣка, а въ 4-мъ полку — 1396. Люди были истомлены усиленными работами, требовавшимися отъ нихъ по условіямъ обстановки.

Въ теченіе изложеннаго выше періода времени, сербамъ, дѣйствовавшимъ восточнѣе группы генерала Cor-

*) Mermelx: «Le commandement unique». Deuxième partie: Sarrail et les Armées d'Orient. p.p. 102-103.

См. сх. № 3.

donnier, удалось достигнуть весьма существенныхъ боевыхъ результатовъ. Овладѣвъ высотами Kajmakchalan и хребтомъ Starkov Grob, въ результатѣ чего, какъ я уже замѣтилъ, болгары, должны были оставить позиціи за р. Brod, сербы продолжали развивать дальше свой успѣхъ. Они переправились черезъ р. Черну (Crna), на лѣвый ея берегъ, у Skovicir и с. Brod, и послѣ ряда упорныхъ боевъ, заняли 10-го ноября высоты Cuké и дер. Polok. До 500 плѣнныхъ и нѣсколько болгарскихъ пушекъ въ этомъ бою перешли въ ихъ руки.

Утвержденіе сербовъ на лѣвомъ берегу р. Черной и успѣшное продвиженіе ихъ къ сѣверу являлось угрожающимъ для защитниковъ Монастырскаго раіона, путь отхода которыхъ шелъ къ сѣверо - востоку на Прилѣпъ. Вслѣдствіе угрозы перехвата этого пути, можно было ожидать ихъ отступленія изъ раіона Монастыря въ ближайшіе же дни.

Вѣроятность эта не укрылась отъ генерала Дитерихса, который уже въ приказѣ, отданномъ въ слѣдующій же день (11-го ноября), требуетъ отъ своей бригады внимательнаго наблюденія за противникомъ, въ особенности въ ночное время. На случай же обнаруженнаго отступленія, онъ требуетъ отъ полковъ энергическаго преслѣдованія на Монастырь, указаніе же пути преслѣдованія болгаръ своими конными развѣдчиками генералъ Дитерихсъ оставляетъ до болѣе подробнаго выясненія обстановки.

И дѣйствительно, 16-го ноября болгары сдвинулись со своихъ позицій. Генералъ Дитерихсъ на 17-е число приказываетъ своей бригадѣ наступать на фронтъ Bistrica-Holeven, чтобы облегчить выдвиженіе 57-й французской бригады на Barezani и Kanina.

Въ этотъ же день генералъ Дитерихсъ доноситъ командующему французской арміей генералу Leblois, что онъ рѣшилъ стремиться занять Монастырь, какихъ бы усилій это не стоило его войскамъ. Онъ находитъ необходимымъ торопиться, чтобы не дать возможности непріятелю вновь укрѣпиться, и еще потому, что, по условіямъ мѣстности, его войска не могутъ долго оставаться въ ихъ настоящемъ положеніи. Ихъ одолѣваетъ простуда, захваченная при прохожденіи болотныхъ пространствъ, по колѣна въ холодной водѣ. Для облегченія постав-

ленной задачи, генералъ Дитерихсъ проситъ прислать ему тяжелую артиллерію, въ дополненіе къ тѣмъ семи пушкамъ, которыя только и остались у него въ отрядѣ. Однако, общій недостатокъ тяжелой артиллеріи помѣшалъ генералу Leblois исполнить справедливую просьбу генерала Дитерихса. Ему была прислана лишь одна батарея 120 мм. длинныхъ пушекъ и одна батарея 75 мм. пушекъ.

Тѣмъ не менѣе русская бригада съ утра 18-го продолжала свое наступленіе: 4-мъ полкомъ на Bistrica и 3-мъ полкомъ на Holeven. Полки наступали по крайне трудной, болотистой мѣстности съ огромнымъ порывомъ, но на пути своего движенія они были встрѣчены сильнымъ огнемъ непріятельской пѣхоты и артиллеріи всѣхъ калибровъ. Къ довершенію трудностей, двѣ французскія батареи, расположившіяся у Porodin'а и облегчавшія своимъ огнемъ наступленіе нашихъ полковъ, принуждены были артиллеріей противника къ молчанію. Вслѣдствіе такихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, нашей пѣхотѣ удалось приблизиться къ намѣченнымъ пунктамъ только на 600-800 метровъ.

Съ приближеніемъ ночи, наступленіе прекращается и полки стремятся закрѣпиться и устроиться на мѣстности. Имъ приходится устраиваться на ночлегъ на почвѣ, представляющей сплошное болото. Число убитыхъ и раненыхъ невелико, но заболѣвшіе растутъ въ угрожающемъ числѣ. Единственное средство спастись отъ окружающаго моря воды — занять Монастырь.

Въ 10 ч. 30 м. утра 19-го ноября — коротенькая записочка Начальника штаба бригады полковника Шишкина, адресованная командующему французской Восточной арміей: «A 9 h. 30 le 1-er B-tn du 3-ème Régiment Russe entre à Monastir. La poursuite se continue»*).

Затѣмъ еще черезъ нѣкоторое время: «Quartier Général Division Franco-Russe installé Monastir»**).

Не теряя времени 4-й полкъ, занявшій Orisari и Krklina, сталъ продвигаться въ направленіи на Mogila. 3-й полкъ занялъ однимъ батальономъ Orisari, два другіе батальо-

---

*) Въ 9 ч. 30 м. 1-й батальонъ 3-го русскаго полка вошелъ въ Монастырь. Преслѣдованіе продолжается.

**) Штабъ франко-русской дивизіи водворился въ Монастырѣ.

на — были направлены для обезпеченія головныхъ желѣзнодорожныхъ сооруженій.

При прохожденіи Монастыря, русскими войсками было захвачено: 69 болгарскихъ солдатъ и 2 германца.

Сербскій Королевичъ Александръ, прибывъ въ Битоль (Монастырь) черезъ два дня послѣ его занятія, выразилъ особую признательность русскимъ войскамъ, побѣдоносно вступившимъ въ столицу южной Македоніи, и отмѣтилъ ихъ заслуги пожалованіемъ доблестному ихъ начальнику, генералу Дитерихсу, высокой боевой сербской награды*).

Въ приказѣ Главнокомандующаго союзными арміями, отданномъ имъ по случаю занятія Монастыря, генералъ Саррайль, обращаясь къ русскимъ войскамъ, писалъ: «Russes, dans les montagnes comme dans la plaine serbe, votre bravoure légendaire ne s'est jamais démentie». (Русскіе, въ горахъ, какъ и въ сербской равнинѣ, ваша легендарная доблесть никогда не измѣняла вамъ).

ГЛАВА X.

Прибытіе на Македонскій фронтъ 4-й особой русской бригады. — Боевое назначеніе, полученное этой бригадой въ составѣ сербской арміи. — Перемѣщеніе 2-й особой русской бригады въ излучину р. Черной. — Общія задачи Македонской арміи на 1917-й годъ. — Дѣйствія въ раіонѣ оз. Пресба и Монастыря. — Вѣсть объ отреченіи отъ Престола Императора Николая II-го. — Наступленіе союзниковъ въ излучинѣ р. Черной. — Выдающаяся атака 2-й Особой русской бригадой высоты у Дабица. — Непріятельскія дѣйствія на остальныхъ участкахъ фронта. — Рѣшеніе союзниковъ о пріостановкѣ всей наступательной операціи. — Оттяжка на отдыхъ русскихъ бригадъ. — Предположеніе о соединеніи ихъ въ дивизію.

4-я Особая русская бригада, подъ начальствомъ генералъ-маіора Леонтьева, прибыла въ Салоники между

*) По разсказамъ участниковъ этой операціи, головныя роты 3-го и 4-го особыхъ полковъ вошли въ Монастырь еще въ ночь съ 18-го на 19-е ноября.

10 и 20 октября 1916 года. Изъ телеграммы начальника бригады видно, однако, что ея матеріальное снабженіе далеко не было закончено. Ко времени сосредоточенія бригады въ Салоникахъ она не имѣла еще ни пулеметовъ, ни упряжи для лошадей и вьючныхъ животныхъ. Въ сущности обозъ ея еще не былъ организованъ вовсе, такъ какъ въ немъ имѣлось всего лишь 30 повозокъ и 290 вьючныхъ сѣделъ на 1100 муловъ. Кромѣ того не былъ еще разрѣшенъ и вопросъ о снабженіи обоза бригады прислугою при вьючныхъ животныхъ.

Послѣ нѣкотораго отдыха, части бригады приступили къ систематическимъ занятіямъ, для производства которыхъ каждымъ полкомъ былъ возведенъ участокъ укрѣпленной позиціи съ такимъ расчетомъ, чтобы оба участка, взятые вмѣстѣ, составляли какъ-бы расположеніе двухъ противныхъ сторонъ. На этихъ участкахъ роты учились атакѣ и оборонѣ укрѣпленныхъ позицій.

Однако, періодъ времени подготовки къ боевой дѣятельности былъ для бригады недологъ. Вслѣдствіе численной слабости Македонской арміи, бригада была вскорѣ вытребована на фронтъ и мы уже въ самомъ началѣ декабря видимъ ее въ резервѣ названной арміи на берегахъ р. Черной (Crna), въ раіонѣ сел. Brod*). Какъ читатель уже знаетъ, это было время перехода сербской арміи въ наступленіе, причемъ 1-я и 3-я сербскія арміи выдвигались въ сѣверномъ направленіи вдоль обѣихъ берегахъ р. Черны. Получивъ затѣмъ приказаніе двигаться въ направленіи с. Grunista, 4-я Особая русская бригада однимъ своимъ полкомъ приняла участіе въ двухъ бояхъ (11-го и 13-го декабря), въ связи съ Дринской дивизіей 3-й сербской арміи, а затѣмъ заняла участокъ укрѣпленной позиціи, длиной свыше 10 километровъ, отъ вершины Budimira до вершины Grunista, фронтомъ на с. Staravina.

На этой позиціи, въ составѣ 1-й сербской арміи**),

---

*) Донесеніе генерала Леонтьева отъ 2 декабря 1916 года.

**) 3-я сербская армія была весною 1917 года расформирована по случаю большихъ потерь, понесенныхъ сербскою арміей въ предшествовавшемъ году. 1-я сербская армія была составлена изъ дивизій Дринской, Дунайской и Моравской. Къ началу наступательнаго періо-

бригада простояла болѣе двухъ мѣсяцевъ, усердно работая надъ усовершенствованіемъ своей позиціи и надъ сооруженіемъ дорогъ, для обезпеченія подвоза изъ тыла необходимаго продовольствія и боевыхъ припасовъ.

Работа эта была очень трудна; дороги приходилось вести въ твердомъ скалистомъ грунтѣ и притомъ преимущественно ночью, во избѣжаніе потерь, которыя даже при этомъ условіи, не считая боевъ 11-го и 13-го декабря достигли за два мѣсяца до значительной цифры въ 3 офицера и 520 солдатъ*).

За время пребыванія 4-й особой русской бригады въ составѣ сербскихъ войскъ, ее нѣсколько разъ посѣтилъ сербскій Королевичъ Александръ и однажды побывалъ даже на одномъ изъ наблюдательныхъ пунктовъ въ раіонѣ этой бригады.

Что касается 2-й Особой бригады, то таковая, вслѣдъ за занятіемъ Монастыря, получила приказаніе о передвиженіи въ излучину р. Черной, наступленіе изъ которой, въ направленіи на Прилѣпъ, какъ уже выяснено, пріобрѣтало весьма важное значеніе.

Во исполненіе этого распоряженія, названная бригада въ концѣ ноября сосредоточилась, подобно 4-й бригадѣ, въ раіонѣ Бродъ, въ распоряженіи Главнокомандующаго Македонской арміей. Затѣмъ она была направлена въ излучину р. Черной черезъ сел. Iaratok, и далѣе на позицію близъ высоты 1050. Тамъ полки ея смѣнили лѣвофланговыя части 1-й сербской арміи (дивизіи Вардарскую и Моравскую), впослѣдствіи передвинутой на правый берегъ р. Черной.

Въ теченіе декабря мѣсяца бригада дважды атаковала непріятельскую позицію (9-го — 12-го декабря), но безъ особаго успѣха. Подготовка артиллеріи и содѣйствіе ея во время самой атаки всегда оказывались недостаточными, и нашимъ частямъ не удавалось проникнуть за не-

---

да, она заняла лѣвофланговый участокъ арміи отъ высоты Sokal до р. Черны. 2-я же сербская армія (дивизіи Шумадійская, Тимокская и Вардарская) развернулась на фронтѣ отъ высоты Vetrenik до праваго фланга 1-й арміи, фронтомъ къ хребту Dobropolje.

*) Донесеніе генерала Леонтьева генералу Michaud, начальнику штаба союзныхъ армій, отъ 13-го февраля 1917 года.

пріятельскую проволоку. Усилія ихъ и жертвы убитыми и ранеными оставались такимъ образомъ безплодными.

Въ концѣ декабря 2-я Особая бригада перешла въ новый секторъ, гдѣ смѣнила части Дунайской сербской дивизіи. Здѣсь на новомъ участкѣ бригада занялась усовершенствованіемъ своихъ позицій и устройствомъ на зиму.

Большія трудности представлялъ вопросъ каждодневной доставки продовольствія. Одинъ изъ командировъ полковъ свидѣтельствуетъ въ своемъ донесеніи, что бывали перерывы въ подвозѣ въ теченіе 5-ти дней, причемъ войскамъ приходилось довольствоваться лишь мѣстной кукурузой. Столь же трудно было наладить эвакуацію больныхъ и раненыхъ, ибо во всей арміи имѣлся лишь одинъ автомобильный санитарный транспортъ. Больнымъ приходилось нерѣдко ждать до 3 сутокъ, прежде чѣмъ являлась возможность удобно эвакуировать ихъ въ тылъ.

Съ каждымъ днемъ погода становилась все болѣе и болѣе ненастной и затруднявшей боевую дѣятельность войскъ. Всѣ преимущества перешли на сторону обороны, причемъ болгары съумѣли значительно усилить свои силы за счетъ войскъ, пассивно стоявшихъ на Струмѣ противъ англичанъ.

Въ серьезномъ отдыхѣ и реорганизаціи нуждалась, кромѣ того, сербская армія, понесшая значительныя потери и пережившая глубокій внутренній кризисъ (заговоръ «черной руки»).

Въ такихъ условіяхъ, по заключенію генерала Саррайля, одобренному французскимъ главнокомандующимъ*), Македонской арміи должна была быть поставлена впредь задача прочнаго укрѣпленія въ занятомъ положеніи.

Въ боевыхъ дѣйствіяхъ наступилъ зимній перерывъ.

Въ началѣ января 1917-го года въ Римѣ была собрана междусоюзная конференція по вопросу о задачахъ Македонской арміи на текущій годъ. Неопредѣленностью своихъ постановленій конференція эта лишній разъ подчеркнула слабыя мѣста почти всякой коалиціонной войны: от-

---

*) Телеграммы главной французской квартиры отъ 11-го декабря 1916 г. № 76 и послѣдующія.

сутствіе прочнаго руководящаго управленія войной и единой воли въ веденіи операцій. Происходитъ это изъ-за разности политическихъ заданій и отсутствія единаго командованія вооруженными силами государствъ, входящихъ въ коалицію.

Впечатлѣніе генерала Саррайля, вызваннаго на эту конференцію, было таково, будто нѣкоторые члены конференціи наводили его на признаніе необходимости полной эвакуаціи Македоніи.

— А какъ же быть въ случаѣ отступленія, которое весьма вѣроятно? спрашивали они.

— Его не будетъ, отводилъ отъ себя этотъ вопросъ генералъ Саррайль.

Въ результатѣ совѣщаній, была найдена примирительная формула, оказавшаяся пріемлемой для большинства, повидимому, вслѣдствіе ея большой неопредѣленности. Она гласила: «сохранить за Македонской арміей прежнюю роль, но, для «настоящаго» времени, съ тѣми ограниченіями, которыя рекомендованы были французскимъ Главнокомандующимъ *) о прекращеніи атакъ, сохраняя, впрочемъ, готовность къ ихъ возобновленію»...

Подтверждая эти постановленія, французская Главная Квартира въ своей директивѣ генералу Саррайлю отъ 24-го января, сообщала, что къ концу февраля силы союзныхъ армій въ раіонѣ Салоникъ будутъ доведены до 21-й дивизіи, по слѣдующему расчету:

8 дивизій французскихъ,

6 дивизій британскихъ (равныхъ, по силѣ, 7-ми обыкновеннымъ дивизіямъ),

6 дивизій сербскихъ, въ дѣйствительности уменьшившихся, вслѣдствіе потерь и другихъ причинъ, до размѣра 3-хъ дивизій,

1 1/2 дивизіи итальянскихъ,

1 дивизія русская (2 бригады),

1 бригада греческая (изъ сторонниковъ Венизелоса).

Въ дальнѣйшемъ предполагалось довести силы Македонской арміи до 24-хъ дивизій пѣхоты, возстановивъ полностью сербскія дивизіи, и до 10-ти полковъ кавалеріи (не

*) Телеграммы Главной Французской Квартиры отъ 11 Дек. 1916 г. № 576 и послѣдующія.

сведенныхъ въ дивизіи), а также довести всѣ эти части до полныхъ составовъ. Такимъ образомъ Македонская армія должна была къ веснѣ 1917-го года достигнуть до такой численной силы, до которой она еще никогда не доходила.

И дѣйствительно, по даннымъ французскаго военнаго министерства, къ 21 мая 17-го года въ рядахъ Македонской арміи числилось до 600 тыс. человѣкъ при 1048 орудіяхъ легкихъ и горныхъ и при 400-хъ полевыхъ тяжелыхъ пушкахъ и мортирахъ.

Силы противостоявшаго непріятеля къ этому же времени исчислялись французскимъ военнымъ министерствомъ слѣдующимъ образомъ:

Болгары — 9 дивизій (имѣвшихъ, въ отношеніи пѣхоты, силу 16-ти дивизій),

Турки — 1-2 дивизіи,

Германцы — 2 дивизіи,

Австріийцы — 1/2 дивизіи.

Итого пѣхоты по расчету 19-20 дивизій, при меньшемъ числѣ орудій, чѣмъ въ арміяхъ Державъ Согласія.

Сообщая генералу Саррайлю о своихъ пожеланіяхъ, изложенныхъ выше, французское военное министерство находило необходимымъ расширеніе базы, для болѣе удобнаго использованія союзныхъ силъ, и высказывало пожеланіе, чтобы каждой изъ союзныхъ армій была предоставлена отдѣльная зона на театрѣ дѣйствій. Вмѣстѣ съ тѣмъ Главнокомандующему союзными арміями на востокѣ предлагалось теперь же намѣтить наступательный планъ, къ осуществленію котораго возможно было бы приступить въ началѣ апрѣля, по сборѣ всѣхъ помянутыхъ выше силъ. Къ этому времени ожидалось также пріурочить начало наступленія русскихъ войскъ на австро-венгерскомъ или румынскомъ фронтахъ. Впрочемъ, болѣе опредѣленный срокъ будущаго наступленія русско-румынскихъ войскъ долженъ былъ быть выясненъ только по возвращеніи изъ Россіи командированнаго туда генерала Кастельно.

Генералъ Саррайль, въ своихъ отвѣтахъ, по первому вопросу настойчиво подчеркивалъ, что наиболѣе важнымъ и насущнымъ вопросомъ является вопросъ объ измѣненіи позиціи Греціи, которая, подъ вліяніемъ Короля Константина, продолжала вести вѣроломную политику. Гене-

ралъ Саррайль находилъ, что этотъ политическій узелъ можетъ быть разрубленъ только силою меча, то-есть вооруженнымъ вмѣшательствомъ. По второму вопросу — о предоставленіи отдѣльныхъ зонъ — онъ сообщалъ, что раіонъ отъ озера Presba до р. Cerna имъ предполагается предоставить французской арміи. Три итальянскихъ бригады намѣчаются къ сосредоточенію на правомъ берегу р. Cerna до с. Makovo. Остальное протяженіе въ излучинѣ р. Cerna онъ имѣетъ въ виду занять одною изъ русскихъ бригадъ *), которая прикроетъ своимъ расположеніемъ Вардарскую и Моравскую сербскія дивизіи, оттягиваемыя назадъ для отдыха. Другую русскую бригаду **) генералъ Саррайль намѣчалъ оставить на участкѣ позиціи праваго берега р. Cerna, рядомъ съ частями сербской арміи (дивизіями Дринской, Шумадійской и Тимокской), въ тылу которой должна была сосредоточиться 30-я французская пѣхотная дивизія. Далѣе до Вардара должна была стать франко-греческая группа и на правомъ берегу этой рѣки, а также на Струмѣ — англичане. Наконецъ, Дунайскую сербскую дивизію генералъ Саррайль предполагалъ направить въ Kozani, куда должна была направиться также вновь прибывшая въ Салоники 16-я французская колоніальная дивизія. Одна англійская дивизія, выдѣленная изъ состава британскихъ войскъ генерала Мильна, должна была оставаться въ Katerini.

Независимо отъ изложеннаго, всѣ вновь ожидаемыя къ прибытію войска, по предположенію генерала Саррайля, должны были быть направлены противъ Греціи, улаженіе конфликта съ которой представлялось Главнокомандующему Македонской арміей наиболѣе срочной задачей.

Приложенная схема положенія сторонъ въ Македоніи, извлеченная изъ архивныхъ дѣлъ 1917 года, показываетъ, что намѣчавшаяся генераломъ Саррайлемъ программа развертыванія его арміи была почти цѣликомъ осуществлена уже къ 1 марта 1917-го года.

Что касается плана будущихъ дѣйствій, то генералъ Саррайль доносилъ***) о своемъ нежеланіи «faire un ro-

---

*) Второй.

**) Четвертую.

***) Телеграмма отъ 8-го февраля № 1326/3. См. схему № 4.

man», и, что въ силу этого, онъ не намѣчаетъ особенно отдаленныхъ цѣлей. Главной его задачей явится аттака сербской арміей на правомъ берегу р. Черной (Crna) непріятеля, укрѣпившагося на позиціяхъ въ раіонѣ Vetrenik, откуда наиболѣе выгоднымъ представится движеніе къ р. Вардару, въ тылъ непріятельскимъ войскамъ, расположеннымъ на фронтѣ Ljumnica-Majadag. Для выполненія этого предположенія генералъ Саррайль находилъ, однако, необходимымъ дополнительное снабженіе его арміи тяжелой артиллеріей. Затѣмъ въ излучинѣ р. Черной генералъ Саррайль проектировалъ наступленіе на Topolcani (на дорогѣ Монастырь - Прилѣпъ), а, для прикрытія лѣваго фланга войскъ, дѣйствующихъ изъ Монастырскаго раіона, — выдвиженіе къ г. Resna, для наблюденія за австрійцами, продолжавшими хозяйничать въ сѣверной Албаніи.

Что касается, наконецъ, англичанъ, то, по заявленію генерала Саррайля, на сей разъ командующій британской арміей генералъ Мильнъ рѣшилъ выйти изъ бездѣйствія и аттаковать въ первыхъ числахъ апрѣля непріятельскія позиціи, лежащія къ западу отъ оз. Dojran, съ цѣлью ихъ прорыва.

Имѣя въ виду желательность одновременныхъ дѣйствій, генералъ Саррайль запросилъ 1-го марта 1917-го года вновь назначеннаго Командующимъ французской арміей на востокѣ генерала Grossetti, съ какого числа возможно будетъ считать готовыми къ наступленію французскія войска. Генералъ Grossetti черезъ два дня отвѣтилъ, что на подготовку ему необходимо до 40 дней, и такимъ образомъ начало наступательной операціи опредѣлялось не ранѣе 12-го апрѣля.

Однако, до начала общаго наступленія, уже въ первой половинѣ марта, въ раіонѣ оз. Presba началось продвиженіе къ сѣверу 76-й французской пѣхотной дивизіи, которое закончилось, впрочемъ, неудачей. Равнымъ образомъ и въ раіонѣ Монастыря зашевелились французы, имѣвшіе тамъ нѣкоторый мѣстный успѣхъ. Развитіе его было тѣмъ не менѣе задержано генераломъ Саррайлемъ, предпочитавшимъ сохранить силы своихъ войскъ до періода общаго наступленія.

Снѣжная погода и задержки въ подготовкѣ то той, то

другой арміи, заставляли нѣсколько разъ откладывать начало общаго наступленія, которое, въ концѣ концовъ, было назначено только на 9-е мая.

Къ началу апрѣля, въ числѣ другихъ армій, оказались не вполнѣ готовыми къ боевымъ дѣйствіямъ и русскія бригады, переживавшія въ это время первыя тревожныя вѣсти изъ Россіи. Еще въ концѣ марта до бригадъ дошелъ манифестъ Императора Николая II-го объ отреченіи, а въ началѣ апрѣля въ русскихъ полкахъ происходила присяга на вѣрность временному правительству. Въ частяхъ 2-й бригады этотъ актъ произошелъ безъ всякихъ осложненій *); въ 4-й же бригадѣ, по донесенію генерала Саррайля, онъ вызвалъ нѣкоторыя волненія, которымъ надо было дать время улечься. Уже черезъ нѣсколько дней послѣ новой присяги, въ расположеніи частей бригады были обнаружены непріятельскія прокламаціи пасифистическаго характера. Генералъ Саррайль однако, выражалъ увѣренность, что, съ началомъ боевыхъ дѣйствій, въ бригадѣ водворится полное спокойствіе.

За нѣсколько времени до начала наступательной операціи 2-я русская бригада была изъята изъ состава сербской арміи и включена въ группу французскаго генерала Lebouc'a, командовавшаго французскими и итальянскими войсками въ излучинѣ р. Черной. Такимъ образомъ всѣ войска, предназначенныя для дѣйствія въ названной излучинѣ (французскія, русскія и итальянскія) были объединены единымъ командованіемъ.

Въ предвидѣніи общаго наступленія, назначеннаго на 9-е мая, начало артиллерійской подготовки было установлено на этомъ секторѣ 5-го мая.

Противникъ — германцы и болгары — пользовался каждой удобной минутой для возстановленія разрушаемыхъ артиллеріей союзниковъ позицій. Ихъ артиллерія, въ свою очередь, усиленно обстрѣливала фронтъ и тылъ союзниковъ.

---

*) Напоминаю читателю, что полки этой бригады были составлены путемъ выдѣленія изъ корпусовъ цѣлыхъ ротъ, что дало ей, подъ начальствомъ генерала Дитерихса, выдающуюся стойкость въ боевомъ отношеніи и болѣе прочную сопротивляемость въ отношеніи революціонныхъ переживаній.

Накануне атаки 8-го мая, въ 6 ч. 45 м. пополудни разыгралась сильная буря. 9-го мая погода поуспокоилась, но въ теченіе всего утра стоялъ густой туманъ. До 1 часа пополудни онъ мѣшалъ наблюденію. Видимость была исключительно плохой *).

Тѣмъ не менѣе артиллерія союзниковъ поддерживала все время огонь, препятствуя противнику исправлять сдѣланныя въ его укрѣпленіяхъ поврежденія.

Въ 6 ч. 30 м. началась на всемъ фронтѣ аттака со стороны пѣхоты союзниковъ. Исключая высоты 1050 и нѣкоторыхъ другихъ участковъ, наступавшимъ почти повсюду удалось проникнуть въ первую непріятельскую линію. Но уже черезъ часъ начались контръ-аттаки непріятеля, которыми противникъ успѣлъ возстановить почти полностью свое первоначальное положеніе.

Одна лишь русская бригада сохранила ею взятыя укрѣпленія. Она аттаковала непріятеля обоими своими полками: на правомъ флангѣ — 3-мъ полкомъ (полковникъ Тарбѣевъ) и на лѣвомъ флангѣ — 4-мъ полкомъ (полковникъ Александровъ). На долю 4-го полка пришлась аттака высоты Dabica, оборонявшейся германцами. Ручными гранатами удается русскимъ проложить себѣ дорогу впередъ, и къ 8 ч. утра высота переходитъ въ руки героевъ 4-го полка. Въ качествѣ трофеевъ — 78 плѣнныхъ 42-го германскаго полка, при 4-хъ офицерахъ.

Положеніе частей 4-го особаго русскаго полка, однако, очень непрочно. Онѣ окружены съ 3-хъ сторонъ усилившимся непріятелемъ, и ихъ позиція насквозь простреливается непріятельскимъ огнемъ.

Вслѣдствіе этого въ 5 ч. 30 м. пополудни, послѣ вторичной подготовки артиллерійскимъ огнемъ, французскими и русскими частями производится новая атака, съ цѣлью расширенія успѣха. Она не даетъ, однако, положительныхъ результатовъ. Три волны французской атакующей пѣхоты послѣдовательно отброшены въ исходное положеніе. Положеніе частей 4-го полка на высотахъ Dabica дѣлается невозможнымъ. Поэтому, къ вечеру, когда уже стемнѣло, русскіе храбрецы 4-го полка, занявшіе Дабицу

---

*) Все описаніе дѣйствій въ излучинѣ р. Черной составлено по подлиннымъ «Compte-rendus journaliers».

и продержавшіеся на ней цѣлый день, принуждены были, подъ дѣйствіемъ ураганнаго огня непріятельской артиллеріи, начать отходъ въ исходное положеніе.

Потери русской бригады за день очень серьезны: 25 офицеровъ (изъ нихъ 3 убитыхъ) и до 950 солдатъ.

Приказомъ на слѣдующій день было назначено продолженіе атаки. Но, въ виду отхода 4-го полка съ высоты Дабица, наступленіе было отмѣнено. Вслѣдствіе порчи телефона, однако, не всѣ части группы генерала Lebouc'a получили своевременно извѣщеніе объ этой отмѣнѣ и на лѣвомъ флангѣ французы, выйдя изъ окоповъ для наступленія, понесли нѣкоторыя потери. На остальномъ фронтѣ день прошелъ въ артиллерійской перестрѣлкѣ.

11-го мая послѣдовала новая попытка овладѣть непріятельской позиціей со стороны французскихъ и итальянскихъ частей группы генерала Leboue'a. Артиллерійская подготовка началась съ разсвѣтомъ и продолжалась до 8 часовъ упра. Затѣмъ въ атаку двинулась пѣхота: 3 батальона французовъ и 2 батальона итальянцевъ. Нѣмцы защищались отчаянно, развивая огонь артиллеріей, пулеметами, минами. На нѣкоторыхъ участкахъ дѣло доходило и до ручныхъ гранатъ. Вдобавокъ ко всѣмъ затрудненіямъ, на пути атаки передъ французскими наступающими колоннами оказался участокъ чрезвычайно тяжелой скалистой мѣстности, преодолѣть который оказалось до чрезвычайности трудно. Въ безплодныхъ усиліяхъ прошелъ весь день и къ вечеру французскія атакующія части собрались въ своихъ исходныхъ траншеяхъ. Итальянцы отказались отъ атаки много раньше, какъ только выяснилась задержка въ атакѣ сосѣдей.

Общія потери за день оказались свыше 500 человѣкъ; среди эвакуированныхъ было 7 офицеровъ и 125 солдатъ, отравленные газами во время бомбардировки нѣмцами въ ночь на 9-е мая раіона Suhodol.

Столь же безуспѣшны были дѣйствія и 12-го мая.

Къ 15-му мая генералъ Саррайль такъ обрисовываетъ обстановку у себя на фронтѣ*):

Дѣйствія англичанъ на р. Струмѣ — имѣли цѣлью не-

---

*) Его телеграмма отъ того же числа французскому военному министру.

допущеніе болгарамъ, какъ это было осенью минувшаго года, перемѣщенія ихъ силъ на наиболѣе угрожаемый правый флангъ.

Въ излучинѣ р. Crna общая атака, послѣ значительнаго успѣха (намекъ на взятіе русскими войсками высоты Дабица), вслѣдствіе численно превосходныхъ силъ и, въ особенности, преимуществъ въ артиллерійскомъ отношеніи, сошла на нѣтъ. Генералъ Саррайль выразилъ намѣреніе попытаться взять постепенно то, чѣмъ ему не удалось овладѣть смаху. Во всякомъ случаѣ возможность переброски противникомъ силъ изъ раіона р. Черны на другіе участки фронта исключена.

Въ такомъ же положеніи, по мнѣнію Главнокомандующаго союзными войсками, находится противникъ и къ западу отъ р. Черны.

Что касается генерала Regnault (начальника франко-греческой группы войскъ, то, при помощи короткихъ активныхъ ударовъ (coups de mains), онъ заставляетъ непріятеля опасаться наступленія на высоты Нита, черезъ которыя пролегаетъ кратчайшій путь къ Вардару.

Всѣ эти мѣры по удержанію германо-болгаръ на мѣстѣ должны позволить, по словамъ генерала Саррайля, сербской арміи искать рѣшительнаго столкновенія. Плохая погода, мѣстныя затрудненія и рѣшительное сопротивленіе, оказываемое непріятелемъ, не благопріятствовали еще общимъ дѣйствіямъ сербовъ, но говоритъ Главнокомандующій союзными арміями на востокѣ, «я имѣю въ виду настоять на нихъ. Если прорывъ не удастся, я прекращу операціи на всемъ фронтѣ. Въ другомъ случаѣ, буду дѣйствовать, сообразно полученному результату»...

Такимъ образомъ, генералъ Саррайль предполагалъ, видимо, примѣнить на Македонскомъ фронтѣ тотъ же пріемъ рѣшительнаго удара, который подготавливался и на западномъ французскомъ фронтѣ новымъ французскимъ Главнокомандующимъ генераломъ Нивелемъ.

Между тѣмъ боевыя дѣйствія въ секторѣ генерала Leboucʼа продолжались. Въ ночь съ 15-го на 16-е мая одной изъ бригадъ 17-й французской колоніальной дивизіи были взяты укрѣпленія на вершинѣ Richard. Будучи превращена въ опорный пунктъ, высота эта удерживалась французами въ теченіе сутокъ. Но уже въ слѣдующую

ночь высота была взята обратно непріятелемъ, послѣ очень горячаго боя ручными гранатами.

Въ то же время 16-го мая разыгрались упорные бои на Монастырскомъ фронтѣ. 156-я и особенно 57-я французская дивизіи настойчиво аттаковали болгаръ. Въ теченіе 11 часовъ полки 57-й дивизіи пытались проникнуть и укрѣпиться въ непріятельскомъ расположеніи, но усилія ихъ оказались безуспѣшными. Болгары оказывали отчаянное сопротивленіе, и день закончился лишь кровавыми потерями.

Столь же безуспѣшны были попытки одержать надъ противникомъ осязаемый успѣхъ и въ слѣдующіе дни. Поддерживаемые болѣе сильной артиллеріей, къ тому же богаче снабженной боевыми припасами, болгары стойко держались въ занимавшихся ими позиціяхъ, къ тому же прочно укрѣпленныхъ.

Вслѣдствіе этого, 21-го мая генералъ Саррайль, не перестававшій до того времени настаивать на крайнемъ напряженіи войскъ и убѣдившійся, видимо, въ безплодности дѣлаемыхъ усилій, предложилъ командующему французской арміей генералу Гроссетти прекратить общую наступательную операцію и поставить себѣ дальнѣйшею задачею — лишь прочное укрѣпленіе въ занятомъ положеніи, дабы имѣть возможность противостоять всѣмъ атакамъ непріятеля.

Большая часть войскъ должна была быть оттянута назадъ для отдыха. Въ числѣ этихъ частей съ позицій должна была быть снята также 2-я русская особая бригада.

Новое расположеніе войскъ, по смыслу отданныхъ распоряженій, не должно было, однако, давать повода непріятелю думать, что онъ вновь не будетъ атакованъ. Въ соотвѣтствіи съ этимъ генералъ Гроссетти долженъ былъ установить распредѣленіе и расходъ боевыхъ припасовъ, а также намѣтить программу мѣстныхъ операцій.

Такимъ образомъ общая атака сербовъ выполнена не была. Только въ раіонѣ 2-й сербской арміи были взяты передовыя позиціи у Dobropolje.

Македонская армія союзниковъ понесла къ концу мая очень серьезныя потери: англичане потеряли выбывшими изъ строя — до 8 тыс. человѣкъ, русскіе — 1200 чело-

вѣкъ*), итальянцы — 2400 человѣкъ и французы — 4000 человѣкъ.

Новый французскій в. министръ Пенлевэ одобрилъ рѣшеніе генерала Саррайля**), указавъ на невозможность и безполезность, при данныхъ условіяхъ, продолжать таковое, въ виду неготовности русско-румынскаго фронта къ переходу въ рѣшительное наступленіе. Къ тому же на Македонскую армію надвигалась неизбѣжность разрѣшенія вооруженной рукою греческой проблемы, которая будетъ изложена ниже.

Читатель, кромѣ того, долженъ вспомнить о томъ впечатлѣніи, которое на всю французскую націю произвела, выяснившаяся къ тому времени, неудача рѣшительнаго наступленія генерала Нивеля (см. гл. VII-ю). Явилось сильное теченіе противъ стратегіи рѣшительныхъ сраженій и увлеченіе теоріей ограниченныхъ цѣлей.

Уже 15-го мая Пенлевэ указывалъ генералу Саррайлю, что наступательныя операціи противъ германо-болгаръ не должны развиваться до предѣла крайняго напряженія и, наоборотъ, находиться въ строгомъ соотвѣтствіи съ силами войскъ. «Вамъ принадлежитъ, телеграфировалъ министръ Главнокомандующему союзными арміями, опредѣленіе момента, когда операціи должны быть остановлены» ***).

Въ числѣ наиболѣе переутомившихся частей Македонскаго фронта несомнѣнно была 2-я особая русская бригада. Съ августа 1916-го года, то-есть въ продолженіи 8-ми мѣсяцевъ, безъ всякаго перерыва она несла боевую службу и выдержала рядъ серьезныхъ боевъ, стоившихъ ей большихъ кровавыхъ потерь. Въ теченіе послѣднихъ пяти мѣсяцевъ, въ излучинѣ р. Черны, названная бригада занимала секторъ, гдѣ нельзя было найти отдыха ни днемъ, ни ночью. Противникъ находился въ расположеніи 100-200 метровъ и проявлялъ усиленную дѣятельность. Нужно было быть все время на-чеку, ибо каждую минуту непріятель могъ сдѣлать попытку ворваться въ траншеи бригады. По-

---

*) Въ томъ числѣ не менѣе 30-ти офицеровъ.

**) Телеграмма его отъ 24-го мая 1917-го года.

***) Телеграмма французскаго военнаго министра г. Пенлевэ генералу Саррайлю отъ 15-го мая 1917 года.

чти непрестанно люди находились подъ непріятельскимъ огнемъ, причемъ особенно ихъ безпокоили мины, имѣвшія большую разрушительную силу. Даже въ резервахъ не было возможности укрыться отъ огня, вслѣдствіе исключительно неблагопріятныхъ условій мѣстности. Въ то же время угнетающе дѣйствовало сознаніе, что смерть и страданіе вноситъ въ русскіе ряды болгарскій солдатъ, сынъ того народа, котораго русскіе всегда считали братскимъ и за свободу котораго нѣсколько десятковъ лѣтъ передъ тѣмъ сражались наши отцы. Къ этимъ переживаніямъ моральнаго характера присоединялась еще усиленная заболѣваемость, проистекавшая изъ особенности климата и физической усталости. Люди были измучены тяжелыми работами, въ трудномъ грунтѣ и при крайне неблагопріятной погодѣ по укрѣпленію позицій и проведенію въ тылу дорогъ, едва обезпечивавшихъ подвозъ необходимыхъ имъ предметовъ продовольствія и боевого снабженія.

Начальникъ бригады, генералъ Дитерихсъ, высоко доблестный генералъ, прекрасно знавшій настроенія своей бригады и правильно оцѣнивавшій ея силы, счелъ себя, наконецъ, обязаннымъ обратиться съ письмомъ (отъ 18 мая 1917 года) къ генералу Саррайлю съ откровеннымъ словомъ и ходатайствомъ о продолжительномъ и вполнѣ заслуженномъ отдыхѣ для частей своей бригады.

«Я обязуюсь добавить, писалъ генералъ Дитерихсъ, послѣ изложенія уже приведенныхъ мотивовъ, что положеніе русскихъ войскъ въ Салоникахъ еще утяжеляется численно незначительнымъ составомъ всего отряда, такимъ образомъ особенно остро чувствующимъ свою оторванность отъ всего родного.

Войсками англійскими и французскими эта отчужденность чувствуется менѣе.

Въ особенности острымъ это чувство стало теперь, когда на Родинѣ происходятъ событія, недостаточно ясно понимаемыя и ложно трактуемыя услужливыми агитаторами и пропагандистами.

И тѣмъ не менѣе послѣдніе бои показали, что боевая мораль войскъ прекрасна. Оба полка смѣло пошли въ атаку и, въ обстановкѣ боя, дали блестящіе доказательства своей боеспособности.

Достаточно сказать, что въ теченіе 4-хъ дней бомбар-

дировки, предшествовавшей атакѣ, войска потеряли 33 убитыхъ и 226 раненыхъ. Это не уничтожило ихъ моральной силы ко дню атаки. — 4-й полкъ, напримѣръ, впослѣдствіи дважды подрядъ бросается въ атаку на непріятеля подъ смертоноснымъ дождемъ его снарядовъ и пуль, извергаемыхъ артиллеріей и пулеметами, причемъ каждый разъ врывается въ окопы противника. Въ непріятельскомъ расположеніи впереди и въ изолированномъ положеніи онъ удерживается въ теченіе цѣлаго дня до глубокой ночи, потерявъ свыше 50% своихъ людей.

Но всякимъ силамъ имѣется предѣлъ. Чтобы сохранить въ войскахъ бригады боевой огонь, необходимо имъ предоставить временно полный отдыхъ. Это будетъ заслуженной наградой за 8 мѣсяцевъ трудной работы. Изъ 12 тыс. человѣкъ, которыхъ я привезъ изъ Россіи, заключаетъ генералъ Дитерихсъ, и которыхъ я получилъ здѣсь, въ качествѣ пополненій, я потерялъ убитыми, ранеными и контуженными до 4400 человѣкъ и до 8 тыс. человѣкъ разновременно переболѣло въ госпиталяхъ. Эти цифры достаточно краснорѣчивы и показательны, чтобы свидѣтельствовать о трудности пережитого времени. Нуженъ полный отдыхъ, который нельзя дать людямъ на позиціи, нужны также пополненія, ибо теперь въ частяхъ остались едва достаточные кадры».

Прошло, однако, еще нѣсколько дней прежде чѣмъ генералъ Саррайль отдалъ распоряженіе объ оттяжкѣ 2-й бригады въ тылъ. Только 24-го мая командующій французской арміей на востокѣ генералъ Гроссетти получилъ приказъ о направленіи бригады въ Eksisu.

Почти одновременно была оттянута въ тылъ и 4-я русская бригада, безсмѣнно находившаяся на позиціяхъ въ теченіе полугода. Части ея расположились въ раіонѣ Bania-Petrsko, и съ 13-го іюня обѣ бригады окончательно вышли изъ подчиненія сербской арміи. Съ этого дня русскія бригады перешли въ непосредственное вѣдѣніе генерала Саррайля.

Одною изъ причинъ, по которымъ генералъ Саррайль рѣшилъ оттянуть обѣ бригады въ тылъ и расположить ихъ въ одномъ раіонѣ, было полученное имъ 26-го мая сообщеніе о томъ, что русская Ставка окончательно рѣ-

шила вопросъ о соединенiи обѣихъ бригадъ въ одну дивизiю.

Дивизiя должна была принять названiе 2-й особой русской дивизiи и получить слѣдующiй составъ:

1) Пѣхота:
Штабъ дивизiи;
2 пѣх. бригады по 2 полка каждая (12 батальоновъ);
2 маршевыхъ батальона.

2) Артиллерiя:
Управленiе артиллерiйской бригады;
2 группы 75 м. м. батарей;
1 группа 65 м. м. горныхъ батарей;
1 группа изъ двухъ батарей 120 м. м.;
1 траншейная батарея изъ 6 орудiй 58 м. м.;
1 запасная батарея;
Управленiе парковой бригады;
Трехъ парковъ (арт. и пѣх., смѣш.).

3) Инженерныя войска:
Двѣ роты саперъ;
1 отдѣленiе инженернаго парка;
1 запасная рота;
1 прожекторное отдѣленiе;
1 телеграфное отдѣленiе.

4) Обозъ:
1 рота — обозная;
1 рота — вьючная.

Вслѣдствiе такого сообщенiя, генералъ Саррайль распорядился объединить командованiе обѣими русскими бригадами въ лицѣ старшаго бригаднаго Командира, и 5-го iюня 17-го года генералъ Дитерихсъ вступилъ въ обязанность Командующаго 2-й особой русской дивизiей.

2-я особая бригада составила 1-ю бригаду 2-й особой дивизiи, а 4-я особая бригада — 2-ую бригаду той же дивизiи.

Однако, въ дѣйствительности намѣченная программа не могла быть быстро доведена до конца. Причина тому — необходимость подачи значительнаго числа дополнительныхъ пополненiй *), а также разроставшаяся въ Рос-

*) По даннымъ къ 1 окт. 17 г. численный составъ 2-й русской дивизiи долженъ былъ равняться 377 офицеровъ и 17.928 солдатъ, а

сіи революція, нарушившая планомѣрность отправки дополнительныхъ укомплектованій изъ Россіи и сдѣлавшая для французскаго правительства, опасавшагося революціонной заразы, ихъ прибытіе даже нежелательнымъ.

Читатель уже знаетъ, что вопросъ о дивизіонной организаціи русскихъ войскъ, отправленныхъ заграницу, возникъ еще въ 16-мъ году, почти одновременно съ появленіемъ русскихъ войскъ на территоріи Франціи. Однако, съ развитіемъ русской революціи, отъ осуществленія этой мысли отказались на территоріи Франціи, гдѣ вліяніе этой революціи на русскія части сказалось быстрѣе и, можетъ быть, въ болѣе острой формѣ. Напротивъ, общая недостаточность союзныхъ силъ на Македонскомъ фронтѣ, въ связи съ болѣе значительной изолированностью этого фронта отъ агитаторовъ и пропагандистовъ, позволила генералу Саррайлю придти къ рѣшенію о желательности продолжать присылку русскихъ пополненій, для скорѣйшаго осуществленія идеи переформированія 2-й и 4-й особыхъ бригадъ въ дивизію, снабженную своею артиллеріею и инженерными войсками.

Необходимые для проведенія этой реформы люди стали прибывать, однако, только въ сентябрѣ и октябрѣ 17-го года. 14-го сентября во Флорину прибылъ полковникъ Студенцовъ съ эшелономъ 2-й особой артиллерійской бригады, но еще долгое время часть батарей дожидалась своихъ пушекъ. Только 17-го ноября прибывшій въ Македонію командиръ артиллерійской бригады генералъ Бѣляевъ закончилъ артиллерійскую развѣдку позицій и расчетъ необходимыхъ средствъ связи. Затѣмъ затребованы были транспорты для перевозки боевыхъ припасовъ. Лишь въ концѣ декабря французская артиллерія на фронтѣ правофланговаго участка дивизіи могла быть усилена батареями 2-й особой артиллерійской бригады и начальникомъ артиллеріи этого участка назначенъ полковникъ Перминовъ.

Что касается 2-го особаго сапернаго батальона, то таковой прибылъ во Флорину 2-го ноября. Получивъ тамъ

---

16 окт. того же года генералъ Саррайль доносилъ, что, для доведенія названной дивизіи до полнаго состава, ей не хватаетъ еще 143-хъ офицеровъ и 6500 солдатъ.

лошадей и муловъ для транспортированія своей матеріальной части, батальонъ выступилъ въ расположеніе дивизіи. Но къ этому времени, какъ читатель увидитъ въ слѣдующей главѣ, уже значительно измѣнилась физіономія русскихъ войскъ въ Македоніи, такъ что вновь прибывшія спеціальныя части могли быть использованы на боевомъ фронтѣ дивизіи лишь въ очень ограниченномъ размѣрѣ.

Пребываніе на отдыхѣ и переформированіе русскихъ бригадъ въ дивизію совпало съ рядомъ весьма значительныхъ измѣненій въ командномъ составѣ русскихъ войскъ на Салоникскомъ фронтѣ и съ начальнымъ періодомъ дѣятельности войсковыхъ комитетовъ, уже избранныхъ въ серединѣ мая.

Естественнымъ результатомъ включенія 4-й особой бригады въ дивизію было отозваніе въ Россію начальника этой бригады генерала Леонтьева, пользовавшагося правами начальника «отдѣльной» бригады. Должность командира 2-й бригады была возложена на произведеннаго въ генералы бывшаго командира 3-го особаго полка полковника Тарбѣева. Въ командованіе же 1-й бригадой временно вступилъ полковникъ Александровъ, оставшійся одновременно и командиромъ 4-го особаго полка. Наконецъ, въ началѣ іюля былъ вызванъ въ Россію и генералъ Дитерихсъ, получившій болѣе высокое служебное положеніе, и въ командованіе 2-й особой русской дивизіей временно вступилъ все тотъ же генералъ Тарбѣевъ. — 4-я особая бригада поступила подъ команду полковника Грундштрема.

При всѣхъ выдающихся личныхъ качествахъ и служебныхъ достоинствахъ вновь назначенныхъ лицъ, нельзя, однако, не замѣтить, что эти перемѣны были крайне несвоевременны. Солдатскіе умы переживали тяжелый періодъ революціоннаго смятенія и частыя смѣны начальствующихъ лицъ, укрѣпляя вліяніе войсковыхъ комитетовъ, несомнѣнно ускоряли процессъ разложенія войсковыхъ частей.

Въ первыхъ числахъ августа отъ 2-й дивизіи, съ согласія генерала Саррайля, въ Россію отправилась черезъ Францію делегація въ составѣ 6-ти офицеровъ и 13-ти солдатъ, для доклада русскому временному правительству о чаяніяхъ частей дивизіи. Наиболѣе всеобщимъ и силь-

нымъ желаніемъ дивизіи было возвращеніе ея на Родину. Делегація, кромѣ того, должна была привѣтствовать временное правительство и освѣдомиться о томъ, что происходитъ въ Россіи.

ГЛАВА XI.

Новыя недоразумѣнія между Державами Согласія и греческимъ Королемъ Константиномъ. — 1-е декабря въ Афинахъ. — Постановленія французскаго и британскаго правительствъ. — Миссія г-на Жоннара. — Дѣйствія въ Фессаліи. — Высадка союзниковъ въ Пиреѣ. — Участіе въ десантѣ русскихъ войскъ. — Отреченіе Короля Константина и вступленіе союзныхъ войскъ въ Афины. — Выдвиженіе 2-й особой дивизіи на позицію въ озерный раіонъ. — Моральное состояніе русскихъ войскъ. — Боевая служба ихъ на фронтѣ и революціонныя переживанія. — Непріятельскія попытки, направленныя къ ускоренію разложенія русскихъ войскъ. — Снятіе съ позиціи русскихъ войскъ и оттяжка ихъ въ тылъ. — «Тріажъ».

Читатель уже знаетъ о тѣхъ недружелюбныхъ и недовѣрчивыхъ отношеніяхъ, которыя установились между Державами Согласія и правительствомъ греческаго Короля Константина. Отношенія эти стали почти враждебными со времени образованія въ Салоникахъ особаго автономнаго правительства Венизелоса и начала появленія греческихъ войскъ изъ сторонниковъ этого правительства въ составѣ арміи союзниковъ. Постепенно дѣло дошло до того, что пришлось изолировать Македонію отъ старой Греціи, установленіемъ въ видѣ какъ бы буфера нейтральной зоны, шириною въ нѣсколько километровъ, протягивавшейся отъ моря, южнѣе Katerinis до Koritza.

Къ декабрю мѣсяцу между Королемъ Константиномъ и союзниками накопились новыя причины для обоюдныхъ неудовольствій.

Чтобы лишить германскія подводныя лодки пристанища, пришлось выдѣлить особый отрядъ (изъ 100 русскихъ и 50 французовъ) подъ начальствомъ офицера для занятія

раіона Афонской горы, гдѣ греческіе монахи — сторонники Короля Константина, пользуясь большинствомъ, свили себѣ прочное гнѣздо. Въ одномъ изъ греческихъ монастырей обнаруженъ былъ даже тайный складъ оружія и патроновъ. Только впослѣдствіи, уже лѣтомъ 17-го года, когда на Халкедонскомъ полуостровѣ утвердились сторонники Венизелоса, генералъ Саррайль нашелъ возможнымъ отозвать назадъ этотъ отрядъ, что, впрочемъ, вызвало протестъ со стороны русскаго правительства.

Еще острѣе дѣла сложились въ Фессаліи и въ Аттикѣ. Вкратцѣ, судя по воспоминаніямъ генерала Саррайля, событія развернулись тамъ слѣдующимъ образомъ:

Французскому правительству, черезъ своего представителя, удалось заключить съ Королемъ Константиномъ словесный договоръ, въ силу котораго греческія войска подлежали отозванію изъ Фессаліи. Король, сверхъ того, выразилъ свою готовность уступить Державамъ Согласія греческій флотъ и матеріальную часть своей арміи. Когда, однако, наступило время исполненія этихъ обѣщаній, то въ выполненіи ихъ произошли задержки. Въ желаніи оказать давленіе на афинское правительство, на побережьи Аттики былъ высаженъ морской французскій дессантъ, небольшіе стряды котораго заняли различные пункты въ Пиреѣ и Афинахъ. Командамъ было строго на строго запрещены какія-либо враждебныя дѣйствія, и въ особенности открытіе огня. Однако, 1-го декабря —въ день, назначенный афинскому правительству для окончательнаго принятія предъявленныхъ ему требованій, въ греческой столицѣ начались безпорядки. Между Афинами и Піреемъ французскіе матросы были окружены толпой и атакованы. Французскій корабль, съ котораго былъ спущенъ дессантъ, открылъ по нападавшимъ огонь. Были раненые и убитые. Инцидентъ грозилъ разрастись, но усиліями дипломатовъ его удалось потушить; къ сожалѣнію, съ нѣкоторою потерею престижа для Державъ Согласія.

Въ дальнѣйшемъ, непрерывное наблюденіе, установленное за военною дѣятельностью приверженцевъ Короля Константина въ Фессаліи, все болѣе убѣждало союзниковъ въ томъ, что, для обезпеченія тыла и лѣваго фланга Македонской арміи, повидимому, не остается другого средства какъ занятіе названной области союзными вой-

сками *). Генералъ Саррайль уже давно доносилъ своему правительству о необходимости покончить разъ навсегда съ враждебными отношеніями Греціи и Короля Константина къ союзникамъ. Къ тому же упрочить свое вліяніе въ Фессаліи нужно было союзникамъ и для облегченія снабженія ихъ арміи въ Македоніи продовольствіемъ. Между тѣмъ положеніе стало особенно тревожнымъ къ веснѣ, когда въ нейтральной зонѣ стали хозяйничать враждебныя союзникамъ банды. Главнокомандующій союзными арміями оказался даже вынужденнымъ отдать приказъ объ употребленіи противъ вооруженныхъ комитаджей оружія. Начались, такимъ образомъ, кровавыя пограничныя столкновенія. Французскому правительству, которому принадлежала главенствующая роль въ руководствѣ македонскими дѣлами, приходилось взглянуть надвигавшейся опасности прямо въ глаза.

30-го мая, телеграммой французскаго военнаго министра, было сообщено генералу Саррайлю о состоявшемся соглашеніи правительствъ Парижа и Лондона, по которому, въ интересахъ безопасности союзныхъ армій, было признано необходимымъ лишить Короля Константина возможности царствованія въ Афинахъ. Вытекающія изъ этого рѣшенія мѣры должны были быть приняты, однако, если возможно, безъ объявленія Греціи войны.

Въ соотвѣтствіи съ такимъ постановленіемъ было намѣчено:

1) назначить въ Афины особаго Верховнаго Комиссара Франціи и Великобританіи, а также Россіи и Италіи, если эти послѣднія государства примкнутъ къ данному постановленію. Должность эту предложить господину Жоннару.

2) возложить на Верховнаго Комиссара обязанность предложить греческому Королю Константину отреченіе отъ престола, обосновавъ таковое несоблюденіемъ имъ условій, установленныхъ основнымъ договоромъ 1863-го года (о нерасчленимости Греціи и конституціонномъ порядкѣ управленія ею).

3) поручить генералу Саррайлю немедленно изгото-

---

*) «Mon commandement en Orient», Général Sarrail (p. 230).

вить войска, для дѣйствія въ Аттикѣ, въ случаѣ необходимости.

4) обязать его же принять всѣ необходимыя мѣры къ установленію въ Фессаліи контроля надъ урожаемъ, закупка котораго должна составить одну изъ задачъ Верховнаго Комиссара.

5) въ случаѣ, если Король откажетъ въ отреченіи, имѣлось въ виду установленіе полной блокады. Если же въ Греціи будутъ спровоцированы безпорядки, то назначенная на тотъ случай сила союзниковъ должна будетъ занять Коринфскій перешеекъ и направить свои войска въ Аттику.

Въ соотвѣтствіи съ этимъ, генералъ Саррайль изготовилъ къ началу іюня для дѣйствій въ Фессаліи два отряда: одинъ въ Servia и другой въ Katerini. Отряды эти должны были двинуться вглубь страны, занять Лариссу и выдвинуть передовыя части еще болѣе къ югу. Кромѣ того, для высадки въ старой Греціи, было подготовлено также два отряда: одинъ въ цѣляхъ занятія Коринфскаго перешейка и изолированія сѣверной части Греціи отъ полуострова Мореи, (пѣхотный полкъ съ артиллерійской группой изъ 3-хъ батарей), и другой (30-я французская дивизія и части 2-й особой русской дивизіи) — для занятія Афинъ и осуществленія моральнаго давленія на Короля и его правительство. Во главѣ войскъ, назначенныхъ для дѣйствія въ Аттикѣ, былъ назначенъ французскій генералъ Regnault *).

Такимъ образомъ въ составъ отряда, предназначеннаго для дѣйствій противъ Афинъ, были назначены и русскія части 2-й особой дивизіи. По первоначальнымъ предположеніямъ они были включены въ составъ отряда, предназначеннаго для дѣйствій въ Фессаліи со стороны Servia, но затѣмъ предположеніе это было измѣнено и 2-я бригада была переключена въ составъ дессантнаго отряда. Въ дѣйствительности въ Афины были доставлены только 3-й полкъ и одинъ батальонъ 4-го особаго русскаго полка.

Кромѣ того, въ дессантной экспедиціи принялъ участіе также англійскій батальонъ изъ двухъ ротъ (500 человѣкъ). Хотя для привлеченія къ греческой экспедиціи

---

*) См. его книгу «La conquête d'Athènes».

русскихъ войскъ и требовалось предварительное согласіе русскаго правительства, но условіе это своевременно выполнено не было, что въ свое время и вызвало протестъ русскаго посланника въ Афинахъ.

Всѣ изложенныя выше мѣропріятія были извѣстны главѣ Салоникскаго правительства г. Венизелосу, который, въ случаѣ успѣха предпріятія, долженъ былъ прибыть со своими министрами въ Афины.

Въ ночь съ 10-го на 11 іюня началось наступленіе союзныхъ войскъ въ Фессалію. 12-го была занята Ларисса и къ 18-му числу вся названная область была во власти союзниковъ. Ихъ отряды выдвинулись къ Volo и Lamia.

Одновременно съ началомъ наступленія въ Фессалію, къ Коринфскому каналу подошли транспорты съ французскими войсками, которыя къ утру 11-го іюня были высажены на материкъ и заняли перешеекъ. Въ Пиреѣ, однако, дѣло не обошлось безъ задержки. Парижъ, съ которымъ не переставалъ сноситься Верховный Комиссаръ, задерживалъ высадку войскъ, въ ожиданіи результата предъявленнаго Королю Константину ультиматума. Этотъ послѣдній былъ врученъ г. Жоннаромъ черезъ Предсѣдателя афинскаго совѣта министровъ Займиса, и срокъ его истекалъ лишь въ полдень 12-го. Отъ отвѣта Короля зависѣло — будетъ ли союзный дессантъ спущенъ на материкъ при условіяхъ мирной или военной обстановки.

Какъ извѣстно, Король Константинъ уступилъ союзникамъ и передалъ свой престолъ своему брату Королю Александру, чѣмъ было избѣгнуто кровопролитіе. Союзныя войска безпрепятственно высадились въ Пиреѣ и такимъ образомъ дѣло союзниковъ, несмотря на крайне ограниченныя силы, на которыя оно опиралось, было выиграно.

Черезъ нѣсколько дней генералъ Regnault осматривалъ русскіе батальоны и ихъ лагерь. «На мое привѣтствіе: «Здравствуйте молодцы», описываетъ онъ свое посѣщеніе, люди, къ которымъ было обращено это привѣтствіе, отвѣчали съ веселымъ видомъ. Русскій лагерь былъ хорошо разбитъ, госпиталь — помѣщенъ въ монастырѣ и хорошо содержанъ. Отъ всего видѣннаго я получилъ хорошее впечатлѣніе и, въ случаѣ необходимости боя, наши

русскіе союзники способны были бы дать его, ставъ рядомъ съ нами»...

Нашъ посланникъ въ Афинахъ, князь Демидовъ, выражая протестъ противъ командированія русскихъ войскъ въ Афины, требовалъ ихъ возвращенія въ Македонію. Требованіе его, однако, не могло быть немедленно удовлетворено, вслѣдствіе слабости высаженнаго отряда и неувѣренности въ прочности политическаго положенія. Лишь послѣ того какъ въ Афины прибылъ г. Венизелосъ, ставшій во главѣ новаго правительства и установившій твердый порядокъ, пріемлемый для союзниковъ, русскія войска, вступившія къ тому времени, вмѣстѣ съ остальнымъ отрядомъ въ Афины, могли быть отправлены по желѣзной дорогѣ въ Салоники.

Случилось это лишь въ началѣ іюля. Русскіе батальоны были перевезены по желѣзной дорогѣ до станціи Plati, а затѣмъ они двинулись походнымъ порядкомъ въ раіонъ Banica, гдѣ находился штабъ 2-й особой дивизіи.

Въ раіонѣ Banica дивизія находилась до конца іюля. Моральное состояніе ея частей стало быстро ухудшаться, подъ вліяніемъ тѣхъ реформъ, которыя принесло революціонное время въ Россіи, и которыя оказались для арміи смертельными. Авторитетъ офицеровъ упалъ, ибо въ нихъ хотѣли видѣть остатокъ прежней власти, противъ которой шло со всѣхъ сторонъ усиленное гоненіе. Къ тому же офицерская масса, привыкшая только къ честному исполненію своихъ обязанностей, оказывалась нерѣдко безсильной вступать въ словесныя «дискуссіи» съ хорошо натасканными и часто мало добросовѣстными агитаторами. Офицерство терялось, не имѣя точныхъ директивъ какъ поступать и все больше отходило отъ солдатской среды. Такъ, въ отношеніяхъ двухъ сторонъ, появились первыя трещины, которыми весьма искусно воспользовались агитаторы, чтобы ихъ расширить и сдѣлать непроходимыми.

Генералъ Саррайль былъ освѣдомленъ о тяжеломъ внутреннемъ разладѣ, переживавшемся русскими частями и выражалъ готовность идти навстрѣчу всѣмъ тѣмъ начальникамъ, которые предупреждали его о необходимости предоставленія дивизіи продолжительнаго отдыха. Однако, обстановка, въ которой находилась Македонская армія, складывалась для этого крайне неблагопріятно. Анг-

личане выражали опредѣленно свое желаніе уменьшить число дивизій, находившихся у нихъ въ раіонѣ Салоникъ. Формированіе новой греческой арміи шло не столь быстро, какъ бы того хотѣлось. Итальянцы не соглашались на расширеніе занимавшейся ими зоны. Наконецъ, сами французы нуждались въ отдыхѣ. Нѣкоторыя ихъ дивизіи безсмѣнно находились на позиціяхъ. Французская безотвѣтственная пресса кричала, что всѣ люди, находившіеся на театрѣ военныхъ дѣйствій 1 1/2 года, заслужили безспорное право на отдыхъ и отпускъ. Этотъ крикъ былъ, конечно, подхваченъ въ арміи; въ результатѣ же его оказалось, что во французскихъ дивизіяхъ Македонскаго фронта до 20 тыс. человѣкъ могли претендовать на увольненіе въ отпускъ. Было явно недопустимо увольненіе такого значительнаго числа солдатъ. На этой благодарной для агитаторовъ почвѣ выросли въ войскахъ волненія и даже случаи явнаго неповиновенія. Пришлось прибѣгнуть къ разоруженію зачинщиковъ...

Въ такихъ обстоятельствахъ генералъ Саррайль оказался вынужденнымъ отдать 24-го іюля 1917-го года приказаніе о выдвиженіи 2-й особой русской дивизіи на позицію. Дивизія эта должна была войти въ составъ французской Восточной арміи и смѣнить: 76-ю французскую пѣхотную дивизію — на фронтѣ между озерами Пресба, Охридскимъ и оз. Маликъ, и четыре лѣвофланговыхъ батальона 156 французской дивизіи — между озеромъ Пресба и горной цѣпью Баба-Планина.

Смѣна частей прошла безъ всякихъ инцидентовъ. Къ своему сектору дивизія была подана на тракторахъ; обозъ же, пулеметныя роты и рота конныхъ развѣдчиковъ совершили необходимое передвиженіе походнымъ порядкомъ.

6-го августа генералъ Тарбѣевъ счелъ себя обязаннымъ донести Командующему арміей генералу Гроссетти, что протяженіе назначеннаго дивизіи фронта (около 60 километровъ, не считая оз. Пресба) находится въ несоотвѣтствіи съ численнымъ составомъ полковъ дивизіи.

Слабый составъ полковъ давалъ себя знать тѣмъ болѣе, что полки въ техническомъ отношеніи были попрежнему крайне бѣдно снабжены (особенно въ отношеніи средствъ связи) и что въ нихъ чувствовался недостатокъ,

особенно въ офицерахъ и въ унтеръ-офицерахъ. На роту приходилось не болѣе одного офицера, да и то малоопытнаго и съ ограниченными познаніями *). Наличный составъ полковъ былъ ослабленъ также необходимостью выдѣленія большого числа людей въ хлѣбопекарни и на наблюдательные пункты. Къ тому же дивизіи угрожала опасность развитія эпидемическихъ болѣзней, въ видѣ скорбута и палюдизма. Съ другой стороны, ожидать прибытія подкрѣпленій изъ Россіи не приходилось, въ виду условій революціоннаго времени. И хотя въ маршевыхъ батальонахъ числилось до 2 тыс. человѣкъ, но среди нихъ большинство были больны или переутомлены. Такимъ образомъ, по существу, маршевые батальоны оказались командами для слабосильныхъ.

Въ виду изложенныхъ мотивовъ, генералъ Тарбѣевъ ходатайствовалъ о возможномъ сокращеніи фронта.

Просьба эта, однако, была отклонена, въ виду общей слабости Македонской арміи.

Приходится, однако, отмѣтить, что въ слабости полковъ нашей дивизіи на боевомъ фронтѣ играла не послѣднюю роль и трудно поддающаяся леченію болѣзнь всей вообще русской арміи, заключающаяся въ значительномъ разростаніи тыловыхъ хозяйственныхъ потребностей и людей для ихъ обслуживанія, по сравненію со штатами. Чтобы избѣгнуть упрека въ голословности, достаточно сослаться на одинъ изъ приказовъ генерала Тарбѣева (10 авг. 17 г.), отмѣчающаго слѣдующія цифры:

По даннымъ этого приказа, въ 7-мъ полку состояло налицо 2875 человѣкъ, и въ 8-мъ полку — 2876. Такъ какъ штатный составъ полка былъ опредѣленъ въ 3078 человѣкъ, то въ сущности некомплектъ (въ 203 и 202 человѣка) не могъ быть, конечно, названъ угрожающимъ. Но на позиціи, при провѣркѣ, оказалось въ 7-мъ полку 1026 штыковъ а въ 8-мъ полку даже только 900. Ясно, что боевой составъ былъ ослабленъ въ столь значительной степени усиленнымъ откомандированіемъ людей изъ ротъ въ

---

*) По свѣдѣніямъ къ 17-му августа въ дивизіи не хватало 131-го офицера (въ 3-мъ полку — 40 офицеровъ, въ 4-мъ п. — 38, въ 7-мъ п. — 23 оф. въ 8-мъ п. 30 офицеровъ).

тылъ. Время, положимъ, было революціонное, въ которое трудно было установить порядокъ.

Согласно приказа по дивизіи отъ 7 августа 17-го года, части дивизіи развернулись на указанномъ имъ фронтѣ слѣдующимъ образомъ:

А) Правый участокъ. Полк. Александровъ, 3-го особаго полка — 1 бат., 8 пулем. 4-го особаго полка — 3 бат., 24 пулем. 12 французск. горн. орудій (65 мм.). Итого: 4 бат. 32 пул. 12 оруд.	А) Задача войскъ: 1) упорная оборона участка позицій отъ Baba Planina (вкл.) до восточнаго берега озера Presba (вкл.). 2) установленіе наблюденія за берегами оз. Presba въ раіонѣ отъ с. Mocelec до Kula-Perova. Штабъ войскъ—с. Lubojna.
Б) Лѣвый участокъ. Полк. Грундштремъ. 7-й особый полкъ — 3 бат., 24 пул. 8-й особый полкъ — 3 бат., 24 пул. 10 французск. горн. орудій (65 мм.) и 4 фр. легк. орудія (75 мм.). Итого: 6 бат. 48 пул. 14 оруд.	Б) Задача войскъ — упорная оборона участка позиціи между озерами Presba-Okrida и Malik. Штабъ войскъ — с. Pustek.
В) Отрядъ Воеводы Бабунскаго. Одинъ пѣшій эскадронъ.	Наблюдать за раіономъ мѣстности Suba-Gora и за южнымъ берегомъ оз. Presba въ секторѣ между с. Kula Perovo и Laisica; препятствовать всякимъ сношеніямъ между жителями и непріятелемъ.

Г) Резервъ дивизіи.

А) Правая группа.

1 бат. 3-го полка — 1 бат., 8 пул.

а) расположиться въ д. Popli.

Б) Лѣвая группа.

1 бат. 3-го полка — 1 бат., 8 пул.

б) расположиться въ раіонѣ Gorica.

Д) Штабъ дивизіи въ с. Pustek.

Вправо отъ дивизіи — на позиціи находилась 30-я французская дивизія (Штабъ Вуково); влѣво — отрядъ, выдѣленный изъ Koritza.

Особенно затруднительнымъ оказалось установленіе связи праваго участка со штабомъ дивизіи, отдѣленнымъ отъ войскъ полковника Александрова огромнымъ озеромъ Presba. Телефонную связь пришлось вести кругомъ озера на Pobli-Zelova-Biklista и Pustec (до 70 километровъ), использовавъ участокъ армейской телефонной сѣти отъ Zelova на Biklista. Кромѣ этой линіи, была устроена и другая линія связи, хотя и болѣе короткая, но также недостаточно быстрая, при помощи моторной лодки отъ Popli до Gorica.

Столь же кружно производилось перемѣщеніе частей съ восточнаго берега оз. Presba. на западный и обратно. Лишь впослѣдствіи наладилось сообщеніе на баркахъ черезъ проливъ, отдѣляющій большое озеро Presba отъ малаго.

Вдоль фронта дивизіи была установлена голубиная почта. Съ наступленіемъ темнаго времени и осеннихъ бурь на озерѣ Presba, въ періодъ которыхъ воемъ вѣтра и всплескомъ волнъ заглушался всякій шумъ на водѣ, значительно облегчались всякаго рода неожиданныя нападенія на берега. Въ виду этого, въ октябрѣ мѣсяцѣ штабомъ дивизіи былъ возбужденъ вопросъ о предоставленіи въ распоряженіе дивизіи французской прожекторной

части. Сначала въ удовлетвореніи этой просьбы было отказано и только въ ноябрѣ дивизія получила два прожектора, установленные въ дер. Konsko и Stenja.

Въ такомъ приблизительно положеніи (не считая мелкихъ внутреннихъ перемѣщеній) дивизія простояла до начала января 18-го года, когда возникъ вопросъ объ окончательномъ выводѣ изъ боевыхъ линій русскихъ войскъ на Македонскомъ фронтѣ, въ виду той позиціи, которую заняло въ вопросѣ войны утвердившееся къ тому времени въ Россіи большевистское правительство.

Что касается непріятеля, то, ко времени прибытія нашей дивизіи въ указанный выше секторъ, онъ состоялъ изъ германцевъ, австрійцевъ, болгаръ и турокъ, причемъ силы его исчислялись на участкѣ къ востоку отъ озера Presba, — въ 5 батальоновъ и въ междуозерномъ раіонѣ въ 10 батальоновъ.

Противникъ временами велъ себя вызывающе. Кромѣ того, необходимо еще имѣть въ виду, что ввѣренный 2-й русской дивизіи участокъ позиціи являлся крайнимъ лѣвофланговымъ, если не считать небольшихъ французскихъ отрядовъ, выдвинутыхъ изъ Koritza къ р. Devoli. Такъ какъ связь съ итальянцами, оперировавшими со стороны Валлоны, далеко не могла считаться упроченной, то естественно, что, при такихъ условіяхъ, лѣвый открытый флагъ представлялъ извѣстную угрозу. Такимъ образомъ участокъ 2-й особой русской дивизіи, перерѣзанный къ тому же озерами, никакъ не могъ считаться «спокойнымъ раіономъ», какъ его характеризовалъ генералъ Саррайль.

Дѣйствительность подтверждала этотъ выводъ. Уже въ ночь съ 8-го на 9-е августа участокъ къ западу отъ оз. Presba, занятый 7-мъ особымъ полкомъ, подвергся непріятельскому нападенію. Съ 8 ч. 50 м. вечера до 3 ч. 40 м. ночи шла усиленная перестрѣлка ружейная и пулеметная, сопровождавшаяся громомъ непріятельскихъ артиллерійскихъ орудій. Затѣмъ послѣдовала аттака пѣхоты, силами до батальона. Противникъ успѣлъ ворваться въ окопы 9-й роты 7-го особаго полка, но затѣмъ былъ изъ нихъ выброшенъ. Въ остальной части сектора наступленіе было остановлено нашимъ огнемъ.

Потери 7-го полка не были значительны — всего нѣ

сколько убитыхъ и раненыхъ, но потому, что большинство ручныхъ гранатъ, бросавшихся непріятелемъ, не взрывались.

Въ ночь на 16-е и 17-е августа — новыя безуспѣшныя попытки непріятеля проникнуть въ наши траншеи. Противникъ, очевидно, замѣтилъ происшедшую смѣну частей на нашемъ фронтѣ.

Эти ночныя попытки вынуждали людей бодрствовать и выполнять рядъ работъ не только по возстановленію разрушенныхъ артиллеріей построекъ, но и по дальнѣйшему ихъ усиленію.

22-го августа Командующій дивизіей генералъ Тарбѣевъ отдалъ особый приказъ, устанавливавшій жизнь и распорядокъ дивизіи на позиціи. Было приказано: сдѣлать повсюду русскія надписи и поставить соотвѣтствующіе указатели, чтобы легче было оріентироваться въ лабиринтѣ укрѣпленій; обратить особое вниманіе на маскировку укрѣпленій, для скрытія ихъ отъ наблюденій сверху; упорядочить рубку лѣса, чтобы не нарушать маскировки мѣстности; очистить траншеи отъ валявшихся въ нихъ патроновъ и гильзъ; заняться переводомъ на русскій языкъ плановъ и схемъ, оставленныхъ предшественниками, при чемъ названія мѣстныхъ предметовъ, данныя французами, должны были быть сохранены и впредь.

Также изданы были правила храненія ручныхъ гранатъ, во избѣжаніе несчастныхъ случаевъ.

Но практика еще разъ подтвердила извѣстную истину, что «всуе законы писать, если ихъ не выполнять».

Уже 29-го августа въ расположеніи 7-го полка, на посту «Пирамиды» произошелъ случай взрыва ящика съ ручными гранатами, стоившій жизни семи русскимъ и двумъ французскимъ солдатамъ; пять русскихъ солдатъ, кромѣ того, были ранены.

Слѣдствіемъ было установлено, что взорвавшіяся гранаты хранились въ ящикѣ изъ-подъ сухихъ овощей, который былъ прикрытъ тонкимъ жестянымъ листомъ. Сѣвшій на этотъ ящикъ солдатъ, собравшій вокругъ себя кучку людей для бесѣды, очевидно придавилъ своею тяжестью покрышку, въ результатѣ чего и произошелъ взрывъ. Случай этотъ произвелъ въ полку большое впечатлѣніе, о немъ много говорили.

Слѣдующая наступательная попытка непріятеля была организована въ ночь на 6-е сентября. Она была направлена все на тотъ же 7-й полкъ. Атакѣ предшествовалъ сильный артиллерійскій огонь и забрасываніе нашихъ окоповъ минами. Одинъ изъ передовыхъ окоповъ полка, расположенный на вершинѣ горы, носившей названіе «Круглой» (Piton Rond), былъ совершенно разрушенъ. Противъ него-то и были направлены главныя усилія врага, которыя на сей разъ увѣнчались успѣхомъ. Разрушенный окопъ былъ удержанъ непріятелемъ, несмотря на произведенную въ слѣдующую ночь контръ-атаку.

Потери полка на сей разъ были болѣе значительны: 32 убитыхъ и раненыхъ и на слѣдующій день при контръ-атакѣ — 5 убитыхъ и 55 раненыхъ.

Такимъ образомъ въ теченіе всего перваго мѣсяца пребыванія на позиціи части 2-й особой русской дивизіи находились въ состояніи нѣкотораго боевого напряженія.

Въ воспоминаніяхъ генерала Саррайля, относящихся къ этому періоду времени, дается слѣдующая оцѣнка боевой дѣятельности дивизіи *): «Русскіе, въ ихъ секторѣ, давали полное удовлетвореніе. Тщетно непріятель испытывалъ ихъ почти ежедневно. Они доказывали, что умѣютъ сдерживать свои обѣщанія и оставаться вѣрными союзниками».

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ генералъ Саррайль пожелалъ выдвинуть свой лѣвый открытый флангъ и укрѣпить его положеніе занятіемъ важнаго узла дорогъ Pogradec. Съ этой цѣлью имъ была сформирована подъ начальствомъ генерала Jacquemot временная дивизія (изъ частей 57-й и 156-й французскихъ дивизій), которая постепенно сосредоточилась къ г. Koritza и отсюда должна была 7-го сентября начать наступленіе на сѣверъ. Это возлагало на дивизію генерала Тарбѣева новую задачу по оказанію наступающимъ всяческаго содѣйствія. Задача эта ближайшимъ образомъ была возложена на части 8-го особаго полка, находившіяся между озерами Okrida и Malik, съ каковаго фронта и должно было начаться наступленіе частей дивизіи генерала Jacquemot. Въ селеніи Bratomir былъ организованъ складъ матеріаловъ и ин-

*) «Mon commandement en Orient» (p. 269).

струментовъ для быстраго закрѣпленія новаго участка мѣстности, который предполагалось занять атакующими. 11 сентября генералъ Jacquemot занялъ Pogradec. и затѣмъ, чтобы обезпечить его отъ противника, выдвинулся до сел. Lin на западномъ берегу озера Okrida. Соотвѣтственно сему выдвинулся впередъ и лѣвый флангъ нашего 8-го особаго полка.

Дѣйствія войскъ 2-й русской особой дивизіи къ западу отъ оз. Presba стоили ей немалыхъ боевыхъ усилій. Особое напряженіе потребовалось отъ 7-го полка, противъ котораго были направлены главные удары непріятеля. Численное превосходство артиллеріи противника давало себя серьезно чувствовать. Траншея за траншеей непріятель разрушалъ постепенно позиціи полка и наносилъ ему весьма чувствительныя потери. Особенно губителенъ былъ минометный огонь. Генералъ Тарбѣевъ, въ своихъ донесеніяхъ*), свидѣтельствуетъ, напримѣръ, что въ ночь съ 8-го на 9-е сентября, кромѣ артиллерійскихъ снарядовъ всякаго рода, непріятелемъ было выпущено по нашимъ окопамъ до 150 минъ, причемъ въ 7-мъ полку оказалось до 40 человѣкъ раненыхъ. Всего же въ этомъ полку, за 35 дней позиціоннаго пребыванія въ окопахъ, выбыло изъ строя: 31 убитыхъ и 200 эвакуированныхъ раненыхъ.

Хуже всего было то, что въ силу недостатка въ войскахъ, чрезвычайно была затруднена смѣна частей, для отдыха, которая могла производиться лишь частично и крайне рѣдко. Лишь 1-го декабря командующій французской арміей, которому была непосредственно подчинена русская дивизія, нашелъ возможнымъ сократить нѣсколько лѣвый участокъ, смѣнивъ 2-й батальонъ 8-го полка и установивъ новую разграничительную линію по вершинамъ хребта Mali-Sat.

Условіе это несомнѣнно тяжело отзывалось на настроеніи полковъ, которые къ тому же усиленно стали подвергаться тайной пасифистической пропагандѣ.

Одновременно до русскихъ частей въ Македоніи стали доходить волнующіе слухи о безпорядкахъ въ русскихъ частяхъ, находившихся во Франціи. Давила мысль о жела-

---

*) Рапортъ его генералу Гроссетти отъ 9 сентября 1917 г.

тельности добиться возвращенія въ Россію. Служба на фронтѣ, вдали отъ родины, сопряженная съ боевыми лишеніями, претерпѣваемыми за неясные идеалы, казалась чѣмъ-то въ родѣ принудительнаго плѣненія, отъ котораго необходимо было бы, по мнѣнію солдатъ, поскорѣе избавиться.

Между тѣмъ у Главнокомандующаго союзными арміями генерала Саррайля явилась мысль о дальнѣйшемъ развитіи на крайнемъ лѣвомъ флангѣ фронта наступленія въ долину р. Skumbi. Для содѣйствія послѣднему, на участкѣ 2-й русской дивизіи приказано было произвести демонстративныя дѣйствія, сопряженныя съ трехдневнымъ бомбардированіемъ непріятельскихъ позицій, начиная съ 18-го октября.

Итакъ, снова наступленіе! Уже третій мѣсяцъ дивизія безсмѣнно находится на позиціи! Къ тому же предстояли новыя работы по возведенію тыловой линіи укрѣпленій!

Такая обстановка дала поводъ къ первому массовому отказу въ русскихъ войскахъ отъ выполненія боевого распоряженія. 6-я и 7 я роты, наиболѣе утомленнаго прошлою дѣятельностью 7-го особаго полка, отказались выступить 29-го октября изъ резерва въ с. Lescovec. для работъ по возведенію 2-й линіи укрѣпленій. Прибывшій какъ разъ въ это время въ Салоники, вновь назначенный начальникъ дивизіи генералъ Тарановскій тщетно пытался убѣдить по телеграфу неповинующихся указаніемъ, что, по разъясненію министра временнаго правительства Керенскаго, боевые приказы должны выполняться безпрекословно. Столь же безплоднымъ оказались и уговоры начальствующихъ лицъ, находившихся на мѣстѣ. Потребовалось нѣсколько дней, чтобы сломить неповиновеніе и добиться новаго постановленія ротныхъ комитетовъ. Только въ соотвѣтствіи съ нимъ, роты согласились на отправку ихъ въ Leskovec съ такимъ разсчетомъ времени, чтобы, послѣ одного, двухъ дней отдыха, начать тамъ работы 8-го ноября.

Эти послѣднія съ каждымъ днемъ становились все труднѣе. 17-го ноября подулъ холодный вѣтеръ и въ горахъ легъ снѣгъ. Стало морозно.

Въ этотъ же періодъ времени началось проникновеніе

въ наше расположеніе со стороны непріятеля массовой революціонной литературы. 13-го, напримѣръ, ноября, болгары, съ помощью нѣсколькихъ спеціально приспособленныхъ минъ, засыпали наши окопы прокламаціями и агитаціонными листками. Однако, попытки противника войти съ солдатами въ непосредственныя сношенія еще не удавались. Въ архивныхъ дѣлахъ имѣется, напримѣръ, донесеніе французскаго артиллериста о томъ, что 23-го ноября болгары выслали въ русскія линіи своихъ людей, старавшихся завязать переговоры. Высланные, однако, были объявлены военноплѣнными, а по болгарскимъ окопамъ, по просьбѣ русскихъ, французской артиллеріей было сдѣлано 4 выстрѣла.

1-го декабря такая же попытка повторилась вновь, причемъ со стороны болгаръ для переговоровъ вышли уже офицеры. Они были обстрѣляны французской артиллеріей.

Общее состояніе умовъ среди русскихъ солдатъ продолжало все это время оставаться достаточно спокойнымъ. Роты не отказывались даже отъ ночныхъ поисковъ въ расположеніе противника, и, напримѣръ, высланная въ концѣ ноября отъ 8-го особаго полка команда произвела столь смѣлый налетъ на непріятельскій передовой окопъ, что новый начальникъ дивизіи генералъ Тарановскій счелъ себя обязаннымъ отмѣтить дѣйствія этой команды особой благодарностью въ приказѣ по дивизіи.

Дѣло, однако, уже измѣнилось въ декабрѣ 1917 года. 8-го декабря генералъ Тарановскій принужденъ былъ донести своему непосредственному начальнику въ Македоніи командующему французской арміей *), что въ послѣдніе дни болгары забросали часть его дивизіи прокламаціями и разнаго рода революціонной литературой. Въ разбрасывавшихся листкахъ приводились приказы Ленина о прекращеніи борьбы. 30-го ноября командиръ французской артиллеріей, расположенной въ междуозерномъ

*) 24 сентября генералъ Гроссетти, занимавшій этотъ постъ, вынужденъ былъ по болѣзни сдать командованіе французскими войсками временно генералу Regnault и уѣхать во Францію. 31-го декабря 17-го года былъ назначенъ на его мѣсто новый командующій французской арміей на Востокѣ генералъ Henrys.

раіонѣ, по своему слуховому телефону перехватилъ болгарскую телефонограмму, въ которой одинъ изъ командировъ батальоновъ передавалъ своимъ подчиненнымъ: «Война съ русскими закончена. Это свѣдѣніе почерпнуто изъ оффиціальной телеграммы, полученной въ Софіи».

Имѣя въ виду полное отсутствіе свѣдѣній изъ Россіи, добавляетъ генералъ Тарановскій, болгарскія сообщенія не могутъ не оказывать на людей дивизіи вліянія. Участились также попытки войти съ солдатами въ непосредственныя сношенія и побудить ихъ къ переходу на сторону противника. Призывъ болгаръ переходить къ нимъ увлекъ пока только 7 человѣкъ, но, по имѣющимся свѣдѣніямъ, сообщалъ начальникъ 2-й особой дивизіи, «сегодня ночью предстоитъ прибытіе въ окопы цѣлой миссіи, прибывшей изъ Россіи черезъ Австрію и Болгарію». Въ концѣ сообщенія генералъ Тарановскій сообщилъ, что имъ данъ приказъ задержать эту миссію и выражалъ увѣренность, что все обойдется благополучно.

Тѣмъ не менѣе французы изъ опасенія неожиданностей нашли необходимымъ держать за русскими войсками свои батальоны. Эти батальоны, въ случаѣ надобности, могли быть потребованы генераломъ Тарановскимъ или въ качествѣ поддержки русскимъ войскамъ, или для ихъ смѣны. «Nous connaissons parfaitement la mentalité russe, писали французскіе офицеры, бывшіе въ прикомандированіи къ русской дивизіи, et comme l'âme russe s'incline vers la rêverie et l'idéalisme, il y a lieu de surveiller ces tentatives de fraternisation qui pourraient provoquer un mouvement brutal et absolu. Les Russes sont des grands enfants» *).

Къ концу декабря положеніе въ русской дивизіи стало замѣтно ухудшаться. Разложеніе стало идти быстрыми шагами впередъ. Посѣщеніе болгарами русскихъ окоповъ становилось явленіемъ обычнымъ. Наша пѣхота не позволяла французской артиллеріи стрѣлять по болгарамъ, подъ предлогомъ попаданія въ своихъ, и угрожала въ противномъ случаѣ дѣйствовать противъ стрѣлявшихъ батарей ручными гранатами. Въ русскихъ батареяхъ оказались также распропагандированные элементы.

*) «Compte-rendu» du 2 Dec. 1917.

которые учиняли насилія надъ офицерами. Но, въ большинствѣ случаевъ, батареи оставались въ рукахъ, и, чтобы оградить ихъ отъ насилій пѣхоты, пришлось окружать орудія проволокою и артиллеристамъ, въ свою очередь, запасаться ручными гранатами.

Въ общемъ, въ отношеніи противника установился какъ бы перерывъ въ военныхъ дѣйствіяхъ. Люди свободно бродили по мѣстности, выстрѣловъ не было слышно ни съ той, ни съ другой стороны.

Къ концу года стали распространяться свѣдѣнія, что большевистское правительство заключило миръ и Россія вышла изъ войны. Вѣсть эта весьма быстро облетѣла всѣ полки дивизіи. Положеніе становилось тревожнымъ въ томъ смыслѣ, что вожаки комитетовъ могли подбить людей на любой опрометчивый поступокъ. Въ одномъ полку ими было уже сдѣлано предложеніе людямъ перейти на сторону болгаръ, подъ условіемъ отправленія ихъ въ Россію *). Хотя выполненіе этого плана и казалось маловѣроятнымъ, тѣмъ не менѣе осторожность требовала принятія предупредительныхъ мѣръ. При такихъ условіяхъ Главнокомандующій союзными войсками на востокѣ счелъ необходимымъ снять русскую дивизію съ позиціи, тѣмъ болѣе, что къ этому времени во французскомъ военномъ министерствѣ назрѣвали новыя предположенія объ использованіи русскихъ войскъ.

Однако, только въ первой половинѣ января 1918-го года произошла фактически смѣна частей русской дивизіи французскими войсками (175 и 176 фр. полки 156-й дивизіи).

Въ виду настроеній солдатъ, французскія власти, памятуя событія, имѣвшія мѣсто во Франціи, чрезвычайно опасались оставлять у отходящихъ въ тылъ частей оружіе, и на очередь сталъ острый и деликатный вопросъ разоруженія дивизіи.

Примѣненіе силы для этой цѣли могло вызвать крайне тяжелые эксцессы. Противникомъ велась усиленная

---

*) Донесеніе генерала Henrys отъ 2 января 18-го года новому Главнокомандующему союзными арміями генералу Guillaumat, замѣнившему генерала Саррайля въ концѣ декабря 1917-го года.

пропаганда въ пользу сохраненія солдатами въ ихъ рукахъ оружія «для защиты своей свободы отъ покушеній французовъ и русскихъ офицеровъ». Пропаганда эта поддерживалась нѣкоторыми злонамѣренными элементами въ солдатской средѣ.

Однако, выручила находчивость начальника дивизіи. Генераломъ Тарановскимъ было дано въ приказѣ указаніе, что артиллерія и пулеметы составляютъ достояніе позиціи; что же касается винтовокъ и патроновъ, то таковые, въ случаѣ желанія, при отходѣ въ тылъ могутъ сдаваться на всѣхъ попутныхъ этапахъ. Идти было далеко, и, въ результатѣ, ни одна винтовка не была унесена солдатами въ глубокій тылъ, а громадное большинство людей сдало винтовки и патроны непосредственно послѣ смѣны частей съ позиціи.

Такъ, не раздражая солдатской массы, удалось разоружить ее и этимъ самымъ избѣгнуть вѣроятности въ будущемъ возникновенія какихъ-либо тяжелыхъ осложненій и кровавыхъ эксцессовъ.

Первымъ былъ снятъ съ позиціи 7-й полкъ, затѣмъ 8-й, 3-й и, наконецъ, 4-й полкъ.

Работа непріятеля по разложенію частей продолжалась и въ періодъ смѣны. 11-го января въ 4 часа дня на фронтѣ бригады былъ такой случай: появились 2 германскихъ офицера, вступившіе въ переговоры съ солдатами. Предупрежденные, что по нимъ будетъ открытъ огонь, офицеры принуждены были удалиться. Немедленно нѣмецкая артиллерія открыла огонь. Столь большая согласованность говорила, конечно, о томъ, что работа по разложенію частей являлась со стороны непріятеля не случайной, а хорошо организованнымъ дѣломъ, исходившимъ сверху, со стороны штабовъ.

Русскихъ солдатъ, по смѣнѣ съ позиціи, доставляли въ тылъ въ каміонахъ или по желѣзной дорогѣ отъ Флорины. Они располагались эшелонами, по полкамъ, въ раіонѣ Verria. Весь путь, совершенный ими, прошелъ безъ инцидентовъ, но 20 января въ Verria. состоялся огромный солдатскій митингъ, направленный противъ офицеровъ. Агитаторы, повидимому, прекрасно сознавали, что сплоченное офицерство — единственная сила, еще препятство-

вавшая превращенію войсковыхъ частей въ толпу наивныхъ и темныхъ русскихъ людей, всецѣло подпавшую подъ вліяніе соблазнительныхъ лозунговъ.

Французскій комендантъ г. Verria, донося своему начальству о характерѣ митинга, сообщилъ, что на немъ было рѣшено предъявлять офицерамъ ультиматумъ:

«Съ Ленинымъ-ли вы, или противъ него?»

Въ томъ же донесеніи комендантъ сообщилъ, будто на митингѣ солдаты порѣшили передать командованіе ротами и батальонами унтеръ-офицерамъ и фельдфебелямъ. Постановленіе это провести въ жизнь комитетамъ, однако, не удалось.

29-го декабря новый Главнокомандующій союзными войсками на востокѣ генералъ Guillaumat, замѣнившій отозваннаго генерала Саррайля, увѣдомилъ генерала Тарановскаго о томъ, что перемиріе, заключенное съ непріятелемъ правительствомъ, оказавшимся во главѣ Россіи, не распространяется на Македонскій фронтъ, но что, въ случаѣ непринятія такой точки зрѣнія, на войска 2-й особой дивизіи могутъ быть распространены тѣ же мѣры, которыя примѣнены къ русскимъ войскамъ, находящимся во Франціи.

Дѣло шло о раздѣленіи личнаго состава дивизіи на три категоріи (triage), и использованіи русскихъ военныхъ контингентовъ, сообразно ихъ пожеланіямъ.

Такъ кончилась б о е в а я дѣятельность 2-й особой русской дивизіи. Съ августа 1916-го года части этой дивизіи, въ составѣ отдѣльныхъ бригадъ, принимали дѣятельное участіе почти во всѣхъ важнѣйшихъ операціяхъ союзниковъ на Македонскомъ фронтѣ. При взятіи Флорины и Монастыря, явившихся началомъ освобожденія Сербіи, а также въ междуозерномъ раіонѣ было пролито не мало русской крови, о чемъ свидѣтельствуютъ многія могилы русскихъ офицеровъ и солдатъ, разбросанныя на поляхъ и высотахъ Македонскаго театра. По свидѣтельству бывшаго начальника дивизіи, генерала Тарановскаго, 3-й особый пѣх. полкъ былъ награжденъ за боевыя отличія французскимъ Военнымъ Крестомъ на знамя, а 4-я бригада — Орденомъ Звѣзды Карагеоргія 4-й степени.

ГЛАВА XII.

Революціонныя настроенія въ русскихъ войскахъ заграницею. — Невозможность разрѣшенія вопроса объ ихъ репатріаціи. — «Тріажъ», и его результаты. — Трудное положеніе русскаго офицерства. — База въ Лавалѣ. — Ея начальники и ихъ дѣятельность. — Положеніе русскихъ солдатъ-рабочихъ и ихъ настроенія. — Стремленія къ сохраненію русской вооруженной силы на заграничныхъ фронтахъ.

Извѣстіе о разлагающемъ вліяніи революціи въ Россіи на внутреннюю жизнь и порядокъ въ русскихъ войскахъ, находившихся во Франціи, дошло до Петрограда въ двадцатыхъ числахъ мая 17-го года.

Находившійся тамъ французскій министръ снабженій А. Тома, имѣя въ виду опровергнуть статьи нѣкоторыхъ газетъ, запросилъ телеграммой отъ 25-го мая Парижъ, насколько эти слухи достовѣрны. Ему было отвѣчено, что дѣйствительно случаи нарушенія дисциплины наблюдаются и что, при этихъ условіяхъ, возникаетъ даже вопросъ о томъ, насколько желательно дальнѣйшее пребываніе русскихъ войскъ во Франціи. Во всякомъ случаѣ, признавалось необходимымъ прекратить дальнѣйшую отправку русскихъ войскъ и ихъ укомплектованій на французскій фронтъ. «Это мнѣніе, добавлялось въ отвѣтѣ, не относится, однако, къ войскамъ, предназначеннымъ на Салоникскій фронтъ, для которыхъ пребываніе на нашей территоріи не является необходимымъ».

Въ виду этихъ соображеній въ русской Ставкѣ возникла мысль собрать всѣ русскія войска на Македонскомъ фронтѣ, соединивъ ихъ въ одинъ корпусъ. Однако, генералъ Фошъ, занимавшій въ то время должность начальника французскаго Генеральнаго Штаба, сообщилъ въ Ставку, что образованіе изъ двухъ русскихъ дивизій корпуса не вызывается условіями Македонскаго фронта и что самое переформированіе 1-й и 3-й особыхъ бригадъ въ дивизію можетъ встрѣтить затрудненіе въ снабженіи этой дивизіи матеріальной частью.

Во всякомъ случаѣ, добавлялъ онъ, объ этомъ пере-

формированіи и отправкѣ бригадъ въ Салоники можно будетъ говорить только по возстановленіи, распоряженіемъ русской власти, порядка въ нынѣ находящихся во Франціи бригадахъ. Отвѣтъ этотъ относится къ первой половинѣ августа 17-го года, то-есть ко времени, когда бригады эти уже находились въ двухъ враждебныхъ другъ другу лагеряхъ: la Courtine и Camp du Courneau.

Генералъ Занкевичъ, считавшійся представителемъ въ Парижѣ временнаго правительства, и генералъ Лохвицкій, вступившій въ командованіе 1-й дивизіей, неутомимо хлопотали объ отправленіи 1-й и 3-й особыхъ бригадъ въ Салоники. Но французскій Генеральный Штабъ, указывая на серьезные безпорядки въ Куртинскомъ лагерѣ и опасаясь вреднаго примѣра, ставилъ условіемъ отправки предварительный запросъ генералу Саррайлю съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ отказа, добиваться репатріаціи этой дивизіи въ Россію. Послѣднее предположеніе было сообщено русскому правительству телеграммой на имя французскаго посла въ Петербургѣ отъ 24-го августа.

Мы уже знаемъ, что всѣ попытки найти необходимый тоннажъ для отправки изъ Франціи русскихъ войскъ въ Россію не увѣнчались успѣхомъ. Французскій военный министръ, письмомъ на имя генерала Занкевича отъ 16-го октября 17-го года, сообщилъ, что англичане категорически отказали въ предоставленіи тоннажа для обратной перевозки русскихъ войскъ изъ Франціи. Министръ добавлялъ, что имъ будутъ приняты всѣ мѣры къ тому, чтобы найти для этой цѣли необходимый тоннажъ въ предѣлахъ средствъ собственной страны, но заранѣе предупреждалъ, что средства эти будутъ очень ограничены.

Не состоялась также переброска русскихъ войскъ на Македонскій фронтъ, между прочимъ, вслѣдствіе неудачи предпринятыхъ мѣръ по возстановленію въ бригадахъ порядка. Французскій Генеральный Штабъ рѣшительно отказался признать возможнымъ отправку въ Салоники русскихъ солдатъ, сосредоточенныхъ въ лагерѣ La Courtine.

Между тѣмъ, часть офицеровъ и солдатъ 1-й русской дивизіи продолжала настаивать передъ генераломъ Занкевичемъ о своемъ желаніи участвовать въ военныхъ дѣйствіяхъ на французскомъ фронтѣ до конца враждебныхъ

дѣйствій. Спрошенный по этому поводу Главнокомандующій французскими войсками генералъ Петэнъ, въ своемъ отвѣтѣ французскому военному министру отъ 14 октября 1917-го года за № 4345, отвѣтилъ, что признаетъ это желаніе вполнѣ законнымъ, но что онъ можетъ допустить пребываніе русскихъ контингентовъ въ составѣ французскихъ войскъ лишь при полномъ подчиненіи ихъ французской дисциплинѣ и безусловномъ отказѣ отъ какихъ бы то ни было комитетовъ (совѣтовъ).

Такъ какъ формированіе вновь русскихъ воинскихъ частей на установленныхъ генераломъ Петэномъ условіяхъ не могло захватить всѣхъ людей, входившихъ въ составъ 1-й и 2-й особой дивизіи, то Начальникъ Французскаго Генеральнаго Штаба генералъ Фошъ, письмомъ отъ 27-го ноября 17 г., увѣдомилъ генерала Занкевича о предположеніи французскаго правительства подраздѣлить русскіе военные контингенты на 3 категоріи — желающихъ сражаться, добровольцевъ-рабочихъ и вовсе нежелающихъ подчиняться какимъ-либо правиламъ, каковые люди и подлежали бы отправкѣ въ Сѣв. Африку. Соображенія эти вызвали у генерала Занкевича нѣкоторыя сомнѣнія, особенно въ отношеніи отправленія неповинующихся въ С. Африку, что, по мнѣнію нашего представителя, легко могло быть истолковано въ Россіи, какъ актъ «нѣкотораго насилія».

Такъ какъ, однако, помѣщенія лагеря La Courtine. требовалось освободить для ожидавшихся въ декабрѣ американскихъ контингентовъ, то, параллельно съ этими переговорами, во французскомъ военномъ министерствѣ въ концѣ октября была образована комиссія, задача которой и заключалась въ томъ, чтобы обсудить вопросъ, какъ поступить съ русскими контингентами, занимавшими этотъ лагерь.

Наконецъ, вопросъ былъ окончательно разрѣшенъ постановленіемъ отъ 16-го ноября 17-го года за № 27576 1/11 французскаго военнаго министра Клемансо, состоявшаго въ то же время предсѣдателемъ Совѣта Министровъ. Согласно этого постановленія, русскіе солдаты, находившіеся во Франціи, подлежали распредѣленію на 3 категоріи:

1) Желающихъ продолжать боевую службу на фронтѣ Сѣверныхъ и Сѣверо-Восточныхъ армій въ условіяхъ, опредѣленныхъ Главнокомандующимъ этими арміями въ его письмѣ отъ 4 октября 1917-го года за № 4345. Воинскіе чины эти должны разсматриваться, какъ волонтеры, предназначенные для участія въ военныхъ дѣйствіяхъ въ рядахъ особо назначенныхъ для этой цѣли войсковыхъ частей. При этомъ можетъ быть допущено сформированіе лишь нѣсколькихъ такихъ батальоновъ, изъ которыхъ каждый долженъ быть приписанъ къ одному изъ французскихъ полковъ, въ качествѣ четвертаго батальона этого полка, и подчиненъ французской дисциплинѣ. Впрочемъ, генералъ Петэнъ допускалъ формированіе изъ этихъ батальоновъ и особыхъ полковъ въ томъ случаѣ, если батальоны эти докажутъ свою боеспособность. Во всякомъ случаѣ, люди, поступающіе въ эти части, подлежатъ особо тщательному отбору, и никакіе солдатскіе комитеты (совѣты) не могутъ быть допущены въ ихъ организаціи.

2) Допускается затѣмъ переходъ русскихъ военныхъ контингентовъ на положеніе добровольныхъ рабочихъ, при томъ-же условіи недопущенія въ ихъ организаціи какихъ бы то ни было комитетовъ и, наконецъ,

3) Русскіе солдаты, не пожелавшіе войти въ одну изъ двухъ перечисленныхъ выше категорій, признаются подлежащими отправленію въ Сѣверную Африку.

При этомъ французское правительство, въ виду прекращенія высылки изъ Россіи соотвѣтственныхъ кредитовъ, брало на свое попеченіе всѣ расходы по содержанію русскихъ контингентовъ.

Условія труда, его оплаты, а также порядокъ содержанія и размѣры продовольственнаго пайка были установлены весьма точно и подробно. Въ этомъ смыслѣ французское правительство весьма бережно отнеслось къ защитѣ интересовъ людей, посылаемыхъ имъ на работу. Были даже установлены правила вознагражденія рабочихъ за увѣчья во время работы.

Требованія на рабочихъ были столь многочисленны, что французскій министръ снабженій въ іюнѣ 1918-го года хлопоталъ даже объ отправленіи людей изъ Салоникъ

въ его распоряженіе на лѣсныя работы. Имъ заявлялось, что онъ могъ бы помѣстить отъ 4 до 6 тыс. рабочихъ. Вообще это министерство проявляло необычайный интересъ къ привлеченію русскихъ военныхъ контингентовъ на работы.

Но уже черезъ нѣсколько дней по изданіи этого постановленія, Клемансо возвращается снова къ мысли о полной репатріаціи русскихъ контингентовъ. Въ письмѣ къ французскому министру иностранныхъ дѣлъ отъ 19-го ноября онъ указываетъ, что единственная возможность выполнить это предположеніе состоитъ въ томъ, чтобы использовать американскіе суда, которые высаживаютъ свои войска во Франціи. Прибывающимъ необходимы помѣщенія, постройка которыхъ, безъ сомнѣнія, обойдется дороже, чѣмъ отправка 16 тыс. человѣкъ въ Россію, при каковомъ условіи отправляемые освободятъ лагери La Courtine и Courneau, которые дадутъ крышу для размѣщенія 23 тыс. человѣкъ. Клемансо проситъ обратить на это соображеніе вниманіе генерала Першинга, которому и самъ собирается объ этомъ писать.

Къ тому же всю матеріальную часть бывшихъ русскихъ бригадъ во Франціи имѣлось въ виду уступить американскимъ войскамъ.

Мнѣ неизвѣстенъ въ точности отвѣтъ, данный американскими властями на этотъ вопросъ, но вполнѣ очевидно, что онъ былъ отрицателенъ, ибо въ декабрѣ мѣсяцѣ было приступлено къ «тріажу», то-есть разбивкѣ людей на три категоріи, согласно уже изложеннаго постановленія французскаго военнаго министра.

Къ этому времени также окончательно выяснилась невозможность сосредоточенія всѣхъ русскихъ войскъ въ Македоніи, не только въ силу внутренняго состоянія частей, находившихся во Франціи, но и по причинѣ братанія, начавшагося между русскими и болгарскими частями на Македонскомъ фронтѣ, каковая причина заставила подумывать о снятіи съ позиціи даже 2-й особой дивизіи, уже находившейся въ Салоникскомъ раіонѣ.

Изъ донесенія генерала Comby (командующаго войсками 12-го Лиможскаго раіона) отъ того же 9-го декабря видно, что первоначальный приказъ полковника Кото-

вича*), объявленный по лагерю въ 11 ч. утра, вначалѣ не произвелъ никакого впечатлѣнія и число людей, пожелавшихъ быть отправленными на работу, было очень ограничено. Но уже къ 5 ч. дня число такихъ солдатъ возрасло до 1100 человѣкъ. По впечатлѣнію названнаго лица, число это должно будетъ еще увеличиваться.

Въ общемъ тріажъ прошелъ вполнѣ благополучно и командующему 12-мъ раіономъ не пришлось прибѣгать къ предоставленной въ его распоряженіе вооруженной силѣ ни для отобранія оружія, ни для освобожденія лагеря.

Отправка въ Марсель, для отправленія въ сѣверную Африку, не пожелавшихъ стать добровольно на работу, началась 13-го декабря. Общее число такихъ солдатъ достигло цифры 3272 человѣка, изъ 4 тыс., находившихся въ лагерѣ La Courtine.

Въ первой половинѣ декабря, по окончаніи сбора всего брошеннаго имущества, началась частичная передача лагеря американскимъ войскамъ. 20-го декабря распоряженіе о тріажѣ получилъ отъ военнаго министра и командующій войсками 18-го раіона въ Бордо, въ вѣдѣніи котораго находился лагерь Courneau. Такъ же, какъ и въ лагерѣ La Courtine. операція по эвакуаціи прошла безболѣзненно.

Въ интересахъ исторической справедливости слѣдуетъ отмѣтить настойчивую работу генераловъ Занкевича и Лохвицкаго по сохраненію русскихъ воинскихъ частей, путемъ различныхъ способовъ ихъ переформированія, по смягченію принятія французскимъ правительствомъ постановленій о русскихъ войскахъ и по облегченію условій ихъ жизни на работахъ.

Генералъ Занкевичъ категорически протестовалъ противъ отправки нашихъ солдатъ въ Африку, выдвигая тѣ доводы, что для массы русскаго населенія отправка въ с. Африку будетъ казаться равноцѣнной примѣнявшейся въ Россіи ссылкѣ въ Сибирь, или въ мѣста отдаленныя. Такимъ образомъ русскимъ максималистамъ будетъ дана возможность трактовать эту мѣру, какъ крайне нежелательную репрессію. Во всякомъ случаѣ генералъ

---

*) Полковникъ Котовичъ вступилъ въ командованіе 1-мъ особымъ полкомъ послѣ генерала Нечволодова.

Занкевичъ требовалъ: 1) назначенія въ команды отправляемыхъ русскихъ офицеровъ, русскаго доктора и священника, 2) установленія въ Африкѣ такого же режима, какъ и въ другихъ мѣстахъ, и 3) назначенія переводчиковъ.

Къ 6-му января 1918-го года численность русскихъ военныхъ контингентовъ во Франціи и въ Африкѣ опредѣлялась слѣдующими цифрами:

1) Рабочихъ въ различныхъ округахъ Франціи	11.522
2) Отправленныхъ и имѣющихъ быть отправленными въ сѣв. Африку	4.746
3) Находящихся на фронтѣ (въ положеніи бойцовъ)	252
4) Больныхъ и въ командахъ различнаго назначенія	2.499
5) Заключенныхъ подъ стражу (Ile d'Aix)	12
Итого*)	19.031

Весьма трудно перечислить характеръ тѣхъ работъ, къ выполненію которыхъ были привлечены русскіе военные контингенты. Они работали и въ тылу арміи, находясь въ распоряженіи французскаго главнокомандованія, и въ предпріятіяхъ государственнаго характера, въ вѣдѣніи различныхъ министерствъ, и на частныхъ заводахъ, рудникахъ, земледѣльческихъ фермахъ, лѣсныхъ заготовкахъ и даже въ торговомъ мореходствѣ. Нужда въ рабочихъ была во время войны во Франціи огромная и своимъ трудомъ русскіе солдаты продолжали, хотя и въ другой формѣ, приносить пользу общему дѣлу Державъ Согласія. Сначала нашихъ солдатъ разбирали съ нѣкоторою опаскою, но впослѣдствіи спросъ на русскую рабочую силу выросъ весьма значительно. И въ самомъ дѣлѣ; трудоспособность русскаго простого человѣка общеизвѣстна. Что касается поведенія рабочихъ, то это послѣднее можно охарактеризовать словомъ — «пестрое». Имѣлись и жалобы, но нигдѣ не наблюдалось массовыхъ безпорядковъ. Въ

*) Цифры эти слѣдуетъ считать только приблизительными; онѣ часто мѣнялись и точное установленіе ихъ, по сохранившимся документамъ, вообще говоря, очень затруднительно.

общемъ число предпринимателей, довольныхъ трудомъ русскихъ солдатъ и ихъ поведеніемъ, несомнѣнно превосходило. Мнѣніе это доказывается хотя бы тѣмъ, что на удовлетвореніе всѣхъ заявокъ не хватало людей. Вначалѣ главная французская квартира высказывалась противъ назначенія русскихъ рабочихъ отрядовъ для работъ въ тылу армій. Черезъ нѣкоторое же время тотъ же органъ уже протестовалъ противъ увода тѣхъ же рабочихъ (ихъ было до 5 тыс. человѣкъ) изъ раіона армейскаго тыла, находя работу ихъ полезной *). При этомъ русскіе рабочіе работали не только въ тылу французскихъ армій, но и американскихъ войскъ, а также канадійцевъ. Освобожденные изъ-подъ власти комитетовъ и вліянія агитаторовъ, имѣвшихъ возможность замѣшаться лишь въ нѣкоторыя партіи рабочихъ, люди выполняли свои обязанности, въ общемъ, добросовѣстно.

Рабочіе, согласно изданныхъ въ отношеніи ихъ постановленій, должны были быть разбиты по ротно, считая по 500 человѣкъ (позднѣе по 250 чел.) въ ротѣ. Каждая такая рота должна была находиться подъ командой русскаго оберъ-офицера, у котораго въ качествѣ помощниковъ, было положено еще по 4 младшихъ офицера. Роты, работавшіе въ одномъ раіонѣ, могли быть соединяемы въ одинъ отрядъ, подъ начальствомъ русскаго штабъ-офицера. Для связи мѣстнаго французскаго командующаго войсками съ отрядами рабочихъ, должны были быть назначены особые офицеры изъ французской арміи. Задача ихъ заключалась въ томъ, чтобы заботиться о наилучшемъ разрѣшеніи различныхъ возникающихъ вопросахъ, не исключая тѣхъ, которые были связаны съ использованіемъ труда этихъ рабочихъ. Конечно, допускались и различныя отступленія отъ этого общаго порядка, вызывавшіяся мѣстными условіями и характеромъ работъ.

На македонскомъ фронтѣ извѣстіе о «тріажѣ» произвело среди 2-й особой русской дивизіи сильное возбужденіе. Отрицая право французскаго правительства на расформированіе русскихъ войсковыхъ частей и не отдавая себѣ яснаго отчета въ той анархіи, которая водворилась

*) Письмо франц. Главнокомандующаго военному министру отъ 16-го августа 1918 г., № 16371.

въ Россіи, солдаты, а частью и офицеры, задавали вопросъ и требовали отвѣта — утверждена ли новая организація русскимъ временнымъ правительствомъ*)? Извѣстно-ли о ней, по крайней мѣрѣ, генералу Занкевичу, или, въ крайности, нашему послу въ Парижѣ? Генералъ Тарановскій выражалъ въ телеграммѣ на имя генерала Занкевича большую тревогу, по поводу того, что къ операціи «тріажа» приказано было приступить слишкомъ спѣшно, не давъ возможности подготовить къ нему людей; поэтому и результаты опроса, добавлялъ онъ, будутъ мало удовлетворительными. Многіе выражали желаніе остаться на Македонскомъ фронтѣ, но отказывались ѣхать сражаться на французскій фронтъ. Артиллеристы соглашались служить только въ особомъ артиллерійскомъ легіонѣ, но отказывались подписать ангажементъ на дальнѣйшее участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, если имъ не будетъ предоставлена возможность нести дальнѣйшую службу въ артиллеріи. Ихъ удалось въ концѣ концовъ использовать въ Македоніи въ артиллерійскихъ парковыхъ частяхъ. Вызывала также недовольство намѣченная отправка нежелающихъ стать добровольно на работы, въ сѣв. Африку, при чемъ такіе люди спрашивали себя, почему бы ихъ не отправить на острова Архипелага? Словомъ, появилась масса вопросовъ, требовавшихъ предварительнаго разрѣшенія. Въ связи съ ихъ невыясненностью, первые результаты «тріажа» были въ самомъ дѣлѣ очень неудовлетворительными; они сгладились лишь впослѣдствіи.

Опрошенныя къ 11 февраля 1918-го года части 2-й дивизіи, имѣвшія въ своемъ составѣ 13.198 человѣкъ, дали слѣдующія цифры: въ 1-ю категорію пожелали быть записанными всего 556 человѣкъ; во 2-ю категорію — 1185 человѣкъ и въ 3-ю категорію были отнесены остальные, въ числѣ 11.487 человѣкъ, изъ которыхъ 4200 чел. были уже отправлены въ сѣверную Африку. Правда, генералъ Гійома утѣшалъ себя тѣмъ, что въ частяхъ, не подвергшихся еще «тріажу», настроеніе солдатскихъ умовъ было болѣе трезвое и уравновѣшенное, но фактъ большого числа людей 3-й категоріи, подлежавшихъ отправленію въ сѣв. Африку, все же былъ на лицо. Послѣ же дополни-

*) Телеграмма генерала Guillaumat отъ 28-го января 1918-го года.

тельнаго опроса число 3-й категоріи возросло до 12 1/2 тысячъ человѣкъ. Это обстоятельство было тѣмъ болѣе обременительно для Франціи, что надежды на согласіе Греціи размѣстить всѣхъ людей этой категоріи на островахъ Архипелага не было никакой и что проектъ генерала Гійома отправить русскіе воинскіе контингенты полностью во Владивостокъ при помощи японскихъ судовъ оказался также неосуществимымъ.

Къ началу марта мѣсяца изъ людей первой категоріи былъ сформированъ батальонъ, подъ начальствомъ капитана Павлова. Батальонъ этотъ состоялъ: изъ роты саперъ — 4 офицера и 200 солдатъ, роты пѣхоты — 4 офицера и 200 солдатъ и пулеметной роты — 4 офицера и 130 солдатъ. Онъ былъ сформированъ въ Verria, прекрасно снаряженъ и производилъ видомъ своихъ людей очень бодрое впечатлѣніе. 3-го марта батальону была назначена посадка на суда и, по прибытіи во Францію, его использовали для сформированія 4-го батальона волонтеровъ.

Данныя французскихъ архивовъ объ общемъ распредѣленіи русскихъ контингентовъ нѣсколько противорѣчивы, что, повидимому, происходило отъ допускавшагося перехода русскихъ солдатъ изъ одной категоріи въ другую. Чтобы не загромождать читателя цифровыми данными, ограничусь приведеніемъ лишь одной таблицы, относящейся къ лѣту 1918-го года, когда «тріажъ» былъ уже совершенно законченъ.

Изъ письма французскаго военнаго министра къ министру иностранныхъ дѣлъ отъ 21-го іюня видно, что русскіе военные контингенты, находившіеся къ этому времени во Франціи, состояли:

I.

1) Изъ 4-хъ батальоновъ Русскаго Легіона, различнаго состава, сформированнаго согласно декрета 11-го апрѣля 1918-го года.

2) Изъ 32-хъ ротъ добровольцевъ-рабочихъ, имѣвшихъ русскій командный составъ; изъ нихъ 10 ротъ находилось въ зонѣ армій и 1 специальная (дисциплинарная) рота — на островѣ d'Aix. Такимъ образомъ рабочія роты

были использованы не только внутри страны, но и въ зонѣ армій, не ближе, однако, 30 километровъ отъ линіи фронта.

3) Изъ 800 уволенныхъ съ военной службы людей, находившихся въ западныхъ раіонахъ Франціи (такое же число было уже перевезено въ Россію).

Общій составъ военныхъ контингентовъ, находившихся, собственно, во Франціи: 453 офицеровъ и 15.590 солдатъ.

II.

Люди, не выразившіе желанія работать во Франціи или Македоніи (около 9 тыс., изъ которыхъ около 4 тыс. прибывшихъ изъ Франціи) были собраны въ сѣв. Африкѣ. Жизнь ихъ, по многимъ даннымъ, протекала въ условіяхъ близкихъ къ условіямъ военноплѣнныхъ. Они были размѣщены въ пунктахъ, по возможности, мало населенныхъ и находились подъ надзоромъ алжирскихъ стрѣлковъ. Изъ ихъ числа, въ концѣ концовъ, согласившіеся на работу, были сосредоточены въ Алжирѣ, гдѣ организованы были въ роты приблизительно по 200 человѣкъ съ французскимъ командным составомъ.

Оставалось еще 5000 человѣкъ, которые окончательно отказались отъ работы.

До 700 человѣкъ были приняты въ части иностраннаго Легіона, при чемъ ожидалось дальнѣйшее увеличеніе ихъ числа.

III.

Большинство офицеровъ использовано въ батальонахъ Русскаго Легіона, на базѣ и въ рабочихъ ротахъ. Излишки находились въ учебныхъ центрахъ. 15 офицеровъ были использованы въ гидроавіаціи.

IV.

Русскіе военные контингенты имѣлись также въ Македоніи, въ числѣ 275 офицеровъ и 15 тыс. солдатъ. Они составляли:

1) 2 группы артиллерійскаго парка (12 офицеровъ и 630 солд.).

2) 12 рабочихъ батальоновъ (10 тыс. чел.).

3) 1800 человѣкъ, предоставленныхъ въ распоряженіе англійской арміи и греческаго правительства.

4) и еще нѣкоторое число различныхъ отрядовъ, использованныхъ различнымъ образомъ.

Рѣшеніе французскаго правительства о расформированіи русскихъ воинскихъ частей ставило въ очень тяжелое положеніе русскихъ офицеровъ. Огромное большинство ихъ оказалось не у дѣлъ, хотя и желало продолжить свое участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, почему въ нѣкоторыхъ полкахъ пришлось прибѣгнуть къ жеребьеметанію. Въ продолженіи службы офицерство видѣло выполненіе своего долга передъ Россіей. Съ другой стороны, воспитанное въ иныхъ принципахъ, оно не могло приспособиться къ новымъ уродливымъ формамъ существованія, создавшимся въ русской арміи въ результатѣ революціи, справедливо усматривая въ нихъ начало полнаго уничтоженія воинскихъ дисциплины и порядка. Положеніе офицеровъ затруднялось еще тѣмъ, что не понимая трагизма ихъ судьбы, но видя лишь результаты наступившаго разложенія войсковыхъ частей, во Франціи многіе склонны были обвинить офицерскій корпусъ въ бездѣятельности, легкомысліи и даже недостаткѣ пониманія своего долга. При этомъ упускалось изъ виду, что жало искусной пропаганды было направлено именно и прежде всего противъ офицерства, наиболѣе вѣрнаго оплота порядка и доблести при наступившихъ условіяхъ. Ускользало также то соображеніе, что русское офицерство воспитывалось и росло внѣ всякой политики, ставшей главнымъ занятіемъ русскаго солдата революціоннаго времени. Не будучи подготовлено къ политическимъ дебатамъ и уступая въ ораторскихъ талантахъ нѣкоторымъ агитаторамъ, оно почувствовало себя безоружнымъ и предпочитало уклоняться отъ споровъ, производя этимъ впечатлѣніе безразличія и легко теряя своей молчаливостью свой прежній авторитетъ. Къ этому еще надо добавить отсутствіе сверху твердыхъ руководящихъ указаній, какъ имъ держаться. Всѣ растерялись и никто не желалъ брать на себя отвѣтственности. Къ тому же, стоя на прежней позиціи, легко было подвергнуться со стороны солдатъ обвиненію въ реакціонности, результатомъ чего могла явиться опасность для жизни; наоборотъ, сой-

дя съ этой позиціи, офицеръ подпадалъ подъ подозрѣніе въ потаканіи и неблагонадежности. Что было дѣлать русскому офицерству, численный составъ котораго постепенно разросся до солидной цифры въ 900 человѣкъ? Первое время, когда русскія войска въ Македонской арміи еще сохранились, образовалась тяга офицеровъ изъ Франціи въ Салоники, но весьма скоро (январь 1918 г.) отправка офицеровъ въ Македонію была прекращена. Воспрещеніе русскимъ офицерамъ прибывать въ Македонію соблюдалось столь строго, что со стороны французскихъ властей встрѣтились затрудненія даже въ отправкѣ изъ Марселя въ Салоники вновь назначеннаго командира одного изъ полковъ 2-й особой дивизіи! Репатріація въ Россію офицеровъ также устраивала ихъ мало: на Родинѣ они должны были бы встрѣчаться съ такими же условіями, или съ еще худшими, передъ которыми они оказались безсильными заграницею. Къ тому же возможность репатріаціи оказалась не существующей. Генералъ Ниссель, глава французской миссіи въ Россіи, со своей стороны писалъ о рядѣ поступившихъ къ нему ходатайствъ въ Россіи со стороны русскихъ офицеровъ, искавшихъ пріема ихъ на службу во французскую армію *). Генералъ Ниссель ходатайствовалъ о пріемѣ ихъ во французскую армію, указывая на то, что многіе русскіе офицеры, отличаясь большими знаніями и боевыми достоинствами, поставлены условіями революціи въ такое положеніе, при которомъ служба для нихъ въ ихъ частяхъ стала невозможной.

Вопросъ о судьбѣ русскихъ офицеровъ, оказавшихся во Франціи, обсуждался во Франціи весьма долго, въ цѣломъ рядѣ комиссій, но не получилъ удовлетворительнаго разрѣшенія. Несмотря на массовыя заявленія **), пріемъ во французскую армію, какъ общее мѣропріятіе, не былъ признанъ возможнымъ и нѣкоторое исключеніе было сдѣлано лишь для особыхъ спеціалистовъ (напр., авіаторовъ). Также почти была закрыта возможность устройства русскихъ офицеровъ въ американскія и даже въ серб-

*) Письмо генерала Нисселя № 5882/I, вѣроятно, относящееся къ октябрю 17-го года.

**) Письмо русскаго военнаго агента въ Парижѣ полковника гр. Игнатьева военному министру отъ 18 дек. 1917 г. № 4741.

скія войска. Лишь немногіе офицеры имѣли возможность записаться, вмѣстѣ съ людьми 1-й категоріи, въ формировавшіяся изъ волонтеровъ русскія добровольческія части. Но частей такихъ было мало и потому число офицерскихъ вакансій являлось въ нихъ ограниченнымъ. Въ нѣкоторыхъ полкахъ, чтобы соблюсти справедливость, пришлось прибѣгать къ жеребьеметанію. Другая часть офицеровъ сумѣла устроиться въ полкахъ иностраннаго легіона и въ командахъ солдатъ рабочихъ 2-й и 3-й категорій. Многіе же, не находя выхода, принуждены были перейти на состояніе демобилизованныхъ и искать себѣ частнаго заработка въ предѣлахъ Франціи или другихъ странъ. Части офицерской молодежи, изъ числа не успѣвшихъ до войны окончить высшее образованіе, помогло американское общество У.М.С.А., которое дало имъ возможность переѣхать въ Соединенные Штаты и тамъ поступить въ высшія учебныя заведенія. Все это, однако, достигалось съ трудомъ, съ большими лишеніями и послѣ долгихъ, подчасъ надламывающихъ здоровье и энергію, усилій.

Впослѣдствіи право перехода въ разрядъ демобилизованныхъ было распространено также на нижнихъ чиновъ, при выполненіи ими извѣстныхъ условій.

Что касается юридической стороны, то, до раздѣленія военыхъ контингентовъ на три категоріи, всѣ русскіе воинскіе чины подлежали исключительно русской военной юрисдикціи. Послѣ же «тріажа», въ вѣдѣніи этой послѣдней остались лишь воинскіе чины первой категоріи, люди же, перешедшіе на положеніе рабочихъ, поставлены были въ зависимость отъ французскихъ военныхъ трибуналовъ и подлежали военному или гражданскому суду по общефранцузскимъ законамъ.

Для завѣдыванія всѣми русскими военными контингентами послѣ расформированія дивизій была учреждена, распоряженіемъ французскаго военнаго министерства и подъ его высшимъ наблюденіемъ, русская база въ Лавалѣ (близъ Mans). По мысли французскихъ военныхъ властей, начальникомъ базы долженъ былъ быть генералъ русской службы, съ подчиненіемъ ему начальника штаба базы и интенданта изъ чиновъ французской арміи. На эту базу должны были быть направляемы всѣ воинскіе чины, оставшіеся неиспользованными по тѣмъ или инымъ причинамъ

послѣ расформированія русскихъ лагерей въ La Courtine и Courneau. Тамъ же на базѣ должно было быть сосредоточено тыловое управленіе полковника Карханина, подлежавшее ликвидаціи, въ виду перехода военныхъ контингентовъ на попеченіе французскаго правительства. На этой же базѣ долженъ былъ быть открытъ госпиталь, для пользованія въ немъ больныхъ и раненыхъ, изъ состава русскихъ добровольческихъ отрядовъ (легіонеровъ), леченіе же воинскихъ чиновъ, перешедшихъ на рабочее положеніе, должно было производиться во французскихъ лечебныхъ заведеніяхъ, находившихся въ пунктахъ по близости мѣста ихъ работы.

Для Македонскаго фронта предполагалось организовать подчиненную Лавальской вспомогательную базу въ Салоникахъ, равно небольшія депо въ различныхъ пунктахъ Франціи, гдѣ должны были находить себѣ временное пристанище одиночные люди, изъ состава русскихъ военныхъ контингентовъ, оставшіеся почему-либо безъ работы и не подлежавшіе отправленію на главную базу въ Лаваль.

Въ періодъ обсужденія вопроса объ организаціи главной базы для русскихъ военныхъ контингентовъ въ Лавалѣ, у французскихъ властей явилось предположеніе о назначеніи начальникомъ этой базы генерала Занкевича. Но затѣмъ, письмомъ отъ 6-го января 18-го года, генералъ Занкевичъ былъ запрошенъ французскимъ Генеральнымъ Штабомъ, не встрѣчается ли препятствій къ назначенію начальникомъ этой базы генерала Лохвицкаго. Послѣдній и получилъ это назначеніе, при чемъ начальникомъ штаба названной базы былъ утвержденъ полковникъ французской службы Barjonet.

Что касается генерала Занкевича, то онъ, послѣ нѣкоторыхъ неудавшихся попытокъ отстоять самостоятельность русскихъ военныхъ контингентовъ, находившихся заграницей, письмомъ отъ 30 января 1918-го года на имя предсѣдателя Совѣта Министровъ и военнаго министра, счелъ вынужденнымъ снять съ себя отвѣтственность за будущее этихъ контингентовъ и сложить (résilier) свои обязанности, не находя возможнымъ, при данныхъ условіяхъ, ихъ осуществлять.

При этомъ свои полномочія онъ передалъ въ отноше-

ніи русскихъ военныхъ контингентовъ, находившихся во Франціи и Македоніи, соотвѣтственно генералу Лохвицкому и генералу Тарановскому, а въ отношеніи своей личной канцеляріи — генералу графу Игнатьеву.

Генералъ Лохвицкій состоялъ начальникомъ базы въ Лавалѣ до 11-го іюня 1918-го года, когда французскимъ военнымъ министромъ было принято рѣшеніе о замѣщеніи этого поста генераломъ французской службы.

Про русскіе военные контингенты, находившіеся въ Лавалѣ, складывались различные неблагопріятные слухи, разроставшіеся до обвиненій въ предательствѣ и шпіонажѣ. Лучшимъ отвѣтомъ на всѣ эти небылицы служитъ мнѣніе начальника штаба базы полковника Barjonet, выраженное имъ въ одномъ изъ его донесеній въ военное министерство *) «Какова бы ни была въ будущемъ національность войскъ, которыя будутъ размѣщены въ Лавалѣ (вопросъ шелъ о выводѣ русскихъ контингентовъ изъ Лаваля, въ виду разнаго рода нареканій мѣстныхъ властей). наблюдаемыя неудобства отъ сосѣдства населенія и иностранцевъ будутъ существовать, ибо я не вижу такихъ, которыя могли бы быть приписаны спеціально русскимъ войскамъ». Нельзя также не привести письменный отвѣтъ французскаго военнаго министра отъ 27-го марта 1918-го года одному изъ сенаторовъ, въ которомъ Клемансо, опираясь на заключенія командующихъ войсками въ различныхъ раіонахъ Франціи, говоритъ объ общемъ поведеніи русскихъ контингентовъ: «За исключеніемъ нѣсколькихъ единичныхъ случаевъ антидисциплинарныхъ поступковъ, поведеніе русскихъ солдатъ-рабочихъ въ общемъ удовлетворительно (satisfaisante dans l'ensemble). Во многихъ раіонахъ ихъ работы являются цѣнной помощью (une aide appréciable) мѣстному производству и нѣкоторые префекты даже просятъ о снабженіи ихъ раіоновъ увеличеннымъ числомъ солдатъ-рабочихъ».

Въ качествѣ замѣстителя генерала Лохвицкаго начальникомъ базы былъ назначенъ дивизіонный генералъ французской службы Brulard, а полковникъ Barjonet бывшій начальникъ штаба базы получилъ званіе его по-

*) Рапортъ отъ 5-го іюня 1918 г. № 4643.

мощника. 22-го іюня новый начальникъ базы уже вступилъ въ исполненіе своихъ обязанностей *).

Уходъ генерала Лохвицкаго съ поста начальника Лавальской базы и назначеніе на его мѣсто французскаго генерала вызвали возбужденіе и уходъ нѣкоторыхъ ближайшихъ помощниковъ перваго. Такимъ образомъ въ значительной мѣрѣ разстроился тотъ административный аппаратъ, который имѣлъ цѣлью поддержаніе возможнаго моральнаго настроенія среди русскихъ военныхъ контингентовъ и притокъ новыхъ волонтеровъ въ русскіе добровольческіе отряды (см. послѣднюю главу).

Замѣчаніе это ни въ какой мѣрѣ не должно, однако, умалять заслугъ и достоинствъ генерала Brulard'а, который, состоя въ должности начальника русской базы въ Лавалѣ, проявилъ стремленіе войти въ сущность событій; его сердечное отношеніе къ нуждамъ русскихъ военныхъ контингентовъ и исключительная о нихъ заботливость и отзывчивость, заслужили всеобщую признательность.

Объѣхавъ значительное число рабочихъ ротъ, генералъ Brulard, въ высшей степени безпристрастнымъ донесеніемъ своимъ отъ 28-го августа 1918 г., свидѣтельствуетъ, на основаніи собранныхъ данныхъ, о значительно улучшившемся моральномъ состояніи и поведеніи русскихъ военныхъ контингентовъ, въ особенности тамъ, гдѣ на нихъ не смотрятъ, какъ на предателей и измѣнниковъ, а стараются войти въ ихъ сложныя переживанія, явившіяся результатомъ революціоннаго времени. Въ общемъ онъ повторяетъ, что трудъ русскихъ рабочихъ о ч е н ь ц ѣ н е н ъ и что требованія на русскія рабочія руки постепенно возрастаютъ. Особенно хорошо положеніе, говоритъ генералъ Brulard, русскихъ бывшихъ солдатъ на земледѣльческихъ фермахъ. Хорошо принятые, хорошо кормленные, они нерѣдко входятъ тамъ въ семьи фермеровъ и все чаще приходится встрѣчаться съ случаями браковъ и натурализацій.

Хуже положеніе русскихъ, а въ соотвѣтствіи съ этимъ и поведеніе послѣднихъ, въ зонѣ армій, гдѣ бываютъ случаи, что ихъ приравниваютъ къ положенію в о е н н о-

---

*) Рапортъ его военному министру отъ 22-го іюня 1917 г. № 5209.

п л ѣ н н ы х ъ. «Неудивительно, говоритъ авторъ отчета, генералъ Brulard, что тамъ, гдѣ существуетъ желаніе держать русскихъ рабочихъ за проволокою, подобно военноплѣннымъ изъ нѣмцевъ, могутъ имѣть мѣсто и серьезные инциденты.... Но всегда подъ вліяніемъ тайныхъ агитаторовъ....»

Жалобы, по свидѣтельству генерала Brulard'а, приносились ему всегда въ корректной формѣ.

Жаловались на недостаточный отпускъ хлѣба (всего 300 граммовъ), на трудность доставать табакъ (его во Франціи было вообще недостаточно, почему приходилось либо становиться въ хвостъ, либо перекупать табакъ на сторонѣ, разумѣется, переплачивая), на отсутствіе свѣжихъ овощей (приходилось довольствоваться сухими); на невыполненіе обѣщаній, относившихся къ организаціи деталей работы. Но больше всего печаловались отсутствіемъ извѣстій съ родины, причемъ выяснилось, что многіе не получали писемъ уже по нѣсколько мѣсяцевъ. Говорили также о неодолимомъ стремленіи своемъ къ возвращенію въ Россію (агитаторами распространялись свѣдѣнія, что французы изъ эгоистическихъ побужденій — имѣть лишнія рабочія руки — не пускаютъ ихъ обратно).

Съ такимъ же рвеніемъ генералъ Brulard содѣйствовалъ идеѣ возрожденія русскихъ вооруженныхъ силъ на французскомъ фронтѣ.

Нѣтъ нужды долго говорить о томъ, что эта мысль являлась одною изъ самыхъ дорогихъ для всѣхъ тѣхъ, кто въ періодъ русской революціи, не забывалъ о достоинствѣ и чести Россіи.

Читатель уже знаетъ, что не только офицеры, но и часть солдатъ обѣихъ русскихъ дивизій выражали свое горячее желаніе продолжать борьбу рядомъ съ союзниками Россіи до конца. Основываясь на этихъ заявленіяхъ, еще генералъ Занкевичъ изыскивалъ способы, которые позволили бы сохранить на французскомъ фронтѣ русскія воинскія части, хотя бы въ сокращенномъ видѣ. Въ этомъ дѣлѣ ему помогали всѣми доступными средствами его ближайшіе сотрудники — начальники всѣхъ степеней названныхъ выше войскъ. Едва ли не каждый изъ нихъ обдумывалъ и въ свое время представлялъ свой проектъ реорга-

низаціи русскихъ воинскихъ частей, казавшійся ему наиболѣе практичнымъ и клонившійся къ конечной цѣли сохраненія русской воинской силы заграницей, долженствовавщей свидѣтельствовать о вѣрности Россіи обще-союзному дѣлу.

Какъ читатель уже знаетъ, генералъ Занкевичъ хлопоталъ одно время о сосредоточеніи всѣхъ войскъ въ Македоніи, повидимому исходя изъ мысли, что на Балканахъ, какъ на фронтѣ, наиболѣе изолированномъ, войска могутъ быть легче охранены отъ злостной агитаціи. Когда этотъ проектъ оказался неисполнимымъ, то возникъ рядъ мыслей о формированіи особой русской воинской части изъ добровольцевъ (Legion russe). Въ этотъ легіонъ предполагалось открыть доступъ вообще всѣмъ русскимъ, находящимся заграницей, а также тѣмъ русскимъ военноплѣннымъ, которые успѣютъ скрыться изъ плѣна.

Легіонеровъ предполагалось одѣть въ русскую форму и дать имъ возможность сражаться подъ русскимъ знаменемъ. Особыя заботы по скорѣйшему формированію изъ имѣвшихся добровольцевъ русской боевой единицы проявилъ генералъ Лохвицкій, задумавшій эту работу, какъ только выяснилось ослабленіе боевого порыва въ 1-й особой дивизіи.

Много позднѣе, уже въ августѣ 1918-го года*) посолъ русскаго временнаго правительства В. А. Маклаковъ, въ заботѣ о болѣе интенсивномъ развитіи формированія русскихъ добровольческихъ частей изъ контингентовъ, находившихся заграницей, возбудилъ вопросъ о назначеніи начальникомъ всѣхъ русскихъ военныхъ элементовъ, оставшихся во Франціи (pour le commandement des éléments russes restés en France) генерала Миллера (Е. К.). Нынѣшній глава Обще-Воинскаго Союза состоялъ тогда военнымъ представителемъ Русской Арміи при итальянскомъ правительствѣ, при чемъ являлся однимъ изъ генераловъ русской арміи, имѣвшимъ большой командный и административный опытъ. Мысль эта поддерживалась и французскимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ,

*) Телеграмма французскаго посла въ Римѣ Barrèr министру иностранныхъ дѣлъ Франціи Pichon отъ 17 августа 1918 г.

но встрѣтила несогласіе со стороны тогдашняго предсѣдателя Совѣта Министровъ и военнаго министра Клемансо, по порученію котораго былъ данъ отвѣтъ, что замѣна русскаго командованія французскимъ (въ Лавалѣ) дала хорошіе результаты и поэтому представляется затруднительнымъ вновь возвращаться къ пересмотру даннаго вопроса.

Мы уже видѣли, что, подъ давленіемъ необходимости найти выходъ для тѣхъ, кто горѣлъ стремленіемъ донести участіе Россіи въ борьбѣ до общаго конца войны, французское правительство, поставленное въ необходимость рѣшиться въ декабрѣ 17-го года на расформированіе русскихъ особыхъ дивизій, выразило согласіе на созданіе категоріи добровольцевъ и сформированіе изъ нихъ особыхъ частей.

Какъ было выполнено это формированіе и въ чемъ выразилось участіе въ дальнѣйшей войнѣ на французскомъ фронтѣ нашихъ волонтеровъ, — читатель найдетъ въ послѣдней главѣ.

ГЛАВА XIII.

Формированіе и боевая дѣятельность частей «Русскаго Легіона». — Боевая работа 1-го батальона этого легіона въ составѣ 1-й Марокканской дивизіи. — Бои 26-го апрѣля и 30-го мая. — Участіе этого батальона въ Іюльскомъ наступленіи генерала Манжена. — Бои 2-го и 14-го сентября. — Наступательный маршъ Русскаго Легіона отъ Нанси къ Рейну. — Участіе его въ оккупаціи лѣвобережной части Германіи. — Демобилизація.

Въ соотвѣтствіи съ постановленіями французскаго военнаго министра о порядкѣ распредѣленія русскихъ контингентовъ по тремъ категоріямъ, генералъ Лохвицкій немедленно по вступленіи въ должность начальника базы въ Лавалѣ приступилъ къ подготовительнымъ работамъ по формированію изъ людей 1-й категоріи русскихъ добро-

вольческихъ отрядовъ. Онъ широко распространилъ свѣдѣніе о такомъ формированіи и на сдѣланный призывъ откликнулись русскіе добровольцы, не только проживавшіе во Франціи, но и находившіеся въ Голландіи, Италіи, с. Африкѣ и даже въ Калькуттѣ и на Дальнемъ Востокѣ.

Всѣ явившіеся волонтеры собирались на базѣ въ Лавалѣ. Тамъ они должны были подписать соотвѣтственный ангажементъ, которымъ брали на себя обязательство подчиняться французской военной дисциплинѣ, не допускавшей наличія въ войсковыхъ частяхъ солдатскихъ комитетовъ (совѣтовъ).

1-мъ батальономъ Русскаго Легіона назначенъ былъ командовать полковникъ 2-го особаго полка Готтуа. Батальонъ составился изъ 400 человѣкъ, прибывшихъ изъ лагеря Курно; онъ былъ прикомандированъ, властью французскаго командованія, къ Марокканской дивизіи и отправился на фронтъ уже 7-го марта 1918-го года.

Затѣмъ было приступлено къ формированію изъ людей Куртинскаго лагеря 2-го батальона Русскаго Легіона, въ командованіе которымъ вступилъ подполковникъ 1-го особаго полка Еске. Этотъ батальонъ, численностью въ 270 человѣкъ, былъ прикомандированъ къ 178-й французской дивизіи и отбылъ на фронтъ 10-го марта.

Сверхъ отправленныхъ на фронтъ, въ Лавалѣ оставалось еще 120 чел., которые должны были послужить ядромъ для формированія 3-го батальона. Въ дѣйствительности они образовали одну роту этого батальона, которая была временно прикомандирована къ 1-му батальону. Наконецъ, изъ Салоникъ ожидалось прибытіе 40 офицеровъ и 530-ти волонтеровъ, которые могли дать матеріалъ для 4-го батальона того же Легіона.

Такимъ образомъ уже въ первой половинѣ марта дѣло формированія добровольческихъ частей стало замѣтно налаживаться. Впослѣдствіи ряды первыхъ четырехъ батальоновъ предполагалось усилить дальнѣйшимъ влитіемъ въ нихъ дополнительныхъ укомплектованій, такъ какъ имѣлись всѣ основанія ожидать дальнѣйшаго развитія добровольческаго движенія. И дѣйствительно, около 20-го марта прибыло изъ Африки 300 человѣкъ, изъявившихъ желаніе перечислиться въ 1-ю категорію, которые и

были разбиты по существовавшимъ уже батальонамъ. Къ сожалѣнію, впослѣдствіи выяснилось, что среди нихъ въ ряды Русскаго Легіона пробрались и агитаторы, не прекращавшіе своей разлагающей работы.

Батальонная организація Легіона препятствовала принятію непосредственнаго участія въ добровольческомъ движеніи старшимъ чинамъ бывшихъ особыхъ дивизій (полковникамъ и особенно генераламъ), но съ этимъ недостаткомъ ея приходилось мириться, въ ожиданіи возможности болѣе широкаго развертыванія добровольческихъ частей.

Русская колонія горячо радовалась успѣху этихъ формированій. Сохранилось донесеніе, согласно котораго 10-го марта, поѣздъ съ русскими волонтерами, шедшій изъ Лаваля на фронтъ, былъ торжественно встрѣченъ въ Версалѣ бывшимъ россійскимъ посломъ въ Парижѣ В. А. Маклаковымъ и русскими дамами, привезшими солдатамъ подарки.

Генералъ Daugan, Начальникъ 1-й Марокканской дивизіи *), къ которой былъ прикомандированъ 1-й батальонъ полковника Готтуа, уже 26-го марта донесъ своему командующему арміей о томъ, что прикомандированная къ нему русская часть произвела на него прекрасное впечатлѣніе. Онъ просилъ при этомъ отправить поскорѣе въ Россію письма изъ этой части, надѣясь, что они явятся хорошимъ средствомъ для соотвѣтствующей пропаганды въ Россіи здоровыхъ настроеній.

Полковникъ Barjonet, начальникъ штаба Лавальской базы, около того времени доносилъ во французское военное министерство, что изъ Салоникъ прибылъ на базу отрядъ добровольцевъ (подъ начальствомъ капитана Павлова) въ полномъ порядкѣ и въ прекрасномъ обмундированіи. Сформированный изъ этихъ людей батальонъ былъ прикомандированъ къ 56-й пѣхотной дивизіи и отправленъ на боевой фронтъ 9-го апрѣля.

---

*) Генералъ Daugan, до послѣдняго времени былъ командующимъ корпуснымъ раіономъ въ Монпелье.

К ъ 10-м у а п р ѣ л я 1918-г о г о д а ч и с л е н н о с т ь п о и м е н о в а н н ы х ъ б а т а л ь о н о в ъ Р у с с к а г о Л е г і о н а была такова:

		Офицеровъ	Солдатъ
1-й батальонъ полк. Г о т т у а	На фронтѣ	10	396
	На базѣ (въ депо)	3	94
2-й батальонъ подполк. Іеске *).	На фронтѣ	11	347
	На базѣ (въ депо)	0	50
3-й батальонъ полк. Сименова (одна рота этого батальона временно была въ прикомандированіи къ батальону п. Готтуа).	На фронтѣ	3	122
	На базѣ (въ депо)	3	112
4-й батальонъ п. Балбашевскаго *).			
	На фронтѣ	21	504
	Итого **)	51	1625

*) Батальонъ этотъ носилъ названіе батальона полковника Котовича (Командира 1-го особаго полка), равно какъ 3-й батальонъ (временно въ составѣ одной роты) назывался батальономъ полковника Сименова (Командира 6-го особаго полка) и 4-й батальонъ — батальономъ полковника Балбашевскаго, по фамиліямъ лицъ, несшихъ организаціонную работу. На фронтѣ же эти части выступили подъ командою ихъ замѣстителей.

**) Сверхъ этого числа добровольцевъ, имѣлось еще довольно большое число волонтеровъ, изъ числа молодежи, оказавшейся ко времени войны заграницей и которая поступала частично въ «Иностранный Легіонъ». О жизни и службѣ ихъ разсказано въ Сборникѣ «Изъ рядовъ французской арміи» В. Лебедева (Изданіе М. и С. Сабашниковыхъ, Москва 1916-й годъ).

По донесенію генерала Лохвицкаго отъ 13-го апрѣля, среди этихъ людей имѣлось 446 человѣкъ, имѣвшихъ Георгіевскіе кресты или знаки отличія Военнаго Ордена.

Однако, уже въ періодъ формированія этихъ батальоновъ возникли серьезныя опасенія, насколько, съ точки зрѣнія международнаго права, будетъ легально положеніе этихъ войсковыхъ частей на театрѣ военныхъ дѣйствій, въ виду состоявшагося заключенія большевистскою властью въ Россіи мира съ Германіей. Не можетъ ли, въ самомъ дѣлѣ, послѣдняя разсматривать эти батальоны, какъ части, составленныя изъ некомбаттантовъ, что грозило бы чинамъ ихъ, въ случаѣ плѣненія, очень тяжкими послѣдствіями. Соображеніе это пріобрѣло особое значеніе въ связи съ непремѣннымъ желаніемъ русскихъ военныхъ контингентовъ сохранить русскую военную форму и сражаться подъ русскимъ національнымъ знаменемъ.

Послѣ очень длительнаго изслѣдованія этого вопроса, и въ желаніи обезпечить русскимъ частямъ законное существованіе, пришлось вступить на путь нѣкотораго компромисса и согласиться на ношеніе русскими легіонерами формы французскихъ колоніальныхъ войскъ, съ трехцвѣтною, однако, повязкою на лѣвой рукѣ изъ національныхъ цвѣтовъ, на которой долженъ былъ быть наложенъ штемпель французскаго военнаго министерства.

Что касается національнаго знамени, то таковое, послѣ выхода Россіи изъ войны, также не могло быть предоставлено русскимъ добровольческимъ отрядамъ, и они должны были довольствоваться тѣмъ, что знамя изъ русскихъ цвѣтовъ должно было быть прикрѣплено къ древку французскаго образца.

Со своей стороны, въ стремленіи легализировать положеніе русскихъ легіоновъ, французское военное министерство издало отъ имени Президента французской республики особый декретъ (отъ 11-го апрѣля 1918-го года), которымъ оффиціально устанавливалось формированіе на все время войны четырехъ батальоновъ, составленныхъ спеціально изъ русскихъ добровольцевъ.

При всѣхъ этихъ условіяхъ, положеніе русскихъ добровольческихъ отрядовъ могло считаться въ извѣстной мѣрѣ узаконеннымъ. Къ сожалѣнію, однако, подъ вліяніемъ все той же неутомимой работы агитаціи, ограниче-

ніе въ правахъ ношенія русской формы, вмѣстѣ съ другими причинами, о которыхъ будетъ изложено нѣсколько ниже, послужили причиной весьма серьезнаго возбужденія среди солдатъ-добровольцевъ, которое весьма неблагопріятно отразилось на дальнѣйшемъ развитіи столь удачно начатаго дѣла формированія русскихъ добровольческихъ отрядовъ.

Дѣло заключалось въ томъ, что 13-го мая, на смотру батальона полковника Балбашевскаго, однимъ изъ высокопоставленныхъ французскихъ генераловъ, послѣдній произнесъ неосторожную рѣчь, въ которой въ довольно жесткой формѣ напомнилъ, что батальонъ составленъ изъ волонтеровъ и что, слѣдовательно, тотъ, у кого нѣтъ настоящаго желанія сражаться, можетъ въ любое время оставить ряды своей части. Такъ какъ мысль о возможности свободнаго оставленія рядовъ батальона во всякое время существенно расходилась съ тѣмъ, что говорилось солдатамъ раньше, во время «тріажа», при выдѣленіи ихъ въ 1-ю категорію, то, подъ вліяніемъ нѣкотораго раздраженія содержаніемъ рѣчи, главнымъ же образомъ — злонамѣренной тайной агитаціи, среди людей батальона возникли волненія. Люди, выдвигая впередъ факты заключенія Россіи съ Германіей мира и недостаточно справедливой оцѣнки союзниками ихъ жертвеннаго порыва, стали выражать нежеланіе находиться въ дальнѣйшемъ въ составѣ вооруженныхъ частей и соглашались лишь на зачисленіе ихъ въ разрядъ добровольныхъ рабочихъ. Къ этимъ основнымъ мотивамъ отказа отъ боевой службы стали присоединяться и другіе болѣе второстепенные мотивы, какъ, напримѣръ, нежеланіе ихъ носить нерусскую форму, сражаться подъ непривычнымъ знаменемъ и другія. Волненія не замедлили перекинуться и въ другіе батальоны (напримѣръ, батальонъ полковника Іеске, особенно когда стало извѣстно, что, при заключеніи ангажемента на службу, не были соблюдены всѣ формальности, дѣлавшіе по закону контрактъ нерушимымъ, а именно, подписаніе таковаго въ большинствѣ случаевъ происходило въ отсутствіи соотвѣтствующаго представителя французскаго правительства *).

---

*) Письмо французскаго военнаго министра Главнокомандующе-

О нарушенномъ равновѣсіи духа въ батальонахъ полковниковъ Балбашевскаго и Іеске, Главнокомандующій французскими войсками счелъ своимъ долгомъ довести до свѣдѣнія французскаго военнаго министра *). Генералъ Петэнъ, признавъ вышеупомянутую рѣчь французскаго генерала неудачной, все же высказался за необходимость расформированія русскихъ добровольческихъ батальоновъ, въ которыхъ послѣдними событіями, по его мнѣнію, была скомпрометирована воинская дисциплина. Если же, по условіямъ общеії обстановки, добавлялъ французскій Главнокомандующій, все же необходимо сохраненіе Русскаго Легіона, то Легіонъ этотъ долженъ бы быть созданъ на основаніяхъ, принятыхъ въ иностранномъ Легіонѣ, то-есть онъ долженъ находиться подъ французскимъ командованіемъ и со смѣшаннымъ офицерскимъ составомъ.

Однако, къ этому времени батальонъ, находившійся подъ командой полковника Готтуа, завоевалъ себѣ столь прочную боевую славу, что о его расформированіи не могло быть рѣчи.

Батальонъ этотъ, въ составѣ одной строевой и одной пулеметной роты, въ которой впослѣдствіи постепенно влились люди прикомандированной къ нему роты 3-го батальона, былъ, по сформированіи, включенъ, какъ читатель уже знаетъ, въ составъ 1-й Марокканской дивизіи, которая пользовалась во французской арміи выдающейся боевой репутаціей.

Будучи перевезенъ вмѣстѣ съ названной дивизіей въ раіонъ Нанси, упомянутый русскій батальонъ былъ приданъ непосредственно къ 8-му Зуавскому пѣхотному полку, находившемуся подъ командой подполковника Лагарда.

Въ раіонѣ Нанси русскій добровольческій отрядъ оставался недолго. Весьма скоро ему пришлось оказаться въ

му арміями Сѣверо и Сѣверо-Восточнаго фронта отъ 17-го мая 1918-го года.

*) Письмо его 20-го мая 1918 г. № 26.998.

боевой обстановкѣ и показать свои исключительныя боевыя качества.

Въ послѣдней трети марта 18-го года, послѣ заключенія большевистскимъ правительствомъ Брестскаго мира, германцы получили возможность произвести грандіозное наступленіе на ихъ западномъ фронтѣ. Наступленіе было направлено противъ англичанъ въ раіонѣ Амьенъ-Арраса. Фронтъ союзниковъ оказался прорваннымъ и положеніе ихъ становилось очень серьезнымъ. Генералъ Фошъ, въ рукахъ котораго, вслѣдствіе сложности положенія, было объединено командованіе союзными войсками, направляетъ къ мѣсту прорыва всѣ наиболѣе свободныя силы. Но операція затягивается и положеніе на фронтѣ союзниковъ продолжаетъ оставаться критическимъ. Наступаютъ исключительно тяжелые дни операціи съ 26-го по 30-е апрѣля. Къ этому времени къ мѣсту дѣйствія подвозятъ на автомобиляхъ Марокканскую дивизію. Въ составѣ ея находится также и русскій отрядъ. Вмѣстѣ съ другими частями, онъ отъ Виллеръ-Бретонэ переходитъ 26-го апрѣля въ контръ-аттаку, которая и производитъ значительное улучшеніе въ положеніи.

Вотъ нѣсколько горячихъ строкъ изъ «исторіи славы Марокканской дивизіи» *). Онѣ стоятъ того, чтобы быть приведенными, въ доказательство русской доблести и русской жертвенности.

«Въ наиболѣе критическій моментъ боя на горизонтѣ появляется небольшая часть.... Она смѣло бросается впередъ между зуавами и стрѣлками, со штыками, устремленными на непріятеля.... Опасность имъ ни по чемъ... Кто эти храбрецы?..

Это русскіе Марокканской дивизіи! Слава имъ...»

По поводу боя 26-го апрѣля, генералъ Daugan донесъ, что онъ очень доволенъ ротами русскаго Легіона, ему подчиненными: офицеры и солдаты показали себя въ бою пылкими и мужественными.

---

*) Стр. 60-я.

Общія потери русскихъ: 3 офицера раненыхъ; солдатъ: убито 19, ранено — 74.

Чтобы не дать разстроиться кадрамъ, начальникъ марокканской дивизіи проситъ поскорѣе выслать этимъ ротамъ соотвѣтствующія пополненія, которыя находились въ это время въ Лавалѣ, въ числѣ около 200 волонтеровъ.

Съ особою восторженностью генералъ Daugan отзывается о дѣятельности въ этомъ бою строевой роты капитана Лупанова и пулеметной роты капитана Разумова. «Эти части, говоритъ онъ, двинулись въ бой съ безпримѣрнымъ (sans pareil) пыломъ и храбростью, которые привели въ восхищеніе (en admiration) всѣхъ, видѣвшихъ данное движеніе, и особенно зуавовъ, съ которыми они наступали рядомъ.

Капитанъ (нынѣ полковникъ) Лупановъ былъ тутъ же, на полѣ сраженія награжденъ орденомъ Почетнаго Легіона, а два особо отличившихся унтеръ-офицера — военными медалями.

Кромѣ названныхъ лицъ, французскихъ боевыхъ наградъ были удостоены еще другіе чины Легіона.

Весь же батальонъ Русскаго Легіона, находившійся подъ командой полковника Готтуа, за участіе въ аттакѣ 26-го апрѣля 1918-го года былъ признанъ заслуживающимъ: «Etat de récompenses».

Но вотъ наступаетъ слѣдующій мѣсяцъ — май. Аттаки германцевъ во Фландріи и Артуа, несмотря на проявленную настойчивость, въ общемъ не приводятъ къ ожидавшимся нѣмцами результатамъ. Французское командованіе перебрасываетъ въ аттакованный раіонъ сильные резервы, которые останавливаютъ развитіе успѣховъ, сопровождавшихъ первоначальное наступленіе непріятеля. Въ результатѣ произведенной перегруппировки естественно наступаетъ ослабленіе положенія союзниковъ въ другихъ раіонахъ, и особенно на ближайшихъ подступахъ къ Парижу, въ раіонѣ Суассонъ — Реймсъ. Этимъ обстоятельствомъ пользуются германцы, чтобы именно сюда направить свой новый ударъ.

Марокканская дивизія вновь на автомобиляхъ перебрасывается въ аттакованный раіонъ и здѣсь болѣе мѣсяца работаютъ наши легіонеры, участвуя въ разнаго рода боевыхъ столкновеніяхъ съ превосходящимъ по числу,

противникомъ. Лишь къ началу іюля заканчивается боевая дѣятельность легіона въ этомъ раіонѣ, и онъ, въ составѣ все той же дивизіи, отводится въ армейскій резервъ въ Виллеръ-Котерэ.

Французскія газеты того времени особенно восторгаются геройствомъ русскаго отряда въ бою 30-го мая подъ Суассономъ. Онѣ подчеркиваютъ большое количество боевыхъ наградъ, предоставленныхъ французскими военными властями русскимъ легіонерамъ.

Вновь вступившіе въ ряды отряда люди, сражаясь, какъ львы, соперничаютъ въ доблести съ ранѣе прибывшими легіонерами.

Особо отмѣчалось мужество убитыхъ — поручика Орнатскаго, подпоручика Руднева, доктора Зильберштейна и раненыхъ — капитановъ Разумова, Іордана и поручика Васильева *).

Среди донесеній, свидѣтельствующихъ о доблести чиновъ Русскаго Легіона, участвовавшихъ въ этомъ бою, выдается донесеніе Командира 1-й роты о геройствѣ подпрапорщика Дьяконова **).

Въ бою подъ Суассономъ, при контръ-атакѣ, онъ былъ тяжко раненъ нѣсколькими пулями въ грудь, животъ и руку. Вслѣдствіе того, что ротѣ, при отходѣ, пришлось пробиваться штыками къ своимъ, вынести подпрапорщика Дьяконова съ поля боя не было никакой возможности.

«Тѣмъ не менѣе подпрапорщикъ Дьяконовъ, свидѣтельствуетъ донесеніе, не потерялся; собравъ вокругъ себя столь же тяжело раненыхъ, какъ и онъ самъ, названный подпрапорщикъ составилъ ихъ нихъ команду, огнемъ которой прикрывалъ тылъ своей роты, облегчая тѣмъ ея отходъ.

Повидимому, подпрапорщикъ Дьяконовъ не остался въ живыхъ, такъ какъ объ немъ прекратились всякія свѣдѣнія.

(Слѣдуетъ перечень свидѣтелей раненія).

---

*) Въ дѣйствительности поручикъ Рудневъ и докторъ Зильберштейнъ были тяжело ранены и захвачены въ плѣнъ.

**) Уроженецъ с. Медвѣдки Курской губерніи, гдѣ у него остались жена и трое дѣтей.

Подпрапорщикъ Дьяконовъ имѣлъ Георгіевскій крестъ 4-й степени и Croix de guerre (съ пальмой)».

Этотъ безхитростный разсказъ про одного изъ многихъ. Сколько, въ самомъ дѣлѣ, такихъ скромныхъ русскихъ героевъ, имена которыхъ не удалось сохранить, осталось лежать на поляхъ Франціи и Македоніи, выражая своею геройской смертью протестъ противъ власти большевиковъ и ихъ дерзости распоряжаться судьбами непринадлежащей имъ Великой Россіи!...

Интересно привести выдержку изъ письма одного очень вдумчиваго офицера Русскаго Легіона, участника славнаго боя 30-го мая, написаннаго имъ генералу Лохвицкому и въ переводѣ находящемся въ соотвѣтствующемъ архивномъ дѣлѣ. Въ немъ говорится приблизительно слѣдующее: «Относительно настроенія офицеровъ и солдатъ, могу сказать, что мы себя считаемъ приговоренными, безъ всякой надежды вернуться назадъ цѣлыми, подобно батальону «смертниковъ» въ Россіи, уничтоженному цѣликомъ, безъ всякой реальной пользы для общаго положенія *). Его приходится разсматривать скорѣе, какъ «идею», чѣмъ какъ организмъ для использованія въ бою».

Къ сожалѣнію, добавляетъ авторъ письма, мечта о томъ, чтобы батальоны Русскаго Легіона были соединены вмѣстѣ, до сихъ поръ не осуществилась; дѣйствуя же раздѣльно, малыми пакетами, подъ начальствомъ французскихъ офицеровъ, эти части не могутъ осуществить какой-либо самостоятельной задачи и вся ихъ роль сводится къ содѣйствію успѣху другихъ частей. Между тѣмъ, жалуется онъ, лучшіе солдаты уже перебиты, остальныхъ ожидаетъ та же судьба. «Боюсь, что, при такихъ условіяхъ, ни задача, ни идея, положенныя въ основу при организаціи Русскаго Легіона, не будутъ полностью осуществлены».

12-го іюня командованіе 1-мъ батальономъ переходитъ отъ полковника Готтуа къ капитану Лупанову. А наканунѣ, 11-го іюня, французскимъ военнымъ министерствомъ отдано распоряженіе о замѣнѣ старыхъ ангажементовъ новыми, въ которые вводилось опредѣленное обязательство служить «до конца войны», и которое должно было быть подписано каждымъ легіонеромъ, какъ то-

---

*) Очевидно намекъ на бой «18-го іюня» 1917-го года.

го требовалъ основной законъ, въ присутствіи французскаго представителя (sous-intendant).

Согласно этого распоряженія, русскимъ легіонерамъ, подписавшимъ новый контрактъ, предоставлялось право либо продолжать службу въ спеціальномъ Русскомъ Легіонѣ, либо перейти въ составъ иностраннаго легіона. Не пожелавшіе подписать новаго контракта, подлежали переводу въ разрядъ рабочихъ, или, въ случаѣ нежеланія работать добровольно, отправленію въ с. Африку, на общемъ основаніи. Французское военное министерство отдавало себѣ отчетъ въ томъ, что требованіе подписанія новаго ангажемента поведетъ къ значительному уменьшенію числа добровольцевъ, но, по его мнѣнію, другого выхода ликвидировать накопившіяся недоразумѣнія у него не оставалось.

Конечно, данной обстановкой не преминули воспользоваться большевизанствовавшіе элементы, которые, будучи повсюду вкраплены, усилили свою агитацію вообще противъ существованія Русскаго Легіона. По донесенію генерала Лохвицкаго, отпускные и лежавшіе въ госпиталяхъ чины легіона, а также солдаты, находившіеся въ Лавалѣ, подверглись новой волнѣ агитаціи, подобно тому, какъ это имѣло мѣсто въ 17-мъ году. Агитаторы поджидали отпускныхъ на вокзалахъ, особенно въ Парижѣ.

Въ противовѣсъ этому теченію, въ Парижѣ и Ниццѣ были устроены патріотическими благотворительными обществами особые патронажи для чиновъ Русскаго Легіона, цѣлью которыхъ было предоставленіе чинамъ этого Легіона поддержки, — моральной и матеріальной.

Между тѣмъ въ первую половину лѣта 1918-го года положеніе французовъ на путяхъ къ Парижу становится, какъ извѣстно, чрезвычайно труднымъ. Германцы глубоко вдались въ ихъ расположеніе въ раіонахъ Мондидье и Шато-Тьери, оказавшись всего лишь въ 60 километрахъ отъ Парижа. Въ раіонѣ Шато-Тьери имъ удалось даже перейти на лѣвый берегъ Марны.

Въ такой обстановкѣ 18-го іюля начинается знаменитое фланговое контръ-наступленіе 10-й французской арміи генерала Манжена со стороны лѣсовъ Виллеръ-Котерэ. Въ этомъ наступленіи принимаетъ участіе и Марокканская дивизія, имѣя въ своемъ составѣ части Русскаго Легіона,

значительно порѣдѣвшаго послѣ операціи вторичнаго подписанія ангажемента.

Марокканская дивизія наступаетъ въ центрѣ; на флангахъ ея — двѣ свѣжія американскія дивизіи. Наступленіе генерала Манжена поддерживается огромнымъ количествомъ артиллерійскихъ батарей, сотнями танкомъ и тучею аэроплановъ. Ревущій и клокочущій валъ, которымъ и сметается нѣмецкое сопротивленіе...

Въ дальнѣйшемъ, въ началѣ августа, въ результатѣ іюльской наступательной операціи французовъ, на фронтѣ Реймсъ — Суассонъ, германцы находятся въ отступленіи отъ Марны къ р. Энъ; нѣсколько же позже, послѣ стремительнаго натиска англо-французовъ у Мондидье, нѣмецкія войска отходятъ въ началѣ сентября на свои основныя позиціи 17-го года.

Въ этотъ періодъ времени Русскій Легіонъ претерпѣваетъ еще одну реконструкцію, имѣющую цѣлью использовать всѣхъ людей, подписавшихъ 2-й ангажементъ, и разсредоточить ихъ небольшими группами въ четырехъ различныхъ батальонахъ. Реконструкцію эту поручено было произвести Начальнику 1-й Марокканской дивизіи генералу Daugan, по соглашенію съ генераломъ Brulard, новымъ начальникомъ Лавальской базы. Эти лица ближе другихъ, изъ состава французской арміи, стояли къ русскимъ военнымъ контингентамъ и потому считались въ данномъ случаѣ и наиболѣе компетентными въ русскомъ вопросѣ. Оба названные генерала, вмѣстѣ съ тѣмъ, являли тотъ типъ французскихъ военноначальниковъ, которые относились бережно къ русскимъ военнымъ контингентамъ и къ ихъ исключительно тяжелымъ переживаніямъ, вызваннымъ революціоннымъ временемъ и пребываніемъ внѣ родины. Однако, какъ это видно изъ донесенія генерала Daugan, на имя Главнокомандующаго французскими войсками отъ 14 августа 1918-го года № 4949, мнѣнія двухъ названныхъ лицъ серьезно разнились въ дѣлѣ наилучшей организаціи добровольческихъ элементовъ. Генералъ Daugan былъ полонъ стремленія сохранить ихъ у себя на фронтѣ въ качествѣ активно дѣйствующей части, организовавъ въ тылу всего одинъ или нѣсколько «комплектующихъ» батальоновъ, въ соотвѣтствіи съ количествомъ накапливавшихся пополненій.

При этомъ генералъ Daugan, выражалъ мнѣніе о желательности передачи командованія русскимъ дѣйствующимъ батальономъ французскому штабъ-офицеру, который, по его мнѣнію, будетъ одинъ въ состояніи точно и быстро согласовать дѣйствія этого батальона съ общими заданіями начальника французской дивизіи или бригады. Имъ же признавалось полезнымъ наличіе въ батальонѣ нѣкотораго числа французскихъ офицеровъ для сглаживанія тѣхъ шероховатостей, которыя искусственно были создаваемы пропагандой между русскими офицерами и солдатами со временъ начала революціи.

Что касается генерала Brulard'a, то послѣдній являлся сторонникомъ другой системы, предлагая оттянуть съ фронта всѣ русскія добровольческія части, не исключая и находившагося въ составѣ 1-й Марокканской дивизіи, чтобы воспользоваться ими въ качествѣ кадровъ для новыхъ болѣе широкихъ формированій, которыя въ будущемъ и могли быть использованы для боевой работы на французскомъ фронтѣ.

Не трудно видѣть, что эта вторая система, преслѣдуя болѣе обширное заданіе, могла бы дать плоды лишь по истеченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Въ дѣйствительности же она лишила бы русскіе военные контингенты лишь возможности принять боевое участіе въ событіяхъ послѣднихъ мѣсяцевъ войны на западномъ фронтѣ.

По счастью, она не была принята.

Вслѣдствіе принятія предложенія генерала Daugan, отрядъ Русскаго Легіона, находившійся въ составѣ 1-й Марокканской дивизіи, получилъ въ августѣ мѣсяцѣ довольно значительныя подкрѣпленія, за счетъ другихъ батальоновъ того же Легіона.

Онъ развернулся въ батальонъ изъ 2½ ротъ стрѣлковъ и 1 пулеметной роты и вошелъ уже, какъ самостоятельная часть, въ составъ 1-й бригады Марокканской дивизіи. Бригада эта образовывается изъ иностраннаго легіона: (3 батальона), Мальгашскаго батальона (изъ туземцевъ о. Мадагаскара) и батальона Русскаго Легіона. Командуетъ этой бригадой французскій полковникъ Bouchez, нынѣшній начальникъ штаба Страсбургскаго военнаго губернатора.

Въ такомъ составѣ русскій батальонъ, давно уже при-

нявшій въ своемъ внутреннемъ обиходѣ почетное названіе «Легіона чести», перебрасывается еще разъ на автомобиляхъ къ сѣверу отъ Уазы и здѣсь ведетъ въ теченіе всей первой половины сентября, въ раіонѣ Терни-Сорни, многодневное наступленіе въ направленіи на Лафо, на одинъ изъ наиболѣе выдавшихся впередъ угловъ укрѣпленной линіи Гинденбурга.

Батальонъ несетъ здѣсь крупныя потери, особенно въ бояхъ 2-го и 14-го сентября. Въ первомъ изъ названныхъ боевъ, по свидѣтельству участниковъ боя, два французскихъ офицера (командующій батальономъ Commandant Tramuset и Capitaine Brun) падаютъ на полѣ сраженія «смертью храбрыхъ», рядомъ съ русскими легіонерами: высоко доблестнымъ врачемъ батальона Клейманомъ и георгіевскимъ кавалеромъ протоіереемъ Богословскимъ, 60-ти лѣтъ, получившимъ уже право на переводъ въ Россію, но считавшимъ своею священною обязанностью участвовать въ сраженіи и напутствовать шедшихъ въ атаку крестнымъ благословеніемъ. Эта смерть въ одномъ бою героевъ, принадлежавшихъ къ двумъ союзнымъ національностямъ, ярко подчеркиваетъ общность идеи, воодушевлявшей самоотверженно гибшихъ русскихъ и французскихъ людей.

Привожу ниже, въ переводѣ, текстъ донесенія генерала Daugan объ этомъ легендарномъ боѣ*):

«Батальонъ Русскаго Легіона, который принялъ участіе въ общей аттакѣ 2-го сентября 1918-го года, получилъ задачу овладѣть деревней Sorny. Въ боевомъ порядкѣ батальонъ этотъ находился во 2-й линіи, позади 12-го батальона Мальгашскихъ стрѣлковъ, который, миновавъ дорогу Суассонъ-Бетюнъ, долженъ былъ аттаковать деревню Terny-Sorny.

Съ началомъ атаки, войска, продвигавшіяся подъ прикрытіемъ катящагося вала баражнаго огня, попали подъ дѣйствіе сильнаго фланговаго пулеметнаго огня, исходившаго со стороны сѣверной опушки лѣса Beaumont и вершины 172. Правофланговыя части Мальгашскихъ

---

*) Notice, faisant ressortir le rôle joué par le Bataillon de la Légion Russe dans ces derniers engagements, auxquels il a pris part (Signé : Le Géneral Daugan, Cdt la 1ère Division Marocaine. 26 octobre 1918).

стрѣлковъ, подъ вліяніемъ этого огня, нѣсколько замялись; лѣвый же флангъ наступавшаго батальона успѣлъ все же достигнуть западной части названной деревни. Однако, на сѣверной опушкѣ названной деревни пулеметы противника развили столь адскій огонь по продолжавшей наступать колоннѣ, что продвиженіе всего отряда должно было прекратиться.

Въ этотъ моментъ нѣкоторыя части батальона Русскаго Легіона, по собственной иниціативѣ ихъ офицеровъ, принимаютъ самостоятельное рѣшеніе двинуться къ востоку, съ цѣлью обхода аттакованнаго селенія и овладѣнія имъ, путемъ охвата его съ сѣвера.

Подъ градомъ артиллерійскаго и пулеметнаго огня, въ то время, какъ вся 1-я линія замерла, части русскаго батальона вполнѣ отчетливо выполняютъ этотъ сложный маневръ.

Съ замѣчательной рѣшительностью, въ неугасаемомъ порывѣ, имѣя въ головѣ движенія своихъ офицеровъ, русскій батальонъ овладѣваетъ деревней. — Схватка жестока. — Противникъ, прочно засѣвшій въ развалинахъ деревни, рѣшилъ держаться въ ней, чего бы это ему ни стоило; онъ защищается съ энергіей отчаянія, схватывается грудь съ грудью и сопротивляется большую часть ночи, никому не давая пощады. Но на разсвѣтѣ деревня полностью переходитъ въ руки русскаго батальона, который организуетъ ея оборону и удерживается въ ней, несмотря на бѣшеныя контръ-атаки противника. Въ теченіе трехъ дней, 3-го, 4-го и 5-го сентября, батальонъ держится въ ней, напрягая всѣ свои силы и не взирая на жестокую непріятельскую бомбардировку орудіями всѣхъ калибровъ и снарядами съ удушливыми газами*).

Въ періодъ этихъ дѣйствій Русскій батальонъ взялъ 160 плѣнныхъ и въ руки его досталась значительная матеріальная добыча, въ видѣ разнаго рода предметовъ вооруженія и снабженія.

Жертвенность, съ которой этотъ батальонъ выполнилъ свой маневръ, въ виду серьезности общаго положенія, смѣлость и отвага, съ которыми онъ его осуществлялъ, подъ самымъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ,

---

*) Людямъ приходилось пребывать въ маскахъ.

поразительная энергія и выносливость, каковыя свойства были имъ проявлены, — требуютъ представленія батальона Русскаго Легіона къ заслуженной имъ наградѣ...»

Представленіе это было уважено Главнокомандующимъ французскими арміями 30-го сентября 1918-го года и батальонъ Русскаго Легіона получилъ право ношенія особаго отличія, называемаго во Франціи «Fourragère» (родъ аксельбанта, носимаго всѣми чинами части на лѣвомъ плечѣ).

Названное награжденіе было сопровождено особымъ приказомъ маршала Петэна, Главнокомандующаго французскими войсками.

«Награда эта, говоритъ генералъ Daugan въ своей «Notice», напоминаетъ не только о прекрасномъ боевомъ поступкѣ батальона Русскаго Легіона, выполненнымъ имъ 2-го сентября, но о всѣхъ героическихъ дѣлахъ, въ которыхъ батальонъ принималъ участіе въ апрѣлѣ 1918-го года.

Батальонъ особо отобранныхъ людей, непримиримая ненависть которыхъ къ врагу, въ соединеніи съ полнымъ презрѣніемъ къ смерти, воодушевляетъ всѣ ихъ дѣйствія, проявилъ рѣдкую храбрость въ теченіе боевыхъ операцій на Соммѣ съ 26-го по 30-е апрѣля 1918-го года (см. выше), содѣйствуя своимъ героическимъ сопротивленіемъ и цѣною большихъ потерь, остановкѣ продвиженія непріятеля на Амьенъ.

Этотъ же батальонъ принялъ не менѣе блестящее участіе въ операціяхъ у Суассона 30-го мая и теперь 2-го сентября, гдѣ онъ выявилъ тѣ же качества и ту же жертвенность, сражаясь безпощадно, въ цѣляхъ удержанія за собою разъ взятой территоріи, и захватывая у непріятеля многочисленныхъ плѣнныхъ и матерьяльную часть».

Наконецъ, 14-го сентября 1918-го года отрядъ Русскаго Легіона принимаетъ не менѣе почетное участіе въ общей атакѣ укрѣпленной позиціи Гинденбурга, сѣверо-восточнѣе плато Laffaux. Участіе это рисуется по тому же источнику въ слѣдующемъ видѣ:

«Въ ночь съ 13-го на 14-е сентября батальонъ оставляетъ свое бивачное расположеніе, занимавшееся имъ со времени блестящаго боя 2-го сентября. Его новое назначеніе состояло въ томъ, чтобы, выдвинувшись изъ резерва въ

1-ю линію боевого порядка своей бригады, занять участокъ между Иностраннымъ Легіономъ и 12-мъ батальономъ Мальгашскихъ стрѣлковъ справа.

Боевая задача батальона заключалась въ овладѣніи весьма сильно укрѣпленнымъ непріятельскимъ узломъ сопротивленія. который представлялъ значительную опасность для наступленія всего отряда. Послѣ захвата на фронтѣ этого узла двухъ траншей (du Rossignol и Avancée) необходимо было штурмовать Chateau de la Motte и, овладѣвъ послѣднимъ, привести его въ состояніе обороны.

Въ назначенный день и часъ, 1-я рота батальона Русскаго Легіона бросилась въ аттаку, со своей обычной стремительностью, поддерживаемая слѣдующей за ней въ разстояніи 150-ти метровъ 2-й ротой. — Въ своемъ безграничномъ порывѣ, 1-я аттакующая волна захватываетъ траншею « Rossignol », почти мгновенно преодолѣвая вторую промежуточную траншею и овладѣваетъ штыковымъ ударомъ, соединеннымъ съ дѣйствіемъ ручныхъ гранатъ, траншеей «Avancée». Этому дѣйствію въ широкой мѣрѣ помогъ отрядъ, направленный на отмѣтку (82, 41), гдѣ находился нѣмецкій блокгаузъ, отбивавшійся отъ нашествія непріятеля всѣми своими минометами и пулеметами, прикрытыми бетонными убѣжищами.

Очистивъ отъ непріятеля захваченныя траншеи, Русскій легіонъ продолжалъ свое наступленіе и, опередивъ заградительный огонь своей артиллеріи, стремительнымъ штыковымъ ударомъ, овладѣваетъ послѣднимъ предметомъ своихъ дѣйствій Chateau de la Motte. — Быстрота дѣйствій русскихъ легіонеровъ была такова, что нѣмцы не успѣли оказать имъ сопротивленія и въ руки атакующихъ попало много плѣнныхъ, пулеметовъ и разныхъ предметовъ боевого снабженія.

Всѣ эти дѣйствія были ведены такъ блестяще и съ такой безоглядной стремительностью, что потери батальона были относительно весьма незначительны: всего 9 убитыхъ и 25 раненыхъ. — Но впечатлѣніе отъ этихъ побѣдъ въ значительной мѣрѣ увеличили и безъ того славную боевую репутацію, которую стяжала себѣ доблестная фаланга русскихъ легіонеровъ въ 1-й Марокканской дивизіи».

Такъ доносилъ 26-го октября 1918-го года своему начальству генералъ Доганъ, начальникъ 1-й Марокканской

дивизіи. На томъ же донесеніи имѣется слѣдующая отмѣтка генерала Gérard, командующаго 8-й французской арміей:

«Съ апрѣля 1918-го года, времени сформированія*), батальонъ Русскаго Легіона, вошедшій въ составъ 1-й Марокканской дивизіи, давалъ неоднократно доказательства самаго лучшаго своего поведенія въ различныхъ операціяхъ, въ которыхъ ему приходилось принимать участіе.

Качества, которыя дѣлали изъ этой части войскъ въ рукахъ его начальниковъ весьма цѣнный боевой инструментъ, отмѣчены въ мотивахъ представленія батальона къ наградѣ, полученной этой частью 30-го сентября 1918-го года.

При этихъ условіяхъ, желательно оказать содѣйствіе къ дальнѣйшему укомплектованію русскими контингентами этого батальона, входящаго въ составъ 1-й Марокканской дивизи.

29 октября 1918-го года.

Подпись : Командующій 8-й (французской) арміей

Генералъ Gérard».

Таково же было мнѣніе и Главнокомандующаго французскими войсками, выраженное имъ въ октябрѣ 1918-го года.

Громкая боевая слава Русскаго Легіона привлекла въ его ряды новыхъ добровольцевъ. Являлись желавшіе записаться въ его ряды изъ разряда рабочихъ. — Кромѣ того много русскихъ, служившихъ въ частяхъ Иностраннаго Легіона, пожелали перечислиться на службу въ спеціально Русскій Легіонъ. Въ архивныхъ дѣлахъ сохранилась замѣтка о томъ, что, согласно разрѣшенія французскаго военнаго министра, 1-го ноября 18-го года, въ батальонъ Русскаго Легіона при 1-й Марокканской дивизіи было влито 152 человѣка, изъ числа русскихъ, служившихъ въ частяхъ Иностраннаго Легіона.

Вслѣдствіе этого батальонъ Русскаго Легіона, несмотря на потери въ бояхъ, не уменьшался въ своей численно-

---

*) Свѣдѣніе неточно: батальонъ уже въ началѣ марта былъ отправленъ въ составъ Марокканской дивизіи.

сти. Наоборотъ, силы его въ нѣкоторой мѣрѣ даже расли. По донесенію генерала Daugan, къ 1-му ноября 18 -го года въ его рядахъ состояло 564 человѣка, причемъ батальонъ былъ разбитъ на три строевыя и одну пулеметную роты.

Съ такими силами Русской Легіонъ вновь оказался готовымъ къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ.

Но уже въ первой половинѣ октября нѣмцы, по общей обстановкѣ вынуждены были, какъ извѣстно, очистить всю линію Гинденбурга, представлявшую исключительно сильно укрѣпленную полосу мѣстности, съ бетонными постройками и скрывавшейся артиллеріей. Подорванная къ этому времени психика нѣмцевъ не могла найти себѣ опоры въ мертвыхъ постройкахъ. Начался отходъ нѣмцевъ къ границамъ...

Въ такихъ условіяхъ, въ концѣ октября Марокканская дивизія, въ полномъ своемъ составѣ, была перевезена въ Нанси, откуда долженъ былъ начаться заключительный маневръ ея, въ составѣ группы армій генерала Кастельно, по правому берегу р. Мозеля на Майнцъ. Въ этомъ маневрѣ, имѣвшемъ задачею ударъ по сообщеніямъ отходившихъ германскихъ армій, долженъ былъ принять участіе также Русскій Легіонъ. Только перемиріе 11-го ноября 1918-го года прервало выполненіе задуманной операціи.

Тѣмъ не менѣе, Русскій Легіонъ «чести» продолжалъ и въ дальнѣйшемъ свое существованіе, принявъ участіе въ оккупаціи союзными войсками лѣваго берега р. Рейна. Выступивъ черезъ нѣсколько дней, послѣ объявленія перемирія изъ раіона Нанси, онъ пересѣкъ Лотарингію, Эльзасъ, Саръ и Ренанію. По окончаніи же названнаго походнаго движенія, общимъ протяженіемъ до 200 километровъ, батальонъ этотъ занялъ предназначенные ему для оккупаціи пункты на Рейнѣ противъ Мангейма.

Здѣсь батальонъ простоялъ до 25-го декабря 1918-го года и только въ самомъ концѣ года былъ оттянутъ внутрь Франціи для демобилизаціи.

Такъ кончилась славная служба этой небольшой русской части, вобравшей въ себя всѣ самые сильные и крѣпкіе духомъ элементы русскихъ особыхъ дивизій.

По свидѣтельству легіонеровъ, они въ теченіе всего боевого періода ихъ дѣятельности, были окружены со

стороны французской арміи знаками исключительнаго вниманія, особенно со стороны ихъ боевыхъ товарищей по дивизіи.

Въ періодъ своей боевой дѣятельности, на поляхъ Франціи, упомянутый батальонъ Русскаго Легіона своей доблестью, какъ уже отмѣчено, дважды заслужилъ чести быть отмѣченнымъ въ приказахъ по французской арміи и тѣмъ пріобрѣлъ право на особое внѣшнее отличіе. Многіе чины этого батальона удостоились полученія французскихъ боевыхъ наградъ; особенно заслуживаетъ вниманія награжденіе орденомъ Почетнаго Легіона «солдата» Введенскаго (по спеціальности врача, но поступившаго въ отрядъ рядовымъ добровольцемъ) — случай чрезвычайно рѣдкій въ практикѣ награжденія генераломъ Петэнъ этимъ орденомъ военныхъ чиновъ, не занимавшихъ офицерскихъ должностей.

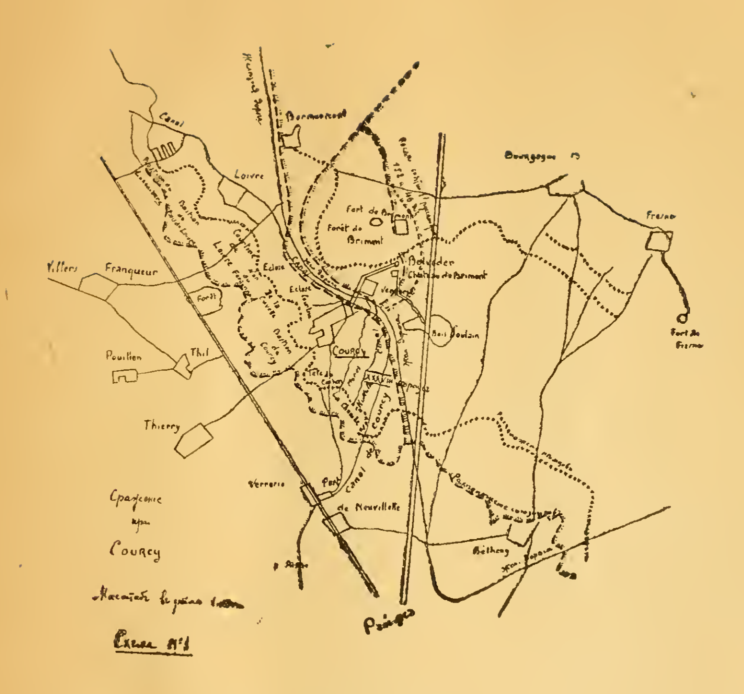
Мы такимъ образомъ должны констатировать, что въ теченіе всего 1918-го года, вплоть до заключенія общаго перемирія 11-го ноября, въ рядахъ вооруженныхъ силъ Державъ Согласія на территоріи Франціи неутомимо сражался противъ центральныхъ державъ небольшой русскій отрядъ. Этотъ отрядъ, принялъ участіе и въ общемъ наступленіи армій Державъ Согласія къ Рейну, для оккупаціи лѣвобережной Германіи.

Присутствіемъ своимъ на берегахъ Рейна русскіе легіонеры запечатлѣли свою вѣрность тѣмъ обязательствамъ, которыя приняла на себя Россія, вступивъ съ Державами Согласія въ договоръ о совмѣстномъ веденіи войны Державами Тройственнаго Союза до конца.

Слава за эту непоколебимость и проявленную, вмѣстѣ съ тѣмъ, доблесть живымъ героямъ, вѣчная память ихъ погибшимъ соратникамъ!

ОГЛАВЛЕНІЕ.

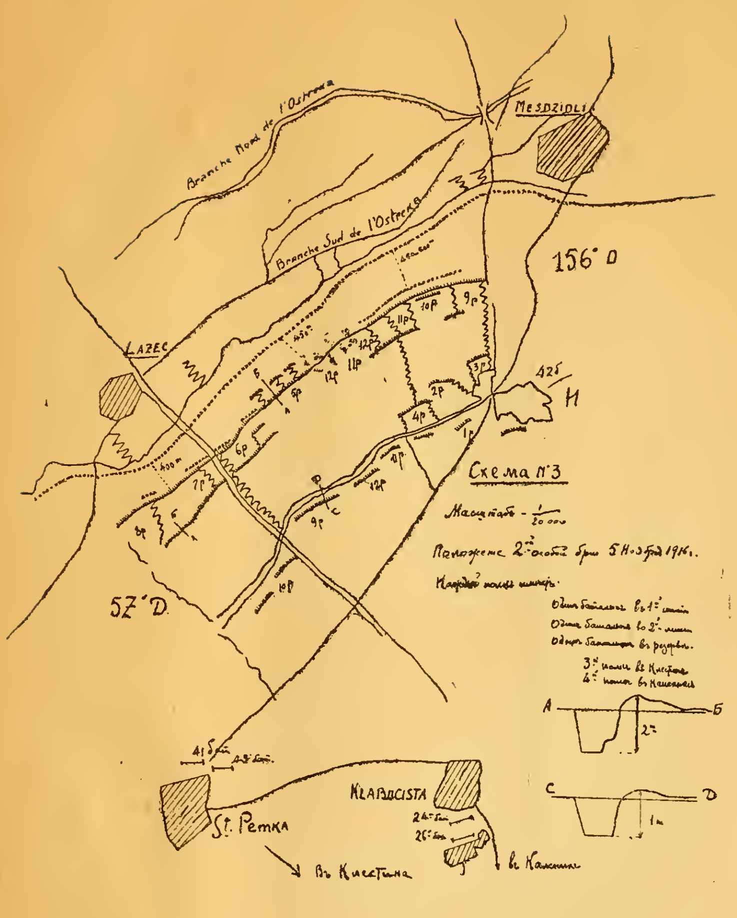
Imp. « PASCAL ». 13, rue Pascal. Paris (5).

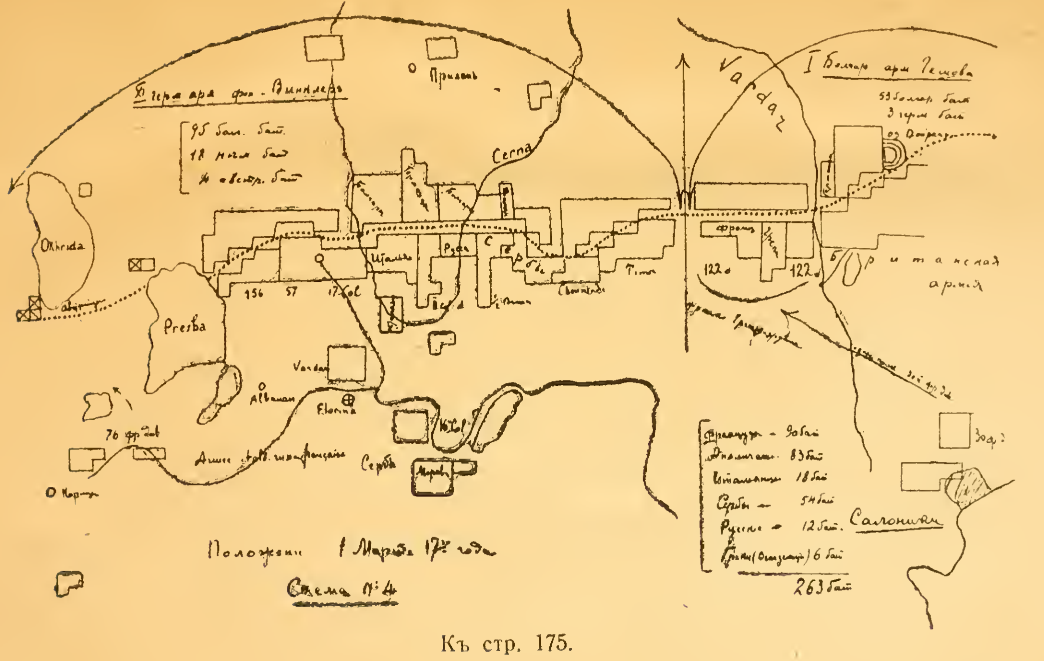
Къ стр. 111.

Sapigneul
Division Bibé
Сражение при
Mont-Spin
Бой при Mont Spin
Схема № 2
174 R
3 R. Russe
5 R. Russe
La Neuville
Canal
Mont Spin
B du Godat
3 T.
2 T.
2° Z
Progression du 17 Avril
Arth Simon
du Colombier
Grand Boyau
B du Maisoron
B. du Bois Sombre
Bois en dentelle
de Graste

Къ стр. 118.

MESDZIDLI
Branche Sud de l'Ostreka
156° D
LAZEC
425
H
Схема №3
Масштабъ - 1/20 000
57° D.
A
Б
C
D
KLABOCISTA
St. Petka

Къ стр. 166.

Ohrida
Presba
Cerna
Прилепъ
Vardaz
Florina
Сербы
Британская армія
Французы - 90 бат.
Англичане - 83 бат.
Итальянцы 18 бат.
Сербы - 54 бат.
Русские - 12 бат.
263 бат.
Салоники
Положеніе 1 Марта 17 года
Схема № 4

Къ стр. 175.

Цѣна 40 фр.

Edité par les soins de
l'Association des Officiers
Russes, Anciens Combat-
tants sur le Front Français
45, rue de Lévis, Paris (17e)